Д-11297

3363
Д 11297
Проверка 1950
XXXV, 1, 2
Ленинградский Госуд. Университет Истфак БИБЛИОТЕКА
Проверено
38111
Проверка
Проверено 2007

Лекціи
по
русской исторіи
читанныя проф. СПб. университета
Е. Е. Замысловскимъ.

Въ 18 82/83 акад. году

Отношеніе Москвы къ сосѣдямъ въ XV в. Источники и литература Новгородской исторіи.

Въ періодъ, простиравшійся до половины XV вѣка и извѣстный подъ именемъ татарскаго, сѣверо-восточная Русь въ значительной степени объединилась подъ властью Москвы: въ составъ Московскаго княжества въ это время входили земли, составляющія нынѣ губерніи Московскую, Нижегородскую, Владимірскую, Ярославскую и Костромскую; такимъ образомъ въ рукахъ Москвы была теперь значительная часть Волжскаго бассейна, весьма важнаго въ торговомъ отношеніи. Московское княжество достигло своихъ естественныхъ границъ: на сѣверѣ — уваловъ, отдѣляющихъ бассейнъ Волги отъ бассейна Сѣвернаго Ледовитаго Океана, и на востокѣ — Волги, до устьевъ Оки, за окою уже лежали земли Новгородцевъ; на западѣ Московское княжество граничило частью съ княжествомъ Тверскимъ, заключавшимъ верховья

Волжскаго бассейна, частью съ княжествомъ Смоленскимъ, входившимъ въ составъ Вел. княжества Литовскаго. Въ ближайшей связи съ Московскимъ княжествомъ находились независимыя княженія Тверское и Рязанское; связь эта выражалась въ томъ, что Московскіе князья, которые вели сношенія съ золотою ордой и пользовались ея силами часто для своихъ цѣлей, успѣли заставить Рязанскихъ и Тверскихъ князей въ дѣлахъ, касавшихся вообще сѣверной Руси, сообразоваться съ ихъ желаніями. Княженіе Василія Васильевича представляетъ не мало доказательствъ, что Тверь и Рязань уже окончательно отказались отъ мысли о преобладаніи въ С. Восточной Руси; такъ когда дѣло Московскихъ князей, повидимому, погибало, когда въ Москвѣ сидѣлъ Шемяка, князья Тверской и Рязанскій не только ничего не предпринимали противъ Василія Васильевича, но Тверской князь постарался еще заручиться и впередъ его благоволеніемъ, выдавъ дочь за его знаменитаго впослѣдствіи сына Іоанна. Точно также Новгородская земля, не смотря на установившійся обычай свободнаго выбора князя вѣчемъ, зависѣла въ силу разныхъ отношеній политическихъ и экономическихъ къ Москвѣ, и вѣче новгородское большей частью сообразовалось съ требованіями Московскаго князя. — Мы остановимся теперь на внутреннемъ состояніи Новгорода, чтобъ намъ яснѣе были послѣдующія событія, особенно паденіе Новгородской свободы, одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ русской исторіи XV вѣка. —

Источниковъ для исторіи Новгорода мы

имѣемъ довольно много: въ Новгородѣ особенно развилось лѣтописное дѣло, что свидѣтельствуетъ о значительной его цивилизаціи, и до насъ дошло нѣсколько Новгородскихъ сборниковъ. Они были напечатаны въ полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, изданномъ Археографической Коммиссіей, съ раздѣленіемъ на четыре свода; но акад. А. Ѳ. Бычковъ, редактировавшій второе изданіе этихъ лѣтописей доказалъ, что мы имѣемъ не 4, а 6 отдѣльныхъ лѣтописей, и издалъ ихъ въ такомъ порядкѣ и съ такими названіями: 1ая Новгородская лѣтопись, 2ая Новгородская, Отрывокъ лѣтописи XVI в., Лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ, 3ья Новгородская, заключающая преимущественно свѣдѣнія о построеніи церквей, и 4ая Новгородская. Изъ этихъ лѣтописей особенно замѣчательна и драгоцѣнна первая Новгородская XIV вѣка — ее можно поставить на ряду съ Лаврентьевскою по значенію, но уже и она есть сводъ, такъ что ей предшествовали по всему вѣроятію многочисленныя отдѣльныя лѣтописныя замѣтки. Существованіе особаго „Лѣтописца Новгородскихъ владыкъ" указываетъ какъ на важное значеніе архіепископа въ Новгородѣ, такъ и на ту сердечную привязанность къ своей землѣ, ко всему что для нея важно, которая развивалась во всѣхъ русскихъ областяхъ, достигавшихъ самостоятельности и которая въ Новгородѣ проявлялась съ особою силою. — Очень важенъ также „Отрывокъ изъ Новгородской лѣтописи XVI в." доходящій до довольно поздняго времени; вообще въ Новгородѣ лѣтописное дѣло долго не прекращалось, позднѣе

доходитъ до XVIII вѣка, захватываетъ царствованіе Петра Великаго; она носитъ уже чисто мѣстный характеръ, который получила областная лѣтопись послѣ того, какъ въ XVII вѣкѣ лѣтопись обще-русская стала чисто оффиціальною.

Ближайшее отношеніе къ новгородскимъ лѣтописямъ имѣютъ лѣтописи Софійская и Архангелогородская или Двинская; послѣдняя между прочимъ есть единственная, сохранившая обстоятельныя извѣстія о первомъ походѣ Москов. войскъ на дальній востокъ. Важное значеніе для исторіи Новгорода имѣютъ многочисленные акты: жалованная грамота Юрьеву монастырю, уставная грамота кн. Всеволода Мстиславича 1136 г., уставная грамота кн. Святослава Ольговича 1137, гдѣ впервые упоминаются погосты за-онежскіе. Съ XIII в. начинается рядъ замѣчательныхъ договоровъ Новгорода съ князьями, замѣтно увеличивается число актовъ, давшихъ матеріалъ С. М. Соловьеву для его сочиненія: „Отношенія Великаго Новгорода къ князьямъ". Большое значеніе имѣетъ Новгор. судная грамота 1471 г., изданная въ „Актахъ Археографической коммиссіи" и заключающая въ себѣ извѣстія о судахъ новгородскихъ, имѣвшихъ свои особенности; эта грамота говоритъ главнымъ образомъ объ устройствѣ судовъ, какъ и другія наши древнія законодательныя грамоты. На равнѣ съ этой грамотой надо поставить Псковскую судную грамоту 1467 г., въ ней встрѣчается указаніе на значительное развитіе гражданственности — именно есть статьи объ отношеніяхъ къ рабочимъ; въ ней говорится о какомъ-то

Александръ, и до сихъ поръ ученые не согласились еще относительно того, кто этотъ Александръ, нѣкоторые считаютъ его Александромъ Невскимъ. Наконецъ, источниками для исторіи Новгорода служатъ множество житій новгородскихъ владыкъ и мѣстныхъ святыхъ, рядъ замѣчательныхъ сказаній напечатанныхъ въ „Памятникахъ русской литературы" Кушелева-Безбородко, народныя былины о Васькѣ Буслаевѣ и Садкѣ, богатомъ гостѣ, талантливый разборъ которыхъ есть въ сочиненіи Н. И. Костомарова „Сѣверно-русскія народоправства въ эпоху удѣльно-вѣчеваго уклада" въ 2 т. Такой знатокъ новгородской исторіи, какъ покойный проф. Москов. Унив. И. Д. Бѣляевъ причисляетъ къ новгор. былинамъ и былину объ Акиндинѣ Акиндиновичѣ, но если она и была первоначально новгородскою, то мы имѣемъ ея текстъ въ слишкомъ испорченномъ видѣ; напечатана она была въ первый разъ Сахаровымъ съ большими измѣненіями и вставками; въ его время считалось позволительнымъ такое обращеніе съ драгоцѣнными памятниками народнаго творчества.—

Исторія Новгорода давно обратила на себя вниманіе русскихъ ученыхъ изслѣдователей; кромѣ замѣчаній о ней въ трудахъ по общей исторіи Россіи мы имѣемъ много отдѣльныхъ сочиненій.— Я уже указалъ на диссертацію С. М. Соловьева: „Отношеніе Новгорода къ князьямъ" затѣмъ надо упомянуть о трудѣ митр. Евгенія „Разговоръ о Новгород. древностяхъ", Красова „О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Историческое изслѣдованіе съ приложеніемъ указателя плана

Новгорода", - тутъ собраны извѣстія о концахъ Новгородскихъ. Трудъ Н. И. Костомарова „Сѣверно-русскія народоправства", тотъ курсъ, который онъ читалъ въ СПб. Университетѣ въ 1862-3 г., не смотря на многія достоинства, возбуждаетъ много недоразумѣній, съ иными положеніями и гипотезами почтеннаго автора нельзя согласиться. Находя много сходнаго въ Новгородскомъ нарѣчіи съ Малороссійскимъ, онъ дѣлаетъ заключеніе, что Новгородъ есть колонія южнорусская; такое мнѣніе есть слѣдствіе украинофильскихъ взглядовъ Н. И. Костомарова и научно оправдано быть не можетъ; можно найти еще болѣе сходства между нарѣчіями Бѣлорусскимъ и Новгородскимъ; затѣмъ было бы очень странно, если бы малороссы, пріобрѣтя полную уже осѣдлость на югѣ, вдругъ двинулись бы на сѣверъ; и самой вѣроятной гипотезой будетъ та, которая выводитъ новгородское населеніе изъ земли кривичей. - Очень важны труды И. Дм. Бѣляева, - въ его „Разсказахъ изъ русской исторіи" тома II и III посвящены исторіи Новгорода, въ нихъ встрѣчаются выводы, до которыхъ не дошелъ Костомаровъ. - Бѣляевъ напр. первый сталъ распредѣлять Новгородскія земли по ихъ отношеніямъ къ Новгороду. - Труды А. И. Никитскаго, проф. варшавскаго унив., съ рѣдкою энергіей и любовью болѣе 20 лѣтъ занимающагося исторіей Новгорода, могутъ служить яснымъ доказательствомъ, что съ достаточной научной подготовкой, съ умѣньемъ дѣлать выводы и обобщенія, ученый можетъ въ источникахъ

извѣстныхъ, много разработанныхъ, найти указанія на факты, ускользавшіе отъ взгляда предшественниковъ въ работѣ. — Никитскій нашелъ слѣды существованія совѣта въ Новгородѣ и первое его сочиненіе посвящено этому совѣту; затѣмъ важенъ его „Очеркъ внутренней исторіи Пскова,“ 1873 г. и „Очеркъ церковной жизни Новгорода,“ гдѣ онъ между прочимъ устанавливаетъ новый взглядъ на ересь жидовствующихъ. Его сочиненія замѣчательны многочисленными и весьма удачными сравненіями — такъ онъ сравниваетъ двухъ посадниковъ въ Псковѣ съ двумя консулами въ Римѣ. А. И. Никитскому не смотря на его труды, не удалось еще разобрать важнаго источника — Писцовыя Новгородскія книги. Помощью и образцомъ для желающихъ заниматься этимъ предметомъ можетъ служить образцовое сочиненіе Неволина „Писцовыя Новгородскія книги,“ книга замѣчательная по выводамъ и по пріемамъ; Неволинъ составилъ карту, на которую нанесены погосты на основаніи Писцовыхъ книгъ. Составленіе такихъ картъ и вообще много другихъ подготовительныхъ работъ необходимы для такихъ занятій писцовыми книгами, при которыхъ можно было бы сдѣлать важные выводы и обобщенія. У Неволина есть нѣкоторые недостатки, которые повторяются въ книгѣ ученика С. М. Соловьева, г. Перетятковича „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ.“ 1877 г. —

До изображенія внутренняго состоянія Новгорода и Пскова, мы сдѣлаемъ географическій очеркъ Новгород. земли и затѣмъ краткое обозрѣніе ея внѣшнихъ судебъ. — Новгородская земля и населеніе.

Новгородская земля занимала такое обширное

пространство, какого не занимала ни одна изъ русскихъ земель, достигшихъ самостоятельности. Начинаясь у рѣки Наровы и Чудского озера, граница Новгородской земли шла къ верховьямъ Волги и Бѣлоозеру чрезъ лѣса и болота, а затѣмъ по водораздѣлу бассейна Двины и Волги до Уральскаго хребта. Занимая по преимуществу лѣсную полосу, Новгородская земля пользовалась всѣми выгодами земель, лежавшихъ вдали отъ степи и была настолько мало подвержена вторженiямъ дикихъ племенъ, что даже татары не разорили ея во время своего нашествiя, повернувъ назадъ отъ юго-восточной ея границы. Новгородская земля занимала часть бассейна морей Балтiйскаго и Бѣлаго и пользовалась всѣми выгодами приморскаго положенiя для торговли съ западомъ. Этимъ объясняется западное влiянiе на Новгородъ, слѣды котораго замѣтны даже въ Новгородскомъ искусствѣ. Земледѣлiе было развито на обширной новгородской территорiи очень мало, и главныя выгоды Новгородцы получали отъ своихъ промысловъ и торговли; они вообще отличались смѣтливостью, предприимчивостью, и важность Новгорода для остальной Руси состоитъ въ томъ, что изъ него выходила иницiатива и поддержка многихъ промышленныхъ и торговыхъ предпрiятiй; кромѣ того Новгородцы присоединили къ Россiи богатыя земли сѣвернаго бассейна. Невольно является аналогiя между Новгородомъ и Аттикой, населенiе которой, будучи лишено плодородной земли, занималось въ торговомъ дѣлѣ и много способствовало экономическому развитiю всей Грецiи; но къ сожалѣнiю Новгородцы не отличались такою же энергiей въ морскомъ дѣлѣ, они даже совсѣмъ оставили морскую

торговлю, боясь соперничества нѣмцевъ, хотя она могла бы принести много пользы для всей Руси.

Отъ этого общаго очерка Новгородской земли перейдемъ къ болѣе подробному описанію ея отдѣльныхъ частей. — Обширная земля Новгородская дробилась въ физическомъ отношеніи на нѣсколько отдѣльныхъ единицъ, и изъ нихъ земля Псковская пользовалась даже самостоятельностью. — Самостоятельность эта была слѣдствіемъ отдѣльности Псковской земли въ физическомъ отношеніи. Главной рѣкой псковской долины была Великая, на которой стоялъ Псковъ при впаденіи Псковы; По Великой, чрезъ Чудское озеро и Нарову шелъ очень древній торговый путь въ Балтійск. море. Находясь на окраинѣ русской земли, Псковская область по историческому закону сосредоточивала въ себѣ болѣе силы и быстрѣе развивалась, и потому могла долго оказывать услуги всей Руси, сдерживая напоръ нѣмцевъ. Возникновеніе Пскова на русской землѣ можно сравнить съ возникновеніемъ Пруссіи на окраинѣ нѣмецкихъ земель; съ остальнымъ русскимъ міромъ Псковская земля имѣла сношенія чрезъ р. Великую, по которой путь шелъ къ Двинѣ и Днѣпру. —

Особую землю составляла область, раздѣленная потомъ на пятины и заключавшая нынѣшнюю губ. Новгородскую и часть Псковской; это по преимуществу озерная область; главный ея центръ озеро Ильмень, и на важное значеніе этого озера указываетъ уже то, что въ народныхъ преданіяхъ является мифическое лицо, водяной богъ, старецъ Ильмень. Эта область имѣетъ покатость внутрь и потому въ Ильмень впадаетъ множество рѣкъ большихъ и малыхъ; наиболѣе

[illegible] — съ запада Шелонь, съ юга Ловать, съ востока Мста; изъ Ильменя вытекаетъ Волховъ и черезъ Ладожское озеро и Неву соединяетъ Ильмень съ моремъ. Ильмень является такимъ образомъ ключемъ всей этой мѣстности, и неудивительно поэтому, что главнымъ городомъ области сталъ городъ, лежащій у Ильменя, этого средоточія путей сообщенія; по Шелони, Ловати и Мстѣ производились сношенія съ различными русскими областями, а по Волхову съ иностранцами; ежегодно въ извѣстное время новгородскіе лоцмана приводили иноземные корабли, встрѣчая ихъ у устья Невы.

Далѣе на востокъ лежала земля Двинская или Заволочье, т. е. область, лежащая за волокомъ или водораздѣломъ Волги и С. Двины, такъ какъ по изслѣдованіямъ г. Н. Барсова оказалось, что волокомъ называлось не только пространство между двумя рѣками, но и вообще всякій водораздѣлъ (чрезвычайно важно существованіе особаго слова для обозначенія такого понятія уже въ древнѣйшія времена). Двина служитъ самою лучшею связью между Средней и Сѣверной Русью, поэтому изъ колоній нашихъ на сѣверѣ поселенія около Двины древнѣе, лучше и богаче. Въ этомъ краѣ, какъ и вообще на сѣверѣ съ особенною быстротою совершается размноженіе рыбъ и птицъ и дорогихъ пушныхъ звѣрей, такъ что и самая природа не такъ бѣдна, какъ кажется съ перваго взгляда. — Въ Двинской области мы видимъ уже городъ Орлецъ и Соловецкій монастырь на крайнемъ сѣверѣ. — Если и существовали сплошныя заселенныя мѣста за предѣлами Двинской земли къ востоку, то незначительныя и вѣроятно только какъ промышленные центры для сбора дани и для торговли;

Однако и крайній востокъ былъ соединенъ съ Двинской 11
областью водными путями: въ Двину съ востока
впадаетъ Вага, подходящая близко къ Цильмѣ, впадаю-
щей съ запада въ Печору, гдѣ притоками которой
помимо историческихъ указаній Уса и Щугоръ — были
можетъ, по нимъ впервые въ XII вѣкѣ проникали
Новгородцы въ Сибирь. Итакъ мы видимъ, что всѣ сѣверныя
части Новгородской земли были связаны водными путями.
Теперь посмотримъ на расположеніе и вліяніе
городовъ, которые также имѣютъ существенное значеніе.
Всего больше городовъ мы находимъ въ Псковской
области, въ пригородной украйнѣ, тоже, какъ
укрѣпленіе границы. Въ Новгородской [illegible] городовъ было
въ области, раздѣлявшейся [illegible] на пятины, и
самое расположеніе [illegible]. Орѣшекъ у
устья Невы указываетъ, какъ давно чувствовалась не-
обходимость владѣть берегами [illegible] озера и
Невою; на западѣ [illegible] Копорье [illegible]
и нѣсколько удаленный отъ границы [illegible] между
устьями Волхова и Невы — [illegible] Ладога; на
Ловати — Великія Луки, [illegible] торговыя
отношенія [illegible] — Торжокъ, который
служилъ [illegible] Новгорода, какъ это видно
изъ исторіи княженія въ Новгородѣ Ярослава Всеволодовича.
На Двинѣ былъ только Орлецъ, а [illegible] не было,
изъ чего видно, что Новгородцы не успѣли окончательно
подчинить себѣ сѣверныя земли. —
Въ Новгородѣ коренное населеніе, какъ упоминали,
вѣроятно изъ племени Кривичей, а въ исторіи Нов-
города достаточно обнаруживается сила и энергія
этого племени, такъ что заслуги и самостоятельность
новѣйшихъ историковъ надо считать [illegible]

историческими условіями. Сплошное русское населеніе было въ новгородскихъ пятинахъ и по Двинѣ; позднее упоминаніе о придвинскихъ земляхъ съ собственными языками встрѣчается у Герберштейна. Прежнее населеніе составляла здѣсь такъ называемая Чудь (Финны) Заволоцкая. Подъ властью Новгорода были племена: Воть, Ижора, Карела, зависѣвшіе частью отъ Швеціи, частью отъ Новгорода и жившіе къ сѣверу отъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ. — За Двинской областью были Пермь, Печора (вѣроятно Самоѣды) и Югра (остяки на склонахъ Урала); на сѣверѣ — лопари, отличавшіеся воспріимчивостью къ новгородскому вліянію и вѣроятно корелами оттѣсненные къ сѣверу (въ сѣверныхъ карельскихъ попадаются названія, у [illegible] очевидно отъ лопарей). Для изученія этнографіи новгородской земли важные матеріалы напечатаны въ „Новгородскомъ сборникѣ“ (между прочимъ выписки изъ писцовыя книги); статистическія данныя собраны у Пушкарева въ „Описаніи Россійской имперіи“, у Дергачева въ кн. „Русская Лапландія“.

<u>Внѣшняя исторія Новгорода.</u> Новгородъ былъ самымъ древнимъ центромъ русской государственной жизни, но скоро утратилъ это значеніе: варяжскіе князья, переселившіеся въ Кіевъ, заставили Новгородъ платить дань, и сдѣлали его зависимымъ отъ Кіева. Этой зависимостью Новгородъ сталъ тяготиться очень рано и уже у Святослава, послѣ его перваго похода въ Болгарію, просилъ князя. Отвѣтъ Святослава: „кто къ вамъ пойдетъ“, доказываетъ, что Кіевъ болѣе представлялъ выгоды; однако князь далъ новгородцамъ малолѣтняго своего сына Владиміра, и новгородцы разсчитывали, что князь, выросши среди нихъ, привязавшись къ Новгороду, болѣе будетъ преданъ ихъ интересамъ;

но они ошиблись: Владиміръ ушелъ на югъ и послѣ борьбы съ Ярополкомъ остался въ Кіевѣ, а Новгороду снова пришлось подчиниться Кіеву. Но не смотря на это стремленіе новгородцевъ имѣть отдѣльнаго князя не прекратилось, и главной задачей внѣшней исторіи Новгорода поэтому должно быть опредѣленіе необходимости имѣть постоянно своего князя.—

Послѣ смерти Владиміра русская земля раздѣлилась на удѣлы; дача нѣкоторыхъ изъ нихъ объясняется окраинностью ихъ положенія, а такъ какъ Новгородъ былъ на окраинѣ и представлялъ собою важный торговый пунктъ, то онъ и составилъ особый весьма важный удѣлъ. Онъ достался Ярославу, но тотъ недолго въ немъ княжилъ; былъ отвлеченъ смутою, произведенною Святополкомъ на югѣ. Извѣстіе о смерти Бориса и Глѣба пришло въ Новгородъ, когда Ярославъ былъ въ ссорѣ съ Новгородцами; онъ постарался помириться, они два раза помогли ему и когда послѣ упорной борьбы Святополкъ былъ разбитъ, Ярославъ сталъ великимъ княземъ и поселился въ Кіевѣ. Историки догадываются, что Новгородцы помогли Ярославу съ расчетомъ на льготы и расширеніе правъ, по крайней мѣрѣ они часто впослѣдствіи ссылались на льготныя грамоты Ярослава, и дѣйствительно Ярославъ далъ эти грамоты, представляющія самые первые юридическіе памятники, имѣющіе важное значеніе; но къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ указаній на то, какія именно льготы были предоставлены Ярославомъ новгородцамъ. И въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ ученымъ открывается широкое поле для догадокъ; кажется льгота касалась финансовыхъ вопросовъ. Но не смотря на эти льготы новгородцы до четверти XII в. находились въ

значительной и постоянной зависимости отъ кіевскихъ князей; правда, есть особые князья въ Новгородѣ, но они назначены кіевскими князьями и по преимуществу изъ старшихъ князей (это указываетъ на особое важность новгородской земли). Чѣмъ сильнѣе, внушительнѣе была власть кіевскаго князя, тѣмъ больше Новгородцы чувствовали свою зависимость: извѣстенъ случай изъ княженія Владиміра Мономаха, когда одинъ сотникъ былъ вызванъ въ Кіевъ на судъ; если мы сопоставимъ это событіе съ послѣдующимъ временемъ, то увидимъ, что власть князя была очень сильна, потому что впослѣдствіи новгородцевъ можно было судить только въ Новгородѣ.

Во второй четверти XII в. начался упадокъ Кіева; между Мономаховичами наступили раздоры, въ которые вмѣшались Ольговичи, и новгородцы добиваются большей самостоятельности: получаютъ право избирать князей по своему желанію. Почти въ то же время, когда такимъ образомъ получило [illegible] значеніе вѣче, рядомъ съ Новгородомъ возникла [illegible] самостоятельная земля, [illegible] земля Суздальская. — [illegible] въ Новгородѣ, развивалась власть князя [illegible] порядкамъ, установившимъ власть вѣча. Съ князьями суздальскими нужно было считаться, и они стали вмѣшиваться въ интриги, найдя въ Новгородѣ партію своихъ сторонниковъ, преданныхъ имъ личными, матеріальными интересами, [illegible] обособленности и самостоятельности своей родины, видя что сила князей суздальскихъ [illegible] не только [illegible] [illegible] партію сторонниковъ въ Новгородѣ. Были важныя причины образованія такой партіи: суздальскіе князья были

опасны Новгороду, как соперники, стоявшіе в близ-
комъ съ новгородскими въ Поволжьи и въ Двинской области. —
Черезъ суздальскую землю шелъ торговый путь, по которому
въ Новгородъ доставлялся низовый хлѣбъ, сбывавшійся
въ чужія земли. — На сѣверѣ, въ Двинской области шло
сильное колонизаціонное движеніе изъ Новгорода, и мы
имѣемъ указанія, что уже въ XII в. Новгородъ владѣлъ
въ области Сѣверной Двины и расширялъ свою промышлен-
ную область еще далѣе; но изъ Поволжья явились
соперники въ колонизаціонной дѣятельности по пути,
болѣе короткому, ведущему къ Сѣверной Двинѣ. Такъ
столкновенія интересовъ должны были рано или поздно
вызвать борьбу, и уже первый изъ суздальскихъ князей,
Андрей Боголюбскій, гордый, мало обращавшій вниманія
на обстоятельства, человѣкъ, пошелъ на Новгородъ
войною и осадилъ его, но потерпѣлъ неудачу. Это
событіе запечатлѣлось въ памяти народной, его было
[illegible] народа, а [illegible] такъ
дорожатъ воспоминаніемъ объ этой [illegible]. Со-
хранившееся преданіе о спасеніи Новгорода чудомъ,
по значенію этого преданія въ народѣ, мы должны при-
знать важность этого событія, когда отстоялась само-
стоятельность Новгорода. — Послѣ смерти Андрея въ
суздальской землѣ наступили смуты, они были кончены
Всеволодомъ. Это былъ властолюбецъ, но дѣйствовавшій
иначе, чѣмъ Андрей, не прямо и грубо, а пользуясь
обстоятельствами, и это было гораздо опаснѣе для
Новгорода. [illegible] суздальскихъ, и зависимость
Новгорода отъ Всеволода была очень тяжелая. Всеволодъ
покорилъ рязанскую землю, и казалось, что и Новгородъ
долженъ скоро [illegible] подчиниться, [illegible] Мстиславъ. —
Еще [illegible] было для Новгорода положеніе

Ярослава Всеволодовича; возбудивши противъ себя сильное неудовольствіе новгородцевъ, онъ удалился въ Торжокъ, который хотѣлъ сдѣлать центромъ земли новгородской, но явился опять Мстиславъ Удалой.— Замѣчательны слова Мстислава, сказанныя на новгородскомъ вѣчѣ: „не будетъ Новый торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Торжкомъ; но гдѣ св. Софія, тамъ Новгородъ.“ „Гдѣ св. Софія, тамъ Новгородъ“ т. е. гдѣ была святыня, тамъ было и право на общественную самостоятельность, и много было сильное стремленіе къ ней.— Слова: „не будетъ Новый Торгъ Новгородомъ,“ указываютъ на извѣстное стремленіе Торжка стать выше Новгорода. [illegible] [illegible] тарію Всеволода [illegible] и [illegible] [illegible]; въ Новгородѣ [illegible] [illegible] было [illegible], и Ярославъ Всеволодовичъ выбралъ [illegible] Торжокъ, [illegible] установить въ немъ свою [illegible] [illegible], чѣмъ въ Новгородѣ. Въ 1216 г. произошла борьба между Мстиславомъ и Константиномъ, съ одной стороны, и Ярославомъ и Юріемъ съ другой, Мстиславъ одержалъ побѣду при Липицѣ, и Константинъ сдѣлался великимъ княземъ Владимірскимъ. Таковы были [illegible] [illegible] [illegible] до татарскаго нашествія. Татары не дошли до Новгорода; а поворотили назадъ отъ Игнатьева Креста (впрочемъ-Крестцы), это было весьма важно тѣмъ, что онъ не былъ разоренъ.— Но если Новгородъ и не былъ [illegible] татарами, онъ долженъ былъ подчиниться имъ. [illegible] вторженіи въ русскую землю, татары разбивали все относительно [illegible], они не хотѣли не знать о принадлежности къ ней Новгорода и потребовали съ него дани. Новгородъ не могъ [illegible] [illegible] съ русской землей [illegible] [illegible] отъ-казаться отъ церкви; если и [illegible] было въ Новгородѣ

стремленіе обособиться, то съ другой стороны связь съ осталь-
ными частями русской земли поддерживалась; поэтому
Новгородъ не долженъ былъ отказомъ платить дань
навлекать бѣдствіе на всю Русь, а своими силами онъ
не могъ справиться съ татарами. Не легко конечно было
городу, такъ дорожившему своей самостоятельностью
подчиниться власти татаръ, не испытавъ съ ихъ стороны
погрома, но къ счастію Александръ Невскій убѣдилъ
новгородцевъ покориться. Новгородъ, будучи торговымъ
богатымъ центромъ, легко могъ платить дань
татарамъ, не особенно ею тяготился, но кромѣ
того явились для Новгорода нѣкоторыя весьма благо-
пріятныя обстоятельства. Образованіе монголь-
скаго государства имѣло большое значеніе для торговли
съ востокомъ; татары сами не были дикарями,
которыхъ того государство [illegible] было хорошо органи-
зовано, ханы были гуманными [illegible] правителями,
покровительствовали миссіонерамъ и вообще
европейцамъ, проводили много дорогъ; благодаря
имъ Средняя Азія выступила изъ мрака неизвѣстности,
торговыя связи [illegible] оживились, и это оживленіе
торговли было благопріятно для Новгорода.—
Положеніе политическаго состоянія во второй половинѣ
XIII в. [illegible] русскихъ земель начало лучше
опредѣляться. Усиливалась Литва, складывалось
изъ нея государство [illegible] юго-западной Руси
опредѣлился разрывъ русской земли на двѣ части:
юго-западную, литовскую, и сѣверо-восточную, гдѣ
еще не составилось единаго цѣлаго, но была солидар-
ность между частями; новгородцы сохранили
отношенія къ этой сѣверо-восточной Руси.- Юго-
западныя княжества охотно мѣняли власть
татарскую на литовскую, и въ первое время

Университет ис...

литовцы легко поддавались ихъ нравственному вліянію.
Новгородъ и сѣверо-восточная Русь оставались въ под-
чиненіи у татаръ. Новгородъ въ это время значитель-
ными отношеніями къ тверскимъ князьямъ; со сторо-
ны послѣднихъ постоянно проявлялась требователь-
ность, притязательность, неразборчивость въ средствахъ
для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей. Въ эпоху
слабости и упадка нравовъ такія стремленія всегда
выступаютъ на первый планъ, и политика нераз-
не была исключительной принадлежностью московскихъ
князей, какъ это стараются доказать нѣкоторые
историки. Тверское княжество занимало небольшую
область, но власть въ немъ была крѣпка, народъ былъ
преданъ князю. Въ борьбѣ съ Тверью, за Новгородъ за-
ступились московскіе князья, готовившіе свои счеты съ
тверскими князьями; когда же кончилась борьба
Москвы съ Тверью, когда Тверь отказалась отъ
главенства въ сѣверо-восточной Руси, отношенія Мос-
къ Новгороду измѣнились, становятся враждебными.
Это случилось въ княженіе Калиты. Іоаннъ Калита
сталъ требовать отъ Новгородцевъ Закамскаго (x) сере-

x) Въ одномъ изъ списковъ лѣтописи вмѣсто: „Закамскаго"
стоитъ „Закаменнаго". „Камень" назывался Уральскій
хребетъ; серебро было зауральское или сибирское. Считаемъ
не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ серебрѣ.
Когда русскіе въ XVI в. заняли Сибирь, они находили много
заброшенныхъ рудныхъ мѣстонахожденій съ несомнѣнными
признаками того, что ими когда-то пользовались. —
Въ это время не было ни одного народа, разрабатыва-
вшаго эти рудныя мѣстонахожденія, но теперь оказалось,
что въ глубокой древности были извѣстны многія р-
и изъ археологическихъ раскопокъ, какъ они ни недоста-
точно производились въ Сибири, можно заключать,
что существовалъ народъ, исключительно занимавшійся
разработкой этихъ рудъ. Найдены нѣкоторые остатки
людей и орудія, которыми добывали руду. Сопоставивъ эти
свѣдѣнія, добытые археологическими изысканіями, съ лѣтопи-
сными извѣстіями о серебрѣ, мы поймемъ, что такое это серебро и
[illegible] только простирались стремленія новгородцевъ. —

и они должны были уступить. — Послѣ Ивана Калиты столкновенія Новгорода съ московскими князьями становятся все чаще и чаще. На владѣнія московскаго князя нападали ушкуйники, и эти нападенія служили источникомъ различныхъ несогласій. При Димитріи Донскомъ Новгородъ изъ-за нихъ потерпѣлъ сильное опустошеніе; новгородцы сожгли нѣсколько монастырей, боясь нападенія великаго князя. При Василіи Димитріевичѣ была попытка отторгнуть отъ Новгорода область Двинскую, ей была дана княземъ замѣчательная уставная грамота, но Новгородъ выказалъ много энергіи при защитѣ этой земли, и другія выгодныя предпріятія заставили князя отказаться навсегда завладѣть ею. — При преемникѣ Василія Димитріевича Новгородцы не вмѣшивались въ распрю московскую, хотя и принимали соперниковъ великаго князя, какъ напр. Димитрія Шемяку. Въ концѣ княженія Василія Темнаго встрѣчается извѣстіе о походѣ, кончившемся весьма невыгоднымъ для Новгорода Яжелбицкимъ договоромъ, по которому новгородцы отказались отъ права заключать договоры съ кѣмъ-нибудь безъ согласія московскаго князя. Новгородцы были очень раздражены противъ великаго князя, хотѣли посягнуть на его жизнь, когда онъ былъ въ Новгородѣ; но благоразумные люди удержали ихъ. — Таковы были внѣшнія отношенія Новгорода наканунѣ его паденія и вступленія на престолъ Іоанна III.

Представленный мною очеркъ внѣшней исторіи Новгорода имѣлъ цѣлью выяснить необходимость Новгороду имѣть своего князя. Эта необходимость поддерживала связь Новгорода съ остальнымъ русскимъ міромъ. — Много нужно было дѣйствовать новгородцамъ, чтобы имѣть князя, но во все время развитія ихъ само-

стоятельности эта необходимость не прекращалась. Въ обозрѣніи внутренняго состоянія Новгорода мы подробно постараемся выяснить ея причины. Мы видѣли кромѣ того, что у Новгорода было мало средствъ къ защитѣ, онъ обнаруживалъ большую энергію, но средствъ было мало. Сила постоянно даетъ себя знать, сила, за которою скрывается извѣстная цѣль, опредѣляетъ постоянно извѣстный кругъ отношеній, и между народами удерживаютъ свою самостоятельность располагающіе силой и средствами для ея защиты. Новгородъ въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлалъ: у него не было крѣпостей для охраны земли отъ южныхъ суздальскихъ и тверскихъ; владычество его на морѣ мало имѣло прочности, чтобы владѣть моремъ, нужно имѣть въ рукахъ его побережье, а Новгородъ ничего не сдѣлалъ, чтобы удерживать за собой побережье. Понятно поэтому, что, когда русскій міръ сплотился, то онъ представилъ такую силу, противъ которой Новгородъ не могъ устоять. Итакъ паденіе новгородской самостоятельности было подготовлено цѣлымъ рядомъ событій, а не было дѣломъ одного дня.

Внутренняя исторія Новгорода.

Сословія. Населеніе новгородской земли, какъ и населеніе самого Новгорода Великаго дѣлилось на нѣсколько сословій. — Во главѣ стояли бояре, владѣвшіе крупными поземельными участками, они постоянно увеличивали свою земельную собственность, въ чемъ имъ благопріятствовали многія условія жизни. — Много было помѣстій у нихъ въ Двинской земли, гдѣ они представляли даже извѣстную земскую власть и назывались „сотниками и полужниками". Въ Новгородѣ послѣдовательно выступаетъ впередъ классъ аристократовъ и получаетъ власть, почти одинаковую съ вѣчемъ. — Новгородское государство имѣетъ весьма

много сходства съ другими государствами, съ римскимъ и греческимъ въ древности, съ италіянскими въ новѣйшія времена. – Они всѣ имѣли одну поразительно сходную черту: одинъ городъ господствовалъ надъ другими, былъ господиномъ всей земли; въ немъ сосредоточивалось все управленіе, и гражданское, и военное; его жители только были полноправными гражданами. Въ такомъ положеніи и кроется причина паденія подобныхъ государствъ. Аѳины и Римъ пали именно вслѣдствіе этого, своими силами, т.е. силами одного города, они не могли сдержать чуждаго напора, а подчиненная имъ область не обязана была и не могла ихъ защищать. Въ такихъ государствахъ, исторія которыхъ подлежитъ извѣстнымъ общимъ законамъ, мы встрѣчаемся нерѣдко съ аристократическимъ сословіемъ; какъ ни значительна власть общины, аристократія очень могущественна; это могущество и вліяніе создано условіями жизни: жизнь такихъ городовъ, по мѣрѣ расширенія области, становится сложнѣе, является необходимость въ классѣ людей, могущихъ заниматься все время государственными дѣлами: вотъ главная причина развитія аристократіи, въ рукахъ которой должны сосредоточиваться богатство, потому что городъ богатъ. – Соціальныя отношенія не всегда зависятъ отъ формы правленія: какъ ни ревниво относилось вѣче къ дѣламъ Новгорода, какъ ни широко было его вліяніе, все же аристократическій элементъ былъ очень силенъ. – Какъ въ Римѣ, послѣ опредѣленія отношеній патрицiевъ къ плебеямъ, возникъ классъ оптиматовъ, такъ увеличивалась власть и средства бояръ новгородскихъ. Вообще лѣтописи даютъ мало указаній относительно внутренней жизни, но видно, что посадники и тысяцкія лица выбирались преимущественно изъ бояръ,

такъ напр. родъ посадника Михаила Степановича далъ 12 посадниковъ. Эти скудныя, сухія известія о посадникахъ приводятъ изследователей къ тому заключенію, что въ Новгороде было господство бояръ.—

Затемъ былъ классъ купцовъ и очень рано это сословіе делится на части, общины, которыя назывались сотнями; каждая сотня имела свою контору, называвшуюся общ[illegible] напр. торговая община при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ. Въ Новгороде, говорятъ, получили начало артели.

Затемъ шли житные люди и огнищане, имевшіе по мненію ученыхъ свои дома въ Новгороде.—

Земскіе люди имели поземельную собственность на личномъ праве, но уступали боярамъ. Поземельная собственность была общинная или личная.— Сословіе, располагавшее личной собственностью въ небольшомъ размере, называлось земскими людьми.

Далее шли смерды, холопы, рабы.—

Въ Новгороде легко было увеличить свое состояніе, искать себе выгодныхъ занятій, и потому въ этотъ не мало людей, не довольствовавшихся [illegible] въ какомъ-нибудь уголке, и не умевшихъ найти себе определенныхъ занятій — эти люди назывались повольниками. Въ большихъ городахъ съ преобладающимъ аристократическимъ сословіемъ, увеличивался классъ людей, кормящихся на чужой счетъ, пресмыкающихся богачамъ и ищущихъ [illegible] привольной [illegible], требовавшую [illegible] и [illegible]. Таковы были ушкуйники вольники-новгородскіе. Въ Новгороде и безъ того было [illegible] а такая масса повольниковъ наводила сильный страхъ на мирныхъ жителей, и хоть Новгородцы находили средство избавиться отъ нихъ, отправляя ихъ въ свои общинныя области, где можно было найти

выгодныя и славныя занятія; повольники отправляются на востокъ и на сѣверъ, открываютъ земли, завоюютъ ихъ, приносятъ много пользы городу. Типичес. представителемъ повольниковъ можетъ служить Васька Бу-

Особый разрядъ составляли, наконецъ, люди принадлежавшіе къ церкви.—

Администрація. Чѣмъ болѣе особенностей въ жизни народа, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ правъ на отдѣльное самостоятельное существованіе, а въ новгородской администраціи мы видимъ очень важныя особенности. Новгородъ дѣлится на концы (всего 5), составлявшіе отдѣльныя общины, имѣвшія свою казну и выборныхъ старостъ. Концы дѣлились на улицы, тоже составлявшія отдѣльныя общины, и имѣвшія своихъ уличанскихъ старостъ.—

Главная власть въ Новгородѣ принадлежала вѣ[чу], которое являлось выразителемъ всего, что дѣлалось въ отдѣльныхъ общинахъ. О вѣчѣ много писали, оно имѣетъ широкое значеніе въ народной жизни, новгородцы собирались на вѣче какъ-то во время похо[да]. Но что же такое было вѣче? всякое ли собраніе своб[одныхъ] людей называлось этимъ именемъ? Дѣйствительно, всякое такое собраніе было вѣчемъ, но новгородское вѣче по всему вѣроятію достигло такой законности и опредѣленности, имѣло такія отличія, что его нужно отдѣлять отъ всѣхъ другихъ вѣчъ. Это законное, такъ сказать, вѣче должно было быть вѣрнымъ преданію, собираться на извѣстномъ мѣстѣ, на Ярославомъ дворѣ, съ посадникомъ, по звуку вѣчевого колокола существовала степень, мѣсто, съ котораго говорили. Надо полагать, что эти формальности не соблюдали[сь], вѣче собиралось хотя у св. Софіи, предсѣдательствовалъ какой-нибудь знатный новгородецъ, не посадникъ.

граждане созваны не колоколомъ — такое вѣче будетъ незаконно, рѣшеніе его необязательно для Новгорода.— Но и это законное вѣче отражало на себѣ то, что было присуще новгородскому духу: Новгородцы были сильны, предпріимчивы, условія жизни увлекали ихъ, движеніе поддерживали бодрый духъ, новгородцы, проникшіе на дальнемъ сѣверѣ, открывали новые пути, новые источники для всѣхъ русскихъ; при такомъ духѣ, волненія на вѣчѣ бывали очень часты.—

Далѣе власть въ Новгородѣ принадлежала князю, посаднику, тысяцкому, сотникамъ, старостамъ, княжескому намѣстнику.—

Посадникъ былъ представителемъ вѣча по отношенію къ князю, выбирался на вѣчѣ преимущественно изъ бояръ; званіе посадника сохранялось пожизненно, занимавшій же должность назывался степеннымъ посадникомъ.— Старые посадники составляли **совѣтъ**. Совѣтъ не достигъ такой опредѣленности, какъ сенатъ римскій, но все-таки есть аналогія между двумя этими учрежденіями.— Если принять въ соображеніе способность новгородцевъ мѣнять свои рѣшенія, то легко понять, какое сдерживающее вліяніе имѣлъ совѣтъ въ Новгородѣ.— Всегда надо помнить, что развитіе дается долгимъ и медленнымъ путемъ, а гдѣ движеніе совершается слишкомъ быстро, тамъ развитіе останавливается, и роль совѣта была сдерживающая, но онъ не [illegible] до опредѣленной формы.— Указанія на совѣтъ имѣются въ иностранныхъ источникахъ, иностранцы, пріѣзжая въ Новгородъ, сносились сперва съ совѣтомъ, а уже послѣ этого дѣла ихъ вносили на обсужденіе вѣча.— **Князь**. Очеркъ внѣшнихъ отношеній Новгорода убѣждаетъ насъ, что, не смотря на сильное развитіе вѣчевого начала, существовала для него необходимость имѣть князя; она объясняется

-ткамъ, что Новгородъ въ силу разныхъ экономическихъ и политическихъ причинъ не могъ порвать своихъ связей съ остальными частями русской земли, а только тогда, когда у Новгорода былъ князь, могъ Новгородъ имѣть непосредственныя и болѣе удобныя сношенія съ другими русскими землями; князья охраняли и внѣшнюю безопасность Новгорода — были предводителями войскъ. — Отношенія Новгорода къ князьямъ постепенно вырабатывались, достигли большей опредѣленности, чѣмъ другія юридическія отношенія и мы можемъ составить о нихъ ясное понятіе на основаніи договорныхъ грамотъ, относящихся ко времени отъ XIII до XV в., — до паденія независимости Новгорода. — Къ власти князя новгородцы относились чрезвычайно ревниво, постоянно старались ее ограничить и поставить въ такое положеніе, чтобы она не была тяжела для ихъ самостоятельности и для вѣча; въ большинствѣ грамотъ упоминается, что князь не имѣетъ права увеличивать свои, раньше опредѣленные поземельные участки въ новгородской земли, не имѣетъ права нарушать прежніе договоры или измѣнять въ нихъ отдѣльныя статьи. Особенно много ограниченій замѣчаемъ мы въ грамотахъ, относящихся къ эпохѣ упадка княжеской власти.

После князя самое главное значеніе имѣлъ посадникъ, въ Новгородѣ всегда выборный; онъ имѣлъ власть судебную и административную, но полнаго и яснаго представленія объ ея объемѣ мы не можемъ составить — какъ потому, что имѣемъ относительно власти посадниковъ весьма скудныя упоминанія въ источникахъ такъ, можетъ быть, и потому, что власть посадника въ сферѣ юрисдикціи не достигла еще полной опредѣленности. — Посадникъ избирался на неопредѣленное время и часто смѣняемъ былъ не за противузаконное какое-нибудь дѣяніе, а потому, что не угоденъ былъ партіи, одержавшей верхъ. Особенно замѣчательно, что, не смотря на частую борьбу партій и частыя смуты, посадники постоянно выбирались только

изъ бояръ - это, конечно, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что и при развитіи вѣча, бояре держали власть въ своихъ рукахъ. - Мы уже говорили о совѣтѣ, въ составъ котораго входили посадники не исправлявшіе уже этой должности, и указывали важное значеніе этого совѣта. Тысяцкій, какъ можно догадываться, былъ представителемъ чернаго народа, о другихъ должностныхъ лицахъ Новгорода мы знаемъ очень немного; знаемъ, что были сотскіе, староста кончанскіе и уличанскіе, подвойскіе, бирючи, объявлявшіе объ административныхъ рѣшеніяхъ и вызывавшіе въ судъ, шестники - княжескіе слуги. - Судъ. О судѣ новгородскомъ мы можемъ составить понятіе по новгородской судной грамотѣ, которая, хотя не дошла до насъ въ полномъ составѣ, но и въ сохранившемся своемъ видѣ представляетъ весьма интересный памятникъ. Въ Новгородѣ судъ чинили и князь и посадникъ и тысяцкій съ участіемъ выборныхъ; особое вниманіе обращено въ грамотѣ на вызовъ къ суду, обстоятельство чрезвычайно важное при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, и на удовлетвореніе „истцовой гибели". - Торговля. Великій Новгородъ очень дорожилъ своими торговыми сношеніями съ иностранцами и въ древнее время до XIII в. Новгородцы сами вели свою морскую торговлю, сами гоняли корабли на Балтійскомъ морѣ и посѣщали гор. Висби на о. Готландѣ, бывшій центромъ тогдашней торговли. - Въ XIII в. города по южному берегу Балтійскаго моря, составивши союзъ торговый - Ганзу, и постарались, насколько могли, утвердить свою монополію и ослабить торговлю другихъ городовъ, лежавшихъ въ бассейнѣ Балтійскаго моря. Новгороду представился важный вопросъ о поддержаніи самостоятельности своей собственной торговли, но новгородцы обнаружили мало энергіи и подчинились Ганзейскому союзу. -

Въ этихъ поръ новгородскіе корабли уже не ходятъ по Балт. морю, а въ извѣстное время новгородскіе лоцмана приводятъ отъ устьевъ Невы ганзейскія суда въ Новгородъ. Тутъ имѣла Ганза особый дворъ и особыхъ агентовъ, которые постоянно перемѣнялись; главные города союза понимали что, если агенты ихъ не будутъ въ состояніи завести свои собственныя связи съ новгородскими купцами, то будутъ болѣе преслѣдовать интересы всего союза. Въ Новгородѣ ганзейскіе купцы торговали безъ всякой конкурренціи, продавали товары по какой угодно имъ было цѣнѣ, а покупали у того, кто продавалъ дешевле. И эта торговля была настолько невыгодна, что Іоаннъ, покорившій Новгородъ, [illegible] совершенно ее прервалъ и прибѣгнулъ даже для этого къ очень рѣшительнымъ и крутымъ мѣрамъ. — Въ послѣднее время любопытныя свѣдѣнія о Ганзѣ помѣщены у Бережкова въ сочиненіи „Торговля Руси съ Ганзою", большинство же документовъ о ней хранится въ германскихъ архивахъ. —

Церковь. Какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ, такъ и въ Новгородѣ самостоятельность политическая вызывала непремѣнно стремленія и къ самостоятельности въ церковномъ управленіи. — Это и понятно: церковь имѣла тогда очень обширную юрисдикцію, ея вѣдѣнію подлежали многія дѣла въ наслѣдствѣ, и при независимости политической необходимо было, чтобы лицо, стоявшее во главѣ церковнаго управленія, поддерживало мѣстные интересы. Въ XIII вѣкѣ новгородскіе владыки пользуются большою самостоятельностью, начиная съ знаменитаго владыки Іоанна, свидѣтеля борьбы Новгорода съ Андреемъ Боголюбскимъ и занимавшаго престолъ 20 лѣтъ; множество легендъ существующихъ о немъ указываютъ на народную любовь, которою онъ пользовался. Послѣ Іоанна утвердилось обычное избраніе владыкъ, державшееся до паденія Новгорода.

носить нарѣченія вмѣсто кандидатовъ, на престолъ у св. Софіи клали свитки съ ихъ именами и слѣпецъ или ребенокъ снималъ весь кромѣ одного; выбраннымъ считался тотъ, чье имя было на свиткѣ, не снятомъ съ престола. Этотъ способъ, устраняя смуты при избраніи владыки, важенъ былъ и по результатамъ. — Власть владыки имѣла такъ много значенія, такъ много особенностей, что представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ явленій новгородской жизни. Владыка имѣлъ самые большіе доходы изъ всѣхъ офиціальныхъ лицъ Новгорода. Подъ его вѣдѣніемъ находилось множество и недвижимыхъ имуществъ, такъ что у владыки были особые свѣтскіе чиновники для управленія ими. Соборъ св. Софіи также имѣлъ большія богатства и онъ былъ главной церковью въ Новгородѣ. Причтъ его былъ первенствующимъ и по своему значенію въ церковныхъ дѣлахъ и въ имущественномъ отношеніи. — Казной св. Софіи завѣдывали особыя, выборныя изъ свѣтскихъ и духовныхъ, лица, утвержденныя владыкой, которыя назывались софіянами. Свѣтскіе софіяне избирались преимущественно изъ высшаго сословія. Это учрежденіе представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ особенностей нашей церковной жизни, которая слагалась, въ главныхъ чертахъ, по византійскому образцу, выработала и нѣсколько характерныхъ особенностей; такой же институтъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ явился и въ Москвѣ въ XIV в. Владыка имѣлъ свой полкъ — въ описаніи Шелонской битвы упомянуто, что владыка велѣлъ своему полку не вступать въ сраженіе; владыка всегда являлся самымъ крупнымъ благотворителемъ жителей и города во время разныхъ несчастій, пожара, наводненія и т.п.; если нужно было смягчить какого-либо князя собиравшаго войско на Новгородъ, то посылали владыку;

Новгородцы были очень религіозны и владыка могъ имѣть большое участіе во внутреннихъ дѣлахъ Новгорода, потому что ничто важное не дѣлалось безъ его благословенія. — И вообще въ городѣ, гдѣ главная власть принадлежала народу, гдѣ постоянно были смуты и ссоры партій — очень важно было лицо, которое своимъ вліяніемъ сдерживало ожесточеніе противниковъ, и на дворѣ владыки, въ противуположность двору Ярослава, была постоянная тишина. Владыка иногда скрѣплялъ договоры Новгорода, x съ иностранными купцами и Новгородъ немного потерялъ отъ паденія княжеской власти, потому что часть значенія, утраченная княземъ, перешла къ владыкѣ. При такомъ общирномъ значеніи владыкъ, естественно, участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви не могло быть значительно и соборъ далеко не получили въ Новгородѣ того значенія и развитія, какое видимъ мы во Псковѣ. —

Просвѣщеніе. Какъ большой промышленный и торговый центръ, пользовавшійся самоуправленіемъ, Великій Новгородъ находился въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для развитія просвѣщенія, искусствъ, литературы, чѣмъ другіе русскіе города. Сохранилось, правда, свидѣтельство Геннадія, митр. новгородскаго въ XV в., что трудно найти въ Новгородѣ людей для занятія священническихъ мѣстъ, и что вообще мало тамъ грамотныхъ, но свидѣтельству Геннадія, какъ москвича нельзя особенно довѣрять, и незначительное количество людей, способныхъ занимать священнослужительскія мѣста x не доказываетъ еще вообще низкаго уровня просвѣщенія. По сравненію съ другими городами, мы видимъ, что въ Новгородѣ образованность стояла выше. — Даже послѣ паденія самостоятельности Новгорода были въ славѣ новгородскіе мастера,

ихъ вывозили и въ Москву великіе князья. Новгородскія зданія (Софійскій соборъ), живопись въ нихъ, многія украшенія (Корсунскія врата въ Софійск. соборѣ), рукописи с миніатюрами — все свидѣтельствуетъ о самостоятельности и значительномъ развитіи Новгородскаго искусства. Наше русское искусство слагалось отчасти подъ вліяніемъ искусствъ восточнаго, византійскаго, западнаго, и Новгородъ является проводникомъ западнаго направленія. Въ Новгородѣ же было развито больше и книжное дѣло, какъ это доказывается большимъ числомъ лѣтописей, житій, сказаній и былинъ, въ Новгородѣ же является первый списокъ апокрифическихъ книгъ, находившійся въ Соловецкомъ монастырѣ, первая попытка имѣть библію и т. п. —

Псковъ. Изъ пригородовъ Новгорода Великаго особенной самостоятельности достигъ Псковъ. Я уже говорилъ, что по географическому положенію Псковская земля должна была постоянно вести борьбу съ внѣшними врагами и выработала много самостоятельныхъ чертъ и замѣчательныхъ особенностей. Псковъ достигъ наибольшей самостоятельности въ XIV в., когда по Болотовскому договору (1348 г.) онъ былъ признанъ „младшимъ братомъ" Велик. Новгорода. Въ Псковѣ не было того преобладанія бояръ, которое замѣчаемъ мы въ Новгородѣ, бояре не могли здѣсь захватывать большихъ поземельныхъ участковъ — въ Псковской землѣ были такъ называемые „соборы", покупавшіе землю въ складчину. Въ Псковѣ не скопилось столько богатствъ, какъ въ Новгородѣ и потому здѣсь не было такой сословной розни. Псковская земля была хорошо укрѣплена, имѣла много пригородовъ и сношенія съ ними были болѣе тѣсныя, чѣмъ въ Новгородской землѣ, потому что пригороды

были расписаны по концамъ города и жители отдѣльныхъ концовъ ближе интересовались судьбами, чѣмъ жители всего города. Въ Псковѣ владычки самостоятельнаго не было, его замѣнялъ намѣстникъ владыки новгородскаго, но какъ намѣстникъ далеко не то, что самостоятельный владыка, то во Псковѣ развилось соборное начало, и нигдѣ въ древне-русскихъ земляхъ не было такъ много соборовъ, какъ въ Псковѣ въ XIV и XV вѣкахъ.—

Княженіе Іоанна III.

Дѣла внѣшнія. Отношенія къ удѣламъ.

Приближался конецъ Новгороду, его самостоятельность должна была пасть, паденіе было обусловлено всей предъидущей исторіей и Іоаннъ III является только орудіемъ исторической необходимости. Въ началѣ княженія своего Іоаннъ занятъ былъ походами на Казань, оставшимися безъ послѣдствій, а затѣмъ обратилъ вниманіе и на Новгородъ. Многіе новгородцы были недовольны Яжелбицкимъ договоромъ, по которому потеряли право заключать союзы и договоры безъ согласія великаго князя, и образовали сильную литовскую партію; ея главою была вдова посадника Марѳа Борецкая. Эта партія настаивала, что Новгородъ можетъ сохранить самостоятельность лишь союзомъ съ Литвою. Другая же партія московская говорила, что союзъ съ Литвою угрожаетъ православію, тѣмъ болѣе, что тамъ въ это время какъ разъ были гоненія на православныхъ. Вражда этихъ партій все усиливалась, намѣстники велик. князя подвергались оскорбленіямъ; но Іоаннъ выжидалъ и дѣлалъ видъ, что не знаетъ о нихъ. Одинъ только разъ, когда прибылъ въ Москву новгородскій посолъ Ананьинъ — его спросили имѣетъ ли онъ полномочія дать отвѣтъ объ оскорбленіяхъ московскихъ намѣстниковъ, но Ананьинъ отвѣтилъ, что не имѣетъ и такъ дѣло оставили. Въ эту трагическую для Новгорода эпоху

умеръ владыка Іона, пользовавшійся уваженіемъ и сдерживавшій партіи въ границахъ. Литовская партія подкупомъ хотѣла провести своего кандидата, но жеребій палъ на Феофила не сторонника Литвы. Литовская партія рѣшила тогда дѣйствовать рѣшительно; и по ея рѣшенію вѣче согласилось заключить договоръ съ Казиміромъ Литовскимъ, по которому на него переходили всѣ права Москов. князя. – Между прочимъ и изъ этого союза мы можемъ видѣть какое важное значеніе имѣли въ Новгородѣ бояре: не только права Литовскаго князя по отношенію къ Новгороду уменьшены сравнительно съ правами Велик. князя Московскаго, но еще включена статья, что смердъ не имѣетъ права жаловаться князю на своего господина. Договоръ этотъ былъ большою ошибкой со стороны новгородцевъ и развязалъ Вел. князю руки. – Въ 1471 году двинулся Іоаннъ съ войскомъ въ Новгородъ, разглашая, что онъ идетъ возстановить въ Новгородѣ старину и православіе. – Мы не знаемъ численности войска у Іоанна и у новгородцевъ, но Іоаннъ вообще, [illegible] приступивши къ дѣйствіямъ, дѣйствовалъ уже энергично, но и выслалъ нѣсколько отрядовъ. – Новгородцы же не приготовились къ войнѣ, не смотря на то, что ожидать ея надо было уже, по крайней мѣрѣ, съ [illegible]10; у новгородцевъ было лишь одно войско и кн. Холмскій, начальникъ передоваго москов. отряда, встрѣтившись съ нимъ на р. Шелони, одержалъ полную побѣду, Іоаннъ подступилъ къ Новгороду, Москов. партія одержала на вѣчѣ верхъ и рѣшено было вступить въ переговоры съ Іоанномъ. На этотъ разъ онъ ограничилъ свои требованія и заставилъ только новгородцевъ отказаться отъ союза съ Казиміромъ и заплатить большой окупъ – 15500 руб. Іоаннъ продолжалъ, впрочемъ, внимательно слѣдить за событіями въ Новгородѣ; борьба партій тамъ все обострялась и замѣчательно, что въ это время встрѣчаемъ мы жалобы, что нельзя въ Новгородѣ добиться праваго суда. –

Новгородцы ищутъ суда въ Москвѣ, и пріѣздъ великаго князя для суда надъ насильниками возбудилъ всеобщую радость жителей, забывшихъ о своихъ прежнихъ вольностяхъ, видя единственное спасеніе отъ бѣдъ и насилій со стороны богачей въ вмѣшательствѣ великаго князя.— Въ 1477 году послы новгородскіе назвали Іоанна государемъ; онъ тотчасъ послалъ въ Новгородъ спросить какого государствованія они желаютъ; неизвѣстно съ разрѣшенія вѣча или отъ себя, выразились такъ послы, но на этотъ разъ вѣче пришло въ раздраженіе и московскіе послы подверглись оскорбленіямъ. Тогда Іоаннъ немедленно снова выступилъ въ походъ и осадилъ Новгородъ, на этотъ разъ не приготовившійся къ войнѣ. Осада продолжалась нѣсколько недѣль, въ это время уѣхалъ къ Іоанну служившій Новгороду князь Шуйскій, видя, что дѣло его проиграно. Въ городѣ начались болѣзни, голодъ и вѣче вступило въ переговоры съ Іоанномъ; онъ тянулъ сначала дѣло, такъ что послы пріѣзжали къ нему 10 разъ; онъ желалъ, чтобы Новгородцы сами отказались отъ своихъ вольностей, но видя, что они не могутъ на это рѣшиться, объявилъ свои требованія — чтобы вѣча въ Новгородѣ не было и чтобы управленіе въ немъ не отличалось отъ существующаго въ другихъ городахъ; измученные Новгородцы должны были согласиться.— Въ началѣ 1477 года великій князь въѣхалъ въ Новгородъ, вѣчевой колоколъ былъ снятъ и съ этихъ поръ вѣча въ Новгородѣ не существовало. Такъ какъ еще жило въ новгородцахъ сочувствіе къ прежнему порядку вещей, часто затѣвали они волненія; тогда московское правительство прибѣгало къ своему постоянному средству; въ подобныхъ случаяхъ выселяло изъ Новгорода жителей и на мѣсто ихъ поселяло Москвичей.—

Сиги. Герберштейнъ, уже въ княженіи Василія Ивановича, проѣзжая через Новгородъ, беседовалъ тамъ со многими купцами; изъ ихъ разсказовъ онъ передаетъ, что со времени переселенія въ Новгородъ жителей московскихъ, нравы значительно упали. Это замѣчаніе останавливало на себѣ вниманіе многихъ изслѣдователей новгородской старины и между прочимъ А. И. Никитскій отрицаетъ справедливость замѣчанія Герберштейна; но скорѣе слѣдуетъ признать, что оно основательно: между переселенцами и коренными жителями Новгорода были, безъ сомнѣнія, непріязненныя отношенія, которыя необходимо должны были вреднымъ образомъ отразиться на общественной нравственности, а московскіе жители, сверхъ того, подобно своимъ князьямъ, отличались неразборчивостью въ средствахъ. —

Княженіе Іоанна III ознаменовано рядомъ и другихъ значительныхъ присоединеній къ Москвѣ. Владѣнія тверского князя были уже со всѣхъ сторонъ окружены владѣніями Москов. князя, на границахъ происходили постоянныя столкновенія, оканчивавшіяся не въ пользу тверичей, такъ что подданные тверского князя стали переѣзжать въ Москву. — Тверской князь видѣлъ, что безъ посторонней помощи ему не сохранить своей независимости и вступилъ въ 1484 году въ сношенія съ литовскимъ Казиміромъ; по требованію Москов. князя, онъ долженъ былъ прекратить эти сношенія, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возобновилъ ихъ; тогда Іоаннъ двинулъ на Тверь войско. — тогда князь тверской Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ, а земля его присоединена была къ Москвѣ. —

Въ 1489 году кн. Даниилъ Щеня съ 60000 войска осадилъ Вятку, съ которою уже давно были на границахъ столкновенія, и взялъ ее. Теперь еще сильнѣе, чѣмъ

изъ Новгорода, двинулась колонизація на Сѣверо-Востокъ изъ Москвы. Въ 1499-1500 г. совершенъ былъ первый походъ русскихъ за Уралъ, подъ начальствомъ кн. Симеона Курбскаго. Мы не знаемъ точно пути, по которому Московское войско шло, вѣроятно по Мезени, Пезѣ, Цыльмѣ, Печорѣ, Усѣ и Щугуру; по дорогѣ оно обложило ясакомъ всѣ племена инородцевъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, гдѣ шло по Оби къ сѣверу отъ впаденія Иртыша. Обладаніе этимъ обширнымъ краемъ, ясакъ со многихъ племенъ давали Москвѣ большія богатства. Присоединенъ былъ къ Москвѣ и Верейскій удѣлъ. Іоаннъ заставилъ Василія, сына княжившаго въ Вереѣ Михаила, отказаться отъ наслѣдства въ его пользу.—

Самостоятельными оставались еще лишь Псковъ, во всемъ поступавшій по волѣ великаго князя, и Рязань.- Отношенія къ Рязани указываютъ, что Іоаннъ не ослѣпленъ успѣхами: онъ не хотѣлъ насильно присоединять къ себѣ Рязанскаго удѣла: не смотря на то, что Василій Рязанскій выросъ въ Москвѣ, Іоаннъ отпустилъ его въ Рязань, не отнялъ удѣловъ и у его сыновей Іоанна и Феодора, а только заставилъ Іоанна уступить ему крайній городъ Елецъ, а Феодоръ завѣщалъ свою часть послѣ смерти Московскому князю.—

Восточныя сношенія. При Іоаннѣ III и Казанское царство начинаетъ чувствовать свою зависимость отъ Москвы. Какъ извѣстно, въ XV в. отпали отъ Золотой орды крымскіе и казанскіе татары. Крымскіе татары подчинились вскорѣ турецкому султану; но власть султана была скорѣе номинальною: крымская орда

имела своихъ хановъ, свое управленіе; крымцы были характера хищническаго, разбойническаго: производили частые набѣги, отъ которыхъ страдали постоянно Польша и Русь; они находились также подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи: какъ извѣстно, по берегамъ Крыма до прихода туда татаръ, были основаны итальянцами колоніи, изъ которыхъ самыми важными были Феодосія, Тана, Кафа и др.; колоніи эти явились вслѣдствіе крестовыхъ походовъ, которые имѣли большое значеніе и для цивилизаціи восточной Европы; объ общественномъ и семейномъ бытѣ крымскихъ татаръ мы узнаемъ только отъ итальянцевъ, жившихъ здѣсь. — Но не смотря на вліяніе цивилизаціи, крымцы не выработали у себя такого прочнаго государственнаго устройства, какъ татары казанскіе; это нужно объяснить благопріятнымъ географическимъ положеніемъ казанскаго царства. Казань лежала близъ сліянія Камы съ Волгой т.е. какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся со всѣхъ концовъ главные водные пути; вслѣдствіе этого казанцы вели обширную торговлю съ Сибирью, Персіей, Индіей, Москвой и другими странами. Казанцы, завязавъ торговыя сношенія съ сосѣдними финскими племенами: Черемисами, Чувашами и Мордвой, подчинили затѣмъ и въ большинствѣ своей власти и наложили на нихъ дань. Финскія племена жили въ постоянной, непрерывной общинной первобытными связями, занимались преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ; они не скоро подчинились татарскому вліянію и при появленіи враговъ, держались въ лѣсахъ; если въ нѣкоторыхъ памятникахъ указаній на то, что Мордва имѣла своихъ князей, арабскими писателями упоминается

о каком-то большом и сильном государствѣ на Волгѣ, которое вело обширную торговлю съ дальними странами; предполагаютъ, что государство это основано было угро-финнами, подчинившими себѣ остатки народа. Казанцы подчинили ихъ съ большими усиліями и ввели между ними магометанство; этимъ казанцы привязали ихъ къ себѣ и сдѣлали ихъ вѣрными своими союзниками въ борьбѣ съ московскими князьями. Москва, которая вела торговыя сношенія съ этими инородцами, обратила вниманіе на это обстоятельство и старалась ослабить вліяніе казанскихъ татаръ на эти племена. Въ столкновеніе съ Москвою Казань приходитъ въ царствованіе Іоанна III. Такъ извѣстно, что къ 1467-69 г. относятся первые походы русскихъ на Казань; результаты этихъ походовъ мало, впрочемъ, извѣстны. Владѣнія Москвы въ это время простирались по Волгѣ до Нижняго-Новгорода; отъ Нижняго до Казани простиралась лѣсистая, малонаселенная мѣстность, поэтому при походахъ на Казань главная сила войска отправлялась на судахъ внизъ по теченію Волги; это была такъ называемая судовая рать, которая набиралась преимущественно изъ среды жителей поволжскихъ областей, какъ людей, болѣе знакомыхъ съ мѣстными топографическими условіями; береговая рать шла по берегу Волги параллельно съ судовой. Уставъ Чингизхана не могъ дать прочныхъ основаній развитію государственной жизни, такъ какъ въ немъ не было и опредѣленныхъ положительныхъ законовъ о престолонаслѣдіи; поэтому ханъ въ Казани былъ выборнымъ; на избраніе хана имѣла большое вліяніе аристократія, которая, какъ и во всѣхъ богатыхъ торговыхъ городахъ, имѣла громадную силу; она, при избраніи

хановъ, выставляла своихъ кандидатовъ, прибѣгала къ подкупу, игнорируя при этомъ интересы другихъ сословій; поэтому ханы постоянно чувствовали свою зависимость отъ аристократовъ и не могли быть полновластными государями своей страны; среди аристократіи около этого времени образуется сильная партія московская, торговые интересы которой требовали мира съ Москвою; поэтому въ Казани происходила постоянная борьба партій, а въ связи съ этой борьбой, и постоянная смѣна хановъ: какая партія брала верхъ, та и возводила на престолъ своего протеже. Такое именно явленіе замѣчаемъ мы въ Казани, когда въ Москвѣ великимъ княземъ былъ Іоаннъ: казанскій ханъ Ибрагимъ, царствовавшій въ началѣ княженія Іоанна III, умеръ, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей: Алегама, Абдулъ-Летифа и Магмеда-Аминя. Въ 1477 году русскіе предприняли походъ противъ Казани; затѣмъ въ 1489 году опять предприняли походъ и осадили Казань; слѣдствіемъ похода было сверженіе русскими Алегама и возведеніе на престолъ Магмедъ-Аминя; кромѣ того, казанцы должны были платить русскимъ пошлины. — Магмедъ-Аминь долженъ былъ быть уступчивымъ и все время управлять подъ вліяніемъ русскихъ; но, когда онъ однажды не поладилъ съ казанцами, то былъ свергнутъ и на престолъ возведенъ былъ Абдулъ-Летифъ, а потомъ снова былъ возведенъ Магмедъ-Аминь. Къ восточнымъ же дѣламъ нужно отнести сношенія съ Джегатайскими или Заволжскими татарами кочевниками за Ураломъ въ степяхъ.

Начиная съ XIV в. князья московскіе стали не особенно аккуратными плательщиками дани татарамъ, такъ что послѣднимъ часто приходилось напоминать

князьямъ объ этомъ; но князья московскіе, сознавая свою силу, не обращали на эти заявленія вниманія. Татары, не надѣясь на успѣхъ, прибѣгаютъ къ набѣгамъ на русскую землю и то только украдкой, ибо московское правительство принимало дѣятельныя мѣры къ отраженію набѣговъ построеніемъ пограничныхъ городовъ и крѣпостей и, кромѣ того, Ока представляла собою сильный оплотъ для московскаго княжества.— Въ XV в. отдѣлились Казанское царство и Крымскіе татары, Золотая орда еще больше ослабѣла, причемъ сами событія подготовили перемѣну въ отношеніяхъ москов. князей къ ханамъ.— Ханомъ золотой орды во время Іоанна III былъ Ахматъ, который былъ въ союзѣ съ литовск. княземъ. Въ 1480 г. Ахматъ двинулся на Москву и сталъ со своимъ войскомъ на р. Угрѣ; но войско московское стояло уже на Угрѣ, когда туда явились полчища татаръ.— Великій князь оставилъ войско и уѣхалъ въ Москву, гдѣ съ его пріѣздомъ поднялся ропотъ на то, что князь убѣжалъ отъ войска.— Въ лѣтописи относительно всѣхъ этихъ событій встрѣчаются весьма странныя извѣстія. Говорится, что какіе-то враги русской земли уговаривали князя покинуть царство на произволъ судьба. Великій князь затѣмъ уѣхалъ въ Красное село и оттуда послалъ сыну приказъ отступить, но тотъ ослушался. Извѣстіе о совѣтахъ этихъ очень сомнительно. Великій князь могъ оставить войско, приказать отступать, покинуть Москву, какъ это сдѣлалъ Димитрій Донской при нашествіи Тохтамыша, но онъ не былъ на столько доступенъ чувству страха, чтобы думать покинуть все государство и самому спасаться. Недавно было высказано весьма вѣроятное предположеніе, что описаніе этого похода было передано лѣтописцу людьми, враждебными Іоанну.—

Дѣйствительно, въ Москвѣ существовала партія враждебная Іоанну и старавшаяся представить въ черномъ свѣтѣ и его личность и всю его политическую дѣятельность. - Іоаннъ вернулся на Угру и получилъ тамъ посланіе Вассіана - весьма замѣчательный литературный памятникъ XV в., въ которомъ Вассіанъ убѣждаетъ великаго князя вступить въ битву съ татарами. Но Іоаннъ не рѣшался дать татарамъ открытую битву. Наступилъ конецъ Октября, Угра стала уже замерзать и, по приказанію князя, русскіе стали отступать. Лѣтописецъ разсказываетъ, что будто татары, увидѣвъ отступленіе русскихъ, испугались засады и ушли. Но другія лѣтописи говорятъ, что рѣка стала 20го Октября, а татары отступили 11го Ноября, - слѣдовательно трудно допустить, чтобы татары испугались засады. Правдоподобнѣе то мнѣніе, что наступившіе сильные морозы и недостатокъ обуви и съѣстныхъ припасовъ заставили татаръ отступить. Можно прибавить къ этому и другую причину: татары разсчитывали на помощь Казиміра, но обманулись въ своихъ надеждахъ, такъ какъ онъ не явился. На Дону, по пути въ степь, татаръ встрѣтилъ новый врагъ и Ахматъ былъ убитъ ханомъ Тюменской орды Ивакомъ. Наконецъ, ханъ крымскій Менгли-Гирей, дѣятельный пособникъ Іоанна, совершенно уничтожилъ Золотую орду. Іоаннъ ласкалъ этого хана, щедро надѣлялъ подарками не только его самого, но и его приближенныхъ, въ чемъ сказывалось постоянное опасеніе, какъ и къ Золотой ордѣ. Эти опасенія объясняются тѣмъ, что крымская орда имѣла всегда возможность вредить русскимъ.

При Іоаннѣ III завязываются также сношенія съ Персіей: какъ извѣстно, онъ посылалъ въ Персію своего посла Марка Русса (а не Руфа, какъ пишетъ Соловьевъ), который встрѣтилъ тамъ итальянца Контарини; этотъ итальянецъ проникъ въ Персію по сѣверному берегу Чернаго моря, чрезъ Фазисъ, Мингрелію и Грузію; вмѣстѣ съ Маркомъ чрезъ Дербентъ и Астрахань прибылъ онъ въ Москву.— Не имѣя средствъ къ существованію, онъ надѣлалъ массу долговъ, такъ что не могъ воротиться на родину; Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, удовлетворилъ должниковъ его и далъ ему средства продолжать свой путь на родину.— Завязываются также сношенія съ Грузіей, царь которой, Александръ, отдаетъ себя подъ покровительство Іоанна и называетъ себя его холопомъ.—

Отношенія къ Западу. Современникомъ Іоанна въ польско-литовскомъ государствѣ былъ Казимиръ. Спорный вопросъ между князьями польскимъ и литовскимъ возникъ еще при Василіи Димитріевичѣ, когда литовскій князь хотѣлъ расширить свои владѣнія на счетъ Московск. Руси и простиралъ свои виды на Смоленскъ.— Послѣ Витовта отношенія Литвы къ Польшѣ мѣшали обращать вниманіе на отношенія ея къ московскому государю, а обстоятельства постоянно возбуждали спорный вопросъ между тѣмъ и другимъ князьями и онъ остается нерѣшеннымъ даже со вступленіемъ на престолъ Іоанна III. Мы видимъ далѣе, что московскій князь былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ литовскій: первый былъ единодержавнымъ правителемъ, могъ распоряжаться по своему

усмотрѣнію большимъ войскомъ и значительными денежными средствами, между тѣмъ какъ дѣйствія втораго стѣснены были сеймомъ: безъ согласія сейма литовскій князь не могъ увеличить войска, объявить войну и располагать средствами государственной казны; кромѣ того, отношенія литовскихъ князей къ удѣльнымъ были совсѣмъ иными, чѣмъ московскихъ къ удѣльнымъ: въ первомъ случаѣ князья заключали между собою договоры, при нарушеніи которыхъ удѣльные князья не признавали надъ собою власти литовскихъ князей; во второмъ же случаѣ договоровъ никакихъ не допускалось и удѣльные князья должны были безусловно подчиняться московскимъ князьямъ. Кромѣ того, Іоаннъ III въ сношеніяхъ съ литовск. князьями употреблялъ титулъ „государя всея Руси," чѣмъ высказывалъ мысль о правѣ своемъ на владѣнія литовск. князей, указывалъ на значеніе московскаго князя, какъ представителя интересовъ всей Русской земли. Поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ между литовскими и московскими князьями было слѣдующее обстоятельство: На границахъ Москвы и Литвы находились владѣнія удѣльныхъ князей: Воротынскихъ, Одоевскихъ, Новосильскихъ, Бѣльскихъ и др.. Они признавали надъ собою власть литовскаго князя. Но, когда въ XV в. православіе подверглось гоненію и повсюду проникалъ католицизмъ, то эти князья уходили на службу къ князю московскому, причемъ владѣнія ихъ присоединялись къ Москвѣ. Казиміръ не могъ ничего серьезнаго предпринять, такъ какъ былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ сеймомъ; кромѣ того онъ былъ занятъ въ это время дѣлами Чехіи, гдѣ въ это время умеръ король Подѣбрадъ, и Казиміръ старался возвести на чешскій престолъ своего сына Владислава, что ему и удалось; но [illegible] онъ не могъ [illegible]

Новгороду въ борьбѣ послѣдняго съ Москвою.—

Въ 1492 г. умеръ Казимiръ и польско-литовское государство было раздѣлено между сыновьями его, Яномъ-Альбрехтомъ и Александромъ: первый получилъ Польшу, а второй Литву. При Александрѣ продолжаются столкновенiя съ московскимъ княземъ. Чтобы избавиться отъ нихъ, Александръ задумалъ жениться на дочери Iоанна Еленѣ. Онъ согласился на этотъ бракъ, но бояре настояли на томъ, чтобы владѣнiя князей, перешедшихъ на сторону Москвы, остались за Москвою, чтобы титулъ государя „всея Руси" былъ формально признанъ и, наконецъ, чтобы Елена могла безъ всякихъ притѣсненiй исповѣдывать православную религiю и чтобы ей въ Вильнѣ былъ построенъ храмъ. Затѣмъ состоялся бракъ. Но зять былъ недоволенъ своимъ тестемъ. Онъ надѣялся, что этотъ бракъ прекратитъ столкновенiя, происходившiя у него съ Москвою, но ошибся. Въ Вильнѣ онъ не могъ построить православнаго храма вслѣдствiе влiянiя католическаго духовенства. Захваты моск. князя продолжались. Александръ обращался въ Москву съ жалобой на то, что Iоаннъ не подаетъ ему обязанной помощи противъ молдаванскаго господаря и крымскаго хана, а Iоаннъ жаловался на то, что Александръ не исполняетъ брачныхъ условiй.— Къ тому же снова возобновляются переходы князей; такъ переѣхали два замѣчательныхъ удѣльныхъ князя: Василiй Ивановичъ Шемяка и князь Семенъ Ивановичъ. Вся Сѣверская область съ ихъ переходомъ вошла въ составъ москов. государства. Это послужило поводомъ къ войнѣ, которая началась въ 1500 г., но была неудачна для Литвы. Московскiя войска нанесли

сильное пораженіе литовцамъ близъ Дорогобужа на р. Ведрошѣ; затѣмъ одержали побѣду подъ Мстиславлемъ.— Плеттенбергъ, магистръ ливонскаго ордена, союзникъ Литвы, разбилъ московское войско подъ Изборскомъ; но вскорѣ русскіе нанесли ему сильное пораженіе подъ Гелмедомъ.— Послѣ сраженія на берегахъ оз. Смолина Плеттенбергъ долженъ былъ отступить. Въ 1503 году заключенъ былъ миръ, по которому вся сѣверская область осталась за Москвою. Такъ блистательно окончилась задача Іоанна III быть собирателемъ земли Русской не только на сѣверо-востокѣ, но и на западѣ.—

— Весьма важны были сношенія съ Швеціей, Норвегіей и Даніей. Въ XV в. Швеція, Норвегія и Данія по Кальмарской уніи составляли одно государство; но это соединеніе было основано на династическихъ интересахъ и было не прочно. При датскомъ королѣ Іоаннѣ, Швеція явно обнаружила попытку отложиться и съ этой цѣлью вступила въ союзъ съ ганзейскими городами.— Датскій король, понимая тѣ торговые интересы, которыми дорожила Русь на сѣверѣ, и которымъ много вреда приносило существованіе ганзейскаго союза, видѣлъ въ Іоаннѣ своего естественнаго союзника и предложилъ дѣйствовать сообща противъ Ганзы, а равнымъ образомъ и противъ Швеціи. Поэтому въ 1495 г. Іоаннъ приказалъ въ Новгородѣ всѣ распоряженія по дѣламъ шведскимъ, вскорѣ ганзейскіе купцы были схвачены и торговля съ ними въ Новгородѣ прекращена.— Ганзейскій союзъ оказалъ въ феодальную эпоху весьма существенныя услуги для развитія торговли, но тогда, захвативъ всю торговлю въ свои руки, старался подавить всякое торговое движеніе. Іоаннъ очень хорошо понималъ какой вредъ приносятъ

ганзеатамъ русской торговли. Датчанинъ Давидъ, извѣстный мореходъ, предпринимавшій русскимъ въ Финляндію и Швецію. Такъ московскія войска, отправившись по сѣверному берегу Бѣлаго моря на лодкахъ, дошли до Нордъ-Капа, захвативъ по р. Торнео спустились къ Ботническому заливу и напали на Швецію. Послѣ этого Швеція должна была опять принять власть датскаго короля.—

– Въ царствованіе Іоанна начались также сношенія съ Дворомъ цесарскимъ, сперва съ Фридрихомъ III, потомъ съ императоромъ Максимиліаномъ I, въ Москву пріѣзжали послы, отъ перваго Поппель, отъ втораго Делаторъ. – Сношенія эти не имѣли важнаго результата до Василія, но они представляются знаменательными, свидѣтельствуя о расширеніи области политическихъ отношеній, что всегда бываетъ, когда государство крѣпнетъ.—

– Тогда же начались сношенія съ Венеціей: Московскій посолъ Иванъ Фрязинъ, ведшій переговоры съ папою относительно брака Іоанна съ Софіей Палеологъ, племянницей послѣдняго византійскаго императора, чрезъ которую папа, какъ послѣ оказалось, напрасно надѣялся распространить и утвердить на Руси католицизмъ, на дорогѣ въ Римъ былъ въ Венеціи, гдѣ оказанъ [illegible]. Вниманіе венеціанскаго правительства было тогда занято опасною борьбою съ турками, противъ которыхъ ему хотѣлось возбудить татаръ; но не знали, какимъ путемъ отправить посла въ Орду. – Фрязинъ, обманный дарами венеціанскимъ правительствомъ, взялся устроить это, взялъ съ собою посла именемъ Тревизана, но пріѣхавъ

въ Москву, не сказалъ великому князю ни слова о цѣли его пріѣзда, назвалъ его своимъ племянникомъ съ тѣмъ, чтобы тайно его отправить въ орду.— Дѣло однако открылось: Іоаннъ велѣлъ заключить въ тюрьму и Фрязина и Тревизана; и въ Венецію отправилъ Антона Фрязина сказать дожу: „зачѣмъ это ты такъ сдѣлалъ, съ меня честь снялъ? Тайно чрезъ мою землю шлешь посла, мнѣ не сказавши?" Антонъ Фрязинъ возвратился съ извиненіями отъ дожа и съ просьбою выпустить Тревизана и отправить его въ орду, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, за что будетъ заплачено. Іоаннъ исполнилъ просьбу и отправилъ въ Венецію посла Толбузина для вызова мастеровъ, съ тою же цѣлью были отправляемы и послѣ посольства въ Венецію въ 1493 и 1499 годахъ.—

Внутренняя исторія Москов. государства въ княженіи Іоанна III.—

Княженіе Іоанна III занимающее такое важное мѣсто въ нашей исторіи, ознаменованное рядомъ замѣчательныхъ политическихъ событій, присоединеніемъ Новгорода, Пермской земли, Вятки, походами на дальній востокъ, въ Сибирь, вліяніемъ на татарскія дѣла, освобожденіемъ отъ татарскаго ига, расширеніемъ области политическ. сношеній, участіемъ въ вопросѣ о преобладаніи на сѣверѣ ганзейскаго союза, сношеніями съ Германской имперіей и Венеціей, войною съ Литвой,— это княженіе замѣчательно и въ исторіи нашей внутренней жизни.—

Впервые возникаетъ борьба между интересами государственными, которые по преимуществу преслѣдовались московскими князьями, и интересами высшаго сословія, боярства. На эту борьбу, продолжавшуюся

и въ княженіе Василія Ивановича, особенно вспыхнувшую и достигшую значительныхъ размѣровъ въ малолѣтство Грознаго и во времена опричнины, стихнувшую до самаго Смутнаго времени, когда боярамъ удалось посадить на престолъ царя изъ своей партіи, Василія Шуйскаго, борьбу сильную, хотя и скрытую, взглядъ въ нашей исторической наукѣ еще не вполнѣ установился. Нѣкоторые историки, высказывавшіе неблагопріятное мнѣніе о дѣятельности царя Ивана Васильевича, отрицаютъ важность этой борьбы. Погодинъ говоритъ, что не было серьезныхъ поводовъ къ столкновенію между государствомъ и боярами, и что случайно, подъ вліяніемъ личныхъ впечатлѣній, царь Іоаннъ далъ значеніе боярскимъ стремленіямъ и возбудилъ борьбу, которой не было бы, если бы не пристрастное отношеніе къ нѣкоторымъ вопросамъ самого царя. Но съ этимъ мнѣніемъ мы никакъ не можемъ согласиться. Несомнѣнно, борьба была серьезная, и если на нее мало обращалось вниманія, если на первый разъ не выступаетъ замѣтно какой-нибудь фактъ, утверждающій въ существенномъ ея значеніи, если она скрыта отъ взора наблюдателя, — то потому, что это была борьба внутренняя, глухая, изъ-за убѣжденій и взглядовъ, оставившая мало слѣда въ нашихъ источникахъ, такъ какъ эти источники останавливаются на событіяхъ внѣшнихъ, такъ какъ современникамъ трудно было распознать въ борьбѣ. — Бываютъ борьбы скрытыя, гдѣ трудно открыть проявленіе той или другой партіи, но онѣ имѣютъ много силы, смысла и значенія, а такова была и борьба государства съ боярствомъ. —

Боярство составляетъ крупное выдающееся явленіе въ исторіи Россіи XVI–XVII в.в., и мы коснемся вообще исторіи бояръ, чтобы выяснить значеніе изучаемой эпохи.

Мы знаемъ, какое мѣсто занимала дружина въ княжескую эпоху; она имѣла большое значеніе, дѣйствовала за-одно съ княземъ; благодаря ей, утверждался новый строй жизни, создавалось государство; княжеская власть утверждалась, крѣпла, объединяла народныя силы, служила ихъ центромъ, опираясь на дружину. Дружина имѣла у насъ такое же важное значеніе, какъ и на западѣ, гдѣ она такъ замѣтно выступаетъ въ то время. У старшей дружины сложились извѣстныя отношенія къ князю; члены ея были правителями, богатыми землевладѣльцами, смотрѣли на себя, какъ на силу; князь съ ними совѣтовался, не предпринималъ безъ нихъ ничего важнаго. Въ эпоху удѣльно-вѣчеваго строя дружина умѣла утвердить свою власть и значеніе. Въ нѣкоторыхъ княжествахъ дружина не сливалась съ мѣстнымъ высшимъ сословіемъ и уходила, но иногда въ вѣчевыхъ земляхъ преобладала аристократія, такъ напр. посадники новгородскіе выбирались почти исключительно изъ бояръ. — Важнѣйшіе періоды въ государственной и общественной жизни вліяютъ на судьбу сословій. — Перемѣна, происшедшая въ положеніи князей въ сѣверо-восточной Руси, коснулась прежде всего высшаго класса, какъ и всегда бываетъ, что событія, происходящія на верху, замѣчаются позже въ сословіяхъ, ниже стоящихъ. Князья пріобрѣтаютъ осѣдлость, начинаютъ заботиться о княженіяхъ, о матеріальныхъ средствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ осѣдлость и дружина, результатомъ чего является ея усиленіе. Когда сословіе пріобрѣтаетъ осѣдлость, увеличиваются его матеріальныя средства и растетъ политическое значеніе, такъ было на западѣ, гдѣ дружинники, имѣвшіе крупные

замки, были очень сильны; такъ было и у насъ, въ сѣверо-восточной Руси.- Есть довольно убѣдительные намеки на то, что является наслѣдственность сана; припомнимъ, напр., любопытное свидѣтельство, относящееся къ княженію Димитрія Донского, когда отъѣхалъ одинъ тысяцкій, считавшій неотъемлемымъ своимъ правомъ занимать эту должность и сохранять ее въ своемъ родѣ.- Въ XIV и XV вв. бояре усиливаются; они особенно дѣйству-ютъ за-одно съ княземъ.- На первомъ планѣ для князя стояли внѣшнія отношенія, внѣшнія цѣли, достиженіе которыхъ могло создать большую самобытность; ему было не до внутреннихъ раздоровъ, было напротивъ важно поддержи-вать бояръ. Боярамъ тоже было выгодно, если князь былъ силенъ, располагалъ большими сред-ствами, жилъ въ мирѣ съ татарами. Двѣ силы эти сходились въ своихъ главныхъ стремлені-яхъ.- Мы имѣемъ указанія въ актахъ XIV в., что бояре играли видную роль.- Димитрій Донской въ завѣщаніи своемъ упоминаетъ о боярахъ: они оказали ему въ дѣтствѣ услугу въ борьбѣ противъ суздальскаго князя Димитрія Константиновича, посадили его на лошадь, отправились въ походъ, взяли Владиміръ.- Припомнимъ услуги Всеволож-скаго, много лѣтъ отстаивавшаго великаго князя противъ Юрія.

Но вотъ совершилось объединеніе Руси, внѣшнія задачи были осуществлены, создались новыя условія жизни государственной, прекратились смуты, жизнь ставила новыя задачи; то, что

Литографія Шапиро В. О. 1-я линія 9. кв. № 24.

отождествляло интересы бояръ съ интересами государства, не существовало теперь; государство располагало громадными средствами и не имѣло необходимости сообразовать свои дѣйствія съ желаніями бояръ.— Государство почувствовало силу въ стремленіи къ народной самостоятельности, въ XV и XVI вв. стоялъ на очереди вопросъ объ этой самостоятельности, покончивъ борьбу съ татарами, государство московское не чувствовало необходимости въ поддержкѣ бояръ, какъ это было прежде, когда рады были присоединенію какого-нибудь незначительнаго городка. Между тѣмъ боярство, его составъ и интересы увеличились.— Мы замѣчаемъ въ боярствѣ московскомъ нѣсколько слоевъ: на первомъ планѣ стоятъ бояре, явившіеся о себѣ въ эту эпоху, когда московское государство было слабо, напр., Вельяминовы, Всеволодскіе и др., далѣе идутъ сторонніе люди, пришлые съ юга - изъ Литвы, удѣльные князья сѣверо-восточной Руси — черниговскіе и [illegible].— Всѣхъ ихъ принималъ московскій государь на свою службу, и Москва сдѣлалась ареною различныхъ столкновеній въ кругу этого высшаго сословія.— Естественно центръ Москвы оказался на почвѣ сторонняго сословія.— Арена борьбы между дружиною и удѣльными князьями, бывшая внѣ Москвы, перенесена въ Москву. Ни съ чѣмъ человѣкъ не разстается съ такимъ трудомъ, какъ съ привилегіями, стремленіе сохранить свое привилегированное положеніе переходитъ отъ предковъ къ потомкамъ; въ силу этого общаго закона удѣльные князья, сохранившіе свои [illegible] при переходѣ и лишившіеся самостоятельности въ своихъ владѣніяхъ, считали

за собой болѣе права на видныя мѣста, чѣмъ за коренными московскими боярами, Вельяминовыми, Всеволодскими и др.: тѣ были слугами князей московских, а они потомки удѣльныхъ князей; и кто поручится, что не явится моментъ, когда они предъявятъ притязанія на московскій престолъ, какъ это и случилось съ Василіемъ Шуйскимъ? Но имъ нельзя было сплотиться; они имѣли много поводовъ къ ссорамъ, уже раньше между ними существовали мѣстныя отношенія, въ силу которыхъ напр. Переяславскій князь смотрѣлъ подозрительно на князей меньшихъ. Далѣе происходятъ недоразумѣнія между русскими князьями, потомками Рюрика, и литовскими, потомками Гедимина. Нѣсколько позже являются выходцы съ востока, ихъ также принимаетъ московскій государь; и тутъ опять новыя столкновенія.—

Боярство московское, столь разнообразное по своему составу, имѣло учрежденіе, поддерживавшее его стремленія, оказывавшее сильное вліяніе на дѣла государственныя, помогавшее государямъ московскимъ въ дѣлѣ объединенія, — боярскую думу. Совѣтъ князя и дружина превратился въ боярскую думу, учрежденіе, дѣйствовавшее постоянно. Чтобы выяснить темный вопросъ о боярской думѣ, мы должны обратить вниманіе на одну важную сторону тогдашней жизни. Когда не существуетъ школьнаго образованія, тогда все на сторонѣ тѣхъ, кто получаетъ лучшую практическую подготовку, но кто же можетъ получить такую подготовку къ занятіямъ политическимъ дѣломъ? Конечно тотъ, кто стоитъ ближе къ центральной власти, и это

этого въ такую эпоху поддерживается вліяніе вы-
шаго сословія. Школа уравниваетъ; образуя
характеръ, надѣляя знаніями, она даетъ возможность и
бѣдняку пробиться; а гдѣ нѣтъ ея, тамъ власть въ рукахъ выс-
шаго сословія. Дѣти бояръ оказывались хорошими пособ-
никами великому князю въ дѣлѣ управленія по большей
части, что существовала боярская дума, гдѣ они получали
практическую подготовку къ управленію.—
Если стремленія бояръ соотвѣтствовали многимъ по-
ложительнымъ интересамъ государства, то съ другой
стороны они съ ними и сталкивались.— Помогая государ-
ству, бояре представляли собой сословіе вооруженное,
пользовавшееся привилегіями, смотрѣвшее съ высока
на интересы другихъ сословій и подавлявшее ихъ;
вліяніе бояръ подъ-часъ бывало невыносимо государю
московскому.— Онъ не всегда могъ дѣйствовать по со-
глашенію съ ними, не могъ сохранять въ политическихъ
сношеніяхъ обычай совѣтоваться по преимуществу съ ними,
онъ долженъ былъ обращаться къ представителямъ
другихъ сословій.— Природное чутье представителей
власти, призванныхъ объединить и дать самосто-
ятельность Руси, подсказывало имъ, что и въ этихъ
людяхъ невооруженныхъ скрывается сила и что съ ними
надо совѣтоваться; но понятно, что на такой совѣтъ
бояре смотрѣли подозрительно, и это было однимъ
изъ поводовъ къ столкновенію.— Былъ и другой поводъ—
лице недовольное считало себя въ правѣ отъѣхать.—
Эти два права сошлись и отсюда сложились въ
эпоху удѣловъ, но съ ними не могъ помириться
московскій князь; во времени Іоанна III образуется
новшества: князь берется съ бояръ записи, въ которыхъ
они обязываются ни въ какомъ случаѣ не отъѣзжать—

Эти записи доказываютъ, что право отъѣзда имѣло большое значеніе и опровергаютъ доводы историковъ, отрицающихъ борьбу между государемъ и боярами.—

Яснѣе борьба обнаруживается по вопросу о престолонаслѣдіи.—Отъ первой супруги Іоаннъ III имѣлъ сына Ивана, женатаго на Еленѣ, дочери молдавскаго господаря Стефана, а отъ второго брака у Іоанна III былъ сынъ Василій. Иванъ Младой умеръ, не достигнувъ престола, и явился вопросъ, кому быть княземъ, Василію или Димитрію, сыну Ивана Младого.—Мы имѣемъ основаніе предполагать, что боярская партія стояла за Димитрія, потому что Софія Палеологъ внушала Іоанну мысли, не особенно сочувственныя боярамъ, она имѣла взглядъ на власть такой же, какой существовалъ въ Византіи, взглядъ враждебный притязаніямъ боярскимъ, и по всей вѣроятности бояре ожидали, что положеніе ихъ будетъ хуже, если на престолъ будетъ Василій. Мы имѣемъ драгоцѣнное свидѣтельство непріязни бояръ къ Софіи въ источникѣ относящемся къ болѣе позднему времени; при Василіи уже бояринъ Берсень говорилъ Максиму Греку: „какъ пришли сюда Греки, такъ наша земля и замѣшалась; а до тѣхъ поръ земля наша русская жила въ тишинѣ и миру. Какъ пришла сюда мать великаго князя, великая княгиня Софія съ вашими Греками, такъ наша земля и замѣшалась, и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царьградѣ при вашихъ царяхъ." Іоаннъ III не распозналъ интриги бояръ; а она была весьма значительна; Софія и Василій подверглись опалѣ, Іоаннъ вѣнчаетъ Димитрія, но вскорѣ обнаружились интриги и клевета бояръ (мы видимъ, какія клеветы пускались боярами при Алексѣѣ Михайловичѣ и Михаилѣ Ѳедоровичѣ), тогда Іоаннъ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ престола Василію; боярину Семену Ряполовскому отрубили голову, князья Патрикѣевы, отецъ и сынъ, пострижены въ монахи.—

Любопытно мнѣніе самого Іоанна о поведеніи другихъ вельможъ, выраженное имъ въ наставленіи посламъ, отправлявшимся къ польскому королю; онъ сказалъ, что они „высокоумничаютъ."—

— Къ княженію Іоанна III относится изданіе въ 1497 г. Судебника, главная цѣль котораго—опредѣленіе порядка судопроизводства и судоустройства.— Въ Судебникѣ упоминаются бояре, окольничьи, дьяки, различается судъ боярскій отъ не-боярскаго; не всѣ намѣстники и волостели имѣютъ одинаковое право суда. Упоминаются грамоты: срочная, вызывающая истца и отвѣтчика въ судъ, судная, содержащая приговоръ и приставная, которая давалась приставамъ, чтобы взять осужденнаго.— Изъ наказаній встрѣчаются выдача истцу головой, т. е. убытковъ, торговая казнь, битье кнутомъ и батогами, смертная казнь.— Нерѣдко въ Судебникѣ встрѣчается слово „пытать", и это дало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ неосновательно утверждать, будто у насъ [illegible] въ большомъ ходу пытка; но юристы доказываютъ, что это слово значитъ испытать, подвергнуть допросу. Есть въ Судебникѣ любопытная статья, по которой крестьяне имѣли право перехода одинъ разъ въ году, за недѣлю до осенняго Юрьева дня, когда заканчивались полевыя работы. Крестьянскіе переходы имѣли большое значеніе, развитіе крѣпостнаго права началось съ ихъ ограниченія, а оно составило одну изъ существеннѣйшихъ особенностей нашего строя. Съ самаго начала русское государство заняло обширную территорію, которая нуждалась въ охранѣ границъ посредствомъ значительнаго числа острожковъ и городковъ, а между тѣмъ населеніе было раскидано, этимъ затруднялась защита и мы—

видимъ любопытное явленіе, характеризующее всю нашу исторію — именно гоньбу за человѣкомъ. Государство стремилось удержать населеніе отъ кочеванія, а всѣ условія способствовали переходамъ. — Этимъ обстоятельствомъ хозяйство задерживалось на первобытной ступени: поселенецъ занималъ новое, лучшее мѣсто, выжигалъ лѣсъ, заводилъ пашню; земля не требовала удобренія, но по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ она истощалась, и крестьянинъ уходилъ дальше; поддерживалось хозяйство, называемое у крестьянъ „лядиннымъ." Государству не было никакого расчета поощрять это стремленіе народа къ колонизаціоннымъ передвиженіямъ, ему нужно было удерживать народъ, чтобы взимать съ него подати, налоги, повинности; а крестьянамъ легко было укрываться отъ надзора правительства, и въ XVI в. отыскивать новыя, незанятыя никѣмъ земли. — Когда выросло государство, первою заботою его было удержаніе населенія, обезпеченіе служилаго сословія, ограниченіе переходовъ, увеличившееся впослѣдствіи и приведшее къ крѣпостному праву. — И здѣсь государственнымъ интересамъ подчиняются сословные: какъ съ бояръ берутся записи, такъ и крестьяне ограничиваются въ своихъ переходахъ. — Эпоха эта выдвигаетъ преимущественно государственныя задачи, сводящіяся къ удержанію самобытности, перваго условія дальнѣйшаго политическаго существованія, и для созданія самобытности нужны были значительныя пожертвованія. —

Въ эту же эпоху мы замѣчаемъ важное движеніе въ сферѣ религіозныхъ интересовъ, подни-

малось вопросъ о монастырскихъ имуществахъ. Въ XIII и XIV вв. увеличиваются пожертвованія земель въ монастыри, этому способствовалъ сильно византійскій аскетизмъ, находившій для себя источникъ въ невыносимо-мрачной дѣйствительности, благочестивое настроеніе людей, дававшихъ преимущество внишности и его думавшихъ спасти свою душу; человѣкъ, у котораго всю жизнь далеко была сторона совѣсть, предъ концомъ своимъ дѣлалъ пожертвованіе въ монастырь.- Этимъ объясняется появленіе громадныхъ монастырскихъ имѣній, пользовавшихся льготами, составлявшихъ исключеніе въ ряду другихъ земель, платившихъ подати.- Финансовые интересы государства требовали равномѣрности, а она нарушалась льготами монастырей. Земля доставляла государству главные доходы, промышленность и торговля мало были развиты, а между тѣмъ наиболѣе выгодныя, лучшія земли уходили изъ рукъ.- Наконецъ ростъ монастырскихъ имѣній оказывался вреднымъ и для духовныхъ интересовъ, находившихъ убѣжище въ стѣнахъ монастыря.- Но и сюда, въ пріютъ высшихъ цѣлей, идеальныхъ стремленій, вносилась зараза, братія имѣла много средствъ, увлекалась мірскими заботами и мало оставалась вѣрною своему долгу; и вотъ явился вопросъ, что дѣлать съ монастырскими имѣніями? Образовалось двѣ партіи, различно рѣшавшихъ этотъ вопросъ. Нилъ Сорскій доказывалъ, что монастырямъ не надо владѣть имѣніями, что они должны отказаться отъ житейскихъ заботъ. Но противъ него выступаетъ сильная личность, Іосифъ Волоцкій, доказы-

валоцкій, что монастырямъ нужно владѣть имѣніями, что этимъ поддерживается ихъ вліяніе. Населеніе, легко мѣнявшее мѣста, не отличалось заботливостью въ принятіи мѣръ противъ бѣдствій, пожаровъ, голода и др., монастыри же, являясь центрами не только колонизаціонными, но и экономическими, могли, по мнѣнію Іосифа Волоцкаго, помогать народу, у нихъ были запасы хлѣба, къ которымъ можно было обращаться во время голода. Правительство приняло сторону Волоцкаго.—

Но были поводы винить тѣхъ, кто былъ призванъ хранить и оберегать высшіе интересы, и они обнаружились въ ереси жидовствующихъ.— Ересь жидовствующихъ составляетъ одно изъ любопытныхъ и важныхъ явленій въ княженіе Іоанна III. Это сильное религіозное движеніе, стремившееся поколебать авторитеты, затронуло дѣло въ существѣ, перешедшее изъ Новгорода въ Москву, нарушило тишину въ сферѣ интересовъ религіозно-нравственныхъ.— На это явленіе изслѣдователи наши давно обратили вниманіе, нѣкоторые не придаютъ ему важнаго значенія, говоря, что оно было вызвано внѣшними условіями; но съ этимъ нельзя согласиться, движеніе имѣло болѣе глубокіе корни.— Когда Новгородцы вступили въ договоръ съ Казиміромъ и пріѣхалъ князь Михаилъ Олельковичъ, въ его свитѣ явился жидъ Схарія, насадившій ересь.— Эта внѣшняя причина находится въ связи съ реформаторскимъ движеніемъ на западѣ, гдѣ въ XV в. уже значительно распространены были раціоналистическія ученія, и къ нимъ относится ересь,

...женная жидомъ Схаріей. Но почва для ереси была подготовлена, и весьма замѣчательно, что такой подготовленной почвой явилися Новгородъ и Псковъ, отличавшіеся развитіемъ своей цивилизаціи, имѣвшіе значительныя сношенія съ Западной Европой. Ни вѣчевой строй этихъ городовъ, ни владыка, правившій въ Новгородѣ, ни соборъ во Псковѣ, не устранили многихъ неблагопріятныхъ условій для церковныхъ интересовъ. Господствовало фискальное отношеніе къ церкви, симонія, духовныя мѣста продавались, то же, что было на Западѣ въ это время. Духовенство не было почти совсѣмъ подготовлено къ исполненію своихъ обязанностей, припомнимъ отзывы Геннадія о ставленникахъ, которыхъ къ нему приводили. - Фискальное отношеніе, ставленіе священниковъ на мзду особенно сказывалось во Псковѣ, гдѣ много распоряжалися намѣстники. Неблагопріятно вліялъ также на церковную жизнь недостатокъ образованія, вслѣдствіе чего на первый планъ выступали матеріальныя заботы, большинство имѣло грубый взглядъ на духовные интересы, ограничиваясь внѣшностію, буквою, внѣшнимъ благочестіемъ думали все искупить, преступленія, незаконныя дѣйствія заглаживались пожертвованіями въ монастыри. При такомъ отношеніи самихъ представителей духовенства къ церкви и при внѣшности благочестія естественно должно было пробудиться отрицаніе и оно впервые выразилось въ ереси стригольниковъ.- Ученые, собиравшіе данныя объ этой ереси, не нашли никакого положительнаго ученія, да его и не было, а движеніе все заключалось въ отрицаніи.-

Со стригольниками расправились, казнивъ зачин-щиковъ, но внѣшними мѣрами нельзя уб[illegible] [illegible]ло внутреннее; гдѣ замѣшаны убѣжде[illegible] [illegible]ить другими средствами. Не согл[illegible] А. И. Никитскимъ, что мы и печатн[illegible] мы полагаемъ, что существуетъ связь между стриголь-никами и жидовствующими: въ числѣ жидовству-ющихъ упоминается одинъ стригольникъ, кромѣ того есть указанія, что стригольническое движеніе не прекращалось.— И такъ почва для ересей была подготовлена фискальнымъ отношеніемъ къ церкви, недостаткомъ образованія духовенства и народа, внѣ-шнимъ [illegible], безпощадной критикой стриголь-никовъ, которая должна была выработать и вѣро-[illegible]тельное ученіе.—

Въ эпоху смутную всегда выступаютъ на первый планъ духовные интересы, является необходимость выйти изъ противорѣчій религіозно-нравственныхъ. Распространилось убѣжденіе о близкой кончинѣ міра. Мысль о кончинѣ міра и на Западѣ овладѣвала съ необычайной силой умами, и господствовавшая [illegible] доказательствомъ смуты въ умахъ. Человѣческой природѣ присуща вѣра въ мистицизмъ, и вотъ новгородскіе книжники, толкуя по своему Библію и Апокалипсисъ, пришли къ заключенію, что близится конецъ міра. Въ этотъ моментъ явились тѣ лица, говорящія, что Апокалипсису нельзя вѣрить, и они-то и были основателями, не совсѣмъ вѣрно называемаго толка жидовствующихъ. Разъ от-ступивши отъ толкованія грамотеевъ, начали отри-цать и другія положенія вѣры, согласились со Схар[illegible]

отвергли іерархію, стали отрицать совсѣмъ безудержною
силой русскаго отрицающаго ума, отрицали таинства
причащенія, божество Христа, догматъ о Троицѣ, нѣ-
которые отрицали даже безсмертіе души, но не
всѣ были согласны между собою.— Началась ересь въ
1470-хъ годахъ и продолжала существовать почти все
княженіе Іоанна III. Въ 1480 г. Іоаннъ пріѣхалъ въ
Новгородъ, на него произвели сильное впечатлѣніе
своей нравственной жизнью священники Діонисій
и Алексѣй, онъ взялъ ихъ съ собой въ Москву, а они
тамъ насадили ересь.— Приближенный Іоанна дьякъ
Курицынъ, невѣстка его Елена, Зосима, архимандритъ
Симонова монастыря, впослѣдствіи митрополитъ, обвиня-
лись въ принадлежности къ ереси.— Движеніе приняло
значительные размѣры и на борьбу съ нимъ высту-
паетъ Іосифъ Волоцкій.— Великій князь не принималъ
рѣшительныхъ мѣръ, и наши изслѣдователи давно
останавливаются надъ вопросомъ, почему онъ такъ дѣйство-
валъ.— Для объясненія этого А. С. Никитскій предлага-
етъ догадку, что великій князь желалъ усилить свою
власть, ослабивъ авторитетъ представителей церкви, и
потому не дѣйствовалъ рѣшительно противъ ереси.— Но
съ этой догадкой едва-ли можно согласиться.— Дѣйствитель-
но, авторитетъ церковной власти въ XV в. у насъ былъ весьма
значителенъ, московскіе митрополиты располагали
большими матеріальными средствами и нравственнымъ
вліяніемъ на народъ, но именно это и составляетъ
особенность нашихъ высшихъ представителей духовной
власти, что, когда обстоятельства складывались такимъ
образомъ, что верховный глава церковной іерархіи
могъ возымѣть стремленія, подобныя папскимъ, онъ

оставался вѣренъ преданію восточной церкви, шествуя объ руку съ представителями свѣтской власти. Обозрѣвая внутреннее состояніе Россіи въ XIII–XV вв., мы указали на одно знаменательное явленіе: когда митрополитъ нашелъ пользу возможности остаться въ Кіевѣ и освободиться отъ свѣтской власти, онъ этого не сдѣлалъ, заботясь не о себѣ, а объ интересахъ русской церкви. Митрополиты были самыми дѣятельными пособниками московскихъ князей въ ихъ собирательной дѣятельности, они постоянно заботились о юго-западной Руси и тѣмъ поддерживали идею цѣлости русской земли. Мы отвергаемъ объясненіе Никитскаго, потому что великому князю не было никакой надобности прибѣгать къ поощренію ереси, чтобы ослабить церковную власть; когда онъ могъ ослабить церковь, посягнувъ на монастырскія имѣнія, но этого не сдѣлалъ. Вѣроятнѣе всего по нашему мнѣнію предположеніе, что великій князь не имѣлъ объ ереси обстоятельныхъ свѣдѣній, потому что еретики дѣйствовали тайно, а главные коноводы ереси отличались примѣрною нравственной жизнью и производили благопріятное впечатлѣніе. Также невѣроятны объясненія А. И. Никитскаго относительно участія другихъ лицъ и въ томъ числѣ Елены.—Главными борцами противъ ереси выступаютъ Геннадій Новгородскій и Іосифъ Волоцкій, который еще раньше принималъ участіе въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ и доказывалъ необходимость для монастырей владѣть имѣніями. Іосифъ Волоцкій представилъ главныя средства для борьбы съ ересью; однимъ изъ внѣшнихъ мѣръ было [illegible] Іосифъ далъ внутреннія средства противъ [illegible] въ своемъ „Просвѣтителѣ", гдѣ онъ собралъ [illegible]

опроверженія ереси.- Мы указывали, что внѣшнее пони-
маніе духовныхъ, церковныхъ интересовъ было одной
изъ причинъ возникновенія ереси, и поэтому было важно
появленіе „Просвѣтителя", написаннаго общедоступно,
сосредоточившаго самыя убѣдительныя доказательства
противъ ереси.- Замѣчательно, что въ вопросѣ о внѣ-
шнихъ мѣрахъ возникло разногласіе: нѣкоторые
сторонники вѣротерпимости говорили, что надо дѣйство-
вать убѣжденіемъ, другіе, что нужно принять суровыя,
строгія мѣры. На соборѣ 1504 года это послѣднее воззрѣніе одержа-
ло верхъ и еретики подверглись преслѣдованіямъ и казнямъ.-
Мы видѣли, какимъ замѣчательнымъ, выдающимся
является княженіе Іоанна III въ политическихъ внѣшнихъ
сношеніяхъ, а когда политическое движеніе идетъ быстрѣе,
внутренняя дѣятельность оживляется, и литература и
искусство дѣлаютъ успѣхи.- Въ дѣлѣ просвѣщенія
Москва отстала отъ другихъ центровъ русской жизни,
всѣ интересы ея были въ рѣшеніи политическихъ задачъ.-
Весьма любопытны указанія въ памятникахъ XV в. на
отсталость москвичей, ихъ грубость, неразборчивость
въ средствахъ. Но какъ только были рѣшены политическія
задачи, Москва становится просвѣтительнымъ центромъ,
съ которымъ не могутъ соперничать другіе города.-
Въ этомъ и состояла сила московскихъ государей,
этимъ и обезпечили они свой успѣхъ, что необыкновеннымъ
чутьемъ умѣли стянуть къ Москвѣ русскія силы не только
въ политическомъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.-
Въ Москвѣ мало-по-малу сосредоточивались русскія
святыни, а если нельзя было перевести въ Москву какую-
[illegible] икону, чтимую въ народѣ, то привозился съ нея
[illegible] Весьма любопытна поэтому исторія Успен-
[illegible] другихъ московскихъ соборовъ. Каждый русскій

человѣкъ приходя въ Москву, чувствовалъ, что въ ней все есть то, что можетъ его привлекать.- Единодержавіе имѣло большое вліяніе на развитіе просвѣщенія, припомнимъ, что говоритъ Курціусъ о вліяніи греческихъ тирановъ на образованіе.- Въ княженіе Іоанна III-го виденъ значительный подъемъ въ искусствѣ и литературѣ.- Митрополиты Симонъ, Геронтій, Филиппъ оставили важныя посланія, затѣмъ мы имѣемъ посланіе инока Вассіана на Угру, въ которомъ онъ убѣждаетъ великаго князя не терять бодрости духа, „Просвѣтитель" Іосифа Волоцкаго, „Уставъ о иноческомъ житіи" Нила Сорскаго.- Въ это же время проявляются заботы о собраніи ветхозавѣтныхъ книгъ, и въ переводѣ ихъ участвуютъ Дмитрій Герасимовъ толмачъ, еврей крещеный Феодоръ и доминиканецъ Веніаминъ. О Дмитріи Герасимовѣ, посылавшемся въ Данію, сохранилось извѣстіе Іовія, который называетъ его человѣкомъ весьма остроумнымъ и образованнымъ.- Укажемъ еще на одинъ памятникъ именно „Хожденіе за три моря" Аѳанасія Никитина. Русскіе имѣютъ весьма важное значеніе въ исторіи географическихъ свѣдѣній, и это признано всѣми.- Путешествіе Аѳанасія Никитина очень важнымъ является при сравненіи съ путешествіями западными.- Припомнимъ отзывы о немъ И. И. Срезневскаго (Зап. II Отд. Ак. наукъ т. II) и И. П. Минаева въ его „Путешествіи въ Индію".- Какъ въ литературѣ замѣтно есть въ это время болѣе сильное движеніе сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, такъ и въ искусствѣ являются значительные успѣхи. Является забота объ украшеніи Москвы, чтобы внѣшній видъ ея соотвѣтствовалъ великому политическому значенію.- Выписываются мастера изъ Новгорода, изъ Италіи, и...

янскіе архитекторы строятъ Кремль, утверждается итальянское вліяніе на наше искусство. Самымъ замѣчательнымъ изъ итальянскихъ художниковъ былъ Аристотель Фіоравенти, которому принадлежитъ построеніе Успенскаго собора. - Итальянскіе архитекторы строятъ башни и бойницы стѣнъ Московскихъ, дворецъ великаго князя, и великолѣпіе города производитъ сильное впечатлѣніе на посѣтителей его. Забота объ украшеніи Москвы переходитъ и къ преемникамъ Іоанна III. -

Княженіе Василія Іоанновича (1505-33)

- Василій Іоанновичъ является довершителемъ того, что было начато Іоанномъ III, онъ закончилъ неоконченное имъ. То, ~~чего~~ смутно ожидали бояре, не желая имѣть на ~~престолѣ~~ Василія, исполнилось: Василій во всемъ слѣдовалъ Іоанну, какъ во внѣшнихъ, такъ и во внутреннихъ дѣлахъ; при рѣшеніи новыхъ задачъ онъ неизмѣнно ~~оставался~~ [вѣренъ] пути, по которому шло развитіе русской жизни въ предшествующій періодъ. - Сходство въ цѣляхъ и средствахъ поразительное, и это заставляетъ глубоко задуматься, потому что оно не можетъ быть случайно, а обусловлено существенными причинами. - Если выступаетъ рядъ историческихъ дѣятелей, идущихъ по одному пути, то надо признать, что они проникнуты истиннымъ историческимъ преданіемъ, стоятъ на твердой почвѣ; это было и въ Москвѣ, гдѣ сильно было вліяніе общихъ историческихъ преданій, глубоко покоились корни, изъ которыхъ росла жизнь народная, и потому развитіе имѣло тамъ такой замѣчательный послѣдовательный ходъ. -

Не безъ основанія полагаютъ, что предшественникъ Василія Ивановича отличался меньшею подвижностью; къ нему приложимы слова Стефана, молдавскаго господаря, что онъ, сидя дома, дѣлалъ великія дѣла.- Дѣйствительно, онъ покидалъ Москву въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, его личность мало выступала, все дѣлалось его слугами; припомнимъ, какъ ничтожно было его участіе въ паденіи Новгорода, въ сверженіи татарскаго ига.- Василій, какъ видно изъ извѣстій Герберштейна, чаще оставляетъ Москву, путешествуетъ по окраинамъ.-

- Москва производила на западныя государства сильное впечатлѣніе своимъ ростомъ, даже въ Вѣнѣ, при дворѣ императора, считали этотъ ростъ необыкновеннымъ.- Понятно, что за ней дѣятельно слѣдили, старались помѣшать ея развитію, своимъ вмѣшательствомъ въ ея дѣла поколебать ея силы.- Это сказалось уже при самомъ вступленіи Василія на престолъ. Въ Казани взяла верхъ партія противниковъ Москвы, встрепенулась Литва, задавшаяся цѣлью возвратить потерянное при Іоаннѣ III.- Въ Литвѣ произошли важныя перемѣны: умеръ Александръ, на престолъ вошелъ Сигизмундъ I.- При Александрѣ большимъ значеніемъ пользовался кн. Глинскій, предокъ котораго былъ князекъ татарскій, выѣхавшій къ Витовту, принятый очень ласково и награжденный значительными помѣстьями.- Значеніе этого рода постепенно усиливалось и при Александрѣ особенно выдвинулся князь Михаилъ. Великій князь литовскій находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ своимъ боярамъ,

Лит. Егорова Петерб. стор. Больш. просп. д. 28.

сносившимися съ Москвой, и понятна его благосклонность къ Глинскому.- Біографія Глинскаго заслуживаетъ большаго вниманія: это былъ человѣкъ очень даровитый, получившій замѣчательное по своему времени образованіе, чрезвычайно богатый и могущественный.- Всѣ вельможи литовскіе завидовали ему.- Но умеръ Александръ, и положеніе Глинскаго поколебалось, враги и завистники его стали внушать Сигизмунду, что онъ опасенъ, сносится съ русскими князьями, имѣетъ сильное вліяніе на русскихъ, защищаетъ русское населеніе въ Литвѣ.- Въ Сигизмундѣ возбудилось недовѣріе, когда въ Вильнѣ Глинскій оказалъ ему разъ, казалось, что его подозрѣнія устранены, но это было впечатлѣніе случайное.- Понятно, что и Глинскій сталъ охладѣвать къ службѣ Сигизмунду.- Сигизмундъ, чтобы ознаменовать чѣмъ-нибудь свое царствованіе, рѣшился возвратить потери Александра. Явились послы въ Москву съ самыми неумѣренными требованіями, разсчитывая на усложненія въ казанскихъ дѣлахъ.- Но получилось извѣстіе, что въ Казани снова одолѣла московская партія; Сигизмунду отвѣтили съ большимъ достоинствомъ, отказали, послали войско въ предѣлы литовскіе.- Въ это же время завязались сношенія между Глинскимъ и великимъ княземъ; вскорѣ затѣмъ Глинскій отъѣхалъ на службу къ московскому князю.- Король, обманувшись въ своихъ надеждахъ на успѣхъ посольства, объявилъ войну, которая началась въ 1507г. и кончилась ничѣмъ для той и другой стороны: въ 1508г. былъ заключенъ миръ, по которому границы остались

тоже самое.—

Вскорѣ, по наущенію Глинскаго, готова была опять вспыхнуть война, но великій князь рѣшилъ сначала покончить съ Псковомъ.— Уже давно приходили къ великому князю жалобы псковичей на притѣсненія московскихъ намѣстниковъ; и вотъ въ 1510 году князь отправился въ Новгородъ, заключилъ подъ стражу посольство Псковское, а во Псковъ послалъ дьяка Далматова съ требованіемъ, чтобы вѣча не было и во всѣхъ городахъ Псковскихъ были московскіе намѣстники.— Псковичи, видя, что помощи ждать не откуда, повиновались во всемъ, и дьякъ Далматовъ отвезъ вѣчевой колоколъ въ Новгородъ къ Василію.—

Покончивши съ Псковомъ, великій князь обратился къ Литвѣ.— Сигизмундъ находился тогда въ весьма затруднительномъ положеніи: онъ былъ во враждѣ съ императоромъ Максимиліаномъ, и Альбрехтомъ, маркграфомъ бранденбургскимъ; кромѣ того высшее сословіе стѣсняло его постоянно; безъ его согласія, король не могъ созвать войска, ни увеличить его состава.— На все это указывалъ московскому князю Глинскій и побуждалъ его начать войну. Великій князь предварительно заключилъ договоръ съ Максимиліаномъ и Альбрехтомъ; въ этомъ договорѣ, между прочимъ, говорилось, что земли, завоеванныя той и другой стороной у Польши, признаются за завоевателями; упоминается также въ этомъ договорѣ о Кіевѣ: видно, что московскіе князья не оставили еще свои притязанія на русскія земли, принадлежавшія Литвѣ. Въ 1512 году война началась вторженіемъ

русскихъ войскъ въ Литву.— Въ 1514 году былъ взятъ Смоленскъ. Это — самое крупное событіе княженія Василія.— Потеря Смоленска не могла быть вознаграждена побѣдою поляковъ при Оршѣ, гдѣ русскіе потерпѣли жестокое пораженіе отъ воеводы Константина Острожскаго.— Послѣ 1514 г. выдающихся событій не было; но въ самомъ началѣ 20ых годовъ обстоятельства приняли неблагопріятный оборотъ.— Въ 1518 г. умеръ въ Казани ханъ Махметъ-Аминь.— Наступила борьба партій и крымская партія взяла верхъ: ханомъ сдѣлался Саипъ-Гирей, братъ крымскаго хана Махметъ-Гирея. Въ 1520 году была присоединена къ Москвѣ и Рязань: молодой князь рязанскій Иванъ, желая уничтожить зависимость свою отъ Москвы, вступилъ въ тайныя сношенія съ крымскимъ ханомъ, надѣясь отъ него получить помощь.— Узнавъ о его замыслахъ, великій князь подкупилъ главныхъ совѣтниковъ Іоанна и просилъ его на свиданіе къ себѣ въ столицу.— Лишь только рязанскій князь прибылъ въ Москву, какъ его отдали подъ стражу, а въ рязанскіе города были посланы московскіе намѣстники. Но въ слѣдующемъ году, при нашествіи крымцевъ, ему удалось бѣжать въ Литву.— Въ 1522 г. война съ Литвой кончилась и былъ заключенъ договоръ, по которому Смоленскъ остался за Москвою.—

Послѣ этого все вниманіе Василія сосредоточивается на Казани.— Утвержденіе Махметъ-Гирея, или лучше сказать его вліянія, причинило особенное безпокойство великому князю, потому что онъ долженъ былъ опасаться одновременнаго нападенія съ востока и юга. Уже въ 1521 г. крымцы вторглись такъ неожиданно въ московскія владѣнія, что князь не

успѣлъ даже приготовиться къ защитѣ: князь принужденъ былъ удалиться изъ Москвы, чтобы набрать войско для отраженія татаръ; сама Москва чуть не подверглась разоренію.- Въ 1523 году великій князь самъ во главѣ своего войска двинулся къ предѣламъ казанской земли; этотъ походъ имѣлъ наиболѣе важнымъ слѣдствіемъ основаніе при устьѣ р. Суры города Васильсурска.- Благодаря основанію этого города, можно было теперь удачнѣе совершать походы на востокъ, можно было сосредоточивать тамъ запасы необходимыя для продовольствія войска, можно было наблюдать за движеніемъ инородцевъ и татаръ; основаніе этого города имѣло такое же важное значеніе какъ и основаніе Нижняго-Новгорода до татарскаго ига, основаніе Свіяжска при Іоаннѣ Грозномъ.-

Вскорѣ послѣ окончанія второй войны съ Литвою, утратило самостоятельность и княжество Новгородъ-Сѣверское. Въ это время здѣсь были князьями: Василій Ивановичъ, внукъ Шемяки, князь Новгор.-Сѣверскій и Василій Семеновичъ, внукъ Ивана Можайскаго, князь Стародубскій.- Василій Ивановичъ оклеветалъ передъ московскимъ княземъ князя Василія Семеновича; послѣдняго вызвали въ Москву, а удѣлъ его утратилъ самостоятельность.- Но вскорѣ былъ заподозрѣнъ и другой князь Василій въ сношеніи съ Литвою и его постигла та же участь: его призвали въ Москву, а удѣлъ его присоединили къ московскимъ владѣніямъ.-

Внутреннія дѣла: Женитьба Василія.

До насъ дошли нѣкоторыя подробности о домашнемъ бытѣ Василія, описаніе свадебнаго чина и посольскихъ пріемовъ (Герберштейна) и прекрасное

описаніе кончины этого великаго князя. Эти описанія живо вводятъ насъ въ отношенія князя къ боярамъ и знакомятъ съ состояніемъ московскаго двора. Василій Ивановичъ имѣлъ первою женою Соломонію, но она была неплодна и великій князь безпокоился о томъ, что будетъ съ московскимъ государствомъ послѣ его смерти. Медленно создавалось государство московское и князья сознавали, какихъ великихъ трудовъ стоилъ ростъ этого государства. Въ половинѣ XV в. пала Византія, рушились основы греческой церкви, которая приняла унію, истинное православіе сохранила только Московская Русь, и въ ней вмѣстѣ съ тѣмъ стала утверждаться идея о царской власти; отсюда понятно, съ какой тревогой великій князь долженъ былъ относиться къ мысли о томъ, что у него не будетъ наслѣдника, что пойдутъ споры между князьями, что рушится созданіе московскихъ государей, что пострадаетъ и церковь православная. — Близкіе люди, понимая тревожное состояніе князя, постарались вывести его изъ этого положенія. — Они намекнули ему на то, что неплодная смоковница посѣкается и князь, слѣдуя ихъ совѣту, развелся съ Соломоніей, которая была заключена въ монастырь. — Вслѣдъ за этимъ онъ женился на Еленѣ Глинской, племянницѣ Михаила Глинскаго. Многіе современники однако не одобряли этого поступка, видя въ немъ проявленіе самовластія князя; но не мало было и сторонниковъ. — Къ партіи не одобрявшихъ этого поступка принадлежали всѣ тѣ служилые люди, которымъ было крайне непріятно, что ихъ отношенія къ князю теряютъ характеръ отношеній дружинныхъ,

которымъ вообще не нравилось отдаленіе отъ нихъ великаго князя. — Особенно вооружались противъ развода старецъ Вассіанъ, изъ рода князей Патрикѣевыхъ и Максимъ Грекъ, которые и были заточены въ дальніе монастыри. Отъ Елены у Василія родились два сына: первый Іоаннъ родился чрезъ три года послѣ брака (1530 г.), а чрезъ годъ второй сынъ Юрій. —

Болѣзнь и смерть Василія III. — Въ 1533 году Василій отправился въ Сентябрѣ на богомолье въ Троицко-Сергіевъ монастырь къ празднику св. Сергія; отсюда онъ поѣхалъ на охоту въ Волокъ-Ламскій, такъ какъ послѣдній представлялъ глухую мѣстность, а слѣдовательно, весьма удобную для охоты мѣстность. На дорогѣ онъ захворалъ: на ногѣ показалась багровая болячка, которая его очень безпокоила; но князь, однако, доѣхалъ до Волоколамска и здѣсь уже началъ жаловаться на боль. — Въ это время случилась хорошая погода и князь, не смотря на мучившую его боль, поѣхалъ на охоту. Послѣ охоты князь воротился въ Волоколамскъ и здѣсь значительно усилившаяся боль заставила его подумать о духовномъ завѣщаніи, которое было составлено еще до женитьбы на Еленѣ; но такъ какъ его нужно было измѣнить, то Василій тайно послалъ нѣкоторыхъ своихъ приближенныхъ людей въ Москву, которымъ болѣе всего довѣрялъ, стряпчаго Мансурова и дьяка Путятина и не велѣлъ имъ говорить, что они пришли за его духовной. Привезли духовную. — Теперь князь призвалъ на совѣтъ не бояръ, а любимцевъ своихъ. Старую духовную сожгли, начали писать новую.

между тѣмъ тревожныя мысли все болѣе и болѣе овладѣвали княземъ; онъ допустилъ къ себѣ изъ братьевъ только любимаго брата Андрея, который не могъ изъявлять притязанія на великокняжескій столъ. — Но были у великаго князя два другіе брата: Юрій и Семенъ, и на нихъ онъ обращалъ строгое вниманіе; онъ перемѣнилъ всѣхъ лицъ, находившихся на службѣ у Семена, а за Юріемъ слѣдилъ постоянно нѣкто Ягановъ. — Съ однимъ только Андреемъ не было у великаго князя столкновеній и его-то теперь и привели. — Услыхавъ о болѣзни брата, пріѣхалъ и Юрій, но великій князь далъ ему понять, что присутствіе его ему непріятно и Юрій долженъ былъ удалиться. Изъ Волоколамска Василій поѣхалъ въ любимый его Іосифовъ монастырь. — Этотъ монастырь былъ основанъ Іосифомъ Волоцкимъ, оказавшимъ столь важную услугу московскому государству во время борьбы съ ересью жидовствующихъ. — Человѣкъ, преданный своимъ обязанностямъ, сильный убѣжденіями, выдававшійся значительною начитанностью, Іосифъ Волоцкій основалъ монастырь, далъ ему строгій иноческій уставъ, благодаря которому этотъ монастырь скоро пріобрѣлъ важное значеніе въ исторіи московскаго государства. Основатель монастыря настоялъ на томъ, чтобы московское правительство приняло энергическія мѣры въ подавленіи ереси жидовствующихъ, и впослѣдствіи, когда возникъ вопросъ о томъ, владѣть ли монастырямъ вотчинами или нѣтъ,

московское правительство поступило, сообразу-
ясь съ мнѣніемъ іосифлянъ.- Этому монастырю
князья московскіе дѣлали богатыя пожертво-
ванія; онъ оказалъ большую поддержку московск.
князьямъ, и потому понятно ихъ расположеніе
къ нему.- Въ этотъ-то Іосифовъ монастырь
и поѣхалъ теперь великій князь въ каптанѣ,
гдѣ ему была послана постель; подъ руку ввели
князя въ церковь, гдѣ началась служба и дьяконъ,
читая эктенію за государя, не могъ продолжать
отъ слезъ; глубоко были тронуты и другіе слу-
жившіе, до того болѣзненный видъ имѣлъ
великій князь.- Изъ монастыря Василій торопи-
лся въ Москву, чтобы устроить государственныя
дѣла, такъ какъ онъ чувствовалъ близкую
кончину.- Въ Москвѣ же въ это время ожидали
его послы иноземныхъ государствъ.- Великій
князь, избѣгая пріема, рѣшился тайно въѣхать,
но и тутъ не обошлось безъ несчастія: при
переѣздѣ чрезъ р. Москву обломился мостъ и
дѣти боярскіе едва успѣли удержать сани
отъ паденія. Василій осердился на строителей
моста, но опалы на нихъ не положилъ. При-
ѣхавъ, великій князь тотчасъ позаботился о
составленіи новой духовной.- Заранѣе рѣшено
было, кого призвать въ думу.- Призвали князя М.
Глинскаго, боярина Шуйскаго, Воронцова и др. и
составили духовную.- Послѣ этого пригласили
митрополита, братьевъ Юрія и Андрея, при-
звали всѣхъ бояръ и великій князь обратился
къ нимъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ
въ необходимости служить и поддерживать его

сына Ивана, которому было тогда всего 3 года.- Затѣмъ онъ обратился къ Глинскому съ слѣдующими словами: „а ты, князь, за сына моего Ивана, и за жену мою, и за сына моего князя Юрія, кровь пролилъ бы и тѣло свое на раздробленіе далъ." Глинскій былъ прежде человѣкомъ знатнымъ въ Литвѣ; ему завидовали бояре, а потому, чтобы обезопасить свое положеніе, онъ опирался на великаго князя, который его всегда защищалъ отъ интригъ бояръ.- Вотъ почему великій князь обратился именно къ нему съ этими словами.- Затѣмъ онъ призвалъ игумена Троицкаго монастыря и напоминалъ, чтобы старшаго клалъ на раку св. Сергія, и старался убѣдить его оказать поддержку князю.- Тутъ выступаетъ значеніе другого монастыря - Троицкаго, который превосходилъ своимъ значеніемъ еще новый тогда Волоцкій монастырь. Припомнимъ историческое значеніе Троицкаго монастыря услуги, напримѣръ, оказанныя св. Сергіемъ Димитрію Донскому и намъ станетъ понятно, почему великій князь обратился къ настоятелю этого монастыря.- Послѣ того призвали мамку съ малолѣтнимъ Іоанномъ на рукахъ, и великій князь запретилъ ей даже на пядь отходить отъ сына.- Долгое время стѣснялся Василій Іоанновичъ, призвать ли жену или нѣтъ, но наконецъ рѣшился призвать и тогда ввели великую княгиню, которая такъ рыдала, что отъ слезъ ничего не могла выговорить. Насколько во все это время великаго князя не покидала мысль о томъ, что станется съ малолѣтнимъ-

Іоанномъ, видно изъ того, что, благословивъ своего старшаго сына крестомъ Петра Чудотворца, онъ забылъ благословить младшаго и сдѣлалъ это только, когда ему напомнили. Передъ самою своею смертью онъ просилъ, чтобы его постригли.— Но долго бояре и братъ его Андрей противились этому, пока наконецъ митрополитъ, не смотря на ихъ противодѣйствіе, не совершилъ обрядъ постриженія. Опасенія великаго князя оправдались: послѣ его смерти замѣчается движеніе среди бояръ, которое, по смерти Елены, еще болѣе усилилось. Бояре начали между собою споръ изъ-за первенства; эти споры обнаружили неспособность бояръ къ управленію, слѣдствіемъ чего, какъ извѣстно, былъ земскій соборъ, составленный при Іоаннѣ Грозномъ изъ представителей земщины.—

Приказы. При Василіи же встрѣчаемъ и первое извѣстіе о приказахъ. Нѣкоторые ученые считаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что приказы были и раньше Василія III, именно при Іоаннѣ III, основываясь на одномъ мѣстѣ въ Судебникѣ, гдѣ находимъ выраженіе „кому что князь приказалъ"; но на это нельзя такъ полагаться, чтобы считать это предположеніе вѣрнымъ.— Положительное упоминаніе о приказахъ находимъ только при Василіи въ грамотѣ Успенскому Владимірскому монастырю въ 1512 г.— Приказы составляютъ очень замѣчательное явленіе въ XVI, XVII и до XVIII вв.— Эта особенная форма государственныхъ учрежденій, выработанная строемъ Московской

Руси, носитъ на себѣ очень характерныя особенности этого строя. Приказами завѣдывало нѣсколько лицъ, которыя рѣшали дѣла сообща, хотя, нужно замѣтить, достовѣрныхъ источниковъ объ этомъ нѣтъ и мы можемъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. При Василіи же былъ заключенъ договоръ съ ганзейскими городами, которымъ было опять позволено вести торговлю съ Россіей.-

---

Іоаннъ IV Васильевичъ (1533-1584).

Правленіе Елены (1533-1538). По малолѣтству Іоанна, была объявлена правительницею Елена. Тотчасъ же послѣ смерти Василія Ивановича обнаружилось движеніе удѣльнаго князя Юрія. Объ этомъ событіи источники сообщаютъ два разныя извѣстія.- По одному виновникомъ дѣла былъ князь Андрей Шуйскій, который сталъ подговаривать князя Бориса Горбатаго къ отъѣзду, увѣривъ, что Юрій зоветъ его и хочетъ къ нему ѣхать; но Горбатый не повѣрилъ и не поѣхалъ.- Тогда Шуйскій чтобы предупредить доносъ Горбатаго, самъ заявилъ объ измѣнѣ послѣдняго. Изслѣдованіе открыло истину и Шуйскій былъ заточенъ.- При этомъ, по совѣту бояръ, схватили и Юрія.- По другому извѣстію Юрій сталъ уговаривать Шуйскаго, Шуйскій сказалъ Горбатому, этотъ боярамъ, а бояре самой правительницѣ, по приказу которой и былъ Юрій схваченъ.- Слѣдовательно опасенія великаго князя не были напрасны.- Попытка Юрія указываетъ на то, что прежнія преданія были еще довольно сильны и что удѣльные князья, братья

Василія III были недовольны новыми порядками, мѣшавшими ихъ значенію.- Вообще въ это время замѣтно сильное движеніе и интриги въ средѣ боярской.- Князь Михаилъ Глинскій столкнулся съ Телепневымъ Оболенскимъ, любимцемъ Елены и былъ заточенъ.- Въ началѣ 1534 г. бѣжали въ Литву Семенъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій.- О Ляцкомъ есть упоминаніе въ „Космографіи" Себ. Мюнстера, который называетъ его „Jo Jatzki".- Это былъ человѣкъ наблюдательный, даровитый и игравшій значительную роль въ партіи недовольныхъ (См. мою статью въ Ж. М. Н. Пр. CCXI, 2).- Неизвѣстна причина отъѣзда С. Бѣльскаго и Ляцкаго, но, по всему вѣроятію, они были недовольны предпочтеніемъ Оболенскому передъ другими боярами.- Вслѣдствіе ихъ отъѣзда подверглись заключенію и другіе бояре, въ числѣ ихъ Иванъ Бѣльскій, но Димитрія Бѣльскаго не тронули, и это свидѣтельствуетъ, что правительница дѣйствовала не безъ разбора.- Вскорѣ распространились тревожные слухи объ удѣльномъ князѣ, Андреѣ Старицкомъ, доносили, что онъ готовитъ что-то недоброе.- Княгиня не вѣрила этому и послала звать Андрея на совѣтъ о войнѣ съ Казанью.- Онъ отказался, ссылаясь на болѣзнь.- Подозрѣніе усилилось, и отправился Оболенскій съ войскомъ, чтобы захватить Андрея.- Тотъ бѣжалъ въ Новгородъ, и будто бы хотѣлъ его поднять противъ Москвы, но едва ли это вѣрно; Андрей потому бѣжалъ въ Новгородъ, что путь въ Литву былъ отрѣзанъ московскими войсками. Его схватили, и онъ умеръ въ заточеніи. Изъ внѣшнихъ дѣлъ слѣдуетъ упомянуть о войнѣ съ Литвой,

не имѣвшей впрочемъ никакихъ важныхъ послѣдствій; и о торжествѣ противниковъ Москвы въ Казани, гдѣ возвели на престолъ Сафу-Гирея на мѣсто Шигъ-Алея, друга Москвы. – Смерть застигла Елену, когда Іоанну было 8 лѣтъ; Герберштейнъ говоритъ, будто она была отравлена, и Карамзинъ вѣритъ ему, потому что въ источникахъ нѣтъ извѣстій о ея болѣзни. – Правленіе бояръ (1538-1546). Послѣ смерти правительницы Елены, за малолѣтствомъ царя Іоанна, управленіе дѣлами перешло къ боярской думѣ, которую составляли старшіе люди высшаго разряда – бояре окольничьи. – Въ первое время, главнымъ вліяніемъ въ думѣ пользовался кн. Василій Васильевичъ Шуйскій отличавшійся энергіей и жестокостью. – Онъ прославился когда еще былъ воеводою въ Смоленскѣ и удержалъ городъ въ повиновеніи Москвѣ, повѣсивши тѣхъ, которые составили заговоръ отпасть отъ Москвы. – Немедленно былъ заточенъ кн. Овчина-Оболенскій, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ правительницы, и его сестра мамка царя; Оболенскій вскорѣ умеръ, не вынесши суроваго заточенія. – Князь Иванъ Бѣльскій былъ освобожденъ, но онъ оказался не менѣе властолюбивымъ, чѣмъ его братъ Семенъ, бѣжавшій изъ Москвы и поднимавшій противъ нея Литву и Крымъ; притомъ Бѣльскій былъ Гедиминовичъ и не хотѣлъ уступать Шуйскому-Рюриковичу, и потому вскорѣ былъ снова заточенъ. Въ это же время, безъ государева повелѣнія, казненъ былъ дьякъ Мишуринъ. – Князь Василій

Шуйскій скоро умеръ и власть перешла къ его брату, Ивану; новый правитель свергъ митрополита Даніила за его сочувствіе Бѣльскому и возвелъ въ санъ митрополита Іосафа; но и новый глава церкви оказался сторонникомъ Бѣльскаго, съ его помощью этотъ въ 1540 году неожиданно захватилъ власть въ свои руки. - Эти смуты указываютъ, что представители каждой партіи старались вывести только своихъ приверженцевъ, несправедливо относились къ людямъ другихъ партій; мы имѣемъ и факты указывающіе, что такъ дѣлалъ Шуйскій, вѣроятно, такъ поступалъ и Бѣльскій, хотя есть нѣкоторыя указанія, будто его его управленіе отличалось большею прочностью; но скоро Бѣльскій возбудилъ противъ себя неудовольствіе, недовольные собрались въ Владимірѣ подъ предводительствомъ кн. Ивана Шуйскаго, схватили Бѣльскаго, заточили его въ Бѣлоозеро и тамъ умертвили, свергли Іосафа и возвели на его мѣсто Макарія.- Но Иванъ Шуйскій скоро умеръ и во главѣ управленія сталъ князь Андрей Михайл. Шуйскій; въ это время усилился и князь Скопинъ-Шуйскій.- Къ царю приблизились въ это время Воронцовы и Шуйскіе удалили ихъ, не смотря на просьбы Макарія и самого Іоанна.- Только въ 1543 г., когда Іоаннъ впервые проявилъ свою волю, приказалъ отдать Андрея Михайловича Шуйскаго псарямъ для казни, бояре стали его требованія уважать

и бояться его; дѣйствія бояръ, ихъ постоянныя интриги, козни, вызывали неудовольствіе противъ нихъ со стороны народа.—

Воспитаніе Іоанна.— Характеръ царя Ивана Васильевича требуетъ большого изученія, представляетъ обширное поле для психологическихъ заключеній; чрезвычайно важно прослѣдить его воспитаніе; относительно его мы имѣемъ немного данныхъ, но за то данныхъ характеристичныхъ и достовѣрныхъ; ихъ сообщаетъ самъ царь и хотя не всѣ его разсказы вѣрны — онъ часто увлекался и тогда передавалъ событія не въ истинномъ свѣтѣ,— но разсказы о дѣтствѣ у него несомнѣнно достовѣрны, потому что онъ не имѣлъ никакихъ поводовъ увеличивать то, что сообщалъ.—

Когда Іоаннъ былъ ребенкомъ, то бояре почти не обращали на него вниманія, такъ что онъ иногда терпѣлъ недостатокъ въ пищѣ и одеждѣ; затѣмъ, по словамъ Курбскаго, онъ рано обнаружилъ дурныя наклонности, по всей вѣроятности, лѣтъ около 12-ти, но мы совершенно можемъ объяснить себѣ эту перемѣну, если вспомнимъ, что около этого времени бояре совершенно измѣнили свои отношенія къ нему, стали ему льстить и во всемъ угождать, опасаясь, чтобы онъ не сталъ мстить имъ впослѣдствіи. Такое отношеніе, безъ сомнѣнія, должно было глубоко испортить натуру Іоанна.— Отъ природы онъ отличался большими дарованіями,

живостью, впечатлительностью, доходившею до
страстности — и главная задача правильнаго
воспитанія была — научить царя сдерживать свои
свои порывы; между тѣмъ бояре дѣлали прямо
противуположное, они дѣлали все, чтобъ еще больше
усилить эту страстность, такъ сказать, разну-
здать царя. — Іоаннъ имѣлъ отъ природы про-
ницательный умъ, предоставленный исключительно
самому себѣ, онъ рано развивался, рано задумывал-
ся надъ серьезными вопросами; кругомъ его бояре
спорили за власть и въ своихъ раздорахъ не обраща-
ли на него никакого вниманія, оскорбляли даже его
и всѣ его мысли заняты были вопросомъ, каково
будетъ его положеніе, когда онъ выростетъ, какова
должна быть его власть; Іоаннъ много читалъ,
какъ это видно изъ его произведеній, и книги священ-
наго писанія, съ которыми онъ познакомился,
преданія объ отцѣ, имѣвшемъ любимцевъ не изъ
бояръ, неуваженіе къ нему самихъ бояръ — поддержи-
вали въ Іоаннѣ мысль, что его власть должна
быть крѣпкою, сосредоточенною, твердо обезпечен-
ною; въ болѣе позднее время, въ письмѣ къ Курбскому
Іоаннъ высказываетъ свой идеалъ царской власти:
народъ долженъ безусловно повиноваться царю, а
царь долженъ быть добрымъ пастыремъ народа
и на его пользу употреблять всѣ усилія; такая
идея сложилась, безъ сомнѣнія, въ его головѣ еще
въ молодости и тѣмъ болѣе чувствовалъ онъ
оскорбленія бояръ, ихъ неуваженіе къ памяти отца
его; на сколько чутко относился онъ къ такимъ
фактамъ — доказывается тѣмъ, что онъ особенно
запомнилъ, какъ князь Шуйскій клалъ ноги на кровать
великаго князя Василія Ивановича. —

Правленіе Іоанна. — Вліяніе Сильвестра.

Литографія Шрадовой. Петерб. Стор. Большая з.р. д. № 23.

Какъ мы видѣли, Іоаннъ впервые проявилъ свою волю 13ти лѣтъ; къ сожалѣнію, мы слишкомъ мало знаемъ, что было съ 1543 до 1546 г. — лѣтописи упоминаютъ только, что опалы и прощенія продолжались — вѣроятно, борьба боярскихъ партій еще шла, но была уже сдержаннѣе. — Но о 1546 г. мы имѣемъ слѣдующее интересное сообщеніе лѣтописца: когда царь былъ на охотѣ, къ нему явились съ какою-то жалобой новгородскіе пищальники; Іоаннъ велѣлъ ихъ прогнать — они не ушли, когда надъ ними назначенъ былъ судъ, и изъ слѣдствія надъ ними царь заподозрилъ какое-то участіе бояръ въ этой жалобѣ пищальниковъ; вскорѣ послѣ слѣдствія казнены были двое Воронцовыхъ, въ томъ числѣ и бывшій любимецъ Іоанна. — Мы можемъ вѣрить, что бояре возбуждали еще въ свою пользу горожанъ — мы видѣли, какъ долго сохранилъ Шуйскій связи съ Новгородомъ; — такія же отношенія могли быть и у другихъ бояръ съ ихъ прежними удѣлами. —

— Въ началѣ 1547 г. Іоаннъ объявилъ, что принимаетъ царскій титулъ — и это подтверждаетъ сказанное нами о томъ, какія мысли занимали Іоанна и какія понятія имѣлъ онъ о своей власти. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ объявилъ, что хочетъ жениться; по всѣмъ городамъ разосланы были грамоты, чтобы бояре везли своихъ дочерей-невѣстъ въ Москву, чтобы царь могъ выбрать себѣ жену. — Выборъ его остановился на Анастасіи Романовой изъ дома Захарьевыхъ-Юрьевыхъ-Кошкиныхъ; это былъ самый знаменитый родъ среди молодого московскаго боярства, и отецъ Анастасіи пользовался особеннымъ расположеніемъ великаго князя Василія Ивановича — и очень можетъ быть, что на выборъ царя

повліяли эти два обстоятельства.—
Въ 1547 году случился въ Москвѣ пожаръ, достигшій небывалыхъ размѣровъ; митрополитъ съ трудомъ спасся, царь долженъ былъ выѣхать на Воробьевы горы, и въ это время, по разсказу Курбскаго, прибылъ къ Іоанну Сильвестръ, благовѣщенскій протопопъ, обратился къ нему съ горячею рѣчью и съ этихъ поръ получилъ особенное исключительное вліяніе на царя. Такъ много говоритъ на первый разъ за достовѣрность этого разсказа: Курбскій рисуетъ намъ яркую картину, которая можетъ плѣнить наше воображеніе: Москва передъ (нимъ) Іоанномъ какъ на ладони, онъ видитъ, какія страшныя опустошенія производитъ въ ней пожаръ, онъ взволнованъ, потрясенъ — и вдругъ является духовное лицо, краснорѣчивый, убѣжденный защитникъ народа, указываетъ царю страшное положеніе пострадавшихъ, призываетъ его помогать имъ, исправиться, дѣлать добрыя дѣла, указываетъ всѣ бѣдствія, постигшія народъ за послѣднее время, зоветъ ихъ загладить — и возбуждаетъ въ царѣ раскаяніе, твердую рѣшимость измѣниться къ лучшему... но было ли такъ? и если Сильверстъ, дѣйствительно, явился въ этотъ моментъ къ Іоанну, то только ли его убѣжденія произвели такой крутой переворотъ? По словамъ Курбскаго Іоаннъ съ этихъ поръ проникся страхомъ предъ вѣчнымъ наказаніемъ за свою прежнюю жизнь и подъ вліяніемъ страха почти безусловно подчинился Сильвестру, Сильверстъ же приблизилъ къ нему цѣлую партію бояръ, такъ называемую „избранную раду" и подъ ея вліяніемъ совершилъ Іоаннъ всѣ славныя свои дѣла; но вопросъ о вліяніи „избранной рады" спорный и мы должны на немъ остановиться подробнѣе.—

Карамзинъ, М.П. Погодинъ, Н.И. Костомаровъ и за ними нѣкоторые другіе историки высказывали совершенно отрицательное воззрѣніе на самого Іоанна, по ихъ представленію Іоаннъ былъ личность совершенно ничтожная, совершенно неспособная къ самостоятельности, все замѣчательное было сдѣлано при немъ единственно благодаря вліянію партіи Сильвестра, это же вліяніе поддерживалось впечатлѣніемъ, произведеннымъ на Іоанна Сильверстомъ; когда Іоаннъ осмѣливался не повиноваться! - мы не придерживаемся взгляда этихъ историковъ, если такъ скажемъ — то Сильверстъ игралъ его и царь снова дѣлался покорнымъ орудіемъ этой партіи, но, исходя уже изъ общихъ положеній нельзя не видѣть натяжекъ въ этихъ объясненіяхъ: если Іоаннъ совершенно не способенъ былъ къ самостоятельности, то какъ одна партія удерживала такъ долго вліяніе? почему же потомъ никто не могъ захватить надъ царемъ такой власти?

Притомъ, и фактическія данныя, на которыя опирается взглядъ, не особенно основательны; ихъ выдвинулъ еще Карамзинъ, а другіе историки только повторяли ихъ. - Въ одномъ изъ писемъ царь говоритъ, что Сильверстъ и его партія ни въ чемъ не давали ему воли; еще самъ Карамзинъ однако замѣтилъ, что это, быть можетъ, не совсѣмъ основательное и справедливое выраженіе, но подъ вліяніемъ чисто субъективнаго отношенія къ Іоанну, провелъ свой взглядъ на него, какъ на лицо совершенно ничтожное, вполнѣ подчинившееся Сильвестру и его партіи. - Но приведенное выраженіе Іоанна относится къ тому времени, когда онъ пріискивалъ все, что только возможно, чтобы

обвинить партію Сильвестра, и въ своемъ увлеченіи заходитъ очень далеко, - отрицаетъ даже отъ участія въ Казанскомъ походѣ, такъ что оно, очевидно, весьма пристрастно; притомъ мы имѣемъ положительныя указанія на то, что Іоаннъ даже въ эпоху самаго сильнаго вліянія Сильвестровой партіи умѣлъ быть самостоятельнымъ; всѣ вообще основанія последователей, въ этомъ вопросѣ, Карамзина, основаны на слишкомъ большомъ довѣріи къ словамъ Курбскаго, требующимъ, напротивъ, чрезвычайно осмотрительнаго пользованія.-

Вліяніе Сильвестра началось, по всей вѣроятности раньше: подъ 1552 г. въ царственной книгѣ находимъ извѣстіе объ освобожденіи князя Владиміра Андреевича Старицкаго по ходатайству Сильвестра; но самое это событіе относится ко времени, предшествовавшему 1547 году, слѣдоват., Сильвестръ уже раньше былъ извѣстенъ Іоанну, и его вліяніе не было такъ неожиданно и внезапно, какъ рисуетъ Курбскій.- Перемѣна въ Іоаннѣ, способномъ къ самостоятельности и даровитомъ человѣкѣ, не могла произойти внезапно, непремѣнно должна была соотвѣтствовать его внутреннимъ убѣжденіямъ. Съ большею вѣроятностью можно считать вліяніе Сильвестровой партіи въ первое время не особенно сильнымъ, и разныя мѣры, принятыя Іоанномъ для облегченія народа, относить не къ 1547 году, а къ 1550, когда былъ собранъ первый земскій соборъ.-

На этомъ соборѣ царь говорилъ рѣчь, въ которой указывалъ на насилія и злоупотребленія бояръ; бояре стали чрезвычайно непопулярными въ народѣ и тѣмъ самымъ сдѣлался народъ еще болѣе при-

вершеннымъ къ царю и къ тѣмъ старымъ, которыхъ онъ принималъ.—

Созваніе нашего перваго земскаго собора имѣетъ замѣчательную аналогію съ возникновеніемъ представительныхъ собраній въ западной Европѣ: тамъ высшая власть въ эпоху борьбы съ феодализмомъ, чтобъ найти большую опору своей власти, обращалась къ представителямъ другихъ сословій;— царь Иванъ Васильевичъ точно такъ, желая сблизиться съ другими сословіями и ограничить сословіе боярское, обратился къ земскимъ людямъ, созвалъ земскій соборъ.— Земскіе соборы были созываемы и въ XVII в. и имѣли большое значеніе.— Немедленно же, за созваніемъ земскаго собора, начались реформы: созванъ духовный соборъ (1551 г.), постановленія котораго вошли потомъ въ Стоглавъ, изданъ Судебникъ; обращено было вниманіе и на политическія событія—на очередь поставленъ былъ вопросъ объ отношеніяхъ къ Казани.—

Взятіе Казани. Мы видѣли, какъ постепенно приготовлялось паденіе Казани: еще при Иванѣ Васильевичѣ она должна была отчасти подчиниться московскому князю, потомъ построены были города: Васильсурскъ и Свіяжскъ; около 1550 года въ Казани взяла верхъ партія московская, и подъ ея вліяніемъ Казанцы согласились принять избраннаго московскимъ государемъ намѣстника князя Микулинскаго; но вдругъ въ Казани взяла верхъ опять партія фанатическая, магометанская, и былъ призванъ на престолъ Эдигеръ. Увидавши явное нарушеніе договора, государь московскій рѣшилъ покончить съ Казанью, рѣшилъ ознаменовать свое царствованіе и

этимъ подвигомъ, къ которому давно призывали историческія событія и національная необходимость московскаго государства двигаться по Волгѣ.—

—Собравши 150000 войска, царь въ концѣ августа 1552 года осадилъ Казань; прежде всего уничтожено было войско Япанчи, нападавшее на московскую рать изъ лѣсовъ, и тогда только Казань была вполнѣ обложена.— Укрѣпленія Казани были деревянныя, но прочныя, находились на крутомъ, высокомъ холмѣ и защищаемы были тридцати-тысячнымъ отборнымъ войскомъ, возбужденнымъ до фанатизма.— Благодаря присутствію царя, своимъ вліяніемъ отстранявшаго возможность местническихъ споровъ, осада велась въ большомъ порядкѣ. По приказанію царя, нѣмецъ „розмыслъ" (инженеръ) перекопалъ источникъ воды, шедшій въ городъ, и въ Казани начались болѣзни; построена была высокая, въ 6 саженъ, башня, подвезена къ воротамъ и съ нея стрѣляли въ городъ.— 1го Октября русскіе ворвались въ городъ, но должны были выйти, потому что не было сдѣлано еще всѣхъ распоряженій для общаго приступа, и онъ назначенъ былъ на слѣдующій день.— Царь отстоялъ всю обѣдню, хотя и говорили ему, что надо показаться войску, шедшему на приступъ; когда Іоаннъ вышелъ и подъѣхалъ къ своей дружинѣ, русскіе уже проникли въ Казань и послѣ упорной борьбы Казань была взята 2го октября 1552 года.—

Это событіе имѣетъ въ нашей исторіи важное значеніе, оно знаменуетъ борьбу Европейскаго государства съ Азіатскимъ.— Еще въ эпоху до ~~Азіатскую~~ Христіанскую видимъ эту борьбу, и съ нея начался высокій расцвѣтъ греческой цивилизаціи отъ Перикла; затѣмъ, ареною этой борьбы стала

Сициліи, потомъ Римъ долженъ былъ вести эту борьбу съ Азіатскими народами; борьба съ врагами цивилизаціи идетъ въ исторіи и послѣ Р. Х. — Тутъ видимъ мы Каталаунскую битву, борьбу съ арабами, крестовые походы. Россія, выступившая на историческое поприще позднѣе другихъ государствъ, была съ самаго начала поставлена въ необходимость вести эту борьбу — мы сравнивали борьбу ея съ печенѣгами, половцами, татарами, съ крестовыми походами; Россія на востокѣ была въ такомъ же положеніи, какъ Испанія на западѣ, — онѣ обѣ отражали варваровъ, были покорены и затѣмъ въ XV в. отъ нихъ освободились. — Свергнувши иго монголовъ, Россія мѣняетъ свои пассивныя отношенія къ востоку въ активныя, начинаетъ наступательныя движенія на востокъ. Русскій народъ былъ призванъ къ тому, чтобъ стать господиномъ великой Европейской равнины, русскій народъ не могъ остановиться на половинѣ дороги и спокойно владѣть одною ея половиною не обладая другою. — Поворотъ пассивной политики въ активную мы видимъ еще въ половинѣ XV в., а взятіе Казани есть первый крупный успѣхъ въ движеніи Россіи на магометанскія государства. Казань была оплотомъ татарской власти; этотъ оплотъ палъ, русские получили возможность свободно двигаться по Волгѣ и въ 1553 году пала Астрахань. — Взятіе Казани имѣетъ всемірно-историческое значеніе, какъ и другія побѣды Европейскихъ государствъ надъ Азіатскими. —

Взятіе Казани глубоко запечатлѣлось въ памяти народа и современниковъ; въ народныхъ пѣсняхъ событіе это передается съ большими подробностями, современники смотрѣли на него

съ религіозной точки зрѣнія, видѣли въ немъ торжество христіанства и цивилизаціи.— И дѣйствительно, мало по малу стало исчезать въ предѣлахъ Казанскаго царства магометанство; но и теперь, въ XVI в. русская церковь сохранила свои старыя преданія, отличавшія ее отъ церкви западной: она распространяла вѣру не огнемъ и мечемъ, а проповѣдью, и первому казанскому архіепископу Гурію дана была инструкція, гдѣ предписано обходиться съ инородцами и иновѣрцами „ласково и бережно".—

Взятіе Казани сильно возвысило московскаго царя; Астрахань, ногайскіе ханы стали очень внимательны къ его требованіямъ; съ Оби сибирскій князь Эдигеръ прислалъ къ Іоанну пословъ, съ обѣщаніемъ платить дань, желая этимъ обезопасить себя отъ покушенія со стороны сосѣдей; самостоятельные кавказскіе, черкасскіе князья тоже завязали съ нимъ сношенія.— На Кавказѣ съ VII в. боролось христіанство и магометанство, но армянскіе и грузинскіе князья чувствовали себя не въ силахъ бороться съ магометанствомъ самостоятельно и стали обращаться теперь къ московскому государю. И на западѣ обратили вниманіе на это событіе, почувствовали, какъ много выигрываетъ Россія отъ паденія Казани и стали задумывать союзъ, чтобъ положить границы усиленію Руси. Ихъ побудило къ этому еще и то обстоятельство, что въ 1553 году завязаны были нами непосредственныя сношенія съ Англіею — это было тоже чрезвычайно важное событіе.—

Начало сношеній съ Англіею. Появленіе Англичанъ

въ 1553 году въ Бѣломъ морѣ находится въ тѣсной связи съ географическими открытіями конца XV и начала XVI в.; эти открытія не были случайны, а являлись результатомъ научнаго стремленія къ открытію новыхъ земель; когда научные результаты даются не даромъ, то они всегда приносятъ большую пользу и имѣютъ замѣтные результаты.-

Испанцы и Португальцы открыли морской путь въ Индію, Америку; блестящіе результаты которыхъ достигли они на первое время отъ открытія новыхъ земель, возбудили соревнованіе и среди другихъ народовъ, особенно у Англичанъ.- Послѣ знаменитой борьбы съ Франціей Англія отказалась отъ мысли о пріобрѣтеніяхъ на материкѣ и поставила себѣ задачу, съ которой наиболѣе были согласны ея интересы - сдѣлать пріобрѣтенія на морѣ, не отставать отъ Испаніи и Португаліи.- Во второй половинѣ XVI в. въ Англіи образовалось общество съ цѣлью открытія новыхъ земель; оно обратилось за совѣтами къ извѣстному путешественнику Каботу, и онъ посовѣтовалъ имъ ѣхать на сѣверъ Европы.- Къ сочиненію Герберштейна, довольно распространенному по Европѣ, приложена была карта, гдѣ представлена была и р. Обь, вытекающею изъ Китайскаго озера; и это само по себѣ невѣрное указаніе внушило мысль, что, отправившись на сѣверъ Европы и Азіи, можно потомъ достичь Индіи воднымъ путемъ, или, во всякомъ случаѣ прибыть къ границамъ Китая.- Англійское общество снарядило для открытія новыхъ земель чрезъ р. Обь экспедицію подъ начальствомъ Виллоуби. Экспедиція не достигла своей цѣли,

два корабля были разбиты бурею, а третій подъ командою Ченслера попалъ въ устье Сѣв. Двины къ Архангельску.- Ченслеръ везъ съ собою грамоты къ тѣмъ государямъ, которыхъ онъ встрѣтитъ; его представили Іоанну, царь былъ очень доволенъ появленіемъ Англичанъ, далъ имъ разныя привиллегіи и съ 1553 года завязались торговыя сношенія съ Англіей.- Хотя не совсѣмъ были удобны для этого берега Бѣлаго моря, но все же они были свободны и насколько важна была эта торговля Россіи прямо съ Англіей, настолько же и возможность для Россіи воспользоваться плодами Европейской цивилизаціи.-

Покореніе Астрахани. Въ 1556 г., какъ мы уже видѣли, пала Астрахань: Ногайские ханы - Измаилъ и Юсупъ враждовали между собой, жаловались другъ на друга въ Москву и тѣмъ сами втягивали Москву въ свои дѣла; Московскій царь посадилъ на Астраханскій престолъ ранѣе изгнаннаго оттуда Дербыша, но онъ скоро вступилъ въ союзъ съ Крымомъ и тогда Астрахань была окончательно присоединена къ Москвѣ.-

Крымскія дѣла и Ливонская война. Послѣ присоединенія Казани и Астрахани русскіе дѣлаютъ нападеніе на Крымъ; въ первый разъ въ концѣ 1550-хъ годовъ войско подъ начальствомъ Даніила Адашева идетъ на Крымцевъ, разграбляетъ ихъ и захватываетъ большую добычу и лодки въ устьѣ Дона подожгли даже турецкія суда.- Въ это время партія Сильвестра настаиваетъ на томъ, чтобы царь предпринялъ завоеваніе Крыма, но царь съ ней не соглашается, и въ

Этомъ мы находимъ подтвержденіе того, что Іоаннъ не находился подъ исключительнымъ вліяніемъ партіи Сильвестра, но и дѣйствовалъ съ самостоятельностью и отличался широтою и вѣрностью политическаго взгляда. — Послѣдующія событія, какъ нельзя лучше доказываютъ, что завоеваніе Крыма въ XVI в. было невозможно: при царевнѣ Софьѣ, когда южная окраина была болѣе населена, до средняго теченія Дона выдвинувшая рядъ укрѣпленій, существовала Бѣлгородская черта, и тогда не удался походъ кн. В. Голицына; та же невозможность завоевать Крымъ при Іоаннѣ доказывается и Петровскими походами. Іоаннъ былъ того мнѣнія, что нужны присоединенія на западѣ, которыя сдѣлали бы возможными болѣе дѣятельныя, непосредственныя сношенія съ европейскими государствами.—

Въ 1553 г. завязались сношенія съ Англіей, но очень затруднялись физическими условіями, и время ихъ было непродолжительно, всего 3-4 мѣсяца.— Вскорѣ послѣ этого въ 1554 г. началась война съ Густавомъ Вазой; она не была продолжительна, не ознаменовалась никакими замѣчательными военными дѣйствіями, но любопытны ея причины.— Шведскій король хотѣлъ помѣшать росту Москвы, который тревожилъ всѣхъ сосѣдей, и началъ борьбу, надѣясь на помощь отъ Ливоніи и Поляковъ; но ему не удалось поднять ихъ на Москву и онъ долженъ былъ заключить миръ, по которому русскимъ купцамъ дозволено было ѣздить въ Антверпенъ, Любекъ, Францію, Англію, Испанскую землю, чрезъ Швецію, а шведскіе купцы получили право ѣздить на востокъ въ Китай, Индію и Персію. Вообще дѣятельность Іоанна по вопросу непосредственныхъ сношеній съ Западной Европой заслуживаетъ особеннаго

вниманія; мы видимъ, какъ около этого вопроса группируются важнѣйшія событія этого царствованія. - Московское государство не могло оставаться въ зависимости отъ своихъ западныхъ сосѣдей. - Общій историческій законъ, что всякому независимому государству необходимы непосредственныя сношенія съ другими странами; каковы бы ни были задатки народности къ самобытному существованію, какъ бы высоко она ни стояла, ей необходимо общеніе съ другими народностями. - Оно необходимо для дальнѣйшаго ея развитія, и отсутствіе его обрекаетъ народность на косность; тутъ сталкиваются различныя вѣрованія, міровоззрѣнія, политическія стремленія, изъ этого столкновенія и сравнительнаго изученія своего и чужаго быта является сознаніе своихъ недостатковъ и достоинствъ, опредѣляются идеалы, цѣли, къ которымъ должна идти народность. - Вопросъ о непосредственныхъ сношеніяхъ съ западомъ былъ для насъ роковымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго должно было имѣть вліяніе на все послѣдующее развитіе. - Чтобы понять глубину этого вопроса, не слѣдуетъ забывать что прежде чѣмъ какая-нибудь народность сосредоточитъ вниманіе на дѣлахъ внутреннихъ, ей необходимо создать внѣшнія условія, благопріятныя для внутренняго развитія. - Принявъ все это въ соображеніе, мы поймемъ стремленіе Іоанна открыть эти сношенія, поймемъ, почему внутр[енніе] вопросы должны были отойти на второй планъ. -

Но Швеція, Польша и Ливонія очень ревниво слѣдили за поступательнымъ движеніемъ Москв[ы], старались его задерживать, и это видно изъ слѣдующаго факта, бывшаго въ 1547 г.: царь

отправилъ въ Германію саксонца Шлитте съ порученіемъ набрать тамъ ученыхъ ремесленниковъ; Шлитте набралъ 123 человѣка и привезъ ихъ въ Любекъ, а ливонское правительство выхлопотало у германскаго императора Карла V позволеніе задержать ихъ. Шлитте былъ схваченъ, а набранные имъ люди разбѣжались. - Іоаннъ, постоянно стоявшій за народную русскую честь, не могъ забыть такого ея оскорбленія, и когда наступило время болѣе благопріятное, когда были разрѣшены восточные вопросы, онъ потребовалъ отъ ливонскаго магистра уплаты юрьевской дани, т. е. дани съ Дерпта. Это было предлогомъ начать войну, магистръ конечно отказался платить дань, и началась война, тянувшаяся слишкомъ двадцать лѣтъ (1558-1582 г.). - Сперва война шла очень удачно для русскихъ, взято было нѣсколько городовъ и крѣпость Нарва. Взятіе Нарвы отозвалось и на далекомъ западѣ (см. мою статью въ Древ. и Нов. Россіи о сношеніяхъ Россіи съ Англіей, по поводу документовъ изданныхъ гр. А. М. Толстымъ), оно имѣло такое значеніе, какъ Полтавская битва, въ Нарвѣ было открыто при Грозномъ „окно въ Европу". - Здѣсь была пристань, куда могли приходить иностранные корабли, и вскорѣ оказались весьма плодотворныя послѣдствія владѣнія этимъ пунктомъ, поднялась торговля, экономическое благосостояніе сѣверо-западной части Россіи. - Англичане, какъ народъ практическій, рѣшили, какую существенную выгоду доставляютъ имъ бѣломорскія сношенія, и что взятіе Нарвы приноситъ имъ вредъ, но они не могли устранить конкурренціи Западной Европы, которая теперь начиналась.

Ливонія не могла одна выдержать войны, силы были неравны; дошедшія до насъ иностранныя извѣстія подтверждаютъ вполнѣ указанія кн. Курбскаго относительно ея внутренняго упадка. Чтобы нѣсколько уяснить себѣ состояніе Ливоніи въ ту эпоху, обратимъ вниманіе на ея внутреннія дѣла съ древнѣйшаго времени.—

По закону исторіи только то государство крѣпко, въ которомъ преобладаетъ и численно и нравственно какая-либо одна народность; иначе въ самомъ составѣ его кроется корень разложенія.— Къ числу государствъ разнородныхъ по племенному составу принадлежала Ливонія: значительную часть ея населенія составляли эсты, ливы, латыши, курляндцы, племена финскія и литовскія; эти коренные обитатели были покорены нѣмцами, которые поработили туземцевъ, усѣявъ страну крѣпкими замками.— Туземное населеніе сильно страдало отъ нѣмецкаго господства. По своей цивилизаціи нѣмцы стояли высоко надъ туземнымъ населеніемъ и потому въ XIII–XV вв. умѣли держать въ повиновеніи туземцевъ, но въ самой организаціи ихъ государства скрывалась причина разложенія.— Сначала главная власть была въ рукахъ епископа, но затѣмъ явилась сильная власть гросмейстера ливонскаго ордена и эти двѣ власти находились въ постоянномъ антагонизмѣ по земельнымъ вопросамъ.— Во время борьбы за преобладаніе между епископомъ и магистромъ, города пріобрѣтаютъ самостоятельность и враждебно относятся къ интересамъ епископа и рыцарей.— Вотъ причины разложенія Ливоніи: она не имѣла внѣшнихъ силъ для борьбы съ Москвою и страдала внутреннимъ разъединеніемъ.—

Кетлеръ, магистръ ордена, обратился за помощью къ Польшѣ, и это его дѣйствіе объясняется современнымъ состояніемъ западной Европы. - Интересовъ Франціи, въ то время уже кончившей работу внутренняго объединенія, дѣла Ливонскія не касались; Англія шла своимъ путемъ, въ ней уже опредѣлились отношенія королевской власти къ парламенту на столько, что въ XVI в. она уже думаетъ о всемірномъ владычествѣ, задачи стоятъ особнякомъ отъ цѣлей континента европейскаго. - Германія не могла сочувственно отнестись къ просьбѣ Кетлера о помощи; идея единства государственного составляла достояніе будущаго, а пока она была раздроблена на множество мелкихъ государствъ; вотъ почему Кетлеръ и обратился къ Польшѣ, интересы которой более были связаны съ Ливонскими по отношенію къ Москвѣ. - Въ 1559 году Сигизмундъ Августъ заключилъ договоръ, по которому онъ обѣщалъ быть постояннымъ союзникомъ магистра, но пользы для Ливоніи изъ этого было мало. - Вообще въ это время въ политическомъ отношеніи поляки становятся недальновидны, слабы, такъ какъ начала дѣйствовать шляхта, не желавшая для политическихъ цѣлей жертвовать своими эгоистическими интересами (припомнимъ потери Польши въ пользу Москвы въ предъидущее царствованіе). - Понятно, что пока король не могъ доказать ощутательно сейму, что союзъ съ Ливоніей полезенъ для поляковъ, до тѣхъ поръ не могло быть рѣчи о помощи. А между тѣмъ русскія войска брали въ Ливоніи крѣпости за крѣпостью, и въ 1561 г. заключенъ былъ

новый договоръ, по которому королю уступалась Лифляндія, и за магистромъ оставалось право владѣнія Курляндіей и Семигаліей, при чемъ однако онъ дѣлался вассаломъ польскаго короля; Ревель переходилъ къ Шведамъ, а Эзель къ Даніи. - Тогда у польскаго короля явился очень живой интересъ къ Ливонской войнѣ и началась война Польши съ Москвой. Въ „Актахъ Арх. Ком. на иностранн. языкахъ" напечатана записка на латинскомъ языкѣ, гдѣ говорится, какія выгоды можетъ извлечь Польша изъ присоединенія Лифляндіи. -

Если мы бросимъ общій взглядъ на судьбы Польши, то поймемъ важное значеніе этого вопроса для поляковъ. Каждая народность, призванная для самостоятельной государственной жизни, имѣетъ свою миссію, не вполнѣ ею сознаваемую, (только исторія раскрываетъ ее) - но эта миссія чувствуется народомъ, и, насколько доступно его сознанію, онъ стремится къ ея проведенію. - Когда въ Европѣ изъ хаоса среднихъ вѣковъ намѣтились государства на западѣ, на востокѣ въ X–XII вв. явились славянскія и скандинавскія государства. Изъ славянскихъ государствъ наиболѣе крѣпкими, сильными задатками къ будущему политическому существованію отличались Польша и Русь, южно-славянскія государства подвергались многимъ превратностямъ, они не имѣли той силы, какая была у поляковъ и русскихъ. - Исторической задачей для поляковъ сдѣлалось владѣніе морскимъ побережьемъ. Оттѣсненные отъ береговъ Чернаго моря, поляки должны были стремиться овладѣть областью Вислы, и что мы замѣчаемъ въ движеніи русскихъ

-но великимъ рѣкамъ восточной равнины къ устьямъ, также была линія поляковъ.- Но поляки уступили устье Вислы нѣмцамъ, когда государство ихъ переживало болѣзненный процессъ внутреннихъ раздоровъ.- Польша была отрѣзана отъ моря, на которомъ должна была утвердиться, чтобы открыть себѣ выходъ.- Вопросъ объ устьяхъ Вислы имѣлъ для поляковъ такое же значеніе, какъ для насъ вопросъ о непосредственныхъ сношеніяхъ съ западомъ.- Въ новой войнѣ представлялась Польшѣ возможность вернуть потерянное въ XV в.. Сознаніе важности этого дѣла сказалось въ указанной запискѣ, но и теперь король былъ стѣсненъ сеймомъ въ денежныхъ средствахъ для веденія войны. Поэтому, успѣхи русскихъ продолжались, въ 1563 году былъ взятъ Полоцкъ. Судя по впечатлѣнію, произведенному этимъ событіемъ, оно было очень важно.- Полоцкъ имѣлъ такое же значеніе на западѣ, какъ Казань на востокѣ, онъ былъ самымъ значительнымъ торговымъ и стратегическимъ пунктомъ на Западной Двинѣ. Но не смотря на всѣ успѣхи, взятіе Нарвы и Полоцка, русскіе двигались очень медленно по причинѣ множества трудностей. Недаромъ Іоаннъ настаивалъ на вызовѣ мастеровъ, тягость войны чувствовалась въ Москвѣ, мало была развита промышленность, государство не располагало значительными средствами, ратный строй представлялъ много недостатковъ, мало было артиллеристовъ, инженеровъ, техниковъ, „нарядъ" былъ плохъ.- Къ этому всему присоединилось внутреннее нестроеніе, царь переменился, начались страшныя казни, опалы.- Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Іоаннъ собралъ земскій

соборъ въ 1566 г., тутъ не могло быть и помину о вліяніи Сильвестровой партіи, и это новое доказательство, что иниціатива въ дѣлѣ земскихъ соборовъ принадлежитъ самому Іоанну. — Любопытно, что на соборъ были приглашены помѣщики съ западной окраины, болѣе знакомые съ условіями мѣстности, въ которой велась война. Выборные указали на необходимость продолжать войну, они поняли, что промышленныя выгоды Россіи находятся въ прямой зависимости отъ нашихъ западныхъ сношеній. — Война продолжалась съ новыми уступками для русскихъ и въ 1570 г. было заключено перемиріе на три года. — Царь былъ склоненъ къ перемирію, потому что произошла перемѣна на востокѣ въ отношеніяхъ къ Крыму и Турціи. —

Въ Крыму понимали опасность со стороны Москвы, замѣчали ея постепенное движеніе къ Крыму; партія противниковъ Москвы стала убѣждать, чтобы ей не вѣрили, говорили, что на поминки московскаго царя нельзя разсчитывать, какъ бы и крымскому хану не пришлось расплачиваться за шубы. — Крымъ былъ не одинъ, онъ былъ въ вассальной зависимости отъ Турціи, султанъ считался верховнымъ покровителемъ всѣхъ восточныхъ царствъ, съ которыми у насъ велась борьба, и Москва должна была съ нимъ считаться при своихъ пріобрѣтеніяхъ на востокѣ. — Султанъ отправилъ 17000 отрядъ войска на помощь Крыму и для отнятія Астрахани. Предполагалось двинуть войско изъ Крыма къ тому мѣсту, гдѣ Донъ приближается къ Волгѣ, прорыть тутъ каналъ, устроить путь къ устьямъ Волги и вырвать у Москвы Астрахань. — Москвѣ было очень трудно защищать низовья Волги, крымцы были чрез-

бычайныя усилія для охраненія границъ, еще очень мало было сдѣлано для утвержденія русскихъ въ этой мѣстности.- Еще во второй половинѣ XVII в. воеводы въ острожкахъ должны были сообразоваться съ требованіями степныхъ кочевниковъ.- Походъ крымцевъ и турокъ былъ опасенъ для Московскаго государства, но случай помогъ Москвѣ: крымскій ханъ, опасаясь, что въ случаѣ успѣха, султанъ будетъ и впослѣдствіи вмѣшиваться въ дѣла крымскія и уменьшитъ его власть, не оказалъ туркамъ дѣятельной помощи, такъ что отрядъ ихъ, дойдя до береговъ Дона и ничего не сдѣлавъ, разсѣялся и исчезъ.- Но все-таки Девлетъ Гирей былъ на сторожѣ по отношенію къ Москвѣ и въ 1571 году вторгся съ огромными силами въ предѣлы московскаго государства, разорилъ Москву, сжегъ ее, такъ что остался только Кремль, истребилъ множество народу и болѣе 100000 увелъ въ плѣнъ; крымцы всегда старались захватить какъ можно больше плѣнныхъ, потому что они наравнѣ съ народами Кавказа вели ими обширную торговлю, на которую до сихъ поръ еще къ сожалѣнію ученые мало обращали вниманія, и размѣры которой еще не вполнѣ выяснены.- Въ 1572 году крымскій ханъ повторилъ набѣгъ, но на берегахъ Оки встрѣтилъ князя Воротынскаго съ войскомъ и отступилъ.- Такимъ образомъ перемиріе съ Польшей и Ливоніей оказалось очень кстати.-

Въ 1572 году умеръ Сигизмундъ Августъ и пресѣклась династія Ягеллоновъ. Шляхта, уже въ это время пользовавшаяся слишкомъ много власти и значенія, пріобрѣла новое право избирать королей и заключать съ ними условія. Тутъ впервые начались нескончаемыя несогласія и споры въ сеймахъ, которые рѣшались обыкновенно съ оружіемъ въ рукахъ, тѣ несогласія и замѣшательства,

которыми въ значительной степени объясняется паденіе Польши.- Тотчасъ послѣ смерти Сигизмунда явилось нѣсколько партій, прежде всего взяла верхъ партія Генриха III Валуа, брата Карла IX; но послѣ смерти Карла, Генрихъ удалился во Францію, и снова явилось нѣсколько партій; одна партія предлагала даже избрать въ короли одного изъ сыновей Іоанна Васильевича. Нѣкоторые историки упрекаютъ царя въ недостаткѣ энергіи и предусмотрительности въ этомъ вопросѣ, говорятъ, что если бы онъ занялся этимъ дѣломъ больше, то могъ бы возвести своего сына на польскій престолъ; но для этого необходимо было бы снизойти до условій со шляхтою, до подкуповъ, а на это Іоаннъ, такъ высоко ставившій царскую власть, никакъ не могъ рѣшиться.- Королемъ былъ избранъ трансильванскій воевода Стефанъ Баторій (1575-1586).- Онъ отличался своими дарованіями и энергіей, пламенно желалъ поднять значеніе Польши, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, которые пытались идти противъ теченія и не могли ничего сдѣлать. Баторій понималъ, что шляхта съ своекорыстными своими расчетами и стремленіями приноситъ главный вредъ Польшѣ, что надо ограничить ея вліяніе и вывести Польшу на новый путь.- Польское государство начинало страдать самой опасной для всякаго государства болѣзнью - исключительнымъ преобладаніемъ одного сословія, причемъ интересы другихъ сословій совершенно забывались; уничтоженіе такихъ слишкомъ широкихъ правъ шляхты было необходимо и для внутренняго процвѣтанія Польши и для внѣшняго усиленія.- Но Стефанъ

Баторій сознавалъ, что прежнія его средства были недостаточны для рѣшенія этой задачи, - и прибѣгъ къ новому средству, призвалъ іезуитовъ. - Вамъ извѣстны конечно причины возникновенія этого замѣчательнаго по силѣ и сплоченности ордена, поддерживавшаго такъ долго и ревностно папство и оставившаго глубокій слѣдъ въ жизни всей западной Европы. Но протестантизмъ подвигался, не смотря на усилія іезуитовъ, и успѣхи его въ значительной степени были обусловлены этнографическими данными сѣверной Европы, гдѣ римская цивилизація и папство не пустили такихъ глубокихъ корней, какъ на юго-западѣ, въ Италіи, Испаніи, Франціи. - Потерявъ много на западѣ, римская курія обратилась на востокъ, и сдѣлала тамъ вторую Испанію изъ Польши; и какъ Испанія жестоко поплатилась за свою преданность католицизму, такъ и Польша была въ значительной мѣрѣ приведена къ паденію своимъ фанатизмомъ. - Стефанъ обратился къ іезуитамъ и ввѣрилъ имъ воспитаніе польскаго юношества, зная, что въ своихъ школахъ они проводили идею о необходимости усиленія королевской власти; но онъ ошибся. - Нерѣдко мы видимъ, что какой-нибудь историческій дѣятель стремится и осуществляетъ повидимому личныя цѣли, а на самомъ дѣлѣ онъ только орудіе исторіи, выразитель глубочайшихъ стремленій своего вѣка; другой же старается объ общемъ благѣ, хочетъ идти противъ вреднаго теченія - и усиливаетъ причины разложенія государства, потому что это теченіе коренится глубоко въ народной жизни. - Это-то и случилось съ Баторіемъ, онъ ошибся, призвавъ іезуитовъ, и ошибка была роковая: власть шляхты увеличилась, и прибавилась новая сила въ государствѣ, сила іезуитская. Католицизмъ и іезуитизмъ

съ испанской инквизиціей больше всего повредили Польшѣ, они повели къ отпаденію Малороссіи, возбудили диссидентскій вопросъ, кончившійся раздѣломъ Польши.—

Царь Иванъ Васильевичъ понималъ, что Стефанъ Баторій будетъ ему сильнымъ противникомъ и торопился кончить войну съ Ливоніей, но дѣло значительно затруднилось вмѣшательствомъ Швеціи. Послѣ Густава Вазы мы видимъ на шведскомъ престолѣ Эрика XIV; онъ такъ же какъ и Иванъ Васильевичъ долженъ былъ вести ожесточенную борьбу съ дворянствомъ и его царствованіе и личный характеръ во многомъ напоминаютъ Іоанна только Эрикъ окончилъ помѣшательствомъ и былъ давленъ въ 1567 году Іоанномъ III, женатымъ на Елизаветѣ, сестрѣ Сигизмунда-Августа, ревностнымъ католикомъ.— Онъ немедленно началъ войну съ Москвой за Эстляндію, и въ 1575 г. Іоаннъ, приготовляясь къ борьбѣ съ Баторіемъ, заключилъ выгодный для шведовъ миръ, который скоро однако былъ нарушенъ.—

Первые годы своего правленія Баторій посвятилъ на внутреннее устроеніе королевства, и въ 1579 г. когда Іоаннъ уже готовился взять Ревель, польскія войска явились внутри Россіи.— Баторій взялъ Полоцкъ, Велижъ, Усвятъ, Великія Луки и въ 1581 г. осадилъ Псковъ, но благодаря воеводѣ кн. Шуйскому, Псковъ выдержалъ осаду и на этотъ разъ послужилъ оплотомъ русской земли съ запада.— Война истощила силы Москвы Іоаннъ видѣлъ необходимость мира, и въ Москву явился іезуитъ Антоній Поссевинъ, который думалъ, что ему удастся выхлопотать нѣкоторыя льготы и права для католиковъ, если онъ поможетъ

заключить ~~выгодный~~ выгодный для Россіи миръ.— Но Стефанъ Баторій имѣлъ въ виду главнымъ образомъ политическое ослабленіе Россіи, и по миру у Запольскаго Яма (1582 г.) заставилъ Іоанна возвратить всѣ пріобрѣтенія, въ томъ числѣ и Нарву.— По миру 1583 г. со шведами, были уступлены нѣкоторые русскіе города — Яма, Иванъ-городъ, Капорье.— Итакъ на западѣ получился результатъ совершенно противоположный тому, который былъ достигнутъ на востокѣ.— Самой важной причиной неуспѣховъ русскихъ въ Ливоніи былъ недостатокъ военной организаціи. Военная организація можетъ иногда служить мѣриломъ цивилизаціи, подтвержденіе этому мы видимъ на войнахъ Іоанна Грознаго: Москва съ успѣхомъ выдерживала борьбу съ азіатскими племенами, стоявшими на низшей ступени по цивилизаціи; когда же пришлось столкнуться съ западомъ, Москва оказалась слабою.— Когда Европа вышла изъ средневѣковаго застоя, у нея явилась совершенно новая военная организація, явилось постоянное войско, въ Москвѣ же служилые люди были и военными, и администраторами, и помѣщиками, не было раздѣленія труда, одного изъ существеннѣйшихъ условій прогресса.— Мирный человѣкъ, привыкшій къ спокойному деревенскому труду, вдругъ отрывался отъ него, долженъ былъ идти на войну, причемъ самъ себя долженъ былъ содержать; понятно, что войско собиралось очень медленно и неохотно. Война въ Ливоніи имѣла еще нѣкоторыя особенныя затрудненія: приходилось, во первыхъ, на каждомъ шагу брать крѣпости, а артиллерія была очень неудовлетворительна; во вторыхъ,

военачальники московскіе были очень затруднены раскинутостью границъ, не зная заранѣе откуда явится польское войско, особенно когда имъ начальствовалъ Стефанъ Баторій. – Курбскій причину неуспѣха въ Ливонской войнѣ приписываетъ исключительно тому, что царь истребилъ всѣхъ талантливыхъ военачальниковъ, но это сужденіе пристрастное и поверхностное. –

Завоеваніе Сибири. Въ то самое время, какъ мы на западѣ терпѣли неудачи, на востокѣ владѣнія Москвы расширялись какъ бы сами собой, была завоевана Сибирь. – Относительно этого факта въ нашей исторической литературѣ были высказаны различные взгляды: одни говорили, что это занятіе произошло независимо отъ дѣятельности Строгановыхъ, что Ермакъ самъ отправился для завоеванія Сибири; другіе, – что главная роль въ этомъ событіи принадлежитъ Строгановымъ, благодаря тому, что они колонизировали Пермскій край. Эти взгляды основаны на томъ или другомъ отношеніи къ лѣтописямъ, гдѣ описано покореніе Сибири. – Лѣтописей сибирскихъ 3.: кунгурская, есиповская (напечатана П. И. Небольсинымъ въ От. Зап. 1849 г. т. LXIII) и Строгановская, изданная въ 1821 г. Спасскимъ, издававшимъ „Сибирскій Вѣстникъ". – Лѣтописи Кунгурская и Есиповская болѣе между собою сходятся и игнорируютъ дѣятельность Строгановыхъ, а Строгановская разсказываетъ, что Строгановы заселили Пермскій край, построили тутъ острожцы; имъ необходимо было обезопасить себя отъ нападеній инородцевъ, и они выхлопотали право нанимать вооруженныхъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ была наложена обязанность отправлять

вооруженныхъ людей и дальше, покорить вогуловъ и остяковъ.- Строгановская лѣтопись заслуживаетъ полнаго довѣрія, потому что составитель ея пользовался жалованными грамотами Строгановымъ и эти грамоты служатъ доказательствомъ участія Строгановыхъ въ покореніи Сибири. Самыя грамоты приводятся въ лѣтописи, онѣ до насъ отдѣльно не дошли, но въ грамотѣ сохранившейся до насъ и относящейся къ XVII в. (Устряловъ, „Именитые люди Строгановы" приложеніе) повторены нѣкоторыя выраженія прежнихъ грамотъ и по сличеніи съ лѣтописью мы видимъ, что она передаетъ источники совершенно вѣрно. Она наиболѣе вѣрныя свѣдѣнія даетъ и о хронологіи завоеванія Сибири.- Въ археографическую коммиссію обращались съ вопросомъ, когда именно была завоевана Сибирь,- по случаю приближенія трехсотлѣтія этого событія (1583 г.). По порученію коммиссіи, Л. Н. Майковъ спеціально изслѣдовалъ этотъ вопросъ (Ж. М. Н. П.) и нашелъ, что С. М. Соловьевъ совершенно справедливо принимаетъ время, указываемое Строгановскою лѣтописью.- Строгановская лѣтопись представляетъ намъ болѣе данныхъ для того, чтобы поставить завоеваніе Сибири въ связь съ общимъ колонизаціоннымъ движеніемъ русскихъ на востокъ, тогда какъ по лѣтописямъ Кунгурской и Есиповской фактъ завоеванія является случайнымъ и отдѣльнымъ.-

Съ объединеніемъ московскаго государства мы замѣчаемъ въ немъ подъемъ силъ, который долженъ былъ вызвать колонизацію, Москва взяла на себя задачу Вел. Новгорода колонизировать сѣверъ. Еще раньше проникали русскіе предпріимчивые

люди въ Сибирь, даже собирали тамъ дань съ инородцевъ, но это были лишь отдѣльныя промышленныя движенія, сплошнаго населенія тамъ не было и потому Новгородцы, доходившіе до Оби, и не могли тамъ утвердиться.- Область Печоры не была еще сплошь заселена, когда Камская область уже имѣла населеніе довольно густое. Кама впадала въ Волгу и давала несравненно болѣе удобствъ для сообщенія съ другими частями русской земли, и заселеніемъ этой области Строгановы несомнѣнно оказали существенную услугу и помощь для завоеванія Сибири. Совершила же его дружина Ермака.-

Чѣмъ болѣе мы изучаемъ источники, говорящіе о дружинѣ Ермака, тѣмъ болѣе видимъ въ ней замѣчательнаго, не только храбрость, предпріимчивость, но именно замѣчательную организацію; лѣтописи говорятъ впрочемъ главнымъ образомъ о подвигахъ и битвахъ этой дружины, мало касаясь ея организаціи; но мы узнаемъ всетаки, что въ ней было нѣсколько атамановъ и что всѣ они подчинялись одному, отличались замѣчательнымъ, рѣдкимъ единствомъ; если являлись у дружины какія-нибудь сомнѣнія, то преніями вырабатывали какое-нибудь рѣшеніе и затѣмъ всѣ твердо держались того, что было постановлено на совѣтѣ. Для организаціи, собранія, вооруженія этой дружины много сдѣлали Строгановы, но далѣе главная роль принадлежала ея предводителю, Ермаку. Ермакъ подобно другимъ предводителямъ казацкихъ отрядовъ отличался большой храбростью, настойчивостью, и преданіе выставляетъ его не простымъ атаманомъ, а замѣчательнымъ историческимъ дѣятелемъ.-

Мы должны постараться указать такія черты его

дѣятельности, которыя бы подтвердили или опровергли это мнѣніе. — Ермакъ имѣлъ 800 человѣкъ и пушки, и съ ними двинулся на покореніе Сибирскаго царства. — Географическое положеніе — равнина и на ней большія рѣки — всетаки до нѣкоторой степени извѣстное дружинѣ Ермака, облегчало его дѣло; но большое затрудненіе состояло въ томъ, что необходимо было эту дружину обезпечить продовольствіемъ, далѣе нужно было постоянно быть на сторожѣ, днемъ и ночью отражая нападенія инородцевъ. Хотя казаки имѣли огромное преимущество надъ инородцами, владѣя огнестрѣльнымъ оружіемъ — въ этомъ завоеваніе Сибири сходно съ утвержденіемъ европейцевъ въ Америкѣ, — тѣмъ не менѣе много еще препятствій предстояло одолѣть Ермаку съ дружиной. — Ермакъ долженъ былъ подавать примѣръ бдительности, осторожности, неутомимости, жертвовать собой не день, не два, а постоянно; и при такихъ условіяхъ только одинъ разъ напало смятеніе на дружину его, но онъ успѣлъ ее ободрить. —

— Татары являются основателями отдѣльныхъ государствъ на юго-восточномъ концѣ Европы и на западной окраинѣ Средней Азіи и въ Сибири. — Царство сибирское основалъ одинъ изъ ногайскихъ царевичей, утвердившійся на берегахъ р. Оби и построившій здѣсь г. Сибирь, отъ котораго получило имя и самое царство. Сравнительно съ нынѣшнею Сибирью царство это занимало очень небольшое пространство — отъ верховьевъ Оби до устьевъ Иртыша. Зависимость отъ этого царства инородцевъ въ низовьяхъ Оби была очень слабая.

Область, занимаемая царствомъ сибирскимъ была и лѣсная, и степная, что давало возможность татарамъ пользоваться выгодами лѣсной стороны и сохранять свои степныя привычки. Мы видѣли, что, послѣ покоренія Казани, царевичъ сибирскій, Эдигеръ сталъ платить дань московскому государю, но царь Кучумъ пересталъ платить эту дань.– Кучумъ имѣлъ уже довольно прочную и обширную власть, имѣвъ укрѣпленные пункты; онъ былъ, со своимъ дворомъ, магометаниномъ, но магометанство не успѣло еще проникнуть въ населеніе и сплотить его.—

— Я не буду излагать самыхъ событій, сопровождавшихъ завоеваніе сибирскаго царства, потому что они весьма извѣстны. Послѣ завоеванія, Ермакъ послалъ къ царю бить челомъ новымъ царствомъ; послы были приняты милостиво и отправлены обратно съ милостивыми грамотами къ Ермаку.– Но Кучумъ изъ барабинской степи дѣлалъ постоянныя нападенія, тутъ происходило то же, что и въ крымскихъ степяхъ.– Ермакъ выступилъ противъ него въ походъ, но погибъ.– Дружины у него осталось къ этому времени лишь 150 чел., изъ Москвы помощь пришла весьма небольшая, и эта дружина должна была выйти изъ Сибири; она не посмѣла далѣе возвратиться тѣмъ же путемъ, которымъ пришла сюда, потому что ее вездѣ подстерегали.– Сибирь была, повидимому, потеряна, но московское правительство не смотря на величайшія препятствія, которыя ему приходилось преодолѣвать во внутреннемъ управленіи не теряло изъ виду своихъ интересовъ на самомъ отдаленномъ сѣверо-востокѣ. Главная причина этого—

близость московскаго правительства къ народу, цѣлость государства; правительство съ такимъ уваженіемъ относилось всегда къ старинному, выборному началу, знало всѣ нужды народа и потому могло не упускать и столь отдаленныхъ интересовъ.- Было отправлено вновь болѣе значительное войско и оно окончательно утвердило русское владычество въ Сибири, сдѣлавъ его центромъ г. Тобольскъ.- Это событіе и окончаніе борьбы съ царемъ Кучумомъ относятся уже къ царствованію Феодора Іоанновича.-

<u>Дѣла внутреннія.</u> Внутреннія событія царствованія Іоанна Васильевича не менѣе замѣчательны, чѣмъ внѣшнія.- Большая часть его реформъ относится къ первымъ годамъ его царствованія, ко времени около 1550г., крутой переворотъ произошелъ въ государѣ около 1560г. и мы должны разсмотрѣть прежде всего причины этой перемѣны. Курбскій говоритъ, что она произошла потому, что царь удалилъ Сильвестра и Адашева, удалилъ избранную раду, т.е. партію, во главѣ которой стояли Сильвестръ и Адашевъ; удаленіе это Курбскій приписываетъ клеветѣ въ отравленіи Анастасіи, но это совершенно невѣрно, Сильвестръ и Адашевъ были удалены раньше смерти царицы.- Всего болѣе свѣта на событія этого періода проливаетъ подробное и обстоятельное описаніе болѣзни царя въ 1553г., находящееся въ царственной книгѣ, особомъ спискѣ несторова свода.- Царь велѣлъ боярамъ присягать сыну своему Дмитрію.- Если мы припомнимъ предсмертную тревогу Василія III, то поймемъ, какъ вопросъ о наслѣдникѣ занималъ и печалилъ больного царя,- и въ это время бояре собрались во дворцѣ,

долго шумѣли, спорили, не слушались неодно-
кратно повторяемаго приказанія царя, не хотѣли
присягать его сыну. „Главные вожди этого непови-
новенія принадлежали къ „избранной радѣ"; они
дѣйствовали по эгоистическимъ боярскимъ побу-
жденіямъ, наперекоръ интересамъ общегосударственнымъ,
они желали усиленія вліянія аристократіи, сохра-
нить права отъѣзда и совѣта, - а это противорѣчи-
ло интересамъ всѣхъ другихъ сословій, которые
соблюдалъ царь московскій. - Присягу Димитрію
бояре, впрочемъ, наконецъ согласились принести. -
Іоаннъ выздоровѣлъ, но непокорныхъ, невѣрныхъ
бояръ не сталъ преслѣдовать, и изъ этого мы
видимъ, что преслѣдованія бояръ съ его стороны
не были основаны на личныхъ только побужденi-
яхъ, какъ можно думать на основаніи записокъ
Курбскаго. - Іоаннъ поѣхалъ потомъ на бого-
молье въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Максимъ
Грекъ совѣтовалъ ему вернуться въ Москву - онъ
какъ борецъ за идею противъ вотчинности указывалъ,
что царь съумѣетъ творить добро въ Москвѣ. Іоаннъ
однако былъ въ Пѣсношскомъ монастырѣ и тамъ
бесѣдовалъ съ Вассіаномъ Топорковымъ, спрашивалъ
его, какъ онъ долженъ управлять; Вассіанъ будто
бы отвѣтилъ ему на ухо, что царь не долженъ дер-
жать около себя совѣтниковъ умнѣе себя. - Это извѣстіе
передаетъ Курбскій, - но самъ себя тутъ обличα-
етъ: царь шептался съ Вассіаномъ, какъ же могъ
знать Курбскій о немъ? Это извѣстіе указываетъ,
что царь вообще былъ озабоченъ этимъ вопросомъ
и потому создались невѣрные слухи, къ кому царь
обращался за совѣтомъ. - Мы не знаемъ столкновеній
Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ, подобно

тому, какъ знаемъ о нихъ столкновеніи относитель-
но завоеванія Крыма, но по всей вѣроятности
поводовъ къ нимъ было не мало. - Сильвестръ явля-
ется, повидимому, человѣкомъ безукоризненнымъ
честнымъ, прямымъ, откровеннымъ, энергичнымъ,
бдительнымъ, но если захотимъ посмотрѣть,
какими идеями онъ руководился, то увидимъ,
что онъ стоялъ на очень невысокой степени раз-
витія. - Въ принадлежащей ему главѣ „Домостроя"
Сильвестръ является съ очень узкими нравственными
понятіями, онъ говоритъ, что надо дѣлать добро,
соблюдать извѣстныя приличія и т. п. потому
главнымъ образомъ, что это выгодно. Іоаннъ
стоялъ несравненно выше Сильвестра, первое
время онъ поддавался его вліянію, но когда ближе
съ нимъ познакомился, когда произошло нѣсколько
столкновеній, онъ увидалъ, что Сильвестръ не
стоитъ особеннаго предъ всѣми уваженія, довѣрія;
Сильвестръ почувствовалъ съ своей стороны,
что онъ человѣкъ лишній, - а при такихъ услові-
яхъ былъ весьма естественъ переходъ отъ
дружбы къ непримиримой враждѣ. -
Смерть Анастасіи окончательно утвердила въ
Іоаннѣ подозрительность и заставила его по-
чувствовать пустоту одиночества, какъ это часто
бываетъ съ видными общественными дѣятелями,
которые бываютъ по временамъ совершенными
пустынниками среди окружающаго ихъ множества
всякихъ людей. - Іоаннъ, страстно любившій свою
жену, очень горевалъ послѣ ея смерти среди бояръ,
на которыхъ ни въ чемъ не могъ положиться, - а тутъ
вдругъ бѣгство Курбскаго, котораго онъ всегда особен-
но отличалъ - это окончательно развило его страшную

нравственную болѣзнь, подозрительность, усиливавшуюся еще тѣмъ, что онъ непремѣнно долженъ былъ поручать всѣ дѣла боярамъ, потомучто, не имѣя никого, не могъ приготовить дѣятелей изъ другихъ классовъ.- Утѣшеніе и успокоеніе думалъ найти царь, предавшись играмъ и разгулу - а съ 1564 года началась мрачная эпоха казней.-

Какъ страстный человѣкъ, Іоаннъ прибѣгнулъ къ рѣшительному средству для уничтоженія крамолы: въ 1563 году онъ уѣхалъ въ Александровскую слободу, прислалъ оттуда грамоту съ отреченіемъ отъ престола; народъ упросилъ его остаться, онъ согласился, но съ условіемъ, чтобъ его ни въ чемъ не стѣсняли, и вскорѣ учредилъ опричнину.- Къ этой эпохѣ относится его столкновеніе съ митроп. Филиппомъ, который рѣшился высказать царю всю несправедливость его поступковъ.- Филиппъ исполнилъ завѣтъ восточной церкви, явился защитникомъ угнетенныхъ, ни мало не посягая на ограниченіе царской власти, а опричники внушили царю, что митрополитъ хочетъ уронить его авторитетъ.- Филиппъ былъ заключенъ въ тверской Отрочь монастырь и тамъ задушенъ Малютою, когда царь двинулся на Новгородъ.- Изъ множества казней отъ 1564-1576 г. особенно выдается походъ на Новгородъ.- Царю донесли,- и опричники внушили ему, что это вѣрно,- что въ Софійскомъ соборѣ найдена грамота о передачѣ Новгорода Польшѣ.- Царь рѣшилъ примѣрно наказать измѣнниковъ и двинулся со своими опричниками на Новгородъ.- Отъ Твери начался разгромъ новгородскихъ земель, опричники неистовствовали, какъ только могли, избивали и топили жителей толпами.- Затѣмъ царь

Литографія Гробовой. Петерб. Стор. Васил. Прос. д. № 23.

отправился на Псковъ, но его пощадилъ. - Въ послѣднія 8 лѣтъ мы не встрѣчаемъ извѣстій о казняхъ, а царь страдалъ по прежнему своей подозрительностью. Недугъ Іоанна былъ, можно сказать, историческій, аналогичныя съ нимъ явленія встрѣчаемъ во всемірной исторіи - и нѣсколько было примѣровъ, что король, стараясь отнять власть отъ дворянъ, заражался такою же подозрительностью и жестокостью: такъ Эрикъ XIV въ Швеціи дошелъ до полнаго помѣшательства. - Іоаннъ тоже впадалъ въ такія крайности, что велъ переговоры съ Елизаветой англійской о переселеніи въ Англію, считая себя небезопаснымъ въ Россіи. -

Къ свѣтлымъ годамъ царствованія Іоанна относятся реформы, въ которыхъ царь дѣлалъ попытки дать самостоятельность городскимъ и сельскимъ общинамъ и интересы служилаго сословія подчинить общегосударственнымъ. - Реформы Іоанна характеризуютъ вообще тотъ вѣкъ, который и у насъ и на западѣ былъ вѣкомъ ускореннаго движенія. - Царь ограничилъ случаи мѣстничества, издалъ указъ о вотчинахъ и помѣстьяхъ; чтобъ уничтожить связь между бывшими удѣльными князьями и населеніемъ ихъ вотчинъ, онъ отнималъ у нихъ вотчины и давалъ въ другихъ мѣстахъ вотчины же или помѣстья. -

Въ городахъ и селахъ власть княжеская принадлежала теперь волостелямъ и намѣстникамъ, но такъ какъ не было постановленій, ограничивавшихъ ихъ власть, и по городамъ не существовало вѣча, то произволъ ихъ чрезвычайно возросъ. Царь, часто обращавшійся къ выборнымъ людямъ далъ право уѣздамъ и городскимъ общинамъ имѣть выборныхъ излюбленныхъ головъ и губныхъ старостъ,

но эта реформа не имѣла важнаго значенія и не долго существовала; нѣкоторыя общины вскорѣ сами стали отказываться отъ этого права.- Намъ, выросшимъ подъ такимъ сильнымъ теоретическимъ вліяніемъ - такое явленіе кажется очень страннымъ. Но само по себѣ выборное начало не могло оказаться достаточно сильнымъ противъ злоупотребленій, для продолжительнаго и прочнаго существованія этой реформы необходимы были и другія условія.- Исторія часто должна служить провѣркою тѣхъ или другихъ теорій, которыя мы иногда готовы принимать на вѣру; было бы крайне легкомысленно принимать подобное явленіе за доказательство одной косности, одного невѣжества общины. Община иной разъ ставилась въ необходимость отказаться отъ этого права: при существованіи его немедленно являлся развратъ, кулачество со стороны сильнаго человѣка. Часто община не имѣла другого средства избавиться отъ такихъ людей, какъ отказавшись отъ выборнаго права.- Иногда община не находила другого человѣка, способнаго занимать мѣсто выборнаго главы, кромѣ захватившаго власть насильственно; для этого необходимы были достаточныя матеріальныя средства; выбирать приходилось лишь изъ высшей среды - купцовъ и служилыхъ людей: купцы ничѣмъ не отличались отъ простыхъ необразованныхъ крестьянъ, а интересы служилыхъ людей были всецѣло солидарны съ интересами центра - интересами Москвы.- Если этого мы не будемъ имѣть въ виду, то не поймемъ весьма многихъ явленій; благодаря отношеніямъ къ Москвѣ служилые люди получили и потеряли значеніе.- Элементъ, который могъ бы поддерживать выборное самоуправленіе, примыкалъ къ центру, и потому въ XVII в. все болѣе и болѣе усиливалось начало противоположное - власть воеводская.-

Церковь. Литература. Книгопечатаніе. Царствованіе Іоанна, замѣчательное по внѣшнимъ отношеніямъ къ востоку и запад. Европѣ, выдается значительно по движенію въ сферѣ интересовъ духовно-нравственныхъ и религіозныхъ.— Были приняты мѣры для распространенія христіанства во вновь присоединенныхъ татарскихъ земляхъ.— Въ области Казанской открыта была особая эпархія, здѣсь нелегко было распространяться христіанству, приходилось вести борьбу съ исламомъ, который имѣлъ многихъ послѣдователей.— Первымъ епископомъ былъ Гурій, ему данъ былъ наказъ, въ которомъ ставилось въ обязанность избѣгать насилій и дѣйствовать убѣжденіемъ.— Его преемникъ Германъ и затѣмъ Варсонофій, знавшій хорошо татарскій языкъ, также много сдѣлали для утвержденія въ этомъ краѣ христіанства.— На сѣверѣ межъ лопарями въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Феодоритъ, знавшій ихъ языкъ.— Важныя мѣры по отношенію къ церкви приняты были Стоглавымъ Соборомъ.— Въ его постановленіяхъ встрѣчается много указаній на недостатки, пороки, суевѣрія, но было бы несправедливо думать, что всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ объ упадкѣ нравственности именно въ XVI в.— На соборѣ стоглавомъ для поднятія духовнаго благочинія было постановлено учредить поповскихъ старостъ. Власть свѣтскихъ чиновниковъ была ограничена. Приняты были мѣры, чтобы имѣнія монастырскія не распространялись, позволялось жертвовать въ монастыри только съ разрѣшенія царя.—

— Литература этой эпохи богата замѣчательными сочиненіями. Инокъ Зиновій Отенскій написалъ книгу „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи" направленную противъ ереси Матвѣя Башкина, Артемія и Феодосія Косого. и имѣющую такое же значеніе, какъ

„Просвѣтитель" Іосифа Волоцкаго. Замѣчательны сочиненія самодержца, Курбскаго, Степенныя книги, Макарьевскія Четьи-Минеи, Домострой. Степенныя книги подходятъ по своему содержанію къ лѣтописямъ: въ нихъ замѣчается первая попытка изложенія событій въ ихъ внутренней связи. Въ Четьихъ-Минеяхъ собраны житія святыхъ и кромѣ того въ нихъ вошло множество другихъ литературныхъ памятниковъ. - Что касается Домостроя, то проф. Некрасовымъ было недавно высказано мнѣніе, что одна часть его была составлена въ Новгородѣ, а другія части дополнялись послѣ и въ другихъ мѣстахъ, что памятникъ этотъ слагался постепенно. Въ историческомъ отношеніи въ Домостроѣ важна та глава, которая написана Сильвестромъ, какъ дающая понятіе о его личности. - Но постоянно нужно имѣть въ виду, что это сочиненіе писано не въ одинъ разъ и не въ одномъ мѣстѣ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя думать, будто всѣ взгляды Домостроя имѣли широкое распространеніе на Руси. - Когда сильно были распространены отрицательные взгляды на Москов. государство, обращались за доказательствами къ Домострою и выписывали всѣ мѣста о рабскомъ положеніи женщины. - Несомнѣнно конечно, что послѣ татарскаго ига положеніе женщины ухудшилось, какъ слѣдствіе татарщины можно объяснять теремную жизнь, но и здѣсь не надо преувеличивать: въ теремѣ удалялись женщины высшаго сословія, но и тамъ онѣ сохраняли за собой вліяніе на дѣла. - Мы не должны все же забывать, что авторъ Домостроя, желая дать жизненныя правила, многое долженъ былъ заимствовать отъ текущей дѣйствительности. -

Изъ другихъ литературныхъ памятниковъ надо отмѣтить нѣсколько описаній, путешествій, напр. купца Трифона Коробейникова въ Іерусалимъ и Египетъ въ 80хъ годахъ, и въ 1567г. путешествіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Ельчева въ Китай.-

Могущественнымъ средствомъ для распространенія образованія было усвоеніе Московск. Русью книгопечатанія; здѣсь оно явилось позже, чѣмъ у другихъ славянскихъ племенъ, и позже, чѣмъ въ западной Россіи.- Первыми мастерами печатнаго дѣла были Иванъ Федоровъ и Петръ Мстиславцевъ, они отпечатали въ Москвѣ „Апостолъ", а затѣмъ явилась и „Псалтирь".- Вскорѣ на нихъ поднято было гоненіе и они должны были бѣжать, но мы не можемъ положительно сказать, прекратилось ли послѣ этого книгопечатаніе.-

Причины смуты въ Московск. государствѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію царствованія Феодора Іоанновича, мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, какой періодъ называется смутнымъ, когда онъ начинается и какія его причины.- Смутное время, какъ обыкновенно говорятъ, начинается съ появленія перваго самозванца въ царствованіе Бориса Годунова въ 1604г. и продолжается почти 10 лѣтъ, до избранія на престолъ Михаила Федоровича, но нѣкоторые ученые думаютъ, что этотъ періодъ слѣдуетъ начинать раньше, и такое мнѣніе находится въ связи съ новыми взглядами, высказанными на эту эпоху.- Смутное время обращало вниманіе многихъ нашихъ историковъ: Бутурлина, Соловьева, Костомарова, Забѣлина, высказавшихъ самые различн. взгляды.

— Въ концѣ XVI в. начинается борьба между началами государственными и антигосударственными. Стремленіе къ государственности развивалось въ средѣ великорусскаго населенія, на окраинахъ же Московск. царства проявлялись другія стремленія. По мѣрѣ того какъ объединялась сѣверо-восточн. Русь, рельефнѣе выступалъ разладъ между той частью ея населенія, которая стояла за идею единства, и частью, стремившейся къ особому существованію и занимавшею главнымъ образомъ окраины государства. — Къ послѣдней принадлежали и казаки и всѣ тѣ, кто не хотѣлъ подчиняться новымъ требованіямъ, отказывался платить подати и исправлять государственныя повинности. Казачество особенно усиливается въ своей численности въ XVI в. и это объясняется той свободой, которую оно давало въ противоположность правильно-организованному государству; оно было естественнымъ врагомъ великорусскаго населенія, что подтверждается его дѣйствіями въ смутное время, помощью самозванцамъ, убіеніемъ Ляпунова. — Слѣдовательно есть правда въ словахъ историка, говорящаго, что смутное время представляетъ борьбу между земскимъ и казацкимъ элементами, но есть однако и другія причины смуты. — Съ востока на Московск. государство поднимались инородцы, Мордва и Черемисы, они едва вошли въ его составъ, не успѣли освоиться съ русскою народностью, подчиненное положеніе казалось для нихъ невыносимымъ, они должны были платить большой ясакъ, оказывать повиновеніе требованіямъ государственнымъ. — Но рядъ, причинъ организаціи, не вполнѣ сложившейся,

сказывалась не на однихъ окраинахъ, а и внутри государства: въ концѣ смутнаго періода, Новгородъ считалъ еще себя самостоятельнымъ, затѣмъ выдѣлился и Псковъ, вражда была не только между областями и центромъ, но даже и между отдѣльными областями. - Далѣе крестьяне не задолго до смутнаго времени были окончательно лишены права перехода, они конечно были недовольны и, казалось бы, должны были принять участіе въ борьбѣ противъ государства, но такое предположеніе не подтверждается фактами, если не считать отдѣльныхъ случаевъ, когда они грабили заодно съ казаками. - Въ недавнее время одинъ историкъ обратилъ вниманіе еще на одну причину: онъ доказываетъ, что смутное время слѣдуетъ начинать не съ царствованія Бориса Годунова, а съ Феодора Іоанновича и что главными виновниками смуты были служилые люди. - Сирота-народъ, какъ его называетъ историкъ, поддерживалъ во всемъ начало государственное, чутьемъ понималъ его благотворное значеніе въ жизни, но тѣ люди, которые имѣли очень мало привычки къ труду; жили на чужой счетъ, и сверхъ того пользовались разными привилегіями, - эти люди имѣли въ виду только свои исключительныя выгоды, они-то и содѣйствовали главнымъ образомъ появленію смуты. - Они стояли на самой низкой ступени развитія, выказывали полную неразборчивость въ средствахъ, мы знаемъ, какъ они показали себя въ царствованіе Грознаго; жестоко поплатились, но не исправились, потому что

нравственность ихъ еще больше упала, - и вотъ здѣсь-то и слѣдуетъ искать начала смутнаго времени.-

Царствованіе Өеодора Іоанновича (1582-1598).

- Взглядъ, по которому главными виновниками смуты являются служилые люди, находитъ оправданіе въ событіяхъ начала царствованія Өеодора Іоанновича. Тотчасъ же послѣ смерти Іоанна начались раздоры изъ-за первенства между членами боярской думы, сосредоточивавшей въ своихъ рукахъ все управленіе по малоспособности царя.- Сосланы были Нагіе въ Угличъ, потому что члены думы боялись ихъ усиленія; пострадалъ Богданъ Бѣльскій.- Вопросъ о первенствѣ между боярами сталъ роковымъ вопросомъ, к/о-либо долженъ былъ неизбѣжно получить преобладаніе.- Наибольшимъ значеніемъ пользовались кн. Өеодоръ Мстиславскій, кн. Василій Шуйскій, Никита Романовъ и Борисъ Годуновъ. Мстиславскій не былъ способенъ занять первое мѣсто, Романовъ уже старъ и скоро умеръ, оставались два претендента - Годуновъ и Шуйскій, и споръ ихъ имѣлъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что царь Өеодоръ былъ бездѣтенъ и получившій первенство при его жизни, долженъ былъ сохранить его послѣ его смерти.- Понятно, что этотъ вопросъ возбуждалъ еще больше страстей тревогъ за будущее, чѣмъ въ началѣ царствованія Іоанна. По мѣстническимъ счетамъ наибольшее вліяніе долженъ былъ получить кн. Вас. Шуйскій, прямой потомокъ удѣльныхъ князей Шуйскихъ, убѣжденный, какъ Курбскій, что

въ силу прирожденныхъ правъ онъ долженъ занять въ государствѣ высшее положеніе, котораго никто у него не можетъ отнять. - Но явился опасный соперникъ - Годуновъ; личность Годунова, его возвышеніе являются очень характерными для этой эпохи; время Іоанна, понизившее нравственный уровень общества, выдвигало людей неродовитыхъ и для сохраненія высокаго положенія они должны были быть неразборчивы въ средствахъ, - таковъ былъ и Борисъ Годуновъ. - Сначала источники передаютъ, что Шуйскій и Годуновъ помирились по настоянію народа; замѣчательны слова, сказанныя по этому поводу Шуйскимъ двумя купцами: „помирились вы нашими головами; и вамъ отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть." Въ этомъ видно сознаніе важности вопроса о первенствѣ. - Но миръ былъ наружный, Шуйскій велъ интригу: чтобы устранить вліяніе Ирины на Θеодора, онъ предложилъ царю развод, но Годуновъ предупредилъ интригу и Шуйскій долженъ былъ отказаться отъ попытокъ похитить у него вліяніе. -

- Ставши такимъ образомъ во главѣ, Годуновъ обратилъ особенное вниманіе на сношенія съ Англіей, онъ старался поддерживать дружбу, расширилъ права англійскихъ купцовъ; при сношеніяхъ этихъ онъ давалъ англичанамъ чувствовать, что они должны дѣйствовать черезъ него. Годуновъ дѣятельно слѣдилъ за отношеніями къ Швеціи и Польшѣ. - Стефанъ Баторій грозилъ новой войной, готовился нанести окончательный ударъ Москвѣ, но умеръ въ 1586 г. Возникъ вопросъ объ избраніи новаго короля, явилось три партіи: Московская, затѣмъ партія Замойскаго, желавшая

Сигизмунда III, короля Шведскаго, а партія Зборовскаго, тянувшая къ австрійскому эрцгерцогу.- Избранъ былъ Сигизмундъ, и произошло такимъ образомъ соединеніе двухъ страшныхъ враговъ Московск. государства, но оно оказалось не столь опаснымъ, какъ можно было предполагать.- Замойскій, предлагая Сигизмунда, хотѣлъ торжества католицизма на востокѣ, но тутъ помѣшала протестантская Швеція, она отпала отъ Сигизмунда, ярого католика. Московское государство поспѣшило этимъ воспользоваться и вернуло себѣ Ямъ, Ивангородъ, Копорье.- Замѣчательны отношенія къ Грузіи, царь которой, ища защиты у Москвы, призналъ себя ея подданнымъ; былъ отправленъ на помощь отрядъ, погибшій въ Дагестанѣ уже въ царствованіе Бориса; оказалось, что Московск. государство не имѣло еще достаточно силы для такихъ отдаленныхъ предпріятій.- Большое вниманіе обращалось на сибирскія дѣла, на Оби строились укрѣпленія и остроги, охранявшіе населеніе отъ Кучума, который безпрестанно дѣлалъ набѣги изъ Барабинской степи. Всюду шла работа для обезпеченія границъ: на востокѣ въ казанской области построены Уржумъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, на югѣ заложены Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки.-

Прикрѣпленіе крестьянъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій въ царствованіе Феодора было прикрѣпленіе крестьянъ.- Особаго указа объ этомъ до насъ не дошло, но по указу 1597 г. можно думать, что это совершилось между 1590-92 г.г.-

Эта мѣра имѣла очень важныя послѣдствія; отсюда началось крѣпостное право. — Чѣмъ же была вызвана она? Крестьяне пользовались всѣми гражданскими правами, положеніе ихъ существенно разнилось отъ положенія холоповъ тѣмъ, что они могли свободно уходить съ земель помѣщичьихъ, церковныхъ и монастырскихъ. — Я уже говорилъ о вредѣ этихъ переходовъ для развитія сельскаго хозяйства и для интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ. — Но въ удѣльную эпоху переходы по всей вѣроятности сдерживались: во первыхъ, крестьянинъ тянулъ къ извѣстн. городу, во вторыхъ, невыгодно ему было переходить за предѣлы княжества, попадать въ новыя неизвѣстныя условія жизни. — Но исчезли границы отдѣльныхъ княженій, слились они въ одно Московское государство, исчезли и препятствія къ переходамъ; переступая границу бывшаго Тверского княжества, крестьянинъ ничего не терялъ, тамъ продолжалась та же жизнь. Далѣе являются еще новыя обстоятельства, усиливающія переходы: 1) неравномѣрное распредѣленіе земель и 2) неодинаковыя права земель. — Государство раздавало большія помѣстья служилымъ людямъ, чтобы обезпечить сословіе, дававшее главный контингентъ въ войска; земля была главнымъ капиталомъ, при отсутствіи промысловъ, доходъ шелъ съ земли, но что же было дѣлать служилымъ людямъ, когда ихъ земля была пуста? Крестьяне изъ нынѣшнихъ губерній Московской, Тверской, Владимірской, гдѣ было наиболѣе правильности въ распредѣленіи земель, тянули на сѣверъ, въ Архангельскую и Вятскую губ., гдѣ не было помѣщиковъ и

гдѣ поэтому и до сихъ поръ лучше всего сохра-
нилась сельская община.— Съ помѣщичьихъ
земель крестьянамъ было выгодно идти на
монастырскія, которыя пользовались большими
льготами; о значительности монастырскихъ
земель мы можемъ составить понятіе по кни-
гамъ Бѣлевскаго уѣзда, изданнымъ Елагинымъ,
въ этомъ уѣздѣ большая часть земель принад-
лежала монастырямъ; уже при Іоаннѣ мы
видимъ стремленіе ограничить монастырскія
имѣнія. Крестьяне уходили отъ мелкихъ
помѣщиковъ къ богатымъ, можно думать,
какъ это старается доказать кн. Черкасскій (
въ Русск. Архивѣ), что перезывы крестьянъ получили
очень широкое развитіе, богатые помѣщики пере-
манивали крестьянъ, а это вредило и государ-
ству, и мелкимъ служилымъ людямъ и самимъ
крестьянамъ.— Если наконецъ припомнимъ, сколь-
ко новыхъ земель было присоединено въ XVI в., сколько
простору являлось для избѣжанія государствен-
ныхъ тягостей, то поймемъ причины, вызвавшія
прикрѣпленіе крестьянъ.— Правительство
достигло своей цѣли, но не могло предвидѣть всѣхъ
важныхъ послѣдствій, явившихся со временемъ.—
Въ XVI–XVII вв. крестьяне могли жаловаться на
помѣщиковъ, но мало пользовались этимъ
правомъ, помѣщики же постоянно расширяли
свои права и въ концѣ XVII в. крестьяне de facto
сравнялись съ холопами.— Вотъ существенная
особенность развитія у насъ крѣпостнаго права:
оно изъ жизни переходитъ въ законъ, изъ практики
XVII в. въ теорію XVIII вѣка.—

Патріаршество: Давно уже митрополитъ

московскій пользовался значеніемъ равнымъ значенію восточныхъ патріарховъ, давно уже все болѣе и болѣе укрѣплялась мысль, что послѣ Византіи Москва главный центръ православія, что высказывалось въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, и этой идеей объясняется сочувствіе къ учрежденію патріаршества. Бывшій въ это время (1588) въ Москвѣ, патріархъ Іеремія отказался отъ московскаго престола, и былъ избранъ Іовъ.—

Дѣло царевича Димитрія. Тогда же случилось событіе, имѣвшее значительныя послѣдствія, убіеніе царевича Димитрія въ Угличѣ.— Пошелъ слухъ, будто бы Димитрій былъ убитъ по приказанію Годунова. Назначено было слѣдствіе, главными слѣдователями были кн. Вас. Шуйскій и митроп. крутицкій Геласій, оказалось, что царевичъ самъ закололся, а Нагіе оклеветали Битяговскаго, Качалова и Волохова и народъ ихъ разорвалъ; тогда Нагіе были сосланы, царица Марія пострижена, а жители Углича высланы въ разныя мѣста.— Это дѣло, не смотря на тщательныя розысканія остается до сихъ поръ неразъясненнымъ.— Мы имѣемъ два главные источника: „Сказаніе объ убіеніи царевича Димитрія" въ Никоновской лѣтописи и „Слѣдственное дѣло" (Собр. государ. грам. и догов.).—

Историки думаютъ различно объ этомъ событіи, одни считаютъ виновникомъ Бориса, другіе говорятъ, что царевичъ закололся самъ.— Первые опираются на сказаніе Никоновской лѣтописи, имѣющее по ихъ мнѣнію характеръ достовѣрности.— Здѣсь говорится, что Борисъ, опасаясь

за свое положеніе, желалъ погубить царевича; дѣлалъ намеки близкимъ себѣ людямъ, что надо извести царевича, иначе ихъ положеніе послѣ смерти Феодора будетъ плохо, но никто не могъ осуществить его замысла, наконецъ нашелся Клешнинъ, который подговорилъ Битяговскихъ отца и сына, Волохова и Качалова.- Эти лица явились въ Угличъ и совершили преступленіе днемъ.- Говорятъ, что этотъ источникъ наиболѣе достовѣренъ, что такъ именно долженъ былъ дѣйствовать Борисъ, долженъ былъ имѣть посредниковъ, долженъ былъ лучше ограничиться намеками Клешнину и чрезъ него найти сообщниковъ исполненія.- Указываютъ, что въ этомъ сказаніе является исторически-достовѣрнымъ.- На вопросъ, почему преступленіе совершено днемъ, а не ночью, говорятъ, что Нагіе относились подозрительно къ Годунову, принимали мѣры, чтобы обезопасить жизнь царевича и ночью именно слѣдили гораздо тщательнѣе.-

Но историки, высказавшіе другіе взгляды, объясняютъ смерть царевича припадкомъ падучей болѣзни, указываютъ на слѣдующіе доводы, по которымъ нельзя положиться на сказаніе: можно ли предполагать, чтобы Борисъ, будучи виноватъ, отправилъ на слѣдствіе своего заклятаго врага кн. Шуйскаго, чтобы Шуйскій былъ такъ стѣсненъ, что не могъ сдѣлать ничего противъ Годунова.- Положимъ, что въ первое время онъ долженъ былъ показывать, какъ желалъ Годуновъ, но онъ все же могъ бы собрать въ Угличѣ свѣдѣнія, которыя принесли бы ему существенную пользу; неужели же Годуновъ былъ такъ

недальновиденъ, чтобы дать себя въ руки своему врагу, родовитому боярину, дать ему такія свѣдѣнія, которыя могли бы послужить самымъ опаснымъ противъ него оружіемъ. Сказаніе измышлено врагами Годунова, приписываетъ ему всѣ бѣдствія и злоупотребленія. Далѣе историки доказываютъ, что слѣдственное дѣло заслуживаетъ гораздо болѣе довѣрія, мы находимъ въ немъ разнорѣчивыя показанія, одни говорятъ, что царевичъ убитъ, но въ послѣднее время выбраны всѣ свидѣтельства лицъ, что царевичъ самъ закололся. Эти лица: стряпчій Юдинъ, кормилица Ирина, жильцы и дѣти, которые играли съ царевичемъ и постельница Марья Самойлова.– Вотъ въ какомъ положеніи находится въ наукѣ этотъ вопросъ: взгляды разнорѣчивы, и съ той и съ другой стороны приведены, повидимому, убѣдительныя доказательства, другихъ данныхъ пока не имѣемъ, а дошедшихъ до насъ оказывается недостаточно для рѣшенія вопроса. Но для насъ важно, что современники обвиняли Годунова въ этомъ дѣлѣ, и что съ 1591г., если случалось въ Москвѣ бѣдствіе, его приписывали Годунову.–

Царствованіе Бориса Годунова.

После смерти Θеодора Іоанновича предстояло рѣшить вопросъ объ избраніи новаго царя. Θеодоръ, когда его спросили, кого онъ назначаетъ себѣ въ преемники, сказалъ: „какъ будетъ воля Божія."– Думный дьякъ Щелкаловъ предлагалъ народу присягнуть

боярской думы, но народъ не согласился.- Просили Ирину принять власть въ свои руки, но она удалилась въ Новодѣвичій монастырь, куда вмѣстѣ съ ней ушелъ и Борисъ.- Патріархъ Іовъ предлагалъ избрать Бориса, но онъ долго упорно отказывался; можно думать, что это было лицемѣріемъ, но онъ считалъ нужнымъ придать этому другой видъ, показать, что боится тяжелыхъ обязанностей государя.- Сохранилось извѣстіе, что пристава насильно сгоняли народъ просить Бориса на царство.- Между тѣмъ распространились слухи о нападеніи Крымскаго Хана; Борисъ приступилъ къ дѣятельнымъ мѣрамъ для отраженія крымцевъ и заявилъ, что согласится быть царемъ, если его изберетъ земскій соборъ.- Борисъ выступилъ противъ Хана, но слухи оказались ложными, можно полагать, были пущены клевретами Годунова, чтобы дать ему возможность выказать себя съ выгодной стороны, какъ вождя.- На соборѣ было большинство представителей изъ служилыхъ людей; выработаннаго законодательства относительно представительства не существовало, руководились случайными соображеніями при выборахъ представителей; представительное начало имѣло большое значеніе; каждая земля посылала на соборъ своего защитника, но представительство не пустило у насъ глубокихъ корней. Изъ разсказа объ избраніи Бориса видно, что онъ принялъ мѣры, обезпечивавшія его избраніе, такъ какъ большинство представителей было изъ служилыхъ лю-

Литографія Гробовой Петр. Стор. Больш. Просп. д. № 23.

стоявшихъ на его сторонѣ. - Отличаясь большими умственными способностями, дѣятельною энергiей, Борисъ однако не понялъ высоты своего положенiя, благодарилъ, заискивалъ, ронялъ этимъ значенiе царской власти, самого себя и, увлекаясь мыслью о господствѣ, не относился съ достаточнымъ спокойствiемъ къ своему положенiю; этимъ объясняются слова, сказанныя имъ при вѣнчанiи, что онъ раздѣлитъ послѣднюю рубашку съ нищими. Какъ ни смотрѣть на Бориса, независимо отъ дѣла царевича Димитрiя, надо признать, что онъ не могъ успокоить умы, ослабить, если не удалить, причины розни. - Если потрясенiя были неизбѣжны, являлись роковымъ искушенiемъ, которое должно было привести къ свѣту, они все-таки могли быть ослаблены дѣятельностью Годунова, но они напротивъ получили возможность проявиться еще сильнѣе. Тотъ, кто вѣритъ въ себя, кто всецѣло стремится къ рѣшенiю извѣстныхъ задачъ, долженъ непремѣнно руководиться высшими нравственными началами, дающими ему силу и самостоятельность. - Борисъ не имѣлъ этихъ началъ, характеръ его проникнутъ былъ мрачными преданiями эпохи Грознаго, и своею нерѣшительностью, своимъ недовѣрiемъ ко всѣмъ, онъ увеличилъ недовѣрiе народа къ правительству. -

- Отношенiя къ западнымъ государствамъ при Борисѣ были особенно благопрiятны, потому что Швецiя съ Польшей во враждѣ находились. - Отношенiя ихъ опредѣлялись церковно-религiозными интересами, при-

вязалась борьба католицизма и протестантизма, Швеція и Польша, какъ мы указывали, не остались подъ одной властью Сигизмунда, между ними происходили политическія несогласія, но Борисъ не съумѣлъ этимъ воспользоваться, дѣйствовалъ нерѣшительно, роняя честь Москвы.- Онъ хотѣлъ образовать изъ Ливоніи вассальное государство, поднять ее противъ Польши, но это не удалось. Съ этой цѣлью онъ вызвалъ въ Москву принца Шведскаго Густава, чтобы выдать за него свою дочь Ксенію и посадить въ Ливоніи, но Густавъ велъ себя безпорядочно, и Борисъ его выслалъ.- Однако онъ не оставилъ мысли породниться съ какой-нибудь западной династіей, призванъ былъ датскій принцъ Іоаннъ, но онъ скоро умеръ, что причинило, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, великую печаль Годунову.- Къ Рудольфу императору было отправлено посольство, чтобы подстрекать его противъ польскаго короля, который де ненадежный союзникъ, но на эти увѣщанія и подстрекательства мало обращали вниманія.- Съ Англіей поддерживались хорошія отношенія, Елизавета льстила Годунову, чтобы сохранить привилегіи англійскихъ купцовъ.-

Отношенія къ крымскому хану были спокойны, потому что существовала сильная бѣлгородская черта. Иначе шли дѣла за Кавказомъ; кахетинскій царь Александръ, признавая себя слугою Бориса, сносился съ шахомъ Аббасомъ и позволилъ сыну своему Константину принять магометанство, но Аббасъ хотѣлъ совершеннаго

подданства Кахетіи и приказалъ Константину убить его за преданность Россіи; отношенія къ Кахетіи разстроились. — Въ Дагестанѣ тоже была неудача, отрядъ въ 7000 чел. погибъ. Любопытно, что христіанскія кавказскія племена обращались именно къ Россіи: послѣ паденія Византіи естественною защитницею православія противъ угнетавшаго ихъ магометанства была Москва. Гораздо удачнѣе дѣйствовали русскіе въ Сибири, на Оби; Кучумъ изъ Барабинской степи постоянно дѣлалъ набѣги, но воевода Воейковъ нанесъ ему окончательное пораженіе и захватилъ его семейство. — Основаны Мангазея на Тазѣ и Верхотурье на Турѣ. —

Что касается до внутреннихъ распоряженій Бориса, то онъ старался облегчить тяжесть налоговъ, ограничить злоупотребленія правителей, дозволилъ переходы крестьянъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ къ мелкимъ же. — Важны заботы Бориса о просвѣщеніи, онъ хотѣлъ, по словамъ иностранцевъ, основать высшее училище, гдѣ бы получили болѣе широкое развитіе нравственные интересы, но духовенство заставило его отказаться отъ этого намѣренія. При немъ было послано нѣсколько молодыхъ людей за границу, но они не вернулись, почувствовавъ презрѣніе къ своему родному подъ вліяніемъ безсознательно воспринятаго новаго. —

Но настала эпоха бѣдствій. — Обнаружилась нравственная болѣзнь Бориса, подозрительность, опасеніе за власть заставляло его дѣйствовать вопреки своимъ собственнымъ выгодамъ. Его подозрѣнія обрушились прежде всего на Богдана

Бѣльскаго, про котораго донесли, что онъ, строя городъ Борисовъ, слишкомъ щедро угощалъ служилыхъ людей. — За это Бѣльскій подвергся ссылкѣ. — Вскорѣ и Романовы были сосланы по ложному доносу холопей: Александръ къ Бѣлоозеру, Василій въ Яренскъ, Михаилъ въ Пермскую область, Иванъ въ Пелымъ и Өедоръ постриженъ въ Сійскій монастырь. Романовы пользовались большою популярностью, особенно Өеодоръ и понятно, почему на нихъ обрушились подозрѣнія Бориса. — Время было самое бѣдственное, начали слушать холопей, ложныхъ доносчиковъ, появились разбойничьи шайки и начался голодъ 1601—1604 г.г. Мы имѣемъ достовѣрныя свидѣтельства иностранцевъ, ярко рисующія печальное, смутное состояніе Россіи въ эту эпоху. — Одинъ иностранецъ описываетъ, какъ онъ нашелъ на дорогѣ полузамерзшую дѣвочку, брошенную голодными родителями. — Многія села и города запустѣли, жители вымерли, появились звѣри даже въ городахъ, человѣческое мясо продавалось на рынкахъ. — Но на ряду съ этими свидѣтельствами о необыкновенныхъ размѣрахъ голода, сохранились извѣстія о большихъ запасахъ хлѣба у богатыхъ людей, что они берегли эти запасы. — Во многихъ сторонахъ свирѣпствовали разбойничьи шайки, особенно прославился Хлопка Косолапый, подступившій къ самой Москвѣ, но его разбилъ Иванъ Басмановъ. —

Смутное время (1603-1612 г.).

Появленіе самозванца, личность его и успѣхи. Въ эту эпоху бѣдствій, общественной

деморализаціи появились слухи о самозванцѣ (1603). – Въ Москвѣ узнали, что явился человѣкъ дѣйствующій именемъ царевича Димитрія. Годуновъ встревожился, нужно было заявить несостоятельность слуха о спасеніи Димитрія; разосланы были по областямъ грамоты, что человѣкъ, выдающій себя за царевича – самозванецъ, Григорій Отрепьевъ. – Но ученые еще не опредѣлили личности самозванца. Говорятъ, что необходимо было опредѣлить оффиціально личность самозванца, что если бы онъ былъ дѣйствительно Отрепьевъ, то въ Москвѣ могли бы его узнать; скажутъ, что не было ни одного столь смѣлаго, который объ этомъ могъ бы заявить. – Но Шуйскій скоро составилъ заговоръ и могъ бы воспользоваться показаніями людей, знавшихъ Отрепьева. – Это положеніе является во многихъ отношеніяхъ доказаннымъ. – Существуетъ мнѣніе, что первый самозванецъ былъ подставленъ іезуитами. – Вамъ извѣстна, конечно, судьба его въ Польшѣ, какъ онъ открылся Вишневецкому, сватовство за Марину Мнишекъ. Мы знаемъ, что іезуиты оказали помощь самозванцу, но едва ли они его выставили, иначе было бы странно, что онъ не поддерживалъ интересовъ католицизма, даже не зналъ по латыни (писалъ вмѣсто „имперавторъ", императоръ). Этого мнѣнія нельзя доказать. – Но кто же это лицо? Мы не можемъ опредѣлить его личность. – Онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ послѣдующихъ самозванцевъ. – Въ хроникѣ Буссова мы находимъ слѣдующее драгоцѣнное извѣстіе: когда по-

явился самозванецъ, Борисъ собралъ бояръ, сказавъ
имъ: „Это все ваше дѣло." - Не даромъ Борисъ
бросилъ такой упрекъ боярамъ, но затѣмъ
спрашивается, какими средствами дѣйствовали
бояре, кто могъ взять на себя подобное поруче-
ніе, чтобы привить человѣку мысль о царскомъ
происхожденіи, спасеніи и т.д.. И чѣмъ боль-
ше мы знакомимся съ первымъ самозванцемъ, тѣмъ
загадочнѣе онъ является.- Польское общество
встрѣтило съ сочувствіемъ извѣстіе о появле-
ніи Димитрія, нѣкоторые допытывались, вѣрно
ли это, другіе принимали фактъ безъ разсуж-
денія, вдаваясь въ самообманъ, потому что
извѣстіе было на руку, было желанное, сули-
ло много впереди. Димитрій представлялъ много
новыхъ, неожиданныхъ приключеній, надо
было примкнуть къ его дѣлу, оказать помощь
и при успѣхѣ извлечь для себя выгоду.- Начиналась
уже деморализація польскаго общества, оторван-
ность его отъ почвы становилась сильнѣе, оно
пользовалось исключительными привилегіями,
преслѣдовало свои выгоды; государственная
организація въ самомъ основаніи была ано-
маліей, одна часть развивалась на счетъ дру-
гой, шляхта благоденствовала, остальные были
рабами.- Понятно, почему явились искатели
приключеній, холодно относившіеся къ вопросу,
кому они должны служить; были, правда, голоса,
находившіе помощь самозванцу крайне предо-
судительною, но ихъ было очень мало. Іезуиты
надѣялись чрезъ самозванца достигнуть отъ
Москвы уступокъ католицизму,- а еще незадолго
до того Годуновъ отказалъ построить костелъ,-

оказали помощь ему на первыхъ порахъ, чрезъ Рангони устроили свиданіе съ королемъ.- Описаніе этого свиданія дошло до насъ: самозванецъ былъ не красивый молодой человѣкъ, обнаруживавшій полную увѣренность въ своемъ дѣлѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтны въ немъ были робость, неразвязность; польскій король не рѣшился открыто помочь ему, но не препятствовалъ помѣщикамъ помогать частнымъ образомъ.—

Однако не смотря на сочувствіе польскаго общества, короля и іезуитовъ, войска у самозванца собралось всего около 1500 чел., но какъ только онъ вступилъ въ Московскіе предѣлы, явились на помощь казаки. Противъ него было выслано войско подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго, но оно было разбито подъ Новгородомъ Сѣверскимъ; воины говорили, что нельзя сражаться противъ законнаго государя.- Борисъ не сдѣлалъ выговора Мстиславскому, а ласково обошелся съ нимъ. Начальство было передано кн. Василію Шуйскому. Новгородъ Сѣверскъ не сдавался, положеніе самозванца становилось затруднительнымъ, хотя къ нему и пришли казаки, въ его войскѣ начался ропотъ.- Шуйскій одержалъ полную побѣду при Добрыничахъ, подъ Сѣвскомъ; можно предполагать, что Шуйскій имѣлъ возможность захватить въ плѣнъ Дмитрія, но не сдѣлалъ этого вѣроятно потому, что былъ увѣренъ въ его успѣхѣ; покуда считалъ необходимымъ быть вѣрнымъ Годунову, хотя и не рѣшался

энергично преслѣдовать самозванца. - Послѣ этой битвы войско занялось опустошеніемъ Камарицкой волости, это уронило авторитетъ Годунова. - Въ этотъ моментъ 13 апрѣл. 1605 г. скончался Борисъ, и на престолъ вступилъ сынъ его Феодоръ, прекрасно образованный, подававшій отличныя надежды молодой человѣкъ. - На кого онъ могъ положиться? Сочувствіе къ Димитрію было велико, но его средства были малы, на сторонѣ Годунова было очень много; вмѣсто Шуйскаго былъ назначенъ Басмановъ, но что же онъ сдѣлалъ? Видя деморализацію войска, онъ измѣнилъ. - Въ Москвѣ явились подметныя грамоты и 1-го іюня Феодоръ былъ свергнутъ и умерщвленъ вмѣстѣ съ матерью, Голицынымъ и Мосальскимъ, пощажена была Ксенія. -

Царствованіе Лжедимитрія. 20-го іюня 1605 г. Димитрій въѣхалъ торжественно въ Москву, у иностранцевъ сохранилось описаніе этого въѣзда. - Радость народа была необычайная: послѣ цѣлаго ряда годовъ нужды и голода, народъ получалъ новыя надежды на свѣтлое будущее; какъ всегда, народъ выдвигалъ впередъ нравственную причину, и всѣ свои бѣдствія объяснялъ тѣмъ, что на престолѣ сидѣлъ незаконный царь убійца. - День былъ прекрасный, Димитрій ѣхалъ верхомъ, окруженный поляками, казаками и служилыми людьми; на мосту вдругъ случилась гроза, быстро прошедшая, говорили, что это не къ добру, но эти толки не нарушили радостнаго настроенія народа. -

Къ Кремлѣ Димитрій слушалъ молебны, прикладывался къ иконамъ, замѣчали, что обычаи его не совсѣмъ московскіе, но это объясняли долгимъ отсутствіемъ его изъ Москвы. Толковали, какъ онъ встрѣтится съ Марфой, желали этой встрѣчи, и послѣ нея увидѣли, что на престолѣ истинный царевичъ. Вообще самозванецъ пріобрѣталъ любовь народа, нѣкоторые осуждали его не совсѣмъ московскія привычки, но привлекали его отвага, любознательность, ловкость, сила; говорили, что онъ любилъ рѣшать важные вопросы въ боярской думѣ. — Въ отношеніяхъ къ полякамъ онъ старался охранять русскіе интересы, въ Польшѣ онъ далъ запись уступить Смоленскъ и Новгородъ, но когда поляки потребовали исполненія этой записи, сказалъ, что она вынуждена. — Посылалъ помощь русской церкви въ Галицкой Руси, хотѣлъ воевать съ турками и готовился къ походу. — Вотъ свѣтлыя черты, которыхъ нельзя не признать въ самозванцѣ. —

Еще въ самомъ началѣ царствованія Лжедимитрія кн. Вас. Шуйскій составилъ противъ него заговоръ, но когда соборъ приговорилъ его къ смерти, Лжедимитрій великодушно помиловалъ его. — Шуйскій, оставшись въ Москвѣ, сталъ подготовлять новый заговоръ, но уже осторожнѣе. — Царю доносили объ этомъ, но онъ не слушалъ, слухи о заговорѣ усилились еще болѣе съ пріѣздомъ Марины Мнишекъ, а Димитрій не обращалъ вниманія. — Но вотъ около 4 час. ночи 17го мая 1606 г. раздался набатъ, толпы

народа стеклись на Красную площадь, гдѣ собрались вооруженные заговорщики съ Шуйскимъ во главѣ.- Они объявили народу, что поляки посягаютъ на жизнь царя и надо его спасти.- Это указываетъ на народное расположеніе къ самозванцу. Заговорщики вступили въ Кремль. Набатъ разбудилъ Лжедимитрія, онъ выслалъ Басманова узнать, въ чемъ дѣло; Басмановъ вернулся, сказалъ объ опасности; вышелъ къ толпѣ самъ царь, выхватилъ саблю, махалъ ею и говорилъ: „я вамъ не Годуновъ! я заставлю васъ разойтись!" Когда онъ вернулся во дворецъ, вышелъ Басмановъ, началъ увѣщевать заговорщиковъ разойтись, но былъ убитъ Татищевымъ.- Заговорщики проникали во дворецъ, Димитрій выскочилъ тогда въ окно и расшибся.- Его нашли стрѣльцы стонущимъ, онъ просилъ говорить съ народомъ, стрѣльцы посмирились и стали его охранять.- Насталъ опасный моментъ для заговорщиковъ, поднявшихъ народъ подъ другимъ предлогомъ.- Послали къ матери Димитрія, она назвала самозванца обманщикомъ.- Стрѣльцы продолжали его защищать, но угроза бояръ пойти въ Стрѣлецкую слободу и истребить ихъ женъ и дѣтей подѣйствовала, они выдали, и Валуевъ застрѣлилъ его. Началось отвратительное поруганіе, потащили трупы на площадь, объявили народу, что они обманщики. Но народъ не весь сочувствовалъ этому поруганію, многіе сознавали, что творится дѣло нечистое.- Къ тому распространился слухъ, что царь остался живъ, болѣе, что на трупъ надѣта была маска, чтобы не увидѣли, что убитъ не царь.—

Избраніе Шуйскаго. Его характеръ. Возстаніе въ Сѣверской Украинѣ. – На площади собралась толпа, требовавшая избранія Шуйскаго, и этой толпой онъ былъ избранъ. – По областямъ разосланы были грамоты о случившемся, но онѣ возбуждали недовѣріе: недавно еще говорили, что царевичъ живъ, а теперь объявляютъ, что онъ самозванецъ, соблазнявшій всѣхъ чернокнижіемъ. – Мы указывали на причины смуты, начавшейся между боярами изъ-за первенства, видѣли, какъ неустроенія и бѣдствія народа увеличились при Годуновѣ, тоже продолжалось и далѣе. – Шуйскій не былъ способенъ отвратить бѣдствія. Старый, подозрительный, не возбуждавшій довѣрія и привязанности въ окружающихъ, человѣкъ, прошлая дѣятельность котораго была преисполнена преступленій, способный въ одно время служить двумъ господамъ, выставлявшій себя слугой Годунова и въ тоже время интриговавшій противъ него, способствовавшій успѣху Лжедимитрія и потомъ низвергшій его, – такой человѣкъ, избранный толпою своихъ клевретовъ, не могъ успокоить умы. – Разладъ все увеличивался, росло число враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, водворялась анархія, народъ страшно терпѣлъ отъ всякаго разоренія. – Шуйскій старался успокоить смуту, сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи мощей царевича Димитрія въ Москву, но это никого не успокоило, продолжали ходить разные толки, и въ Сѣверской Украинѣ обнаружилось новое возстаніе. –

Этимъ возстаніемъ руководилъ человѣкъ по характеру своему, направленію, задачамъ,

составлявшій русскую противоположность Лжедимитрію I.- Иванъ Болотниковъ былъ холопомъ, побывавъ въ плѣну у турокъ, Болотниковъ вернулся въ родную Украину и подготовилъ возстаніе анархическаго характера.- Задача его была поднять холопей и крестьянъ противъ господъ, расшатать всѣ основы русскаго государственнаго и общественнаго строя. Не смотря на то, что задача Болотникова шла въ разрѣзъ съ интересами высшаго сословія, онъ встрѣтилъ въ средѣ его сочувствіе; задачи этого сословія точно еще не опредѣлились и всегда его находили нужнымъ поддерживать смуту.- Болотниковъ съ возросшей шайкой двинулся къ Москвѣ, за-одно съ нимъ дѣйствовали Ляпуновъ, Сумбуловъ, Пашковъ и др. рязанскіе дворяне; но у самой Москвы они отстали отъ него, увидя, что онъ хочетъ анархіи.- Болотниковъ былъ разбитъ Скопинымъ-Шуйскимъ и заперся съ кн. Шаховскимъ въ Тулѣ.- Здѣсь явился новый самозванецъ Лже-Петръ, подставленный казаками.- Про него распространилась слѣдующая сказка, будто у Федора Іоанновича былъ сынъ Петръ, но Годуновъ, опасаясь потерять значеніе, когда престолъ перейдетъ къ Петру, подложилъ [?] вмѣсто него дѣвочку, но Петръ спасся у казаковъ.- Шуйскій собралъ сто тысячъ войска, осадилъ Тулу, Болотниковъ и Лже-Петръ были казнены, а Шаховской, какъ бояринъ, сосланъ (1607г.) -

Тушинскій воръ.- Шуйскій возвратился съ торжествомъ изъ Украйны, распустилъ войска, но явился болѣе опасный самозванецъ,

Лжедимитрій II. - Чѣмъ объяснить расширеніе войска? Шуйскій могъ разсчитывать на неудачу самозванца, и очень трудно было дѣло собрать значительное войско. Второй самозванецъ, личность ничтожная, развращенная, появился въ Стародубѣ, нашелъ пособниковъ среди дворянъ, явились изъ Польши Лисовскій и Рожинскій и поднялась южная Украина. - Самозванецъ утвердился въ Тушинѣ и явилось двѣ столицы. - Въ Тушинѣ были казаки, много поляковъ, не мало русскихъ высшаго и низшихъ сословій, много торговыхъ людей; нерѣдко переходили изъ Москвы въ Тушино и обратно, такихъ людей называли перелетами". Шуйскій не имѣлъ силы покончить съ тушинцами, которые распространились по всему сѣверу Россіи. - Къ этому присоединилось востаніе инородцевъ на юго-востокѣ. - Осада Троицкой Лавры. Вражда къ тушинцамъ на сѣверѣ. Марина Мнишекъ. Союзъ съ Швеціей. Скопинъ-Шуйскій. - Въ тоже время поляки осадили Троицкую лавру, но анархія и смута не коснулись святыни; иноки, воодушевленные святымъ чувствомъ защиты гроба св. Сергія, оказали упорное небывалое сопротивленіе. - Въ преданіяхъ, соединенныхъ съ этимъ монастыремъ, они почерпали нравственную силу, которой не доставало у другихъ, и отсутствіемъ которой объясняется развитіе смуты. - Примѣръ Троицкой лавры дѣйствовалъ отрезвляющимъ образомъ, и къ тому же въ сѣверной Россіи, ~~гдѣ~~ куда проникли тушинцы, и гдѣ ихъ сперва принимали съ большимъ сочувствіемъ, явилась къ нимъ вражда, замѣтимъ, что

они воры, разбойники, дѣйствуютъ хуже поляковъ.— Чужіе, не смотря на презрѣніе къ русскимъ, не относились съ такой страстностью, какъ свои. Замѣчательно, что такое настроеніе обнаружилось впервые на сѣверѣ, это любопытно въ этнографическомъ значеніи.— Исторія этой эпохи доказываетъ, что на сѣверѣ существовали болѣе положительныя государственныя стремленія, населеніе выказывало болѣе привязанности къ старымъ своимъ основамъ быта, и поэтому здѣсь тушинцы имѣли менѣе успѣха, чѣмъ на югѣ.—

Во время заговора противъ перваго самозванца поляки были оскорблены и избиты московск. населеніемъ, Шуйскій принялъ охранительныя мѣры, и когда остыла ненависть къ нимъ народа, вступилъ съ ними въ переговоры объ ихъ отпускѣ, требовалъ, чтобы они не оказывали помощи тушинцамъ.— Они обѣщали исполнить это требованіе, но Марина Мнишекъ явилась въ станъ тушинскій, признала втораго самозванца своимъ супругомъ и дала ему тѣмъ новую силу.— Не только Марина Мнишекъ, но и другіе поляки нарушили условіе.—

Царь искалъ союза внѣшняго и отправилъ кн. Скопина-Шуйскаго въ Швецію.— Какъ сказано, Швеція находилась во враждѣ съ Польшей изъ-за религіознаго вопроса, и понятно, что переговоры Скопина-Шуйскаго увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ московская смута была выгодна Польшѣ.— Карлъ IX отправилъ Делагарди съ небольшимъ, но хорошимъ отрядомъ.—

Кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей этой эпохи. Его дѣятельность весьма непродолжительная но оставила такой глубокій, замѣтный слѣдъ, вліяніе его на событія было столь значительно, что его слѣдуетъ признать очень выдающимся по своимъ дарованіямъ дѣятелемъ и мнѣніе, недавно высказанное Г-мъ Костомаровымъ, что о Скопинѣ-Шуйскомъ у насъ имѣютъ преувеличенное понятіе, не выдерживаетъ критики.- Отъ этой эпохи мы имѣемъ много отзывовъ иностранныхъ и русскихъ, и изъ всѣхъ видно, что это-личность, очень выдающаяся по своему таланту; такъ свидѣтельствуютъ лица, смотрящія на его дѣятельность съ различныхъ точекъ зрѣнія. Мнѣніе нашего историка основывается главнымъ образомъ на томъ что Скопинъ Шуйскій дозволилъ себѣ сдѣлать распоряженіе, бросающее на него большую тѣнь.- Но если бы это распоряженіе и бросало на него тѣнь, то неужели одинъ какой-нибудь поступокъ ослабляетъ значеніе лица, можетъ быть доказательствомъ незначительности его? Но какое же это распоряженіе? Оно касается Татищева, который убилъ Басманова.- Татищевъ съ отрядомъ двинулся къ Новгороду, до Скопина дошли весьма обыкновенные въ то время слухи, что онъ измѣнникъ; тогда Скопинъ-Шуйск. будто бы отдалъ его на растерзаніе войску.- Но Погодинъ замѣчаетъ, что мы можемъ думать что Татищевъ отданъ былъ на войсковой судъ, что лѣтопись говоритъ: „они (т.е. ратные люди)

его не расспроси", что не Скопинъ былъ одинъ, а войско, которое не изслѣдовано ими.- Далѣе мы видимъ, что Скопинъ-Шуйскій съ малыми средствами успѣлъ сдѣлать очень много.- Когда онъ выступилъ изъ Новгорода, онъ располагалъ небольшими силами, которыя необходимо было увеличить; нужно было обучить войско, ладить со шведами, и все это было исполнено блестятельно.- Тушинцы были разбиты подъ Калязинымъ монастыремъ и поляки сняли осаду Троицкой лавры.- Незадолго до вступленія Скопина въ Москву, къ нему пришло предложеніе Ляпунова принять престолъ, но онъ отвергъ это предложеніе. Казалось, настала счастливая эпоха, сѣверная Россія была очищена Скопинымъ, Шереметевъ усмирилъ возстаніе на юго-востокѣ, побѣдоносно прошелъ отъ Астрахани до Москвы; всѣ надежды были обращены на Скопина-Шуйскаго, какъ видно изъ народной пѣсни, сравнивающей его съ орломъ, но онъ скоропостижно умеръ; говорили, что онъ былъ отравленъ, и нѣкоторые изслѣдователи признаютъ это вѣрнымъ, будто Скопинъ возбудилъ зависть въ Димитріи Шуйскомъ видѣвшемъ въ немъ опаснаго соперника.- Если мы и не примемъ этого извѣстія, нельзя отрицать, что мотивъ этотъ могъ существовать.-

Война съ Польшей. Паденіе Шуйскаго

Со смертью Скопина всѣ надежды оказались несуществимыми.- Димитрій былъ выславъ на поляковъ, направлявшихся къ Москвѣ, но прежде чѣмъ сойтись съ ними, сказалъ нѣсколько словъ

Литографія Грабовой Петерб. Стор. Больш. пр. д. № 26

о событіяхъ предшествовавшихъ Клушинской битвѣ.
Осенью 1609 года Сигизмундъ III осадилъ Смоленскъ.-
Давно Польша принимала участіе въ событіяхъ
смутнаго времени, но не оффиціально, первый
и второй самозванцы получали отъ нея под-
держку; іезуиты внушали королю воспольз-
зоваться анархіей московской и наконецъ ихъ
убѣжденія увѣнчались успѣхомъ, король рѣ-
шилъ принять участіе въ московской смутѣ,
чтобы прежде всего вернуть Смоленскъ.- Но
этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ, жители
были воодушевлены мыслью о необходимости
защиты; зная положеніе юго-западной Руси
они питали антипатію къ полякамъ, не
польстились на обѣщанія короля и оказали
упорное сопротивленіе.- Къ счастью въ Смолен-
скѣ былъ замѣчательный воевода Шеинъ, и осада
затянулась. Это имѣло большое вліяніе на
дальнѣйшій ходъ дѣлъ; король потребовалъ къ
себѣ поляковъ изъ Тушина, и когда они ушли,
самозванецъ до того ослабъ, что долженъ былъ
оставить Тушино.- Многіе русскіе люди стали
переходить къ королю, тушинцы заключили
съ нимъ договоръ, дающій возможность судить
о вліяніи смуты на русскихъ людей.- Если и
при Борисѣ отступали отъ старины, то это
усилилось въ смутное время и это замѣчается
въ договорѣ тушинцевъ; есть статья о томъ
чтобы не препятствовать русскимъ ѣздить
за границу; говорится, что холопей не надо
отпускать на волю.- Вслѣдствіе движенія
къ Смоленску, Тушино опустѣло, къ Москвѣ
былъ отправленъ Жолкевскій.- Прибывъ подъ

былъ высланъ Димитрій Шуйскій и встрѣтился у Клушина. Жолкѣвскій выказалъ много энергіи и таланта и одержалъ побѣду, не смотря на малочисленность своего войска. Это сраженіе окончательно подорвало довѣріе къ Шуйскому, этимъ воспользовался Ляпуновъ и Шуйскій былъ низвергнутъ (1610 г.).

Междуцарствіе (1610-1613 г.). Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ и началъ переговоры съ боярской думой; онъ пріобрѣлъ довѣріе бояръ и Гермогена, войска его впустили въ Москву для охраны отъ шаекъ самозванца. Жолкѣвскій одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Польши, дипломатъ, полководецъ. Онъ возбудилъ довѣріе русскихъ къ полякамъ, устроилъ судъ, пользовался расположеніемъ патріарха, чрезъ него велись переговоры съ Сигизмундомъ. Жолкѣвскій предложилъ избрать Владислава, въ Москвѣ согласились и требовали, чтобы Владиславъ принялъ православіе; но король не соглашался, ему и его совѣтникамъ казалось, что если Владиславъ приметъ православіе, то Рѣчь Посполитая ничего не выиграетъ отъ того, что онъ будетъ царемъ, что онъ будетъ больше привязанъ къ Россіи, чѣмъ къ Польшѣ. Но Жолкѣвскій зналъ страну, характеръ русскаго народа, понималъ, что вопросъ о православіи Владислава былъ вопросомъ самобытности русской, что народъ постоитъ за свою самобытность и считая вслѣдствіе отказа дѣло Сигизмунда потеряннымъ, удалился изъ Москвы, удержавъ тѣхъ людей, которые могли быть соперниками Владислава. —

Москва находилась между двухъ огней, нужно было или согласиться на избрание Владислава, или терпѣть отъ самозванца.- Москвичи предпочли дѣйствовать за-одно съ Поляками.- Вотъ почему, не смотря на медленность, нежелание Сигизмунда, въ Москвѣ поддерживалось расположение къ королю, думали, что король отпуститъ Владислава, переговоры продолжались, Жолкѣвский настаивалъ на отправлении великаго посольства.- На это согласился Гермогенъ.- Въ посольства назначены были лица, которыя могли быть соперниками Владислава, кн. Голицынъ и Филаретъ.- По всему вѣроятно на назначении Филарета настаивалъ Жолкѣвский, такъ какъ сочувствие народа склонялось къ Михаилу. Голицына Подсарский называлъ столбомъ московскаго государства.-

Переговоры извѣстны намъ въ подробности, въ нихъ выступило сознание лучшихъ русскихъ людей, желания ихъ и стремления.- Они являются въ самомъ лучшемъ свѣтѣ, оказываются вѣрными сынами своей земли, забываютъ личныя свои выгоды, чтобы исполнить завѣтъ лучшаго человѣка, патриарха Гермогена, требовавшаго не дѣлать уступокъ по вопросу вѣры королевича.- Велико было испытание, ихъ ласкали, успокаивали, что это - вопросъ неважный, грозили, подвергали лишениямъ и преслѣдованиямъ, но они оставались тверды. Одинъ изъ пословъ, Луговской, сказалъ, что его земля не понесетъ, если онъ поколеблется, и въ этомъ высказалось сознание лучшихъ людей, [illegible]

основой всего народнаго движенія. - Жолкѣвскій удалился и поручилъ начальство въ Москвѣ Гонсѣвскому. - Къ этому времени относятся многія ожалованныя грамоты польскаго короля русскимъ, и въ это же время получаетъ въ думѣ боярской мѣсто Өедоръ Андроновъ, торговецъ, постоянно угождавшій польскому королю.-

- Въ такомъ тяжеломъ положеніи находилось Московское государство въ 1610 г., когда вдругъ распространилось извѣстіе, что второй самозванецъ убитъ кн. Урусовымъ изъ мести. - Предлогъ, заставлявшій искать помощи у поляковъ, прекратилъ свое существованіе, не приходилось болѣе выбирать изъ двухъ золъ, положеніе измѣнилось. Москва могла дѣйствовать свободно, оставался вопросъ, какъ кончить переговоры съ поляками. Такъ какъ нельзя было ожидать, что Владиславъ перемѣнитъ вѣру, понятно, почему обнаружилось самостоятельное движеніе; патріархъ Гермогенъ впервые высказалъ слово за интересы всей русской земли, мысль, что нужно дѣйствовать своими силами. - За эту мысль схватились Ляпуновы и стали во главѣ движенія. - Ляпуновы нерѣдко поддерживали смуту, дѣйствовали за-одно съ явными врагами Московскаго государства, но по недоразумѣнію, а въ сущности какъ представители служилаго сословія, они стояли за начало государственное. - Они были самые бойкіе, способные въ рязанскомъ служиломъ сословіи, они способны были поддерживать движеніе, быть передовыми бойцами, но не имѣли силъ довести до конца. - Таковъ былъ и

Прокопій Ляпуновъ. Ополченія городскія сходились къ Москвѣ, куда прибыли и казаки. Начальствовали Ляпуновъ, Трубецкой, Просовецкій. - Здѣсь долженъ былъ рѣшиться вопросъ о цѣли ополченія. - Главной задачей, по убѣжденію лучшихъ людей, было очищеніе самой Москвы отъ поляковъ. - освобожденіе центра государственнаго. - Нужно было торопиться: опасность была не только отъ Смоленска, но и отъ Новгорода, осажденнаго шведами. - Однако между земскимъ ополченіемъ и казаками обнаружилась рознь. - Земское ополченіе поддерживало дисциплину, берегло землю, казаки не щадили интересовъ земли, роптали на дисциплину. - Этимъ воспользовался Гонсѣвскій, подославъ подложную грамоту отъ имени Ляпунова о строгихъ мѣрахъ. - Казаки собрались въ кругъ и убили Ляпунова. -

Ополченіе разстроилось, но народъ не падалъ, между городами шла дѣятельная переписка, явились заботы о новыхъ силахъ и во главѣ втораго движенія становится Нижній-Новгородъ. - Здѣсь получена была въ августѣ 1611 г. грамота Гермогена. Долго думали, что грамота получена была изъ Троицкаго монастыря въ октябрѣ, сопоставляя этотъ фактъ съ другими подобными, полагались на извѣстіе Палицына и все это заставляло смотрѣть на событія 1611-1612 гг. съ точки зрѣнія Палицына, но послѣ замѣчательныхъ критическихъ статей И. Е. Забѣлина въ Рус. Арх. подъ заглавіемъ „Правые и кривые въ смутное время" - эта точка зрѣнія должна быть оставлена -

Для болѣе правильнаго и широкаго взгляда на событія, къ которымъ мы приступаемъ, имѣетъ значеніе вопросъ, когда получена грамота Нижегородская.- Мы не должны забывать, что это все движеніе существовало и въ другихъ городахъ Россіи, но дѣло въ томъ, что въ Нижнемъ оно было особенно сильно, что онъ сталъ во главѣ его.- Чѣмъ правильнѣе складываются взгляды на обстоятельства, когда поднимается сильное движеніе, тѣмъ успѣхъ его бываетъ болѣе обезпеченъ: мало имѣть цѣль, стремиться къ ней, надо понимать событія и тогда задача осуществима. Поэтому и важно знать, какія свѣдѣнія получены были въ Нижнемъ, когда рѣшили составить ополченіе, руководились ли соображеніями Троицкой грамоты, или грамотой Гермогена.- И вопросъ рѣшается въ пользу грамоты Московской, въ ней дѣла изложены иначе: Въ Троицкой грамотѣ казаки являются въ хорошемъ свѣтѣ, что они готовая сила, которой нужно воспользоваться.- Въ Московской говорится, что на нихъ нужно менѣе всего полагаться, они убили Ляпунова, что земское ополченіе должно дѣйствовать независимо отъ казаковъ. Такъ при самомъ началѣ движенія въ Нижнемъ имѣли вѣрныя свѣдѣнія о состояніи дѣлъ, здѣсь могли получить въ руководство данныя очень полезныя.- Земское ополченіе разсчитываетъ на себя, дѣйствуетъ медленно, осторожно, сообразуетъ средства, разсчитываетъ, обдумываетъ и этимъ второе движеніе отличается отъ перваго.

Личности Минина и Пожарскаго. Важн

Земскій соборъ 1613 года. Обозрѣвая дѣятельность Минина и Пожарскаго, мы должены остановиться на нѣкоторыхъ обвиненіяхъ, которыя имѣютъ цѣлью доказать, что они не столь замѣчательныя лица, какъ ихъ себѣ представляютъ. - Эти обвиненія выставленныя Н.И. Костомаровымъ, повели къ критическимъ замѣчаніямъ И.Е. Забѣлина въ Русск. Арх. Замѣтимъ прежде всего, что какъ относительно Минина, такъ относительно Пожарскаго, извѣстія наши довольно скудны, но достаточны, чтобы составить о нихъ ясное представленіе и установившійся на нихъ взглядъ совершенно вѣренъ.-

Костомаровъ изображаетъ Минина человѣкомъ, который хотѣлъ диктатуры, неограниченнаго самовластія, пользовался смутой, не обращалъ вниманія на общинные интересы, а имѣлъ въ виду личныя цѣли. Это онъ старается подтвердить извѣстіемъ о видѣніи Минина, челобитной Соловецкаго монастыря и записью, взятой Мининымъ съ нижегородцевъ.-

Мининъ, положимъ, дѣйствительно разсказывалъ народу о томъ, что ему явился св. Сергій.- Можно догадываться, что онъ разсказывалъ это съ тѣмъ, чтобы побудить народъ къ подвигамъ, вызвать въ немъ патріотическое настроеніе, которое одно могло вывести Россію изъ ея печальнаго состоянія. Любопытно, какъ это доказываетъ Забѣлинъ, что преданіе о видѣніи Минина всѣми историками Погодинымъ, Соловьевымъ, Костомаровымъ

было передано невѣрно.- Оно не отличается полнотой, отрывочно и можно только догадываться, почему Мининъ говорилъ это народу.
Предположимъ, что преданіе достовѣрно; какую же тѣнь оно бросаетъ на Минина? Предполагать, чтобы Мининъ выдумалъ это, мы не можемъ.- Скорѣе всего можно думать, что если Мининъ говорилъ о видѣніи, то былъ глубоко убѣжденъ, что видѣлъ его, а не изобрѣлъ. Не одному ему, а и другимъ людямъ могли быть видѣнія въ эту эпоху сильнѣйшаго возбужденія духовныхъ силъ, и извѣстія подобныя нерѣдки.- Мы не можемъ думать, чтобы Мининъ рѣшился на святотатство.- Но есть поводъ въ преданіи, такъ какъ въ „Сказаніи объ осадѣ и чудесахъ при мощахъ св. Сергія" мы не находимъ преданія.- Если бы дѣйствительно Мининъ разсказывалъ народу о видѣніи, то по всей вѣроятности въ записки о чудесахъ св. Сергія попало бы равно, что святой побудилъ Минина къ подвигу.- Но этого нѣтъ, слѣдовательно преданіе сомнительно, а психологическая точка зрѣнія заставляетъ думать, что Мининъ не былъ чудотворцемъ.- Далѣе разсматривая челобитную Толоконцевскаго монастыря, мы находимъ жалобу на поборы, которые бралъ Мининъ. Этотъ монастырь былъ бѣдный, Мининъ принималъ участіе въ его дѣлахъ и братія почему-то была имъ недовольна и жаловалась.- Но историкъ долженъ быть безпристрастенъ, слушать другую сторону, а мы не знаемъ, что думала другая сторона.- Не надо забывать,

что кто-нибудь могъ дѣйствовать именемъ Минина; „говядарь" занималъ очень высокое положеніе, у него въ рукахъ было множество частныхъ дѣлъ, и посредники могли злоупотреблять его именемъ, а обвиняли не ихъ, а самого Минина. Итакъ давать вѣру этому извѣстію невозможно. Историкъ, бросающій тѣнь на Минина, указываетъ на запись, взятую съ нижегородцевъ. Въ ней говорится, что нижегородцы не должны щадить женъ, матерей и дѣтей и ихъ заложить; это дало поводъ толковать, что Мининъ стремился къ деспотической власти, воспользовался минутой, чтобы закрѣпостить народъ. Но это толкованіе легкомысленное, слова записи показываютъ только ту силу чувства самопожертвованія, которая требовалась въ эту эпоху, они выражаютъ необходимость быть готовымъ на всякія жертвы; не слѣдуетъ буквально понимать, будто дѣти и жены были заложены; мы имѣемъ приходо-расходную книгу, изъ которой видно, что Мининъ не пользовался минутнымъ увлеченіемъ народа, а распредѣлялъ сборъ по доходамъ. Если мы имѣемъ такое доказательство и слова записи, то понятно, какъ слѣдуетъ толковать ихъ. Мининъ не пользовался правомъ безъ разбора распоряжаться имуществомъ гражданъ.

Обвиненія, взводимыя на Минина, оказываются невѣрными, но что же сдѣлало Минина исключительнаго, почему его слѣдуетъ причислить къ замѣчательнѣйшимъ дѣятелямъ этой эпохи? Какъ высоко мы ни будемъ цѣнить подвигъ всего народа, мы должны помнить, что настроеніе его высказывается чрезъ посредство

лицъ, являются лица, которыя олицетворяютъ
народное настроеніе.– Мининъ былъ такимъ лицомъ;
онъ вышелъ изъ народа, зналъ его, зналъ его силы,
средства, уважалъ народъ и умѣлъ воспользовать-
ться его силами; въ эту эпоху требовалось отъ
замѣчательнаго лица именно уваженіе къ народу,
умѣнье располагать его силами и средствами.–
Въ дѣятельности Минина, въ его характерѣ,
мы встрѣчаемся съ особенностями русскаго
народа; мы видимъ тутъ осуществленіе того
историческаго закона, что вожди народа олице-
творяютъ присущія ему особенности, что дѣя-
тели исторіи суть дѣти народа, вершины, съ
которыхъ открывается широкій горизонтъ.–
Можно изучать народную дѣятельность въ
глубинахъ ея быта, но этого мало, ее нужно
изучать какъ мѣстность; изучая равнину, мы
не получимъ полнаго понятія о мѣстности,
если не взберемся на вершину; тоже даетъ и
изученіе личностей историку, ближе знакомя
его съ особенностями народной жизни.– Мининъ
не рисовался, не выдвигался, не присвоивалъ
чужихъ заслугъ, былъ скроменъ, и это–особенность
русскаго человѣка.– Не будь этой черты у
Минина, мы имѣли бы о немъ больше свѣдѣній
и, пожалуй, не встрѣтили бы отрицательнаго
взгляда.– Зная хорошо народъ, Мининъ зналъ
и свѣтлыя и темныя стороны его, зналъ,
что этотъ сирота-народъ способенъ къ под-
вигу сохраненія своей самобытности, вѣры,
что сказалось въ стремленіи освободить домъ
Богородицы въ Москвѣ.– Но Мининъ зналъ, что
народъ способенъ отступить отъ подвига, зналъ

трудности, предстоявшія нижегородцамъ; зналъ, что испытанія могли поколебать мужество народа, и поэтому взялъ запись, закрѣплявшую лучшее настроеніе. - Онъ лучше другихъ зналъ обстоятельства, пользовался указаніями грамоты Гермогена, поэтому онъ передовой человѣкъ. - Въ грамотѣ говорилось, что не надо полагаться на казаковъ, а на земскія силы, нужно быть осмотрительными; Мининъ не рѣшился взять все руководство на себя, указалъ на князя Пожарскаго, а за собой оставилъ хозяйственную часть. Мы знаемъ, какъ трудно управлять хозяйственной частью во время войны, какія злоупотребленія бываютъ и въ цивилизованную эпоху, и не можемъ не цѣнить очень высоко, что Мининъ отлично организовалъ эту часть; жалобъ нѣтъ, войско было обезпечено въ эпоху разложенія. Мы видимъ, что во время этого ополченія дѣйствовало земское начало, и Мининъ поддерживалъ всѣми мѣрами совѣты съ земскими людьми. Наконецъ, онъ принималъ участіе и въ военномъ дѣлѣ, и въ рѣшительной битвѣ подъ Москвой выказалъ много энергіи. - Все это заставляетъ въ немъ признать замѣчательнаго народнаго вождя. -

Также выдается дѣятельность кн. Пожарскаго, и тутъ мы видимъ обдуманность, осторожность, мягкость ко врагамъ. - Пожарскій зналъ, что надо беречь силы народа, и избиралъ не легкій путь, не дешевыя средства, а шелъ терпѣливымъ путемъ. - Онъ не торопился,

шелъ медленно, считалъ необходимымъ обезпечить свой путь, принималъ мѣры къ тому, чтобы войско не имѣло нужды.– Прежде чѣмъ приступить къ Москвѣ, онъ долженъ былъ улучшить свои средства, пробылъ въ Ярославлѣ съ апрѣля до августа, и Голицынъ обвиняетъ его въ медленности, но вникая въ подробности, мы должны поставить медленность въ заслугу, его могло постигнуть новое пораженіе и освобожденіе затруднилось бы. Пожарскій медлилъ, раздѣляя взглядъ Минина, что надо полагаться на земскія силы, а не на казаковъ.– Въ Ярославлѣ какой-то казакъ хотѣлъ убить Пожарскаго, но во время былъ схваченъ, оказался онъ сообщникомъ Заруцкаго, Пожарскій его помиловалъ.– Таково было блестящее доказательство, что надо было дѣйствовать земскими силами, и никогда эти силы не выступали такъ, какъ въ эту эпоху.– Есть извѣстіе, что Пожарскій въ Ярославлѣ окруженъ былъ выборными земскими людьми, и если они не составляли земскаго собора, то все-таки важно, что Пожарскій совѣтовался съ землей. Мы встрѣчаемся тутъ съ чертой, проходящей чрезъ всю исторію Московск. государства, съ уваженіемъ къ земскому началу; русскій человѣкъ любитъ дѣйствовать сообща, подумавши.– Въ августѣ Пожарскій двинулся къ Москвѣ и долженъ былъ отразить Ходкевича, произошла битва съ Ходкевичемъ; до сихъ поръ думали, что ее рѣшилъ авр. Палицынъ, и въ его „Сказаніи" есть извѣстіе, что онъ уговорилъ казаковъ, недовольныхъ Пожарскимъ за раздѣленіе на два стана, подать

помощь земскому ополченію; но недавно Андр. Поповъ извлекъ изъ Хронографовъ извѣстіе, что Мининъ, ставъ во главѣ одного отряда, повелъ его въ битву и помогъ одержать побѣду.- Польскій гарнизонъ долженъ былъ по прежнему защищаться одинъ,-положеніе его было страшное, осажденные ѣли человѣческое мясо, но выказали необыкновенный героизмъ.- 22го октября они сдались, хотя есть указаніе, что сдача произошла въ концѣ ноября.- Ненависть къ плѣннымъ была очень сильна, но Пожарскій принялъ мѣры охранить ихъ и дѣйствовалъ съ такою же мягкостью, какъ въ Ярославлѣ.-

Такъ совершилось освобожденіе Москвы силами земскими по преимуществу и рѣшили составить великій земскій соборъ для рѣшенія вопроса объ избраніи царя.- Старались о возможной полнотѣ представительства, изъ Нижняго напр. прислано было 10 человѣкъ, и такимъ образомъ стремились вполнѣ узнать народныя мнѣнія и желанія.- На великомъ земскомъ соборѣ 1613 г. представители съ благоговѣніемъ приступили къ вопросу объ избраніи царя, постились и молились; сперва были и тутъ смуты, но наконецъ единогласно былъ выбранъ Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.-

Царствованіе Михаила Θеодор. (1613-1645 г.)

Сохранилось въ „Собр. госуд. грам. и догов." извѣстіе о переговорахъ представителей съ инокиней Марѳой. Она говорила, что русскіе люди „измалодушествовались", на это выборные отвѣчали что русскіе люди „наказались" и просили отпустить

Михаила, тогда Марѳа благословила его. - Царь былъ молодъ, ему предстояло очень много труда, земля была бѣдна и нужно было очистить ее отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ; въ этомъ царю помогали земскіе соборы нисколько не ограничивавшіе его власти.—

Усмиреніе Заруцкаго и др. разбойничьихъ шаекъ.—

На югѣ Россіи успѣшно дѣйствовалъ на казаковъ Заруцкій, съ нимъ была Марина Мнишекъ съ сыномъ.— Противъ него былъ посланъ Одоевскій.— У Воронежа произошла битва, о которой сохранились разныя извѣстія; по однимъ Заруцкій былъ разбитъ, по другимъ битва была нерѣшительна. Достовѣрно только то, что Заруцкій послѣ этого бросился въ Астрахань.— Опасенія правительства относительно него сбылись.— Терскіе казаки приняли его сторону.— Съ настроеніемъ казачества въ это время знакомятъ насъ донесенія Опухтина, посланнаго къ донскимъ казакамъ для приведенія ихъ къ присягѣ.— Посланный увидѣлъ связаннаго человѣка на землѣ; на вопросъ его, „что это за человѣкъ"— „атаманъ" отвѣчали они: „двое пьяныхъ казаковъ проговорились, что атаманы и казаки за послѣдъ вертятся, а отъ Иванки Заруцкаго не избыть быть надъ его рукой!"— Одного изъ этихъ казаковъ повѣсили, а другаго приговорили къ смерти.— Опухтинъ велѣлъ освободить связаннаго по случаю восшествія на престолъ Михаила.— Тогда атаманъ говорилъ: „пора придти въ сознаніе, сами знаете, сколько крови пролилось въ московскомъ государствѣ отъ нашего воровства и смутныхъ словъ; мы уже погорѣло

ходилъ въ крови христіанской" и увѣщевалъ перестать отъ воровства, говоря: „Богъ далъ государя милостиваго." Заруцкій утвердился въ Астрахани, гдѣ ему помогали казаки Волжскіе и Терскіе и ногайскій князь Иштерекъ; послѣдній, какъ самъ говорилъ, присталъ къ Заруцкому изъ боязни за свое имущество, потому что Заруцкій былъ силенъ, но когда стало брать верхъ московское правительство, онъ оставилъ Заруцкаго.- Когда Одоевскій приблизился къ Астрахани, а Заруцкій возбудилъ противъ себя ея жителей, терскіе казаки отложились отъ него и подъ предводительствомъ Хохлова подступили къ городу.- Тогда Заруцкій оставилъ Астрахань и бѣжалъ за Уралъ, но былъ настигнутъ стрѣльцами, схваченъ и казненъ въ Москвѣ.- Марину посадили въ тюрьму, а сына казнили.-

Въ то же время вели войну съ Лисовскимъ:- Князь Пожарскій долго его преслѣдовалъ, но безуспѣшно, только по смерти Лисовскаго шайка его разсѣялась.- На сѣверѣ были усмирены шайки казаковъ.- Здѣсь наиболѣе значительной была шайка Баловня, противъ которой было отправлено войско подъ начальствомъ кн. Лыкова.- Онъ разсѣялъ эту шайку. Оставались теперь два врага: поляки въ Смоленскѣ и шведы въ Новгородѣ и съ ними нужно было кончить.-

Война съ Швеціей.- Швеція заявила свои притязанія на новгородскую область и Новгородъ вступилъ въ переговоры съ Швеціей.- Московское государство не хотѣло уступить этой области и завязалась война.-

Литографія Грабовой Моск. д. Спир. Бакал. Дозв. ценз. 9 … № 28.

Густавъ Адольфъ самъ предпринялъ походъ; сначала онъ оттѣсненъ отъ границъ кн. Дм. М. Пожарскаго, потомъ взялъ Гдовъ и осадилъ въ іюнѣ 1615 г. Псковъ, но взять его не могъ: войска у него было мало и, кромѣ того, на западѣ его привлекали важныя событія.- Въ это время Швеція достигла небывалаго величія.- Въ XVI в. она стала протестантскою; затѣмъ наступила эпоха борьбы съ притязаніями дворянства при короляхъ Эрикѣ и Іоаннѣ, аналогичная во многомъ съ царствованіемъ Іоанна Грознаго.- Въ это время Ганзейскій союзъ потерялъ свое значеніе, Швеція заявила свои права на Лифляндію, Польша пыталась было заступиться, но напрасно.- Затѣмъ Швеція выступаетъ въ тридцатилѣтней войнѣ главной защитницей протестантизма.- Отъ этой эпохи мы имѣемъ донесенія голландскихъ пословъ; Голландіи, какъ и Англіи, важно было примиреніе Россіи со Швеціей, такъ какъ волненія въ Московск. государствѣ вредили ихъ торговлѣ.- Голландцы хлопотали о мирѣ и не безуспѣшно, тѣмъ болѣе, что обѣ воюющія стороны сильно желали мира.- Въ январѣ 1616 года открылись переговоры въ Деденинѣ, но дѣло не было окончено и только въ началѣ 1617 г. въ селѣ Столбовѣ былъ заключенъ миръ, по котор. побережье Финскаго залива (Иванъ-городъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ) отошло къ Шведамъ, а русскимъ возвращены Новгородъ, Руса, Порховъ, Гдовъ и Ладога.- Уступка морского берега была очень чувствительна для Москвы, и насколько это сознавалъ Густавъ Адольфъ, можно заключить изъ его словъ сказанныхъ раньше въ Швеціи, что „русскіе не скоро

„перепрыгнуть чрез этотъ ручеекъ," т.е. Финскій заливъ.- Вотъ съ какой печальной уступки начинается для русскихъ исторія XVII в., когда явилась и очень сильно чувствовалась необходимость сближенія съ западомъ.- Занятый мыслью о защитѣ протестантства противъ католицизма, Густавъ Адольфъ старался поддерживать съ Москвой дружественныя отношенія. Въ 1629 г. послы шведскіе, прибывшіе въ Москву, убѣждая царя помочь Швеціи противъ католическаго союза, говорили, что Швеція есть передовая стѣна москов. государства.- Слова пословъ обращаютъ на себя вниманіе, что они значатъ? Долгое время русск. государство жило изолированно отъ запада, и уже въ XVII в. начинаетъ чувствоваться необходимость общенія съ другими государствами.- Каждому народу предстоятъ двѣ задачи: развитіе своихъ національныхъ чертъ съ одной стороны, и усвоеніе всего лучшаго, что было выработано другими государствами - съ другой.- Самобытность и развитіе требуютъ общенія.- Крайность въ томъ или другомъ отношеніи одинаково вредны и ведутъ къ коснѣнію и катастрофамъ; національная исключительность ведетъ къ косности, чрезмѣрное подчиненіе чужому обезличиваетъ народности.- И какъ разъ въ то время, когда Россія должна была выступить на путь сближенія съ западомъ, она оттѣснена была отъ морскихъ береговъ.- Но тутъ же обнаруживается, что западъ самъ начинаетъ нуждаться въ Россіи, ищетъ въ ней новаго дѣятеля; народы должны дѣйствовать сообща и въ этомъ смыслѣ надо понимать слова швед. пословъ.- Въ XVIII в. Европа раздѣлялась на католическую

и протестантскую, первая обнимала собой народы романскіе, вторая - германскіе. Борьба католичества и протестантства не могла не касаться Россіи: далеко раскидывалась сѣть католическихъ интригъ къ поддержанію своей власти; обширнымъ поприщемъ своихъ дѣйствій католицизмъ сдѣлалъ Польшу, и связь Россіи съ Польшей могла имѣть пагубныя послѣдствія для протестантизма.- Протестанты сознавали, что самобытность Россіи для нихъ важна, и поэтому стремились устранить смуту, поднимаемую поляками.- Въ Москвѣ является шведскій резидентъ Крузбіорнъ, а въ 1632 г. назначается русскій резидентъ въ Швецію, и [illegible] Михайловичъ въ Польшу.- Донесенія резидентовъ очень интересны; изданы Андр. Поповымъ.-

<u>Первая война съ Польшей</u>.- Борьба съ поляками все продолжалась, примиреніе было очень трудно; не помогло посредничество императорскаго уполномоченнаго Эразма Гандеміуса, родомъ славянина.- Надо замѣтить, что около этого времени дружественныя отношенія между императоромъ и Москвой значительно ослабѣли, такъ какъ видѣли, что Москва не можетъ посылать въ Вѣну богатыхъ подарковъ и не вполнѣ признавали права Михаила Феодоровича на престолъ.- Этимъ объясняется, почему Гандеміусъ велъ себя довольно индифферентно къ интересамъ Москвы; онъ, говорятъ, воскликнулъ послѣ неудачныхъ переговоровъ: „можно ли смирить воду съ огнемъ".- Польскіе люди все еще настаивали на правахъ Владислава, а русскіе стояли за честь великаго государя, выходили изъ себя,

перерывали переговоры; они слышать не могли униженія чести своего государя, отождествляя съ нею честь народную, такъ что было бы легкомысленно относиться къ этому съ одной только смѣшной стороны.—

— Въ 1617 г. выступилъ на Москву королевичъ Владиславъ съ гетманомъ Ходкевичемъ.— Онъ взялъ Дорогобужъ, Вязьму, но Калуга была защищена кн. Пожарскимъ.— Польское войско приступило къ Москвѣ, и измѣны у насъ не обнаружилось за исключеніемъ одного казацкаго отряда.— Созванъ былъ соборъ и на немъ рѣшили защищать Москву всѣми силами.— Начались переговоры и результатомъ ихъ было заключеніе въ дер. Деулинѣ перемирія на 14 л. 7 мѣсяцевъ съ уступкой Польшѣ Смоленска и Сѣверской области.— Въ Москву явились послы, отправленные въ Польшу во время междуцарствія, и это было большимъ торжествомъ.— Владиславъ всетаки не призналъ правъ Михаила на престолъ, хотя ему выставляли на видъ, что онъ избранъ думой, а Михаилъ соборомъ.— Рѣшено было дѣло отдать на Божій судъ, но русскіе были недовольны такимъ оскорбленіемъ ихъ чести и въ этомъ причина второй войны.—

— <u>Вторая война съ Польшей</u>. Тотчасъ послѣ Деулинскаго договора 1618 г. московское государство начало дѣятельно готовиться къ новой войнѣ, и для улучшенія ратнаго строя обратились къ иностранцамъ, никогда ихъ столько не призывали, какъ теперь.— Въ XVII в. мы видимъ подготовку къ Петровской реформѣ,

и это сказывалось въ самомъ призывѣ иностранцевъ.- Къ этому побуждала государственная необходимость.- Иностранцы селились въ нѣмецкой слободѣ.-

Когда умеръ Сигизмундъ III и начались выборы новаго короля, въ Москвѣ сочли благопріятнымъ моментомъ объявить войну.- Къ Смоленску отправился Шеинъ, осадилъ его довольно успѣшно, но явился Владиславъ, выбранный въ короли, Шеинъ очутился въ затруднительномъ положеніи, не получая помощи, и сдался на капитуляцію.- Когда онъ явился въ Москву, его объявили въ измѣнѣ и казнили.- Дѣло Шеина было изслѣдовано въ „Москвитянинѣ", и авторъ изслѣдованія нашелъ, что обвиненіе было несправедливо.- Съ этимъ согласны и другіе ученые, и стоитъ прочесть обвинительную сказку, чтобы убѣдиться въ томъ, что были другіе поводы обвинить его.- Въ сказкѣ говорится, что Шеинъ оскорбилъ бояръ; это оскорбленіе вѣроятно и было главнымъ поводомъ, чтобы ~~угодиться~~ измышлять, клеветать на Шеина; клеветѣ удобно было утвердиться, такъ какъ онъ, повидимому, былъ виноватъ.- Но главная вина была на боярахъ московскихъ, не подавшихъ ему помощи.- Дѣло будетъ яснѣе, если разсмотрѣть еще одно обстоятельство: въ началѣ октября 1633 года умеръ заступникъ Шеина, патріархъ Филаретъ, и враги его подняли голову, обвинили его въ чемъ онъ не былъ виноватъ.- Дѣло Шеина убѣждаетъ насъ, что не смотря на испытанія смутнаго времени, въ высшемъ сословіи еще стремленія смуты, мелкіе, властолюбивые разсчеты получали перевѣсъ надъ государственны

интересомъ, и не только дѣло Шеина доказываетъ, что правъ авторъ псковскаго „Сказанія", обвиняющій бояръ, но и дѣла царскихъ невѣстъ, гдѣ также обнаружилась интрига.- Войско сдалось на капитуляцію, но подъ Бѣлой поляки встрѣтили упорное сопротивленіе и убѣдились, что дальнѣйшій походъ повлечетъ большія затрудненія и заключенъ былъ 1634г. миръ на р. Поляновкѣ, по которому Смоленскъ всетаки остался за Польшей.- Но были этимъ миромъ недовольны, такъ какъ Рѣчь Посполитая отказалась поддерживать притязанія Владислава на Московскій престолъ.-

Такъ справившись съ Польшей и Швеціей, сдѣлали значительныя уступки, которыя однако не казались особенно сильными.- Государству нуженъ былъ миръ; оно воздерживалось отъ вмѣшательства въ распри соседей, поддерживало миръ съ Швеціей, но не смотря на ея подстрекательства, не вступило въ борьбу съ католическими государствами.- Какъ на западѣ, въ Англіи и Голландіи, такъ и на востокѣ государство встрѣчало сочувствіе; шахъ Аббасъ оказалъ денежную помощь, такъ какъ торговые интересы его были связаны съ Москвой.- Грузинскій царь Теймуразъ призналъ себя подданнымъ Москвы и просилъ оградить Грузію крѣпостями, но вспомнили неудачу русскихъ въ Дагестанѣ при Борисѣ и не рѣшились на это.-

Взятіе Азова казаками. Донскіе казаки взяли 1637г. важную турецкую крѣпость Азовъ.- Крымскій ханъ былъ вассаломъ турецкаго султана и крымцы не могли допустить взятія Азова,

боясь усиленія Москвы. - Линія укрѣпленій подвинулась на югъ и новые устьи были очень опасны. - Турки рѣшили оказать дѣятельную помощь крымцамъ, султанъ Ибрагимъ послалъ 200000 войска, но казаки отчаянно защищались, и турки не могли взять крѣпости. - Казаки просили царя принять крѣпость подъ свою защиту. - Правительство дѣйствовало съ большою осторожностью, потому что государство нуждалось въ тишинѣ, и созванъ былъ великій земскій соборъ (1643г.), на которомъ предложенъ былъ вопросъ, принять ли Азовъ, или нѣтъ? Изъ всѣхъ протоколовъ земскихъ соборовъ особенно замѣчательны протоколы этого собора, напечатанные въ „Собр. гос. грам. и догов.“ Извѣстія объ этомъ соборѣ подверглись разбору проф. Сергѣевича (Сборн. госуд. знаній), и тщательный разборъ заявленій доказалъ, что соборъ обнаружилъ много такта, здраваго смысла, осторожнаго обсужденія. - Выборные указывали, что государство не успѣло оправиться, что слишкомъ чувствуется тягость налоговъ уменьшить которыхъ нельзя; но выборные умѣли возвыситься до пониманія высшихъ политическихъ вопросовъ, понять, что бываютъ случаи, когда нужно жертвовать матеріальными выгодами. - Они говорили, что не смотря на всѣ лишенія народа, считали бы необходимымъ, если бы этотъ пунктъ вошелъ въ составъ Московск. государства. - Но царь рѣшилъ уступить Азовъ. -

Луба. Вальдемаръ. - Въ 1643г. появился новый самозванецъ, принявшій имя Димитрія. - Это дѣло оказалось ничтожнымъ, не стоющимъ вниманія московск. правительства, и поэтому особенно

любопытно, что правительство придавало ему такое важное значение. – Такъ еще сильно было впечатлѣніе смутнаго времени, что правительство не имѣло твердой увѣренности въ своей силѣ. – Шляхтичъ Бѣлинскій взялъ Лубу изъ Москвы, и его въ шутку называли царевичемъ Димитріемъ, поляки сами не придавали этому значенія. – Въ Польшѣ понимали, что можно поплатиться при столкновеніи съ Москвой, а къ этому еще свои казацкія неурядицы не позволяли заводить смуту у сосѣдей, поэтому что поляки относились къ этому дѣлу индифферентно; но тѣмъ не менѣе въ Москвѣ, узнавъ о самозванцѣ, рѣшили отправить великое посольство съ кн. Львовымъ во главѣ и потребовать выдачи совсѣмъ невиннаго человѣка. – Поляки долго не хотѣли уступать посламъ московскаго государя, опасаясь, что Лубу казнятъ, и отпустили его только вслѣдствіе угрозъ, взявъ обѣщаніе о личной его безопасности. – Однако Луба былъ отпущенъ только при Алексѣѣ Михайловичѣ. – Сильно занимало царя дѣло датскаго принца Вальдемара, жениха его дочери Ирины; отъ Вальдемара требовали, чтобы онъ принялъ православіе, но онъ не соглашался, и дѣло было не рѣшено, такъ какъ царь въ это время умеръ. –

Характеръ царя. Филаретъ. Дѣло Хлоповой. Михаилъ Θеодоровичъ отличался кротостью, спокойностью, гуманностью, качествами необходимыми въ то время, когда накопилось столько горечи, поводовъ къ пререканіямъ, когда каждаго можно было въ чемъ-нибудь укорить, общество вообще было деморализовано. – Князь

былъ человѣкъ, который бы относился съ чувствомъ всепрощенія, примирилъ партіи, и таковъ былъ Михаилъ. Въ немъ недоставало твердости, но это замѣнялось вліяніемъ Филарета.- Какъ ни сильно было желаніе блага народу, какъ ни сильна его власть, какъ ни сильно убѣжденіе лучшихъ людей въ необходимости сообразоваться съ общественными интересами, государю всетаки было трудно осуществлять общія цѣли, потому что онъ окруженъ былъ лицами, дѣйствовавшими подъ вліяніемъ личныхъ стремленій.- Поэтому было важно прибытіе „великаго государя" Филарета.- Много дѣлалъ Филаретъ для церкви и имѣлъ сильное вліяніе на свѣтскія дѣла.- До 1633 г. была эпоха двоевластія, но оно не было вредно, потому что Михаилъ былъ проникнутъ такой сыновней преданностью, смиреніемъ, что, не смотря на крутость Филарета, не было столкновеній.- Филаретъ былъ помощникомъ сына, помогалъ ему осуществлять общія задачи.-

-Особенно на первыхъ же порахъ обнаружилось вліяніе Филарета по дѣлу Хлоповой.- Забѣлинъ въ соч. „Бытъ русскихъ царей и царицъ" прекрасно раскрываетъ картину отношеній государей московскихъ къ боярамъ въ дѣлахъ, касающихся царскихъ невѣстъ.- Эти дѣла даютъ возможность познакомиться съ партіями, значеніемъ лицъ въ ту или другую эпоху.- Поэтому нелишне сказать нѣсколько словъ о дѣлѣ Хлоповой.- Когда наступало время царю жениться, всѣ знатные люди приводили дочерей, царь выбиралъ невѣсту, женскія

-теремъ оказывалъ тутъ сильное вліяніе.- Выборъ Михаила Феодоровича палъ на Хлопову, ее перевели во дворецъ, переменили имя, -прибыли и ея дядя Хлоповъ.- Все шло благополучно. Какъ-то царь осматривалъ оружіе, его сопровождали Салтыковъ и Хлоповъ, они заспорили, Салтыковъ увидалъ для себя опасность со стороны Хлопова, увидалъ въ немъ соперника, и за нимъ цѣлую партію.- Борисъ Салтыковъ „лечилъ волоски великому государю" т. е. занималъ очень важную должность, онъ повелъ интригу. Вдругъ извѣстили, что Хлопова больна неизлѣчимой болѣзнью, обвинили, что она скрыла ее, и сослали въ Верхотурье.- Вернулся Филаретъ, и можно полагать, что дѣло Хлоповой не прошло для него незамѣтно; мы встрѣчаемъ указаніе, что сталъ „лечить волоски великому государю" кн. Черкасскій.- На какія мелкія подробности надо обращать вниманіе! Но дѣло оставалось въ забвеніи и рѣшили прибѣгнуть къ новымъ мѣрамъ чтобы избѣгать боярскихъ интригъ, рѣшили не выбирать изъ своихъ, а искать невѣсту за границей.- Ѣздили въ 1621 и 1623 г. г. въ Швецію и Данію, главнымъ препятствіемъ былъ вопросъ о вѣрѣ.- Затѣмъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что Хлопову перевели въ Нижній, Салтыкова отдали подъ судъ, открылась черная интрига, что они подсыпали что-то въ кушанье, ихъ сослали.- Хлопова пострадала временно и можно думать, что великій государь не терялъ мысли на ней жениться, и Филаретъ можетъ быть, склонялся дать благословеніе, но царь на ней не женился и забѣлинъ объясняетъ причину этого.-

Въ одномъ изъ московскихъ монастырей жила мать Салтыкова вмѣстѣ съ великой старицей Марѳой, и Марѳа, по всей вѣроятности, была противъ этого брака вслѣдствіе хлопотъ Салтыковой. Если бы бракъ состоялся, то участь Салтыковыхъ была бы непоправима. И здѣсь выступаетъ характерная особенность Михаила: по чувству благочестія и изъ смиренія передъ матерью онъ оставилъ свою мысль жениться на Хлоповой и по старому обычаю выбралъ другую невѣсту.- Онъ женился на Марьѣ Владиміровнѣ Долгоруковой, но она скоро послѣ брака заболѣла и умерла, и авторъ псковскаго сказанія говоритъ, что и это было дѣломъ злыхъ людей изъ бояръ.- Царь женился тогда на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой, дочери незначительнаго дворянина.-

Внутреняя дѣятельность въ царствованіе Михаила Феодоровича. Изъ внутреннихъ дѣлъ въ царствованіе Михаила Феодоровича особенное вниманіе правительства обращали на себя вопросы финансовые, съ цѣлью увеличенія доходовъ отъ болѣе правильнаго распоженія податей, посланы были въ 1619 г. въ провинцію писцы и дозорщики, для описанія земельной собственности и опредѣленія ея доходности. Составленныя этими писцами книги сгорѣли во время большого пожара въ Москвѣ, но тогда въ 1627 и 1628 г.г. сдѣланы были новыя описанія, которыя дошли до насъ и отчасти уже изданы. Это-источникъ чрезвычайной важности, для изученія экономическаго положенія Россіи въ XVIII в., но онъ еще ждетъ изслѣдователя.-

Въ такомъ большомъ дѣлѣ допущены были, конечно, злоупотребленія и, порожденныя ими неудобства, выступили въ началѣ царств. Алексѣя Михайловича.-

При Мих. Ѳеодор. дополненъ былъ судебникъ, особенно статьями касательно ограниченія процентовъ, явки въ судъ, и тѣмъ дано дальнѣйшее развитіе гражданскому и уголовному судопроизводству.-

Во внутреннемъ управленіи - замѣчательное явленіе власти воеводской; воеводы были наконецъ не во всѣхъ городахъ но, во всякомъ случаѣ, во многихъ; они замѣнили прежнихъ намѣстниковъ и волостелей и ихъ власть имѣла существенное значеніе для внутренней жизни Россіи.- Чтобы уяснить себѣ это значеніе, необходимо припомнить перемѣны, которымъ подвергалось у насъ областное управленіе.- Когда москов. государство объединилось, намѣстники и волостели замѣнили удѣльныхъ князей, и вѣча время отъ времени, въ силу разныхъ условій, сами собой перестали существовать - въ это время, какъ догадывается Ѳ. Дмитріевъ (исторія судебныхъ инстанцій).-

Власть намѣстника была не ограничена юридически; но, конечно, постоянно со стороны государства принимались мѣры, чтобы опредѣлить эти отношенія: мы видѣли попытку Іоанна IV дать больше власти выборнымъ, но видѣли также, что попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и указали соціальныя условія, повліявшія такъ на эту попытку: въ областной жизни еще не было средствъ, которыя необходимы

для существованія выборнаго управленія, вмѣсто захватывали люди грубые, необразованные, злоупотреблявшіе вліяніемъ и поэтому общины сами отказывались отъ этого выборнаго начала.- И вотъ въ началѣ XVII в., вмѣсто выборнаго начала, получаетъ преобладаніе власть воеводъ. Мы не имѣемъ ни общихъ указовъ, никакого кодекса, опредѣлявшаго власть воеводъ: моск. государство руководилось при назначеніи воеводъ обычаями, мѣстными условіями и наказы, которые давались воеводамъ разныхъ мѣстностей, имѣютъ большую цѣну, какъ историческій источникъ. Развитіе власти воеводской совпадаетъ вообще съ развитіемъ централизаціи XVII в., не у однихъ только насъ, характеризуется именно тѣмъ, что вся жизнь направлена была къ тому, чтобы, вопреки всѣмъ личнымъ и сословнымъ интересамъ, обезпечить интересы государственные финансовые, военные; и чѣмъ больше мы изучаемъ эту эпоху, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что это направленіе было неизбѣжно, вызвано всею предшествующею исторіею.- Если съ этой точки зрѣнія изучать памятники и акты этой эпохи, то многое становится яснымъ.- Въ эту эпоху закрѣпощено было все, что только могло быть закрѣплено: высшій классъ служилаго сословія- бояре не имѣли права отлучаться изъ Москвы безъ вѣдома велик. государя; находясь въ Москвѣ, они должны были ежедневно являться во дворецъ и исполнять обязанности и порученія, которыя на нихъ налагались. большинство изъ бояръ или завѣдывали приказами или засѣдали въ думѣ.- Закрѣпощены посадскіе

люди, не могшие по собственному желанию переходить изъ посада въ посадъ, закрѣплены были крестьяне. — Это служитъ ясным доказательствомъ, какъ тяжело дается во всемъ народу начало централизаціи, развитіе въ своей сущности государственнаго начала, какія великія усилія и жертвы потребовались отъ народа, чтобы поставить государство на достаточную высоту. — XVII и XVIII в.в. тѣсно связаны тѣмъ, что и до Петра В., и послѣ него одинаково развивались одни и тѣ же центральныя начала въ этомъ пунктѣ открывается тѣсная связь Руси до Петровской и послѣ Петровской. И ни одно изъ сословій не могло получить большихъ правъ до тѣхъ поръ, пока не окрѣпло государство, пока государственные интересы не были твердо обезпечены; когда же государственная жизнь достаточно развилась и интересы же ея можно было обезпечивать другими способами, — тогда явилась возможность освобождать сословія отъ этого закрѣпощенія, и движеніе въ этомъ направленіи, начавшееся со второй половины XVIII в., продолжается и до сихъ поръ. — Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы болѣе подробно прослѣдимъ указываемыя здѣсь черты. —

При Мих. Феодор. ограничено мѣстничество въ извѣстныхъ случаяхъ, — при посольствѣ, въ военной службѣ. —

Въ церковномъ управленіи замѣчательна организація патріаршаго приказа, завѣдывавшаго хозяйствомъ, и зависѣвшаго непосред-

ственно отъ патріарха; замѣтны заботы правительства и о надлежащемъ образованіи: въ Чудовомъ монастырѣ явилось греко-латинское училище; обращено вниманіе на исправленіе церковн. книгъ.- Въ вопросѣ объ образованіи всегда впереди общества шло правительство, побуждаемое къ тому государственными необходимостями, такъ что при Мих. Феодор., не смотря вообще на отчужденность общества отъ иностранцевъ, вызваны были изъ-за границы военные люди; наше общество въ заботахъ объ образованіи всегда отставало отъ правительства и часто даже проявляло апатію и пассивное противодѣйствіе его просвѣтительнымъ заботамъ, такъ что наше просвѣщеніе и въ XVIII в. оставалось исключительно государственнымъ.

Съ тѣхъ поръ какъ церковныя книги стали распространяться путемъ печати, явилась настоятельная необходимость печатать ихъ съ исправленнымъ текстомъ; но людей знающихъ, способныхъ правильно вести дѣло исправленія, было въ Москвѣ очень мало, такъ что извѣстно, что архимандр. Діонисій даже пострадалъ за совершенно вѣрное уничтоженіе слова „и огнемъ" въ молитвѣ на водоосвященіе, и только патріарх. Конечанъ. Феодранъ освободилъ его изъ тюрьмы, куда онъ былъ за это заточенъ. Послѣ смерти Филарета, при патріархѣ Іоасафѣ и Іосифѣ было издано много богослужебныхъ книгъ, но съ самыми грубыми ошибками, подъ смотрѣніемъ монаха Арсенія Глухаго, Ивана Наседки и нѣкоторыхъ другихъ лицъ,

впоследствіи двигателей раскола.- Поэтому начало раскола можно относить уже къ этой эпохѣ.- Для того чтобы судить о состояніи просвѣщенія въ Москвѣ въ это время, пользуются интереснымъ споромъ между юго-русск. монах. Зизаніемъ и игуменомъ москов. Богоявленскаго монастыря Ильей и справщикомъ Григоріемъ, которые дѣлали возраженія и замѣчанія на катехизисъ Зизанія, который предлагалъ принять его какъ руководство въ Москвѣ.; изъ ихъ возраженій видно, что образованіе стояло въ Москвѣ ниже, чѣмъ въ юго-запад. Россіи: Ильѣ и Григорію казалось ересью, что Зизаній пользуется нѣкоторыми результатами наукъ свѣтскихъ, напр. объяснялъ громъ какъ слѣдствіе столкновенія облаковъ.- Отъ времени Мих. Ѳеод. мы читаемъ замѣчательныя путешествія на Аѳонъ Гагары, въ Индію Котова и интересное житіе Юліи Лазаревской, которая, не смотря на затворничество женщинъ, играла въ Москвѣ важную роль и была вообще замѣчательною женщиной, чѣмъ и объясняется благоговѣніе къ ней ея сына, который написалъ и біографію ея; біографія эта разобрана проф. Буслаевымъ.-

Уже въ царствованіе Мих. Ѳеод. сталъ обращать на себя вниманіе вопросъ о Малороссіи, но предложеніе кіевскаго митрополита Іова принять юго-запад. Русь подъ руку московскаго царя- было еще на время отклонено. Около Малороссійскаго вопроса вращались всѣ главныя событія послѣдующаго царствованія, такъ что прежде чѣмъ приступить къ изложенію событій царствованія Алексѣя Михайловича, мы сдѣлаемъ обозрѣніе положенія юго-западной Руси въ XVI и XVII в., и это обозрѣніе поможетъ намъ при уясненіи дальнѣйшихъ событій.-

Обозрѣніе положенія юго-западной Руси.

Изученіе исторіи юго-западной Руси во второй половинѣ XVI и XVII вѣковъ представляетъ особый интересъ, потому что здѣсь вступили въ борьбу начала двухъ цивилизацій, два міра столкновенія между которыми вообще имѣютъ самое большое значеніе; здѣсь въ лицѣ Россіи и Польши боролись востокъ и западъ.

Во всемірной исторіи мы очень рано замѣчаемъ явленія, которыми характеризуется та-же борьба между западомъ и востокомъ: различіе ихъ цивилизацій вызвало такъ рано распаденіе Римской имперіи на восточную и западную, причемъ на западѣ утвердилось вліяніе латинское, на востокѣ - греческое. Въ дальнѣйшемъ развитіи Византія представляетъ тоже значительную противуположность Риму и недавно найденные законы императоровъ иконоборцевъ (эклога Львa III) убѣждаютъ, что въ греческое право проникло подъ вліяніемъ славянъ, даже начало общинное. Тысячелѣтнее независимое существованіе Византіи еще болѣе способствовало развитію особенностей греко-славянскаго міра. Послѣ паденія Византіи по убѣжденію грамотныхъ русскихъ людей третьимъ Римомъ стала Москва и самое это названіе обозначаетъ великую идею: третьему Риму принадлежатъ права и обязанности, прежде принадлежавшія второму. И до сихъ поръ восточно-европейская цивилизація отличается отъ западной и борьба между ними ясно отпечатана во многихъ великихъ событіяхъ.

новой исторіи — въ борьбѣ всей Европы, подъ предводительствомъ Наполеона I съ Россіей, въ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ. Эти общія замѣчанія необходимо имѣть въ виду, чтобъ понимать явленія разыгрывавшіяся въ юго-западной Россіи. Польша была собственно славянскимъ государствомъ, но сошла съ пути національной цивилизаціи, усвоила себѣ цивилизацію западную и явилась защитницей ея начала.

Церковныя дѣла.

За недостаткомъ времени мы только въ общихъ чертахъ намѣтимъ великую, трагическую эту борьбу Польши и Россіи. На первомъ планѣ въ это время стояли вездѣ интересы церковные. Еще съ XV в., въ царствованіе Казиміра IV, начались въ Польшѣ притѣсненія православныхъ и продолжались при Александрѣ (1501-1506) и Сигизмундѣ I (1506-1548). Эти притѣсненія были еще не особенно значительны, но они давали поводъ Московской Руси предъявить свое право покровительствовать православнымъ и обнаружить свое наступательное движеніе на западъ. Смутная эпоха во время помѣшала дальнѣйшему развитію и осуществленію этой идеи.

Гоненія вызвали только особую самодѣятельность православной церкви — здѣсь, въ отличіе отъ Руси сѣверо-восточной міряне очень рано начали принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ; изъ постановленій Виленскаго Собора, видно, что духовные находили такое вмѣшательство иногда даже излишнимъ и старались его ограничить напр. издали

постановленіе, что міряне не должны имѣть Кормчей книги; но не смотря на эти мѣры обстоятельства способствовали развитію участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ — интересы православной церкви съ успѣхомъ еще ограждали такіе іерархи какъ кіевскіе митрополиты Іосифъ Солтанъ, Іона. Начало царствованія Сигизмунда II Августа (1544–1572) отличалось вѣротерпимостью. Въ это время въ народѣ происходили важныя событія — утвержденіе Реформаціи и реформаціонное движеніе въ сильной степени сказалось въ Польшѣ, которая въ этотъ моментъ отличалась большою вѣротерпимостью большею чѣмъ какое либо изъ всѣхъ другихъ государствъ Европы въ XVI в. и, конечно, такая вѣротерпимость была бы весьма полезна для польскаго государства; но со смертью Николая Радзивила взяли взяла верхъ при дворѣ партія католическая — и польское правительство стало отличаться крайнимъ фанатизмомъ. Около этого же времени въ 1569 г. произошла, такъ называемая, Люблинская Унія (дневникъ ее изданъ Археогр. ком.) по которой Польша и княжество Литовское составили одно нераздѣльное цѣлое подъ именемъ рѣчи посполитой, но сохранили свои отдѣльные суды, отдѣльныхъ чиновниковъ; и Польша получила нѣкоторыя области отъ Литовскаго княжества, именно Подляхію (зап. части Гродненской губ.) Волынь и Кіевскую область и нѣкоторыя привилегіи.

Вторая половина царствованія Сигизмунда II Августа послѣ смерти Радзивилла представляетъ совершенную противуположность

первой: появились іезуиты, отношеніе къ протестантамъ и православнымъ совершенно измѣнилось; высшее общество стало проникаться исключительно католическимъ духомъ и легкость этой перемѣны убѣждаетъ насъ въ томъ, что польское общество не выработало себѣ достаточно твердыхъ убѣжденій.

Послѣ Сигизмунда II нѣсколько мѣсяцевъ царствовалъ пр. Генрихъ Анжу, а потомъ Стефанъ Баторій (1572-(1575)-1586); царствованіе его занимаетъ очень видное мѣсто въ исторіи Польши: онъ думалъ возвысить авторитетъ царской власти, призвалъ іезуитовъ - они немедленно захватили въ свои руки дѣло воспитанія, школы - и съ этого времени Польша начинаетъ страдать тѣмъ духомъ нетерпимости исключительнаго католицизма, который ее и погубилъ какъ Испанію по остроумному сравненію Рибеля. О томъ какими мыслями руководились католики во второй половинѣ XVI в. мы можемъ судить по сочиненію іезуита Петра Скарги (1577 - Единство Церкви): онъ указываетъ здѣсь, съ своей точки зрѣнія, три главные недостатка православной церкви, которые по его мнѣнію должны быть устранены: существованіе Св. Писанія, службы на русскомъ языкѣ, позволеніе духовнымъ вступать въ бракъ и участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви - т.е. именно то, что составляетъ прекрасную сторону восточной церкви. Изъ книги Скарги совершенно понятна точка зрѣнія католическаго духовенства, высказывавшаго стрем-

ненія его — именно, потому и желало католи-
ческое духовенство чтобъ міряне не понимали
Свящ. Писанья и не участвовали въ дѣлахъ
церкви, чтобъ самому стоять выше ихъ.

Іезуиты могли тѣмъ успѣшнѣе бороться съ
православной церковью, что она была внутренно
весьма разстроена: польскіе короли уже давно
епископскія кафедры раздавали часто какъ
доходныя мѣста людямъ совершенно недостой-
нымъ, такъ что большинство епископовъ вели
совершенно свѣтскій часто даже развратный
образъ жизни, устраивали наѣзды и т. п. - и бы-
ли таковы, каковы были епископы на западѣ
Европы въ первое время среднихъ вѣковъ.

Могло бы оказывать противодѣйствіе іезу-
итамъ высшее общество русскихъ провинцій
Польши; но это высшее русское общество на-
поминаетъ высшее общество польское: оно то-
же предано было исключительно своимъ инте-
ресамъ было почти индифферентно въ томъ,
что касалось главнымъ образомъ всего народа.
Когда польское правительство стало поддер-
живать католиковъ противъ православныхъ,
то высшее общество стало переходить въ ка-
толицизмъ такъ что во второй половинѣ XVII
уже почти и слѣдовъ не было русскаго элемента
въ высшемъ обществѣ Юго-западной Россіи. Къ
чести, впрочемъ этого класса надо сказать,
что встрѣчались и въ немъ люди, которые
боролись за свою вѣру и народность — тако-
выми именно были князь Курбскій и кн. Кон-
стантинъ Острожскій; Курбскій много пи-
салъ посланій, сочиненій въ защиту православія

изучали для этого уже далеко въ немолодыхъ годахъ латинскій яз. и богословскія науки. Кн. К. Острожскій завелъ у себя въ Острогѣ типографію и въ ней напечаталъ между прочимъ полную православную библію, что было весьма важно, особенно въ виду того, съ какими трудностями сопряжено было добываніе достаточно правильныхъ рукописей — обращался за этимъ и въ Остр[огъ] и въ Москву, многія книги Свящ. Писанія были вновь переведены по его порученію съ латинскаго потому что въ это время уже трудно было найти людей знающихъ по гречески. Въ послѣднее время П. А. Кулишъ, человѣкъ талантливый, но чрезвычайно увлекающійся и много разъ мѣнявшій свои убѣжденія (въ книгѣ „Исторія возсоединенія Юго-западной Руси съ восточною“) старался выставить дѣятельность кн. К. Острожскаго совершенно не замѣчательнаго, но это взглядъ чисто пристрастный и совершенно не вѣрный, хотя отдѣльныя замѣчанія Кулиша и имѣютъ цѣну.

Ни высшее духовное, ни высшее свѣтское общество не могло слѣдовательно оказать достаточно сильнаго противодѣйствія польской католической пропагандѣ — и на борьбу съ нимъ выступили такъ называемыя „братства“. Н. И. Костомаровъ, безъ достаточныхъ основаній, старается выставить, что они не имѣли серьезнаго значенія — но это не вѣрно — братства оказали существенную услугу въ борьбѣ православія съ католицизмомъ въ Польшѣ. Члены братства изъ своихъ взносовъ составляли

составляли нѣкоторый капиталъ, заводили на него школы, типографіи, помогали другъ другу въ нуждѣ, слѣдили, чтобъ кто нибудь не велъ слишкомъ дурной жизни, гонимыхъ поддерживали въ православіи.

Унія.

Патріархъ Константинопольскій Іеремія, посѣтившій въ половинѣ XVI в. юго-западную Русь, былъ пораженъ тамошними іерархами, но все могъ найдти въ кіевскіе митрополиты болѣе достойнаго, чѣмъ Михаила Рагозу, человѣка далеко не отличавшагося достаточною твердостью, и вотъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. въ средѣ русскихъ епископовъ встрѣчаемъ движеніе въ пользу Уніи. Придумали и особенно старались провести ее іезуиты — они думали, начавши только съ признанія папы главою церкви, мало по малу вполнѣ водворить католичество. Изъ православныхъ епископовъ защитниками Уніи были Діонисій Холмскій, Леонтій Пинскій, Гедеонъ Балабанъ Львовскій и особенно Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, и Ипатій Поцѣй, Владимірскій Волынскій; два послѣднихъ отправились въ Римъ, и тамъ предъ Климентомъ VIII, признали главенство папы, а возвратившись назадъ стали дѣйствовать въ пользу Уніи. Въ 1596 г. въ Брестѣ былъ собранъ соборъ, но сразу обнаружилась такая рознь между Уніатами и православными, что они даже засѣдали въ разныхъ церквахъ и предавали другъ друга проклятію и такимъ образомъ съ 1596 г. формально существуетъ Унія. Съ этого времени

г. до 1632 г. все усиливались гоненія на православную церковь, ея положеніе становилось все тяжелый; особенно усилились гоненія после убіенія епископа Іосафата Кунцевича, въ начале XVII в. После Сигизмунда III, при Владиславе съ 1632 г. — фанатизмъ преследователей былъ ослабленъ, но положеніе дель дошло до того, что явилась уже мысль передаться Московскому государству. Первой вызвалъ эту мысль митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій. Это великое событіе совершилось почти безъ участія высшаго общества и высшаго духовенства — и темъ большая это заслуга простаго русскаго народа, доказавшаго столь блистательно свою самобытность даже после тяжелаго гнета и темъ самымъ наилучшимъ образомъ доказали свои таланты, свое право на лучшую участь и способность къ самостоятельному славному существованію; единственными союзниками простого народа въ этомъ деле были простые деревенскіе священники, совершенно загнанные и забитые.

Образованность и просвещеніе въ юго-западной Руси.

Борьба съ католиками и потомъ уніатами вызвала въ средѣ духовныхъ сильное стремленіе къ образованности и вскоре изъ талантливаго народа выделилось несколько замечательныхъ духовныхъ писателей. Такъ Христофоръ Бронскій написалъ замечательное сочиненіе „Апокризисъ", заключающій сильныя доводы въ защиту православной

церкви, Захарій Копыстенскій — Палинодія — такого рода сочиненія (изданы Археогр. Ком. въ русской исторической библіотекѣ). Литературная дѣятельность была вообще направлена главнымъ образомъ на духовные вопросы, но западные русскіе ученые уже тогда признали необходимость и свѣтскихъ знаній; подъ вліяніемъ такого движенія возникло нѣсколько школъ — въ Вильнѣ, Львовѣ и кіевская академія, получившая важное значеніе высшаго учебнаго заведенія; особенно много сдѣлалъ для Кіевской Академіи Петръ Могила, преемникъ Іова Борецкаго. Въ школѣ господствовало направленіе схоластическое и преобладающее значеніе получилъ латинскій языкъ, что было необходимо для борьбы съ латинскимъ духовенствомъ; и ученые постоянно пользуясь латинскими писателями и сочиненіями иногда не вполнѣ ясно различали чисто православное — греческій языкъ былъ заброшенъ и потому они не могли постоянно провѣрять себя. И это было причиною, почему русскіе часто весьма недовѣрчиво относились къ юго-западнымъ ученымъ; недовѣріе это имѣло, слѣдовательно, основаніе, хотя московскіе грамотники, выражая его, часто не могли представить для него ясныхъ основаній.

Школы юго-западныя имѣли и другую особенность, которая многое объясняетъ изъ исторіи борьбы православія и католицизма въ Польшѣ. Главною задачею этой школы было приготовить людей, способныхъ защищать

православіе, приготовлять людей, умѣющихъ искусно вести споры; поэтому не такъ обращали вниманіе на то, чтобъ сообщить полноту знаній, какъ на выработку умѣнья говорить, спорить, все вниманіе обращено было на развитіе діалектическихъ способностей. И дѣйствительно выходили изъ школы люди искусные въ спорахъ, но безъ значительныхъ фактическихъ познаній, и съ молодости пріученные защищать сегодня одно, завтра совершенно другое, а потому легко усвоивавшіе новыя теоріи — что вело довольно часто къ печальнымъ послѣдствіямъ. И было нѣсколько случаевъ, что по окончаніи курса Академіи, даровитые люди, заявившіе себя апологетическими сочиненіями — вдругъ переходили въ католичество, въ Унію; особенно чувствителенъ былъ для православныхъ такой переходъ извѣстнаго ученаго Мелетія Смотрицкаго, автора первой Славянской грамматики. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій замѣчательны проповѣди архимандрита Леонтія Карповича, труды Свящ. Василія, участвовавшаго въ изданіи библіи у кн. К. Острожскаго, „Анѳологіонъ", Іова Борецкаго, Православное исповѣданіе — Петра Могилы — первый русскій катехизисъ, первое изложеніе православныхъ догматовъ для русскихъ людей, учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона это были наиболѣе капитальные труды; кромѣ того, Юго-западная школа дала Москвѣ такихъ ученыхъ какъ Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славенецкій, знатокъ латинскаго и

греческаго языка сотрудникъ Никона въ дѣлѣ исправленія книгъ. Братства, ученые и бѣлое духовенство боролись противъ католицизма духовными средствами, а противъ польскаго правительства сильно боролись казаки.

Казаки.

Въ исторіи юго-западной Руси, какъ и въ исторіи восточной, казаки занимаютъ очень видное мѣсто; казачество слагалось преимущественно на южныхъ окраинахъ государства; сюда постоянно двигалось населеніе, потому что здѣсь природа была весьма богата и существовала полная независимость; но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянная опасность отъ татаръ поддерживала отвагу въ казакахъ, жившихъ по старому - общинами, братствами. Какъ и въ восточной Руси казачество здѣсь находилось въ связи съ колонизаціоннымъ движеніемъ: еще въ XV в., именно въ царствованіе Казимира - по договору, къ Польшѣ присоединилась Галицкая область. Богатые шляхтичи захватывали здѣсь большіе участки земли и старались привлекать переселенцевъ льготами, и сюда явилось много народу простаго, русскаго и обѣднѣвшихъ шляхтичей; но здѣсь уже существовало населеніе, хотя и разрозненное; несомнѣнно, что это потомки того населенія, которое было здѣсь еще въ эпоху существованія независимыхъ княжествъ, что здѣсь населеніе никогда не прерывалось. По мѣрѣ того какъ подвигалась къ югу граница осѣдлаго населенія, подви-

чалось къ югу и казачество, и въ XVI в. оно является преимущественно по среднему теченію Днѣпра; здѣсь оно и вступило въ борьбу съ Поляками — (Вишневецкій, Дашкевичъ). Сначала польское правительство сознавая, что казачество можетъ быть весьма полезно противъ татаръ, покровительствовало ему и старалось подчинить его государственной дисциплинѣ — такъ при Стефанѣ Баторіи казаки получили дѣленіе по полкамъ; но во второй половинѣ XVI в. казаки стали защитниками осѣдлаго населенія, русскаго народа и православной церкви противъ самого польскаго правительства. Долгое время самихъ казаковъ и всѣ ихъ возстанія изображали въ самомъ сочувственномъ свѣтѣ, выставляя ихъ рыцарями и героями; но въ послѣднее время въ наукѣ основательно стали высказываться мнѣнія противуположныя и, какъ почти всегда бываетъ при появленіи новыхъ взглядовъ — дошли до мнѣнія прямо противуположнаго — стали выставлять ихъ людьми безъ цѣлей, хищниками, указывали что въ Смутное время дѣятельность казаковъ была чисто антигосударственной, что они являлись болѣе чѣмъ поляки врагами осѣдлаго русскаго населенія. Примемъ все это въ соображеніе и отнесемся безпристрастно къ фактамъ. Правда казаки, защищавшіе православіе, были мало развиты, имѣли о православіи смутное и часто невѣрное представленіе, были и хищниками ничѣмъ гребили иногда и русское населеніе — но все таки

если бы даже мы не имѣли прямыхъ указаній на стремленія руководившія казаками намъ было бы странно, какъ люди постоянно идутъ на плаху, на мученья исключительно изъ-за иде-алическихъ стремленій; за такимъ направленіемъ, за такою твердостью непремѣнно скрывается какая нибудь идея, хотя бы мы сразу ея и не видали. Не будемъ же упускать этого изъ виду, когда намъ приходится обсуждать роль казаковъ — одними отрицательными сторонами нельзя объяснить ихъ дѣятельность; отрицательныя стороны при первомъ изученіи вообще раньше бросаются въ глаза, а положительныя стороны замѣчаются и изучаются уже потомъ.

Въ концѣ XVI в. изъ казацкихъ предводителей выдались Наливайко, Тарасъ и въ тридцатыхъ годахъ XVII в. Гуня и Остряница, которые первые послѣ неудачи двинулись въ предѣлы Московскаго государства въ то время когда сюда же обратился и Митрополитъ Іовъ; движеніе населенія изъ Польши въ русскія земли и объясняетъ заселеніе такъ называемой Слободской Украины.—

Центромъ казацкихъ движеній являлась Сѣчь, на недоступныхъ для нападенія островахъ Днѣпра; здѣсь жили лучшія стремленія казачества — свободолюбіе безграничная отвага, полное презрѣніе матеріальныхъ удобствъ выгодъ и роскоши, необыкновенная способность къ самопожертвованію. Отвага и удаль запорожцевъ. Это исконные герои русскаго человѣка, но въ описываемое время они выступали особенно ярко, потому, что кругомъ царило

полное уныніе, безотрадное положеніе дѣлъ и печальное настроеніе; чувство этой печали сказывается во всѣхъ казацкихъ поэтическихъ думахъ. И бодрить казаковъ могло только сознаніе, что они „лыцари", могутъ кому нибудь послужить что нибудь сдѣлать и кому же они должны были служить какъ не своему народу.[2] и они ему служили и взглядъ Кулиша на ихъ дѣятельность — совершенно не вѣренъ.

Положеніе городовъ и сельскихъ общинъ.

Очеркъ положенія городовъ въ Юго-западной Руси я сдѣлаю на основаніи замѣчательныхъ изслѣдованій пр. Владимірскаго-Буданова (М. МН пр.) составленныхъ по актамъ изданнымъ Виленской и Кіевской коммиссіями, и на основаніи статьи Иванишева, основанной на гродскихъ книгахъ — т. е. на собраніи постановленій копъ т. е. общинъ; вѣроятно этотъ послѣдній источникъ еще очень мало разработанъ.

Какъ въ городскомъ такъ и въ сельскомъ устройствѣ мы замѣчаемъ въ XVI в. участіе двухъ правъ, начала которыхъ во многихъ отношеніяхъ совершенно противуположны. Въ Литовскомъ княжествѣ въ эпоху его самостоятельнаго существованія и въ первое время по соединеніи съ Польшею, сохранилось устройство городовъ, основанное исключительно на славянскихъ началахъ. Хотя мы замѣчаемъ сословное раздѣленіе въ жизни славянскихъ народовъ и хотя оно постепенно разростается и становится болѣе и болѣе замѣтнымъ,

но оно далеко не дошло до такихъ границъ какъ на западѣ. На выборахъ, которые существовали въ городахъ принимали участіе люди всѣхъ сословій — въ городахъ еще держалась старорусская общеславянская особенность; сословное раздѣленіе не получило здѣсь юридическаго опредѣленія, правда въ Новгородѣ значительно большее вліяніе имѣли бояре, но это было раздѣленіе соціальное, экономическое и права бояръ не были подтверждены законодательствомъ; на городскихъ собраніяхъ собирались должностныя лица безъ различія — изъ бояръ или людей торговыхъ. Но съ XV уже вѣка начались мало по малу существенныя перемѣны въ устройствѣ малороссійскихъ городовъ: короли польскіе начали мало по малу давать городамъ право нѣмецкое такъ называемое Магдебургское — вводили и нѣмецкія должности войтовъ, бургомистровъ и т. д. но главнымъ образомъ постановленія Магдебургскаго права касались торговаго сословія. Въ XVI вѣкѣ шляхта вмѣшивалась, занимала всѣ высшія должности, одна только участвовала на сеймахъ, а участіе на нихъ людей торговыхъ, горожанъ считали унизительнымъ для себя и этимъ преобладаніемъ одного сословія, имѣвшаго возможность перерѣшить все на сеймахъ по своему, парализировались всѣ блага, которыя можно было ожидать отъ Магдебургскаго права. Если мы еще примемъ во вниманіе, что въ Польшѣ увеличивалось населеніе Еврейское, захватывавшее въ свои руки всю торговлю и эксплуатировавшее населеніе, то увидимъ въ какомъ тяжеломъ положеніи находилось городское населеніе. Въ западной Европѣ

въ началѣ среднихъ вѣковъ господствовали сословія духовныхъ и феодаловъ; но во второй половинѣ ихъ на исторической сценѣ выступаютъ городскія общины; при поддержкѣ правительства онѣ развились, обезпечили дальнѣйшее болѣе вѣрное развитіе государства; вѣрный путь развитія государства опредѣляется и обезпечивается именно только дружнымъ и направленнымъ твердо на общую пользу дѣйствіемъ всѣхъ сословій; въ Польшѣ этого не было, потому что между сословіями не существовало равновѣсія. Магдебургское право порвало связь между деревней и городомъ, искони существовавшую въ русской жизни и составляющую одну изъ особенностей ея.

Весьма неблагопріятное вліяніе оказало Магдебургское право и на состояніе крестьянъ. Въ Польшѣ существовали общины; онѣ конечно, могли болѣе твердо охранять свои права противъ притязаній шляхты и вотъ мы видимъ что въ XVI в. шляхта стремится ослабить эти общины; этому подкапыванію общинныхъ началъ помогало стремленіе нѣмцевъ на востокъ (Drang nach Osten) проявившееся уже въ XI в. Шляхта охотно принимала нѣмцевъ населенцевъ и отношеніе къ нимъ опредѣлилось нѣмецкимъ правомъ, которое было основано на началахъ личнаго землевладѣнія; замѣтимъ что славянофилы не правы говоря будто общинное землевладѣніе свойственно однимъ Славянамъ, оно существовало и на западѣ, но было очень рано упразднено и нѣмцы являлись въ западной Руси именно какъ проводники личнаго права. Влад. Шляхты

надъ разрозненными поселянами была, конечно, гораздо болѣе значительна, чѣмъ надъ общиною. Затѣмъ мало по малу шляхтѣ удалось разъединять общины; онѣ мало по малу стали терять свои права, а рядомъ стало развиваться и крѣпостное право. Достойно замѣчанія, что въ Польшѣ, томъ именно славянскомъ государствѣ, которое усвоило себѣ западную цивилизацію, крѣпостное право явилось и развилось гораздо раньше, чѣмъ на далекомъ востокѣ въ Московскомъ государствѣ. Лѣховскій (въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Русс. Вѣст.) собралъ много данныхъ указывающихъ, что крестьяне въ Польшѣ уже въ XVI в. были вполнѣ закрѣпощены, тогда какъ у насъ только въ концѣ XVI в. началось закрѣпощеніе, а легально было утверждено лишь въ XVIII в. Въ Польшѣ же въ XV в. было уже внесено въ законы, что землею могутъ владѣть только шляхтичи, — хотя впрочемъ на практикѣ владѣли и крестьяне; въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ постановленія, что крестьяне могутъ торговать только внѣ города и то лишь скотомъ и хлѣбомъ; наконецъ въ концѣ XVI в. шляхтичи получили право наказывать крестьянъ. Такое положеніе низшихъ классовъ должно было безъ сомнѣнія неблагопріятно отозваться на дальнѣйшихъ судьбахъ Польши и въ обществѣ польскомъ являлись люди, которые понимали это и указывали своимъ современникамъ ненормальность такого положенія (Модржевскій), но большинство въ польскомъ обществѣ было

Литографія Гробовой. Петер. Стор. Больш. пр. д. № 23.

личкомъ одностороннее проникнутое католи-
ческимъ фанатизмомъ, чтобъ внять такимъ
внушеніямъ. Ненормальность, болезненность
внутренняго положенія Польши обнаруживалось
уже въ XVIIмъ и привело ее въ XVIIIмъ къ паденію. Таковъ
законъ исторіи, что только тотъ народъ достоинъ
самостоятельности, который умеетъ ее поддержи-
вать и защищать; исторія есть арена, где
различные народы борются за существованіе
и въ борьбе этой никто ни отъ кого не долженъ
ожидать помощи, долженъ всего добиваться пре-
жде всего своими силами.

Въ первой пол. века XVIIIъ власть королей въ
Польше была крайне ограниченною; король
не могъ ни заключать мира, ни объявлять войны,
ни пользоваться какими нибудь доходами безъ
разрешенія шляхетскаго сейма; благія намѣ-
ренія Стефана Баторія оказались совершенно
неисполнимыми; престолъ окончательно сталъ
избирательнымъ уже въ концѣ XVIв и это еще
больше поднимало значеніе шляхты. Въ эконо-
мическомъ отношеніи шляхта резко делилась на богатую и бедную; но несмотря на
различіе средствъ шляхтичи по закону, пользо-
вались одинаковыми правами и всегда отстаива-
ли шляхтичемъ, хотя бы беднымъ совершен-
но; такъ что шляхта представляла собою
чистый видъ аристократической касты. Про-
винціальная шляхта составляла сеймики;
на которыхъ избирали депутатовъ на глав-
ные сеймы; носившіе разнообразныя названія
по тѣмъ предметамъ, которыми они зани-
мались. Богатые шляхтичи, магнаты отли-

чались честолюбіемъ, старались составить себѣ
сильную партію, привлекая бѣдную шляхту гроша-
ми и подачками и т. д. и на сеймахъ дѣло нерѣд-
ко доходило до кровавыхъ схватокъ. Шляхта имѣла
исключительное право занимать высшія мѣста
гетмановъ (начальниковъ войска), маршаловъ (предсѣ-
дателей сейма), канцлеровъ (завѣдывающихъ ино-
странными сношеніями), старостъ (начальниковъ
областей), судей — и занимали эти всѣ мѣста
на дѣлѣ лишь богатая шляхта.

Во второй половинѣ XVII в. Польша должна была
вступить въ тяжелую борьбу съ Московскимъ Госу-
дарствомъ за южную Русь — и въ общеевропейской
исторіи эта тринадцатилѣтняя борьба Поль-
ши съ Русью имѣетъ такое же значеніе, какъ
тридцатилѣтняя война. Если замѣчается
различіе между западомъ и востокомъ, то есть
и сходство, объясняющееся общностью историческихъ
законовъ развитія и взаимностью запада и восто-
ка. Тридцатилѣтняя война на западѣ относит-
ся къ первой половинѣ XVII в. и тринадцатилѣтняя
на востокѣ — ко второй. Тридцатилѣтняя война
происходила изъ-за религіознаго вопроса о свободѣ
совѣсти; католики боролись съ протестантами,
которые требовали для себя правъ. Послѣдствіемъ
этой войны было болѣе широкое примѣненіе прин-
ципа свободы совѣсти и поворотъ во всей западной
европейской политической системѣ. Франція
державшая сперва католицизмъ, стала руко-
водиться исключительно политическими сообра-
женіями и выступила за протестантовъ.
Швеція усилилась, католическія государства
Австрія и Испанія сильно потеряли особенно

въ экономическомъ отношеніи. Такая же религіозная борьба происходила у насъ на востокѣ, Польша явилась въ роли Австріи, борясь за католическія тенденціи съ Великой и Малой Россіей, и какъ на западѣ, католицизмъ терпитъ пораженіе, Малая Русь освобождена. Кажется страннымъ, что славянское государство, какъ Польша, поддерживаетъ католицизмъ, но мы видимъ, что поляки были невѣрны славянскимъ началамъ, были невѣрны своей народности, не были самобытны, потеряли свою народную физіономію и это имѣло роковое для нихъ значеніе; они не могли выполнить своей исторической миссіи. Тридцатилѣтняя война въ исторіи Польши имѣетъ особенное значеніе, въ Украйнѣ обнаружились признаки разложенія Польши, ея политическая несостоятельность. Гибель грозила ей, но въ ней пробудился сильный патріотизмъ, но это былъ свѣтъ вспыхнувшій, а не постоянный, затѣмъ мы не замѣчаемъ усилій, и начинается духовное прозябаніе. Польша ничего не дѣлаетъ, чтобы устранить причины обуславливающія ея существованіе, она остается шляхетской и католической и все болѣе и болѣе теряетъ свое политическое значеніе. Предоставивъ разсказывать борьбу Польши съ Москвой за Малую Русь, обратимся къ обзору событій царствованія Алексѣя Михайловича, главные интересы котораго вертятся около Малороссійскаго вопроса и раскола.

Царствованіе Алексѣя Михайловича (1648-1671)

Дѣла внутреннія.

Первое время царствованіе Алексѣя Михайловича наибольшимъ вліяніемъ пользовался его

бывшій воспитатель бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Морозовъ былъ человѣкъ умный, образованный, дѣятельный и въ распоряженіяхъ перваго времени царствованія Алексѣя Михайловича замѣтна довольно искусная рука. Твердость и опытность правительства проявились прежде всего въ отношеніяхъ политическихъ: Такъ благоразумно отпущены были самозванецъ Лубы и королевичъ Вольдемаръ; отношенія къ Польшѣ были миролюбивы; отъ польскаго правительства прибылъ въ Москву посолъ Адамъ Кисель и держалъ предъ боярами длинную рѣчь, въ которой говорилъ, что Польша и Москва — славянскія государства и должны потому быть между собою въ мирѣ и союзѣ, вспоминалъ то время, когда всѣ славяне еще были соединены, потомъ тяжелое и смутное время ихъ вражды и предлагалъ союзъ; къ предложеніямъ со стороны Польши въ Москвѣ относились всегда нѣсколько подозрительно, было оставлено безъ послѣдствій и предложеніе Адама, но самая уже рѣчь его показываетъ, что сознаніе славянскаго единства глубоко вкоренилось въ народномъ сознаніи.

Во внутреннемъ управленіи Морозовымъ были допущены роковыя ошибки; но въ нихъ не слѣдуетъ винить его одного, и печальныя событія первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича доказываютъ только, что Московское государство еще не успѣло и въ царствованіе Михаила Ѳедоровича оправиться отъ бѣдствій и разоренія смутной эпохи. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ, мы видѣли, было обращено особенное

вниманіе на вопросы финансовые, составлены были писцовыя книги; подати были распредѣлены по самому вѣрному принципу именно на основаніи доходности имѣній; но правительство встрѣтило и тутъ тоже затрудненіе, борьба съ которымъ проходитъ черезъ всю русскую исторію — оно должно было вѣчно гоняться за человѣкомъ; благодаря огромной территоріи многіе уходили съ своего первоначальнаго мѣста жительства неизвѣстно куда, а такъ какъ правительству все-таки для удовлетворенія потребностей государственныхъ приходилось собирать извѣстное количество податей, то оно и раскладывало подати на тѣхъ, кто оставался на мѣстахъ.
Во всѣхъ извѣстіяхъ о возмущеніяхъ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, мы находимъ указаніе на это обстоятельство.
Въ 1648 г. вспыхнулъ мятежъ и въ Москвѣ: толпа разсвирѣпѣла на дьяковъ Чистаго, Плещеева и Траханіотова, обвиняя ихъ главнымъ образомъ въ злоупотребленіяхъ; Чистой и Плещеевъ были убиты, Траханіотовъ — выданъ народу и тоже убитъ; разсвирѣпѣвшій народъ требовалъ выдачи Морозова, но его успѣли выслать въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а затѣмъ самъ молодой царь лично успокоилъ народъ и сталъ заниматься дѣлами болѣе внимательно и образовалъ коммиссію для составленія новаго уложенія. До насъ дошло любопытное письмо Алексѣя Михайловича, доказывающее, какъ онъ способенъ былъ привязываться къ человѣку: онъ писалъ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, чтобъ во время ярмарки, онъ принялъ всѣ мѣры,

чтобъ народъ чего-либо не сдѣлалъ Морозову и нѣсколько разъ повторилъ эту просьбу.

Уложеніе.

Въ коммиссіи для составленія уложенія участвовали бояре-князья Одоевскій и Прозоровскій, окольничій Волконскій, дьяки Леонтьевъ и Грибоѣдовъ. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича давно уже обратило на себя вниманіе ученыхъ и о немъ существуетъ уже обширная литература; еще недавно В. И. Сергѣевичемъ были сдѣланы интересныя указанія относительно состава этого уложенія. Составители его пользовались старыми Судебниками, дополнительными статьями къ нимъ, приговорами боярскихъ судовъ, приказовъ, также и градскими т. е. Византійскими законами. На подлинномъ Уложеніи (хранящемся, по повелѣнію Екатерины II въ Оружейной палатѣ) на поляхъ находятся весьма важныя указанія, свидѣтельствующія, что составители уложенія руководствовались и Литовскимъ Статутомъ, который имѣетъ очень большое отношеніе къ нашему законодательству, потому что во многихъ частяхъ онъ составленъ подъ вліяніемъ славянскаго обычнаго права. Составители уложенія пользовались кромѣ того еще заявленіями выборныхъ людей и ихъ челобитными. Этотъ источникъ, открытый проф. Сергѣевичемъ, указываетъ на жизненность, на живую связь уложенія съ народною жизнью. Но особенность этого памятника составляетъ то, что не смотря на обиліе источниковъ, на изумляющую цѣлесообразность быстроту сочиненія этого уложенія — нѣтъ никакихъ слѣдовъ рабскаго заимствованія.

той или другой статьи; — на столько тщательно переработывали свой матеріалъ лица составлявшія это уложеніе; они не получили, конечно, никакого юридическаго образованія, но недостатокъ этотъ былъ восполненъ ихъ знаніемъ русской жизни, ихъ здоровымъ русскимъ умомъ и добросовѣстностью. Составленное этими лицами уложеніе было разсмотрѣно сначала на Соборѣ, потомъ санкціонировано царемъ.

Уложеніе Алексѣя Михайловича послужило одною изъ крупныхъ основъ нашего дальнѣйшаго государственнаго строя и имѣло весьма широкую область вліянія, такъ что границы этой области можно сказать, еще далеко не опредѣлены; когда была созвана коммиссія депутатовъ при Екатеринѣ II, то оказалось, что во многихъ мѣстахъ провинціи пользовались еще этимъ Уложеніемъ, особенно такъ называемыми сводными Уложеніями; въ XVIII в. начиная съ Петра Великаго, мы видимъ рядъ попытокъ составленія свода законовъ; попытки эти были неудачны, однако изъ дополненій, выходившихъ послѣ и составлялись такъ называемыя Сводныя Уложенія.

Волненія въ городахъ.

Вслѣдъ за изданіемъ уложенія ограничены были привилегіи иностранцевъ, отчего должна была развиться своя торговля и улучшиться положеніе торговыхъ людей и горожанъ. Однако Уложеніе еще не успѣло дать хорошихъ плодовъ, какъ вспыхнули волненія въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ благодаря притѣсненіямъ правителей Прилинскаго и Михайлова, но они были скоро подавлены; затѣмъ въ 1650 г. вспыхнуло

въ Новгородѣ и Псковѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Швеціи были уступлены области, гдѣ жили русскіе; они хотѣли быть подъ чужою властью, перебѣгали въ Новгородскую область, и шведское правительство требовало возвращенія ихъ или вознагражденія какимъ либо другимъ способомъ и рѣшено было удовлетворить Швецію доставкою хлѣбныхъ припасовъ, большинство ихъ направлено было чрезъ Новгородъ и Псковъ. Вдругъ въ Псковѣ прошелъ слухъ, что это дѣлается благодаря измѣнѣ бояръ — народъ всегда любилъ своихъ царей и что казалось ему дурнымъ, приписывалъ не имъ, а ихъ окружающимъ. Псковичи возстали, задержали шведскаго посланца Нумменса, выбрали себѣ своихъ начальниковъ. Затѣмъ взволновался народъ и въ Новгородѣ, тоже захватилъ датскаго посланника Граби; митрополитъ Никонъ уговаривалъ мятежниковъ и былъ ими избитъ. Вскорѣ явилось въ Новгородъ войско, мятежъ былъ усмиренъ и бунтовщики наказаны очень мягко, казненъ изъ нихъ лишь одинъ; все это произошло въ теченіи одного мѣсяца; болѣе продолжительны волненія были во Псковѣ, былъ даже созванъ Соборъ по этому поводу; постановленія этого собора до насъ не дошли; извѣстно что отъ собора посланы были люди убѣждать Псковичей; усмирились они только черезъ полгода и наказаны были тоже очень мягко.

Никонъ.

Во время Новгородскаго мятежа выдался Никонъ; вскорѣ онъ получилъ весьма важное значеніе въ государствѣ и съ его именемъ тѣсно связана исторія такого важнаго явленія

русской жизни какъ раскола. Никонъ, въ мiру Ни-
кита — родился въ предѣлахъ нынѣшней Нижегород-
ской губерніи въ крестьянской семьѣ. Дѣтство его
прошло подъ тяжелыми впечатлѣніями, онъ росъ
въ сиротскую эпоху, гонимый злою мачихой; это
обстоятельство, конечно, не могло не оказать дур-
наго вліянія на характеръ Никона — вѣроятно
въ это время образовалась у него его нетерпи-
мость, жестокость. Никонъ рано почувство-
валъ влеченіе къ интересамъ духовнымъ, выу-
чился грамотѣ въ сосѣднемъ монастырѣ, хо-
тѣлъ сдѣлаться монахомъ, но потомъ, по убѣж-
денію родственниковъ, женился и сталъ священ-
никомъ. Слава о его умѣ и хорошей жизни
достигла Москвы и его перевели туда по жела-
нію московскихъ купцовъ. Здѣсь онъ скоро угово-
рилъ жену постричься, постригся и самъ и
ушелъ въ Анзерскій скитъ. Въ то время духовные
интересы удовлетворялись почти исключительно
постриженіемъ, но общество, хотя еще довольно
грубое, само было далеко не чуждо интересовъ рели-
гіозныхъ, оно интересовалось жизнью въ монасты-
ряхъ, интересовалось людьми, которые выдавались
своимъ благочестіемъ, такъ что Никонъ изъ мона-
ховъ Анзерской обители сразу сдѣланъ былъ
игуменомъ Спасскаго монастыря, а оттуда
митрополитомъ въ Новгородъ, гдѣ онъ такъ вы-
дался своей энергіей во время мятежа; вѣро-
ятно еще во время пребыванія въ Москвѣ … онъ
сталъ извѣстенъ Алексѣю Михайловичу и заслу-
жилъ его расположеніе. Въ 1652 г. Алексѣй Михай-
ловичъ далъ Никону важное порученіе — привезти
изъ Соловецкаго монастыря мощи Митрополита

Филиппа; замѣчательно для характеристики понятій того времени, что Алексѣй Михайловичъ написалъ къ Митрополиту Филиппу грамоту, въ которой проситъ у него прощенія за обиду нанесенную ему его предкомъ.

Въ то время, когда Никонъ съ боярами ѣздилъ въ Соловецкій монастырь, Алексѣй Михайловичъ написалъ ему письмо, дошедшее до насъ и въ чрезвычайно симпатичномъ видѣ выставляющее царя Алексѣя Михайловича какъ чрезвычайно добраго и мягкаго человѣка. Между прочимъ Алексѣй Михайловичъ пишетъ, что великое горе постигло ихъ всѣхъ — умеръ патріархъ Іосифъ; разсказываетъ какъ старался въ точности исполнить его завѣщаніе, говоритъ, что патріархъ былъ довольно скупъ, но что онъ постарался хорошенько наградить его слугъ, чтобъ у нихъ не осталось непріятнаго воспоминанія объ усопшемъ; съ удовольствіемъ сообщаетъ Алек. Михайловичъ, что теперь его больше, чѣмъ прежде, слушаются во дворцѣ; въ самой мягкой формѣ пишетъ онъ Никону, что лучше бы ему нѣсколько поудерживать свой характеръ, а то онъ вызываетъ неудовольствіе сопутствующихъ ему бояръ; бояре говорили, что лучше бы имъ было быть сосланными въ Сибирь, чѣмъ ѣхать съ Никономъ. Вотъ какимъ является передъ нами Никонъ — крутымъ, требовательнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызывающимъ искреннюю любовь царя. Для избранія патріарха — между тѣмъ созванъ былъ соборъ; онъ избралъ Никона. Никонъ упорно и долго отказывался — и недаромъ: онъ предвидѣлъ, что ему предстоитъ

и не желая борьбы съ прежними справщиками, которые были люди влiятельные и исправленiе книгъ, напечатанныхъ при патрiархѣ Iосифѣ, было дѣломъ крайне необходимымъ, потому что въ нихъ были допущены грубѣйшiя ошибки; о причинахъ ихъ появленiя мы уже говорили. Наконецъ Никонъ принялъ патрiаршество, упрошенный царемъ и соборомъ въ 1652 г.

Присоединенiе Малороссiи.

Какъ разъ въ то время, когда нуженъ былъ государству покой, чтобъ оно могло заняться своими внутренними дѣлами и особенно церковными, пришли отъ казаковъ послы съ предложенiемъ принять Малороссiю подъ высокую руку великаго государя; на рѣшенiе этого вопроса и пришлось теперь обратить Московскому государству всѣ свои силы. Какъ въ организмѣ большомъ и потому очень сложномъ въ Московскомъ государствѣ часто естественное и правильное развитiе задерживалось появленiемъ множества вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенiя и мѣшавшихъ въ тоже время разрѣшенiю другихъ, насущныхъ же вопросовъ.

Гетманомъ, предложившимъ Москвѣ Малороссiю былъ знаменитый Зиновiй Богданъ Хмельницкiй. Сначала онъ былъ войсковымъ писаремъ, но потомъ притѣсненiя поляковъ заставили его бѣжать въ Сѣчь. У Хмельницкаго былъ хуторъ Субботово; Поляки потребовали у него документы на владѣнiе имъ; но въ то время въ Малороссiи обыкновенно землею владѣлъ тотъ, кто первый ее занималъ, такъ что у Хмельницкаго

какъ у большинства тогдашнихъ владѣльцевъ, такихъ документовъ не было. Тогда въ отсутствіе его сосѣдній помѣщикъ полякъ Чаплинскій напалъ на его хуторъ, разграбилъ его и до смерти засѣкъ его сына. Хмельницкій былъ глубоко потрясенъ и оскорбленъ; но не думалъ еще, что Малороссія можетъ существовать подъ властью Польши и обратился съ жалобой въ сенатъ; его тамъ осмѣяли; онъ обратился къ королю Владиславу, имѣвшему такія же понятія о царской власти и такія же намѣренія, какъ Стефанъ Баторій, но король, какъ мы уже говорили, не имѣлъ тогда никакой власти и потому отъ его имени канцлеръ Оссолинскій отвѣтилъ Хмельницкому, что у казаковъ есть сабли; очень можетъ быть что двойственный тайно король, задумывая борьбу со шляхтою надѣялся найдти помощь у казаковъ. Хмельницкій уѣхалъ ни съ чѣмъ и на возвратномъ пути, насмотрѣвшись какимъ притѣсненіямъ подвергаются православные отъ поляковъ, пришелъ къ убѣжденію, что Малороссія не можетъ быть вмѣстѣ съ Польшею, тогда онъ бѣжалъ въ Сѣчь и съ 1648—1653 года подъ его руководствомъ произошелъ рядъ возстаній.

Съ конца XVI в. идетъ почти непрерывный рядъ казацкихъ возстаній, но ихъ предводители Косинскій, Наливайко, Тарасъ, Остряница и Гуня не добились правъ и преимуществъ ни для казаковъ, ни для народа. Въ 40-хъ годахъ XVII в. новое возстаніе было поднято Богданомъ Хмельницкимъ и оно привело къ весьма важнымъ

-резринистамъ. Никогда польское правительство не испытывало столько тревогъ и опасеній за судьбу Малороссіи, никогда казацкому оружію не выпадали такіе успѣхи, какъ при Хмельницкомъ. Всѣ предыдущія возстанія ограничивались небольшою областью и участіе малороссійскаго народа бывало въ нихъ очень слабое, Хмельницкій увлекъ весь народъ отъ восточнаго побережья Днѣпра до крайняго запада, до Львова, возстаніе было не только казацкое но и народное. Такой характеръ его былъ обусловленъ предыдущими обстоятельствами, такъ какъ польское правительство по своей недальновидности оставалось глухо къ народнымъ нуждамъ и желаніямъ, и положеніе малороссовъ становилось невыносимымъ вслѣдствіе религіозныхъ гоненій и экономическихъ затрудненій. Русскій человѣкъ обращенъ былъ въ рабство, платилъ правительству, чиновникамъ, помѣщики притѣсняли его и подвергали жестокимъ наказаніямъ, и къ этому присоединялось иго евреевъ, которые болѣе въ качествѣ арендаторовъ и управителей посредниками между шляхтою и народомъ. Народъ не могъ болѣе терпѣть, началось движеніе, тѣсно связанное съ именемъ Богдана Хмельницкаго, который, какъ организаторъ, обнаружилъ много ума и энергіи. Столкновеніе съ Чаплинскимъ, притѣсненія отъ поляковъ, поѣздка въ Варшаву, слова Оссолинскаго, все это произвело на Хмельницкаго непріятное впечатлѣніе, онъ былъ недоволенъ, бѣжалъ въ Сѣчь и поднялъ казаковъ, заручившись напередъ помощью крымскаго хана. Изъ этого видно, что онъ хотѣлъ организовать новое возстаніе въ

болѣе широкихъ размѣрахъ, хотя и сдѣлалъ роковую ошибку, потому что союзъ съ крымцами повредилъ казакамъ. Ханъ крымскій не руководился опредѣленными политическими соображеніями, дѣйствовалъ по случайнымъ расчетамъ, имѣя въ виду ближайшія выгоды, ему было безразлично, съ кѣмъ вступить въ союзъ. Предложеніе Хмельницкаго было заманчиво, но его планъ могъ не удасться, тогда легко можно было поплатиться за союзъ съ нимъ; и ханъ дозволилъ только части своихъ подданныхъ помочь ему, чтобы имѣть возможность потомъ въ случаѣ неудачи отречься отъ своего участія.

Вернувшись изъ Крыма Хмельницкій обратился къ народу съ воззваніемъ, которое было встрѣчено очень сочувственно, запорожскіе казаки выбрали его въ гетманы. Началась война. Польскіе начальники Потоцкій и Калиновскій были разбиты при Желтыхъ Водахъ и Корсунѣ, въ Украйнѣ не осталось польскаго войска, которое могло бы задержать казаковъ. Хмельницкій обѣщалъ народу дать свободу и народъ сталъ быстро на его сторону, и они обращались въ казаковъ, Хмельницкій побѣдоносно дошелъ до самаго Львова, когда вдругъ умеръ Владиславъ и сталъ на очередь вопросъ объ избраніи новаго короля, который обыкновенно рѣшался очень медленно вслѣдствіе смутъ и ожесточенной борьбы партій. Была партія, желавшая мира съ казаками, Хмельницкій старался поддержать эту партію, разсчитывая, что польское правительство сдѣлаетъ уступки, что съ нимъ можно поладить; онъ не пошелъ дальше Львова и вернулся въ Кіевъ. Костомаровъ прекрасно

изобразивший деятельность Хмельницкаго, обвиняя его, что онъ не нанесъ Польшѣ решительнаго удара, когда могъ это сдѣлать, но съ этимъ обвиненіемъ нужно быть осторожнымъ, нельзя оцѣнивать событія исключительно по ихъ послѣдствіямъ, какъ въ данномъ случаѣ поступаетъ Костомаровъ; нужно принимать во вниманіе и предъидущія обстоятельства, и Хмельницкій могъ разсчитывать на выгодный миръ съ Польшею. Былъ выбранъ въ короли Янъ Казиміръ, пріѣхали его послы въ Кіевъ, но переговоры ни къ чему не привели и снова началась борьба. Подъ Зборовомъ произошла битва, крымцы измѣнили и Хмельницкій принужденъ былъ заключить Зборовскій миръ, по которому однако казаки получили нѣкоторыя существенныя выгоды: дана была свобода вѣроисповеданія, Кіевскому Митрополиту было обѣщано мѣсто въ Сенатѣ, число реестровыхъ казаковъ определено въ 40,000. Но положеніе Малороссіи по силѣ этого договора было невыносимо, можетъ быть еще хуже чѣмъ прежде, потому что хлопы должны были возвратиться изъ свободы въ рабство и конечно они чувствовали еще сильнѣе тягость своего положенія. На Хмельницкаго поднялся ропотъ въ Украйнѣ къ тому же польское правительство было глухо къ упрекамъ измѣны и неисполненію договоровъ Зборовскаго мира, Хмельницкій увидѣлъ необходимость новаго возстанія, но оно имѣло еще менѣе благопріятные результаты: подъ Берестечкомъ крымцы измѣнили снова и по бѣлоцерковскому договору число казаковъ было уменьшено до 20000.

Убѣжденіе Хмельницкаго относительно возможности

Въ этомъ листѣ надо вмѣсто 194–209 стр. поставить 193–208.

помириться съ поляками серьёзно поколебалось: какъ возставшій народъ не щадилъ жидовъ и шляхты, такъ теперь побѣдившая шляхта дѣйствовала съ невѣроятною жестокостью. Съ поляками надо было покончить, и Хмельницкій рѣшился искать защиты у московскаго государя, а эта мысль уже ранѣе обнаруживалась у многихъ малороссовъ. Вопросъ малороссійскій вступилъ въ новый фазисъ развитія. Богданъ на радѣ спросилъ у казаковъ, гдѣ искать союза, высказалъ мнѣніе, что только у Москвы. Но строй московскаго государства не допускалъ мысли о союзѣ, нужно было просить великаго государя, чтобы онъ принялъ Малую Русь подъ свою высокую руку; такъ и рѣшила рада и послано было въ Москву посольство. Оно прибыло въ Москву, когда тамъ заняты были церковными вопросами, но предложенія казаковъ были такъ важны, требовали рѣшительнаго и скораго отвѣта, что царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій соборъ (1653). Недавно нашъ молодой ученый С. Ѳ. Платоновъ, въ засѣданіи филологическаго общества, указалъ, что этотъ соборъ не имѣлъ исключительно формальнаго значенія, а былъ однимъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ земскихъ соборовъ, рѣшавшихъ съ большимъ тактомъ, вниманіемъ и осторожностью сильныя важныя государственныя дѣла. Было много не такъ, будто царь объявилъ только свою волю и искалъ формальныхъ доводовъ для рѣшенія вопроса самолично. Соборъ рѣшилъ принять Малороссію подъ высокую руку великаго государя и царь принялъ это рѣшеніе. Мы знаемъ тягостные экономи-

Литографія [illegible]

ческое и политическое положеніе московскаго государства въ это время, знаемъ множество внутреннихъ затрудненій, которыя встрѣчало правительство, знаемъ, что при тогдашнихъ отношеніяхъ къ западу было опасно вступать въ борьбу съ Польшей, которая легко могла бы найти себѣ поддержку, знаемъ, что все это очень хорошо понималось московскимъ правительствомъ, и тѣмъ не менѣе мы видимъ, что оно рѣшило утвердительно малороссійскій вопросъ, рѣшилось помочь казакамъ. Какіе же были для этого мотивы? Побудительными причинами были интересы религіозно-нравственные и политическіе. Москва наслѣдовала отъ Византіи идею защиты всѣхъ православныхъ, и эта идея выступила при рѣшеніи малороссійскаго вопроса: малорусскій народъ отстаивалъ свою самобытность подъ знаменемъ православія, отказать ему въ помощи значило бы нарушить интересы православія, и сознаніе этого сказалось въ словахъ царя: „нельзя бросать хлѣбъ собакамъ". Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что Московскому государству было присуще стремленіе расширять свои границы, оно еще только складывалось, росло, быстро, правда, такъ что поражало иностранцевъ своимъ ростомъ, — и это вызвано было существенными историческими условіями; наши государи были вотчинниками, они смотрѣли на русскую землю какъ на свою отчину, а сознавая единство юго-западной и сѣверо-восточной Руси, они естественно стремились вернуть себѣ вотчину свою-

малороссійскую. Такимъ образомъ на рѣшеніе малороссійскаго вопроса имѣли вліяніе и церковныя стремленія и политическія соображенія.

Изъ Москвы былъ посланъ Бутурлинъ, который приводилъ малороссовъ къ присягѣ. Присяга малороссійскаго народа очень интересна, она, какъ обращаетъ вниманіе Карповъ, обнаружила крайнія недоразумѣнія между Москвой и Малороссіей. Московское правительство удерживало порядки, существовавшіе въ Малороссіи, дѣлало уступку признавая власть гетмана, хотя понимало, что гетманство не можетъ ужиться съ централизаціонными стремленіями государства московскаго; гетманъ имѣлъ особенно значительныя права, какихъ не имѣли московскіе воеводы; правительство должно было стремиться къ ихъ ограниченію, и на первый разъ ограниченіе касалось только внѣшнихъ сношеній. Можно было ладить съ гетманами, и это было необходимо, когда гетманомъ былъ Богданъ Хмельницкій, поэтому многое ему прощалось. Но явились другія затрудненія, оказалось, что при принесеніи присяги казацкая старшина игнорировала желанія городовъ, поставила ихъ на заднемъ планѣ, а тѣ хотѣли имѣть свои непосредственныя сношенія съ Москвой. Замѣтны были недоразумѣнія церковныя: высшее духовенство, зависѣвшее отъ константинопольскаго патріарха, должно было подчиниться московскому, и было этимъ крайне недовольно: отъ московскаго патріарха

ницы было откупаться подарками, онъ строго требовалъ исполненія обязанностей.

Въ первой войнѣ съ Польшей, начавшейся въ 1654 г. самъ царь принималъ непосредственное участіе, и это имѣло большое значеніе въ его жизни. Онъ жаловался на многія трудности похода отъ Москвы до Смоленска, но успѣхъ былъ замѣчательный; одинъ городъ сдавался за другимъ, взятъ былъ Смоленскъ, въ слѣдующемъ (1655) году кн. Черкасскій разбилъ Радзивилла и взялъ Вильну, затѣмъ взяты были Ковно и Гродно. Въ то же время казаки шли на западъ и взяли Люблинъ, а съ сѣвера напалъ шведскій король Карлъ X и занялъ Варшаву, Познань, Краковъ. Казалось, Польша окончательно пала, но обстоятельства приняли благопріятный для насъ оборотъ: во первыхъ, въ польскомъ обществѣ пробудился патріотизмъ и во вторыхъ, враги перессорились: Швеція, недовольная русскими, хотѣла дѣйствовать независимо отъ нихъ, вступила въ сношенія съ казаками. За Польшу стала ходатайствовать Австрія, германскій императоръ, заинтересовавшійся въ католическихъ интересахъ, говорилъ, что надо положиться на обѣщанія поляковъ, и это заставило царя заключить Виленскій договоръ 1656 г. По нему вся Бѣлая и Малая Россія входила въ составъ московскаго государства, этотъ договоръ является предвѣстникомъ того, что осуществилось только во второй половинѣ XVIII в. Московское правительство смотрѣло на эту войну, какъ на средство вернуть русскія земли, завоевательныя

стремленій у него не было.

Война съ Швеціей.

Договоръ съ Польшей развязалъ руки Москвѣ по отношенію къ Швеціи, а тутъ были вопросы первостепенной важности. Помнили войну Іоанна Грознаго за морское побережье, въ началѣ XVII вѣка побережье это было уступлено, въ Москвѣ не упускали изъ виду старыхъ счетовъ со Швеціей, и царь оскорбленный сношеніями Швеціи съ казаками, объявилъ войну. Русскіе взяли города на Западной Двинѣ, Кокенгаузенъ, Динабургъ, осадили Ригу, но не могли взять, заняли Дерптъ осадили также неудачно Нотебургъ (Орѣшекъ) и Кексгольмъ. Между тѣмъ отношенія къ Польшѣ измѣнились: поляки справились со шведами и снова стали врагами Москвы. Въ Малороссіи умеръ Богданъ Хмельницкій, гетманомъ былъ выбранъ сынъ его Юрій, но по его молодости управлялъ Выговскій, представитель казацкой партіи, не желавшей усиленія Москвы. Все это заставило покончить войну со Швеціей и въ 1661 г. былъ заключенъ вѣчный миръ въ Кардисѣ, которымъ подтверждался Столбовскій договоръ. Задача была отдана на долю XVIII в. и рѣшена Петромъ.

Смуты въ Малороссіи и вторая польская война.

Вторая польская война имѣла иной характеръ, чѣмъ первая. Сначала кн. Юрій Долгорукій одержалъ побѣду и взялъ въ плѣнъ литовскаго гетмана Гонсѣвскаго (1658), но слѣдующій 1659 г. былъ особенно несчастливъ.

Трубецкой былъ разбитъ Выговскимъ подъ Конотопомъ, кн. Хованскій при Полонкѣ Чарнецкимъ. Конотопское пораженіе произвело страшное впечатлѣніе въ Москвѣ, царь хотѣлъ удалиться, полагали, что поляки легко пройдутъ до Оки, вторгнутся въ мѣстности, ближайшія къ Москвѣ. Это напомнило XIV вѣкъ, нападенія Ольгерда. Однако не пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ.

Выговскій окончательно измѣнилъ, онъ первый представитель казацкихъ стремленій, которыя впослѣдствіи постоянно высказывались; его намѣренія, задачи и потомъ встрѣчаемъ мы въ казачествѣ. Когда совершилось присоединеніе Малороссіи, высшее казачество по своему положенію вполнѣ могло быть названо сословіемъ аристократическимъ. Оно было увѣрено, что отъ Москвы ничего нельзя ожидать: московское правительство дѣйствовало въ демократическомъ духѣ, защищало сельчанъ и горожанъ, не могло допустить преобладанія аристократіи, которая стала бы дѣйствовать противъ верховной власти, опиравшейся на народные интересы. Понятно, что аристократическая часть малороссовъ тянулась къ Польшѣ, шляхетскому государству, которое могло признать аристократическія стремленія казаковъ. Было время, на которое указываетъ и Кулишъ, въ XV–XVI вв. когда шляхта дѣйствовала заодно съ высшимъ казачествомъ; высшее казачество могло быть приравнено къ шлях-

и очевидно было въ такомъ же положеніи къ остальному народу, какъ и шляхта. Поляки могли бы удержать владычество въ Украйнѣ, признавъ притязаніе казацкой аристократіи; лучше было пожертвовать, уступить одному сословію, чѣмъ всѣмъ; признавъ его притязаніе, можно было держать остальные классы населенія въ рабствѣ. Вотъ откуда истекали стремленія высшаго казачества къ Польшѣ, и представителями ихъ являются Выговскій и другіе гетманы, выборъ которыхъ и значеніе зависѣли отъ аристократіи.

Казалось, послѣ измѣны Выговскаго Малороссія была потеряна для Москвы, но такое ожиданіе было напрасно; народъ былъ вѣренъ великому государю, и здѣсь выступаютъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ роляхъ Польша и Москва по отношенію къ Малороссіи. Народъ тянетъ къ Москвѣ, а аристократія къ Польшѣ. Московское правительство присоединило Малороссію, потому что помогъ народъ. Самъ со своими средствами народъ не достигъ бы освобожденія, но при помощи Москвы эта задача была осуществлена. — Въ 1660 г. Шереметевъ разбитъ подъ Чудновымъ и сдался на капитуляцію. Въ 1662 году въ Москвѣ происходили волненія. Въ 1663-1664 поляки переходятъ подъ предводительствомъ короля на восточную сторону Днѣпра, но народъ оказываетъ имъ упрямое сопротивленіе. Глуховъ выдержалъ осаду и поляки должны были

уступки на западъ. А въ самой Польшѣ про-
шло патріотическое настроеніе, явно возстав-
на короля Любомірскій; эта рознь ослабила
усилія поляковъ въ Малороссіи. Начались пе-
реговоры, со стороны Москвы ихъ велъ Аѳ. Лаврен.
Ординъ-Нащокинъ, который заключилъ въ 1667 г.
Андрусовскій договоръ, по которому были при-
соединены Смоленскъ, восточная Малороссія и на
два года Кіевъ. Это не былъ вѣчный миръ.
Московское государство не осуществило приня-
той имъ на себя задачи: Малороссія присягну-
ла вся, а присоединена только восточная
часть, а Кіевъ по договору на 2 года. Но не-
смотря на неполное осуществленіе задачи,
результаты, достигнутые Москвой въ этой
войнѣ, очень важны; ихъ можно сопоставить
съ тѣмъ, что было достигнуто въ XVI в. при взя-
тіи Казани: тогда мы указывали на пово-
ротъ въ отношеніяхъ къ востоку, такой же по-
воротъ совершился теперь на западъ. Смоленскъ
былъ уступленъ навсегда, и Кіевъ никогда
не возвращался. Какъ только сложилось
Московское государство, округлилось, пріобрѣло
единство, оно начало расширять западныя
границы, возсоединяя разрозненные члены
русскаго государственнаго организма: Іоаннъ
III присоединилъ Черниговско-Сѣверскіе удѣлы,
Василій Смоленскъ, въ смутную эпоху Смо-
ленскъ былъ утраченъ, но со времени Андру-
совскаго договора онъ навсегда остался за
Россіей. Во всемірной исторіи война за Ма-
лороссію имѣетъ важное значеніе, какъ
война за освобожденіе русской народности.

Соловецкое возмущеніе. Расколъ. Дѣло Никона.

Около этого времени Московское государство перенесло тяжкое испытаніе при рѣшеніи вопроса церковнаго. Возбудилось сильное движеніе въ средѣ приверженцевъ старыхъ книгъ и обрядовъ, въ 1668 г. началось открытое возстаніе раскольниковъ, Соловецкій монастырь не хотѣлъ признать постановленій собора 1666 г., явно возмутился, нужна была вооруженная сила для подавленія мятежа. Тогда же въ Москву стали приходить извѣстія о мятежѣ на юго-востокѣ. И здѣсь мы встрѣчаемся съ особенностью царствованія Алексѣя Михайловича: едва успѣвало государство рѣшить одно важное затрудненіе, какъ возникало другое. Держась хронологической послѣдовательности, мы должны обозрѣть причины, вызвавшія Соловецкое движеніе.

Въ 1652 г. Никонъ вступилъ на патріаршій престолъ и тотчасъ же съ обычною своею энергіей взялся за рѣшеніе вопроса объ исправленіи книгъ. Главными его пособниками въ этомъ дѣлѣ были Епифаній Славинецкій, Арсеній Сухановъ и другіе ученые люди, призванные изъ южной Россіи; особенно важенъ былъ выборъ Епифанія Славинецкаго, ученаго человѣка, знавшаго очень хорошо византійскіе подлинники. Книгопечатаніе явилось у насъ при Іоаннѣ Грозномъ; были тогда изданы Псалтирь, Дѣянія апостольскія и Часословъ; затѣмъ книгопечатаніе прекратилось по случаю смутъ, но при Михаилѣ Θеодоровичѣ принялись снова за печатаніе и исправленіе богослужебныхъ книгъ. При Іосифѣ

были изданы книги при содѣйствіи справщиковъ, но въ нихъ внесены были всѣ тѣ ложныя мнѣнія, которыя впослѣдствіи защищались раскольниками, какъ то: двуперстное знаменіе, число просфоръ при литургіи и др. Такимъ образомъ книжные справщики были первыми расколоучителями, расколъ возникъ среди духовенства. На исторію раскола давно было обращено вниманіе нашими духовными и свѣтскими учеными. Замѣчательно сочиненіе Щапова, онъ указалъ, что на распространеніе раскола вліяли сильно политико-соціальныя условія, и замѣтилъ ту особенность раскола, благодаря которой онъ получилъ общерусское значеніе, именно что отрицаніе шло не только противъ обрядовъ, а противъ всего новаго направленія русской жизни, возникавшаго въ концѣ XVII в., стремленія усвоить западно-европейскую цивилизацію, забывая свою народность. Это объясняется общимъ историческимъ закономъ: каждый народъ долженъ сохранять самостоятельность, но нуждается въ общеніи съ другими, а вопросъ объ общеніи вызываетъ всегда множество затрудненій. Припомнимъ зависимость римской цивилизаціи отъ греческой и сильный протестъ римскихъ гражданъ, римское вліяніе въ судьбахъ германскихъ народовъ и стремленіе послѣднихъ отъ него освободиться. И для Россіи наступила пора пережить тяжелую эпоху возникновенія общенія съ другими

приходилось одновременно решать домашнiе и внешнiе вопросы; вступая въ сношенiе съ другими, надо было принимать новое, раскольники протестовали противъ этого заимствованiя, стояли за свое. Щаповъ указалъ, что именно этотъ протестъ лежитъ въ основѣ раскола, но такой протестъ не сказался съ самаго начала, сперва вопросъ вращался исключительно въ церковной сферѣ. Прежде чѣмъ спокойно отнестись къ рѣшенiю вопроса нужно пережить много крайностей; и тутъ явились крайности. Въ ученой нашей литтературѣ существуетъ большое разногласiе: одни защищаютъ Никона, обвиняютъ правительство въ слабости, а раскольниковъ въ невѣжествѣ, другiе принимаютъ сторону раскольниковъ. Рѣшенiе вопроса особенно затрудняется потому что источники разнорѣчивы и требуютъ провѣрки. Есть много замѣчательныхъ сочиненiй по исторiи раскола: пр. моск. дух. ак. Субботинъ издаетъ матерiалы для исторiи, тутъ входятъ сочиненiя самихъ раскольниковъ, акты соборовъ, распоряженiя правительства. Покойный моск. митр. Макарiй издалъ „Исторiю русскаго раскола" въ 1855 г., въ последнемъ томѣ своей „Исторiи русской церкви" онъ уже началъ исторiю исправленiя книгъ, и еще въ прошломъ году издалъ свое изслѣдованiе, „Патрiархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленiя церковныхъ книгъ и обрядовъ." С. М. Соловьевъ разбиралъ этотъ вопросъ въ XI, XIII томахъ своей исторiи Россiи.

Но еще до сихъ поръ остается много невыясненнаго, особенно въ первоначальной исторіи раскола, напр. мало изслѣдована роль расколоучителей. Одно только можно положительно утверждать, что крайности были и съ той и съ другой стороны и со стороны раскольниковъ, и со стороны Никона; крайности вызвали страстную борьбу, которая болѣе всего способствовала усиленію и распространенію раскола.

Намъ теперь, быть можетъ, покажется страннымъ, что такое жестокое раздѣленіе явилось вслѣдствіе спора изъ-за чисто обрядовыхъ сторонъ, но нужно принять во вниманіе, что въ то время не дѣлали такого различія между догматами и обрядами, какъ теперь. Далѣе форма служитъ знаменіемъ содержанія: при Петрѣ сопротивленіе короткому платью и бритью бородъ было внѣшней стороной сопротивленія общему духу Петровскаго направленія, забвенію своего народнаго, признанію своей безпомощности и безсильности предъ иноземнымъ; для здраваго смысла русскихъ людей это было невыносимо и было причиной такого упорнаго сопротивленія. Тѣмъ болѣе въ религіозныхъ вопросахъ вѣрующій дорожитъ малѣйшимъ обрядомъ; нарушеніе его глубоко затрогиваетъ душу и возбуждаетъ отпоръ очень сильный, потому что религіозныя убѣжденія охватываютъ человѣка всецѣло, сильнѣе всѣхъ другихъ. Прекрасны въ этомъ отношеніи замѣчанія проф. Павлова въ соч. „О древне-русской

полемической литтературы (см. XIV присужд. Уваровскихъ наградъ); его точка зрѣнія можетъ быть приложена и къ вопросу о расколѣ. Никону приходилось рѣшить важный и трудный вопросъ. Трудно было распознаться въ книгахъ, рукописяхъ, даже во мнѣніяхъ. Южнорусскіе ученые часто дѣйствовали подъ вліяніемъ латинства, высказывали мнѣнія, противныя постановленіямъ вселенскихъ соборовъ; отсюда являлось неудовольствіе и подозрѣніе со стороны москвичей. Уступая въ учености южно-руссамъ, будучи только начетчиками, наши справщики чувствовали правоту своихъ мнѣній и являлось недовѣріе. Эта недовѣрчивость къ своимъ и чужимъ при малѣйшемъ поводѣ составляетъ коренную черту русскаго народа, одареннаго въ высшей степени здравымъ смысломъ, способностью къ самобытному развитію, несмотря на частое увлеченіе чужимъ. Поводъ къ недовѣрію чужимъ былъ: на Руси твердо помнили объ Исидорѣ и Флорентійской уніи. Трудно было также довѣрять грекамъ, говорили, что завоеванная Византія не выдержала турецкаго гнета, и прельщенная латинянами, поступилась древнимъ православіемъ, и что потому Москва одна хранитъ истинную вѣру, есть третій Римъ. Никонъ, конечно, зналъ это и понималъ, что надо считаться съ недовѣріемъ къ малороссамъ и грекамъ. Наконецъ было еще усложненіе: прежніе справщики, люди энергичные, проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ мнѣній, пользовались вліяніемъ даже въ высшихъ сферахъ и дѣйствовали

противъ новыхъ Никоновскихъ исправленій. Борь-ся съ ними слѣдовало вести осторожно, а на это не былъ способенъ Никонъ. Своими личными отношеніями онъ только увеличивалъ трудность своего дѣла. Горячо за него взявшись онъ возбудилъ противъ себя многихъ крутостью и властолюбіемъ, особенно много враговъ нашлось среди бояръ, которыхъ онъ преслѣдовалъ за малѣйшія отступленія отъ церковныхъ правилъ: такъ онъ сжегъ органъ и книги, привезенныя изъ чужихъ земель, изрѣзалъ иностранное платье у Никиты Романова. Опору противъ бояръ онъ могъ бы найти въ царѣ. Тотъ звалъ его своимъ другомъ, далъ ему титулъ „Великаго Государя" (который кромѣ царя ранѣе носилъ Филаретъ и то, какъ отецъ Михаила Ѳеодоровича) слушалъ его во всѣхъ почти дѣлахъ. Но Никону не удалось и съ царемъ сохранить первоначальныя отношенія.

Исторія этихъ отношеній чрезвычайно любопытна и много раскрываетъ въ ходѣ раскола: конечно онъ не имѣлъ бы такого быстраго распространенія, если бы царь и патріархъ дѣйствовали за-одно; несогласія съ царемъ и паденіе Никона подорвали довѣріе и къ его дѣлу. Данныхъ относительно перемѣны царя къ Никону мало, о многомъ приходится догадываться. Полагаютъ, что перемѣна произошла послѣ возвращенія царя изъ малороссійскаго похода: военная жизнь повліяла на царя, она способствовала развитію въ немъ мужества, спокойствія, увѣренности въ себѣ, такихъ

сторонъ характера, которые до сихъ поръ мало проявлялись. Не замѣчая этой перемѣны Никонъ претендовалъ на прежнее вліяніе. Часто бываетъ, что окружающія лица не подозрѣваютъ назрѣвшей, вслѣдствіе новыхъ впечатлѣній, въ характерѣ человѣка перемѣны, которой онъ и самъ не сознаетъ, но чувствуетъ, что его прежнее положеніе ненормально. Перемѣна всѣмъ кажется внезапной, и чѣмъ она внезапнѣе, тѣмъ послѣдствія ея значительнѣе. Царь сталъ тяготиться Никономъ, удаляться отъ него, враги Никона раздували неудовольствіе царя; Никонъ оскорбился перемѣной. Какъ въ отношеніяхъ къ облегченіямъ изъ требованій церковной нравственности, многихъ задѣвалъ, такъ и тутъ не видалъ потребностей государства изъ-за интересовъ церкви. Въ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти Россія избѣгла тѣхъ затрудненій, какія мы видимъ на западѣ. Представители церкви на Руси никогда не имѣли притязаній на свѣтскую власть, и нѣтъ событій, напоминающихъ западныя отношенія. Но все таки безъ столкновеній было обойтись не могло. Церкви, монастыри, патріархъ, какъ мы видѣли, владѣли огромною земельною собственностью, это порождало вмѣшательство свѣтской власти. Съ другой стороны многіе свѣтскіе были обижаемы духовенствомъ. Соборное Уложеніе запрещало дальнѣйшее увеличеніе церковныхъ имуществъ, такъ какъ отъ льготъ, которыми пользовалось населеніе этихъ земель, страдали другія сословія,

но не смотря на это, область владѣній
патріарха все увеличивалась; Никонъ даже про-
силъ о новыхъ пожалованіяхъ, задумывая строить
монастыри Иверскій, Крестный и др. Дѣла
по столкновеніямъ свѣтскихъ съ духовными
должны были рѣшаться въ Монастыр-
скомъ приказѣ, состоявшемъ изъ духовныхъ
и свѣтскихъ, но послѣдніе вытѣснили
мало по малу духовныхъ. Это все раздража-
ло Никона и онъ сталъ отрицать Уложе-
ніе.

Видя охлажденіе къ себѣ царя, Никонъ все
болѣе и болѣе терялъ спокойствіе. Между
тѣмъ враги вели интригу удачно. Никонъ,
прямой и крутой человѣкъ, не былъ спосо-
бенъ на интриги. Одинъ случай въ 1658 г., во
время пріѣзда царевича грузинскаго Тей-
мураза, показалъ Никону, какъ шатко
было его положеніе: бояринъ, высланный
патріархомъ на церемонію, былъ побитъ
распорядителемъ Хитрово, и на замѣча-
ніе, что онъ отъ патріарха, получилъ вдвое,
"чтобы не чванился". Патріархъ требовалъ
удовлетворенія и не получилъ. Тогда въ
праздникъ принесенія изъ Персіи въ Москву
ризы Господней 10 Іюля, отслуживъ обѣдню
въ Успенскомъ Соборѣ, Никонъ сказалъ про-
повѣдь, что паства не понимаетъ пасты-
ря, упомянулъ о своихъ гоненіяхъ и объя-
вилъ, что отказывается отъ патріарше-
ства, снялъ облаченіе и сталъ дожидаться
отвѣта на письмо, которое послалъ
къ царю. Явился Ромадановскій и сказалъ
Никону, что не слѣдуетъ оставлять патріар-
шества и царь не принимаетъ отказа.

Этотъ отъѣздъ произвелъ большое впечатлѣніе, въ соборѣ народъ плакалъ и говорилъ Никону: „на кого ты насъ покидаешь." „Кого вамъ Богъ пошлетъ" отвѣчалъ Никонъ и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Оттуда онъ, не принимая участія въ дѣлахъ, зорко слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ въ Москвѣ. А въ это время распечатали его тайный архивъ. По этому поводу Никонъ написалъ царю рѣзкое письмо, въ которомъ говорилъ, что не только всѣмъ мірянамъ, но и ему, царю не должно знать или желать знать того, что долженъ знать по своему положенію глава духовенства. Подошло вербное воскресенье, и Питиримъ, митрополитъ Крутицкій, заместитель Никона въ дѣлахъ патріаршескихъ, принялъ участіе вмѣсто Никона въ шествіи на осляти. Опять Никонъ написалъ царю письмо, гдѣ указывалъ, что Питиримъ не имѣлъ права замѣнять его въ этомъ торжествѣ, что отказавшись отъ управленія, онъ не отказался отъ титула и соединеннаго съ нимъ почета. Это еще болѣе запутало и личное дѣло Никона и дѣло борьбы противъ раскола. Нужна была энергія, согласіе, а этого-то и не было. Питиримъ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что Никонъ могъ всегда парализировать ихъ; Никонъ же не вступался въ управленіе. И раньше мнѣнія старыхъ справщиковъ, раздѣляемыя доселѣ людьми высшаго круга, производили смуту, теперь же распространеніе ихъ шло шире и шире. Аввакумъ,

Литографія Гринбаумъ. Петерб. Стор. Больш. Ар. д. № 23.

одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ расколоучителей пользовался вліяніемъ у Урусовыхъ и Морозовыхъ, Урусовы особенно остались въ памяти у раскольниковъ своею дѣятельностью. Въ обществѣ во всѣхъ слояхъ была смута, а въ церкви раздоръ и неопредѣленность.

Наконецъ въ 1661г. собрался соборъ русскаго духовенства для суда надъ Никономъ. Присудили, что онъ не имѣетъ права носить титулъ патріарха и долженъ сложить его. Тутъ Епифаній Славинецкій представилъ мнѣніе, что по правиламъ патріарха нельзя судить безъ участія патріарховъ. Къ этому мнѣнію присоединился и самъ царь. Онъ, не смотря на то, что имѣлъ поводъ къ недовольству противъ Никона, по своему мягкому характеру, способный забывать, что онъ царь, и становиться на точку зрѣнія простаго человѣка, боялся сдѣлать несправедливость. Тогда было рѣшено пригласить патріарховъ на новый соборъ. Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ дѣлались попытки къ примиренію; не только у царя и патріарха, но и у всѣхъ лучшихъ людей того времени, было сильное желаніе выйти изъ такого положенія. Бояринъ Зюзинъ, замѣтивъ это расположеніе къ примиренію писалъ Никону что царь ищетъ случая примириться, что всѣ окружающіе желаютъ этого. По всей вѣроятности у Зюзина не было дурнаго намѣренія, хотя онъ былъ потомъ осужденъ за свой поступокъ. Никонъ, постоянно искавшій случая

объясниться съ царемъ, настрадавшійся за послѣднее время, повѣрилъ письму, которое было написано горячо и искренно; но еще колеблясь, онъ ждалъ знаменія свыше, и наконецъ подъ вліяніемъ сновидѣнія, отправился въ Москву въ Успенскій Соборъ къ заутрени. Патріарха торжественно встрѣтили въ соборѣ, хотя сперва смѣшались. Во дворцѣ встревожились. Пришелъ приказъ отъ царя, чтобы Никонъ удалился. Онъ возвратился въ Воскресенскій монастырь. На окончаніе дѣла имѣлъ большое вліяніе Паисій Лигаридъ ученый грекъ, путешествовавшій по Европѣ, получившій хорошее образованіе, но такой человѣкъ, который всегда становился на сторонѣ сильныхъ и умѣлъ объяснять это благовидными предлогами. Онъ сразу, пріѣхавъ въ Москву, понялъ, на чьей сторонѣ сила, и принялъ участіе въ дѣлѣ. Никонъ съ первыхъ съ нимъ свиданій понялъ, какой это человѣкъ и какую роль онъ будетъ играть. Вообще греки, пріѣзжавшіе въ Москву были продажные люди, подобные Лигариду. Такой-то человѣкъ понадобился для разслѣдованія дѣла Никона.

Наконецъ въ концѣ 1666г. пріѣхали патріархи и состоялся судъ надъ Никономъ (Дѣянія собора изданы въ 1880г) Никонъ былъ лишенъ патріаршества, но исправленія его признаны правильными и раскольники преданы анаѳемѣ, хотя въ свою очередь предали проклятію соборъ. Никонъ былъ отправленъ въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь, онъ велъ переписку съ царемъ, который сохранялъ къ нему расположеніе и заботился о немъ. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ

обратились къ патріархамъ, Никонъ былъ прощенъ, ему позволили возвратиться въ Воскресенскій монастырь, но по дорогѣ онъ умеръ.

Мѣры противъ раскола были неудачны; преслѣдованія только разжигали энергію расколоучителей. Сочувствіе къ нимъ общества парализировало дѣйствія правительства; напр. протопопъ Нероновъ былъ сосланъ въ Спасо-вологодскій монастырь, но тамъ пользовался полной свободой, уваженіемъ и распространялъ ученіе. Особенно силенъ былъ расколъ на сѣверѣ. Мы уже говорили о возмущеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, которое было подавлено послѣ долгой осады; это „сидѣніе" имѣло важное значеніе въ исторіи раскола; осажденные монахи считаются у раскольниковъ мучениками.

Бунтъ Стеньки Разина.

Въ 1671 г. загорѣлся мятежъ на юго-востокѣ. Въ русской исторіи есть много событій, на которыя существуютъ въ наукѣ самыя противорѣчивыя мнѣнія, точно такъ и съ бунтомъ Стеньки Разина. Подъ вліяніемъ преувеличенно-отрицательнаго взгляда на XVII вѣкъ, будто и правительство и общество были воплощенной косностью, составилось мнѣніе, что состояніе государства было такъ неудовлетворительно, что Стенька Разинъ представляется необходимымъ явленіемъ. Указываютъ только на темныя стороны, общіе недостатки государства, но тутъ не надо забывать и частныя, исключительно въ данномъ случаѣ дѣйствовавшія причины, незначительныя событія, но очень важныя

объясненія явленія. Конечно злоупотребленія воеводъ, недостатокъ средствъ тягости, плательщиковъ, подчиненіе крестьянъ помѣщикамъ способствовали мятежу, но все-же мятежъ распространился не по всему государству, а остановился у нижегородскихъ предѣловъ; это показываетъ, что государство сдѣлало шагъ впередъ противъ прошлаго, особенно если сравнить съ смутной эпохой. Положимъ, что состояніе правительства и общества было такъ плохо, какъ его изображаютъ, но почему же прежде съ меньшими силами добивались большихъ результатовъ, чѣмъ Разинъ? Значитъ государственный организмъ сталъ прочнѣе, общество развилось; въ населеніи было уже сочувствіе къ этому строю. Костомаровъ, высказывавшій этотъ отрицательный взглядъ, пропустилъ важные данные, челобитныя казаковъ, свидѣтельствующія противъ него.

Вообще трудно, указывая общія причины, оцѣнить по достоинству частныя и не упускать изъ виду личные вліянія. Эти частные причины видны въ данномъ случаѣ изъ челобитной донскихъ казаковъ: они жалуются, что ихъ лишили моря. Дѣло въ томъ, что казаки жили промыслами звѣринымъ и рыбнымъ и грабежемъ судовъ. Послѣднее средство было очень для нихъ важно. Но въ это время стала усиливаться Турція, она обратила вниманіе на свои моря и не могла допустить грабежа своихъ судовъ. На устьяхъ рѣкъ были выстроены крѣпости, преграждавшія казакамъ путь въ море

ни ихъ промыслы. Число же корсаровъ не могло быть незначительнымъ, на свободѣ корсарство разрослось до громадныхъ размѣровъ, Помпею, напр., пришлось бороться съ цѣлымъ корсарскимъ государствомъ. Теперь, когда выходъ въ море казакамъ былъ запертъ, ихъ многочисленныя шайки двинулись на востокъ, на Волгу, Уралъ и Каспій, но тамъ не было свободнаго, пустого мѣста и они обрушились на Московское государство.

О Степанѣ Разинѣ сохранилось мало извѣстій; говорятъ, что онъ былъ въ посольствѣ къ калмыкамъ, былъ въ Москвѣ на богомольи, послѣднее не неестественно: послѣ грабежа, разбоя находило на молодца раскаяніе, благочестіе и тѣмъ онъ грѣхи замаливалъ. Бунтъ начался такъ: Разинъ отправился съ шайкой съ Дона на Волгу, оттуда на Уралъ. Страхъ напалъ на гарнизонъ Гурьева-Городка, при устьѣ Урала, и онъ передался казакамъ; оттуда вышли на просторъ, грабили побережье Каспійскаго моря. Персія, ведшая большую торговлю на этомъ морѣ, выслала флотъ, но казаки разгромили его и ограбили южный берегъ моря. Однако оставаться было небезопасно: отъ морской воды развились болѣзни, надо было ожидать новыхъ нападеній и отъ Москвы и отъ Персіи. Казаки двинулись домой, послали челобитье Астраханскому воеводѣ, прося пропуску, что имъ было дозволено; хотя Казань и Астрахань уже давно были въ московскихъ рукахъ, но городкамъ и острожкамъ по Волгѣ, имѣвшимъ мало средствъ, сноситься было трудно,

и воеводамъ и служилымъ людямъ приходилось часто сообразоваться съ желаніями казацкихъ чиновъ и степенныхъ казаковъ. Благодаря этому обстоятельству, Разинъ былъ прощенъ, явился въ Астрахань и жилъ здѣсь нѣкоторое время. Казаки быстро прожили здѣсь награбленныя богатства. Они вызывали своей вольной, удалой жизнью сочувствіе не только голытьбы, но и мирныхъ людей, которые сами не пошли бы въ казаки, земледѣльцевъ, спокойно преданныхъ своему дѣлу; сочувствовали имъ, уважали какъ людей свободныхъ и тѣмъ болѣе обогатившихся съ помощью своей удали. Жизнь вольная была соблазнительна для обитателей Московскаго государства, несшихъ тягости въ силу высшихъ для нихъ непонятныхъ интересовъ, лишенныхъ права передвиженія, закрѣпощенныхъ. Разинъ представлялся необыкновеннымъ человѣкомъ, ходили слухи, что онъ чародѣй, что его пуля не беретъ.

Изъ Астрахани Разинъ отправился на Донъ и былъ здѣсь въ началѣ 1670 г. Когда явился сюда посланецъ царскій Евдокимовъ, Разинъ велѣлъ его бросить въ Донъ и сталъ распускать слухъ, что идетъ въ новый походъ. Вокругъ него собралось много удалой вольницы, съ которою онъ и началъ свои дѣйствія. Онъ поднялся на Московское государство, т. е. хотѣлъ повторить то, что было такъ обыкновенно въ смутное время; но была часть казаковъ не сочувствовавшая Разину, земледѣльцевъ, людей обезпеченныхъ не хотѣвшихъ рисковать своимъ достаткомъ. — Желая обезопасить свой тылъ, Стенька спустился внизъ по Волгѣ

взялъ Астрахань и затѣмъ уже поднимался вверхъ. Онъ объявилъ, что идетъ освобождать чернь, даетъ ей полную свободу, избавитъ ее отъ притѣсненій со стороны воеводъ и начальниковъ; однако зная, что не смотря на заманчивыя обѣщанія народу, онъ встрѣтитъ сильное сопротивленіе, если будетъ дѣйствовать однимъ этимъ путемъ, онъ объявилъ, что съ нимъ идетъ царевичъ Алексѣй, такъ какъ зналъ, какъ велико уваженіе простого народа къ царю. Вскорѣ почти всѣ крѣпости, лежащія по Волгѣ, очутились въ рукахъ казаковъ. Мятежъ проникъ до Нижняго-Новгорода, и Московское правительство должно было употребить рѣшительныя мѣры для его прекращенія. И не смотря повидимому на полный успѣхъ, дѣло казаковъ оказалось очень непрочнымъ: подъ Симбирскомъ Стенька долженъ былъ замедлить свои дѣйствія, встрѣтивъ упорное сопротивленіе; между тѣмъ вскорѣ сюда явился кн. Барятинскій съ хорошо обученнымъ войскомъ и нанесъ Разину окончательное пораженіе. Стенька бѣжалъ на Донъ и пытался было снова набрать себѣ дружину, но здѣсь сторона домовитыхъ казаковъ взяла верхъ и онъ былъ выданъ Московскому правительству и 6-го іюня 1671 г. четвертованъ въ Москвѣ.

Но и послѣ Разина волненіе продолжалось, казаки все еще разгуливали по Волгѣ и поднимали народъ противъ бояръ. Но усмиреніе производилось: Милославскій 1672 г. взялъ Астрахань, где были убиты казаками воевода Прозоровскій и митрополитъ Іосифъ. Своеобразный

мятежниковъ (сказаніе о взятіи Астрахани вмѣстѣ съ другими матеріалами издано Н. Поповымъ); Щербатовъ разбилъ казаковъ подъ Нижнимъ, Долгоруковъ подъ Арзамасомъ, Борятинскій подъ Алатыремъ.

Малороссійскія дѣла.

Въ это время малороссійскій вопросъ усложнился участіемъ въ немъ Турціи. Какъ я уже указывалъ вамъ, Андрусовскимъ договоромъ крайне были недовольны въ Малороссіи, раздѣленіе ея на двѣ части было ненормальнымъ явленіемъ. На западной сторонѣ былъ гетманомъ Дорошенко, стремившійся къ объединенію, на восточной — Брюховецкій. Брюховецкій опасался все болѣе и болѣе усиливавшагося въ Московской Украйнѣ недовольства и замысловъ Дорошенка, и чтобы обезпечить свою власть онъ искалъ болѣе тѣсныхъ и близкихъ отношеній съ Москвой. Въ 1665 г. онъ явился въ Москву и здѣсь вступилъ въ переговоры съ правительствомъ, предлагая, чтобы всякіе сборы шли въ казну государеву, чтобы въ городахъ малороссійскихъ были московскіе воеводы; чтобы митрополитъ кіевскій зависѣлъ вполнѣ отъ Московскаго патріарха; хотѣлъ ввести такую-же систему, какая была всюду въ Московскомъ государствѣ, преобразованіе, на которое само правительство не рѣшалось. Конечно предложеніе было принято съ радостью, Брюховецкій щедро награжденъ, но въ Украйнѣ поднялось сильнѣйшее волненіе. Брюховецкій сталъ колебаться, ему наговаривали на московское правительство, а Дорошенко искушалъ

сю, что уступаетъ ему свою булаву, такъ что
онъ дѣлался гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣ-
пра; но прежде долженъ былъ отложиться отъ
Москвы и вступить подъ покровительство
Турціи. Брюховецкій вдался въ обманъ, въ 1668 г.
созвалъ раду въ Гадячъ, на ней было постано-
влено отложиться отъ московскаго царя,
отдаться подъ предводительство султана,
послать въ Крымъ за татарами и выгнать
изъ Украйны Московскихъ воеводъ. Такое рѣше-
ніе было постановлено, хотя народъ, горожа-
не и сельчане были довольны новымъ поряд-
комъ, переходомъ власти къ воеводамъ; рѣ-
шеніе было выгодно для казаковъ. Но все же
Брюховецкій не удержался. Дорошенко, не на-
дѣясь ни на Москву, ни на поляковъ, поддал-
ся турецкому султану и, утвердившись на
западной сторонѣ Днѣпра, перешелъ на
восточную. Онъ послалъ къ Брюховецкому
сказать, чтобы онъ сложилъ съ себя званіе
гетмана; когда тотъ отказался, то каза-
ки Дорошенка ворвались въ его шатеръ и
убили (1668). Дорошенко объявилъ себя гет-
маномъ всей Украйны, но не могъ удер-
жаться на восточной сторонѣ и ушелъ.
Въ 1669 г. былъ избранъ новый гетманъ Много-
грѣшный, при немъ тоже не было спокой-
ствія, онъ сталъ сноситься съ врагами Мо-
сквы, былъ выданъ казаками и сосланъ, на
его мѣсто 1672 г. былъ избранъ Самойловичъ.

Между тѣмъ турки, принявъ предложе-
ніе о подданствѣ отъ Дорошенки, не теряли
изъ виду Малороссіи. Въ это время въ Турціи
опять начался подъемъ силъ и завоевательны-

-стремленій, вызванный счастливымъ окончаніемъ борьбы съ Венеціей за Кандію. Этому завоевательному духу способствовало и положеніе сосѣднихъ государствъ: Венгрія была ослаблена борьбой между Габсбургами, вѣрными слугами римской куріи, и магнатами протестантами, которые сносились съ Турціей; имперія не совсѣмъ еще оправилась послѣ тридцатилѣтней борьбы. Въ 1671 г. значительное турецкое войско двинулось въ Малороссію, разбило поляковъ и взяло Каменецъ (1672 г.) важнѣйшую крѣпость Польши съ юга. Это произвело сильное впечатлѣніе въ Польшѣ и въ Москвѣ. Алексѣй Михайловичъ обратился къ иностраннымъ государствамъ Франціи и Испаніи для союза противъ турокъ. Уже въ это время Москва принимаетъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи восточнаго вопроса, понимая его значеніе и миссію въ немъ Россіи. Но эти обращенія Алексѣя Михайловича возбуждаютъ сочувствіе, свидѣтельствуя о благихъ намѣреніяхъ государя; оно въ то же время доказываетъ, какъ мало были тогда извѣстны въ Москвѣ политическія отношенія отдѣльныхъ государствъ. Зная политическія событія въ сосѣднихъ государствахъ, поймемъ, что на образованіе союза нельзя было разсчитывать. Но если для западно-европейскихъ государствъ восточный вопросъ представлялъ второстепенный интересъ, то Польша должна была усиленно слѣдить за нимъ: Янъ Собѣсскій началъ войну съ Турціей и вывелъ свое отечество изъ униженнаго положенія, но переговоры о союзѣ съ Москвою были только въ правленіе царевны Софьи.

Московское правительство, хотя конечно и не въ такой степени, какъ сами поляки, имѣло поводъ не допускать усиленія Турціи на счетъ Польши, такъ какъ турки тогда постоянно грозили бы Малороссіи. А между тѣмъ Дорошенко убѣдился въ несостоятельности своихъ плановъ; турки господствовали на западѣ Днѣпра, это было гибельно для Малороссіи и находясь въ Чигиринѣ, онъ завелъ переговоры съ Москвой о подданствѣ. Эти переговоры кончились уже при преемникѣ Алексѣя Михайловича.

Отношенія къ западнымъ государствамъ.

Сношенія съ западомъ все расширялись; при Алексѣѣ Михайловичѣ Московское государство сносилось чуть не со всѣми западными государствами. Мы уже указывали на отношенія къ Германской имперіи во время польской войны; послѣ Виленскаго договора они стали натянутыми, но въ концѣ царствованія снова возстановилось дружеское расположеніе, такъ какъ общіе были интересы по турецкимъ дѣламъ. Было два посольства во Францію, одно въ Испанію. Съ англичанами дѣла шли сперва неблагопріятно, у нихъ были отняты привилегіи и кромѣ этого царь былъ недоволенъ англичанами за убійство короля Карла I, но когда на престолъ англійскомъ снова явились Стюарты, возстановились дружескія отношенія, хотя привилегіи не были даны.

Восточныя дѣла.

Движеніе русской колонизаціи на востокъ продолжалось по прежнему, и тѣмъ болѣе

Это замѣчательно, что все царствованіе было исполнено величайшихъ затрудненій, смутъ, мятежей; много отнимала силъ борьба за Малороссію, государственныя средства истощались, но народъ дѣлалъ свое дѣло, занималъ великую азіатскую равнину и окончательно занялъ ее. Благодаря тому, что находились предпріимчивые, отважные люди, искавшіе земли, желавшіе оказать услугу государю, было движеніе на востокъ по сибирскимъ рѣкамъ, и Сибирь была занята съ ничтожными средствами. Если сравнить занятіе Сибири съ покореніемъ Америки, то надо признать это историческое явленіе безпримѣрнымъ, и такъ отзывается о немъ извѣстный нѣмецкій историкъ Оскаръ Пешель. Отрядъ казаковъ подъ предводительствомъ Пояркова достигъ береговъ Амура труднымъ путемъ, по Шилкѣ, экспедиція Пояркова описана Миддендорфомъ, но послѣ него нашли путь и съ сѣвера, и съ запада, по Олекмѣ, путь болѣе легкій, его открылъ Хабаровъ. Русскіе въ Сибири обнаруживали отвагу, умѣніе пользоваться обстоятельствами, ладить съ инородцами. Важно, что тогда оцѣнили значеніе Амура, какъ пути къ морскому берегу, дающему выходъ и направленіе силамъ народа, занимающаго страну. — При Алексѣѣ Михайловичѣ завязываются непосредственныя сношенія съ Китаемъ, было два посольства въ Китай.

Общій характеръ царствованія и личность царя.

Заканчивая обзоръ политическихъ событій царствованія Алексѣя Михайловича, не можемъ не указать на одно обстоятельство,

очень благопріятное для Москвы, именно что затрудненія являлись не сразу: въ 1648г. вспыхнулъ мятежъ въ Москвѣ, 1650-во Псковѣ и Новгородѣ, 1653г. соборъ по малороссійскимъ дѣламъ, съ 1654–56 война съ Польшей, она уже кончена, когда въ 1656г началась шведская — затѣмъ начинается вторая, которая въ 1663г. облегчается возстаніемъ въ самой Польшѣ; по окончаніи этихъ дѣлъ 1667г. вопросъ церковный и соловецкое возмущеніе, въ 1669–70гг. возстаніе на юго-востокѣ когда уже было подавлено Малороссійское возстаніе 1668г., а послѣ разинскаго бунта турки занимаютъ Каменецъ. Нельзя невидѣть въ этой постепенности событій благопріятнаго обстоятельства для Москвы, являлась возможность какъ бы передышки. — Много было обнаружено упущеній, злоупотребленій, въ многомъ виновато правительство или самъ народъ, общество; упускалось, что можно было предупредить, напр. мятежъ въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ, не слѣдовало также довѣрять полякамъ, воевать со Швеціей и т.д., не всегда строго взвѣшивали обстоятельства, не всегда были достаточно свѣдущи — все это справедливо, но отсюда слѣдуетъ-ли говорить о косности? что все государство страдало косностью, неподвижностью, не осуществляло жизненныхъ цѣлей? Подобный упрекъ былъ бы несправедливъ. Безпристрастный историческій судъ долженъ быть основанъ на глубокомъ изученіи событій. Мы видѣли также, что Московское государство достигало рѣшенія важнѣйшихъ задачъ, не смотря на упущенія, шло вѣрно къ цѣли, проникнуто было народными началами; сосредо-

точивая вниманіе на западѣ, не забывали восточныхъ дѣлъ, постоянно поддерживали сношенія съ Сибирью. Я указалъ въ рѣчи моей по поводу Сибирскаго юбилея на важное значеніе царствованія Алексѣя Михайловича для исторіи Сибири. Занятіе Сибири было народнымъ дѣломъ, но не привело бы къ такому результату, если бы правительство не содѣйствовало предпріимчивымъ людямъ дѣлать новыя пріобрѣтенія. Дѣла на востокѣ возбуждали дѣятельное вниманіе въ Москвѣ, не смотря на малороссійскія затрудненія. Много можно привести доказательствъ въ пользу того, что Московское правительство понимало свои задачи.

Многое зависѣло отъ самого царя, дѣятельнаго, подвижнаго, даровитаго человѣка, преданнаго вполнѣ исполненію своего долга, горячо принимавшаго къ сердцу государственные интересы. Онъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ московскихъ царей. Съ благочестіемъ, кротостью онъ соединялъ рѣдкую способность выбирать людей. Мы имѣемъ много свидѣтельствъ, вполнѣ живо рисующихъ царя Алексѣя Михайловича: его характеръ ярко выступаетъ въ письмахъ его, напр. къ Никону въ 1652 г. и къ другимъ близкимъ людямъ. Забывая о своемъ царскомъ достоинствѣ, онъ является въ нихъ простымъ человѣкомъ, старается, не властно дѣйствовать, а убѣждать своихъ подданныхъ, старается иногда оправдать свои поступки, указывая ихъ причины. Иностранцы разсказываютъ о нѣсколькихъ случаяхъ, когда царь выходилъ изъ себя, онъ не могъ выносить невѣжества, нао-

менности, самомнѣнія, но случаевъ самоличной кулачной расправы было очень немного; иностранцы удивляются, что царь такъ мало злоупотреблялъ своей властью: отношенія къ подданнымъ носили характеръ носили характеръ патріархальный, и благодаря этому, царь высказывалъ сердечное, близкое участіе къ подданнымъ. Это видно напр. изъ писемъ къ Ордыну-Нащокину, сынъ котораго бѣжалъ за границу; царь убѣждаетъ его не поддаваться печали и отчаянію, сынъ молодой человѣкъ, ему надо попользоваться свободой, и онъ вернется; высказывается глубокое убѣжденіе царя, что человѣкъ можетъ попасть въ бѣду, но долженъ умѣть справляться съ горемъ; не страшно паденіе, а страшно отчаяніе; человѣческое достоинство выражается въ томъ, чтобы не терять надежды на свою силу. Духовная дѣятельность царя Алексѣя Михайловича была сильно возбуждена: онъ много писалъ писемъ, сочинялъ стихи, составилъ предисловіе къ „Уряднику сокольничья пути". Изученіе личностей интересно, потому что даетъ понятіе объ эпохѣ, когда они жили; какъ мало мы ни будемъ признавать значеніе личности, изученіе біографіи всегда останется очень важнымъ, если ее изучать въ связи съ общимъ духомъ вѣка, не забывая, что сдѣлано народомъ. Поэтому для насъ имѣютъ значеніе повидимому мелкія біографическія черты. Предисловіе къ „Уряднику сокольничья пути" весьма интересно, такъ какъ въ немъ высказывается такое

энергичны чувство царя. Общество было проникнуто религиозными интересами, и самъ царь строго соблюдалъ посты, всѣ обряды, раздавалъ милостыню, былъ склоненъ вдаваться въ аскетизмъ, питаемый византійскимъ вліяніемъ, и тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ немъ не было заглушено чувство жизни, аскетическія стремленія не взяли верхъ надъ живой, богато-одаренной натурой. Это сказывается изъ „Предисловія". — Благодаря своей живости, заставлявшей многое узнать, людей разузнавать разнообразіе, Алексѣй Михайловичъ является сторонникомъ новшествъ. Эти новшества были проводниками съ западнымъ вліяніемъ и политическія событія приводили къ большему общенію съ западомъ. Вотъ глубокое значеніе политическихъ событій! При изученіи внутренней жизни не предаваться въ крайности, не слѣдуетъ смотрѣть на политическія событія какъ на внѣшнюю вещь и отрицать поэтому ихъ значеніе; они оказываютъ сильное вліяніе на народное міровоззрѣніе. Если бы не политическія событія, вызывающія, при рѣшеніи трудныхъ внѣшнихъ вопросовъ, на общеніе съ чужими, то народность была бы изолирована; у каждой даровитой народности есть стремленіе къ изолированности, становясь исключительно-преобладающимъ, оно приноситъ много вреда, и изъ него выводитъ рядъ политическихъ событій. Для войны съ Польшею пришлось обратиться къ иностранцамъ, завелась Нѣмецкая слобода, русскіе, приглядываясь къ быту иностранцевъ, находили у нихъ многое лучше, цѣнили западную жизнь болѣе значительно и его вліяніе на русское общество. Новшества въ царствованіи Алексѣя Михайловича объясняютъ многое

въ послѣдующей эпохѣ преобразованія. Царь покровительствовалъ художникамъ; новшества возбуждали неудовольствія, какъ отступленія отъ обычаевъ; самъ царь отступалъ отъ нихъ иногда. Рейтенфельсъ говоритъ, что въ Москвѣ были открытые экипажи. Царь завелъ „комедійное дѣло" и поручилъ Артамону Сер. Матвѣеву завѣдываніе театромъ.

<u>Замѣчательные люди царствованія.</u> Изъ государственныхъ дѣятелей* при Алексѣѣ Михайловичѣ особенно выдаются Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ. Они оба были незнатнаго происхожденія и замѣчательно, что царь, не смотря на всѣ интриги, умѣлъ возвысить и поддерживать ихъ. Оба эти лица стремились къ преобразованію и питали сочувствіе къ иностранному. Извѣстно, какъ это выражалось въ домашней жизни Матвѣева, завѣдывавшаго малороссійскимъ приказомъ. Посольскимъ приказомъ завѣдывалъ Ордынъ-Нащокинъ, происходившій изъ мелкихъ псковскихъ дворянъ; сперва онъ былъ воеводою во Псковѣ, затѣмъ оказалъ существенныя услуги при заключеніи Андрусовскаго договора. Дѣятельность Ордына-Нащокина очень важна, его преобразовательные планы являются прообразомъ реформъ Петра Великаго; то, что было имъ предложено, совершено впослѣдствіи Петромъ, и здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ, указывающимъ подготовленность Петровской реформы, видимъ, что XVII и XVIII вв. тѣсно между собою связаны.

Укажемъ на нѣкоторыя стороны дѣятельности Ордына-Нащокина. Во Псковѣ онъ обратилъ вниманіе на устройство городского управленія.

Мы знаемъ, что выборное начало въ городахъ было ослаблено, благодаря значенію воеводъ. Воевода оберегалъ правительственные интересы, финансовые и военные; принявъ городъ по описи, онъ заботился о его защитѣ, и о томъ, чтобы общины городскія и сельскія исправно вносили подати; онъ былъ посредникомъ между областью и центромъ. Выборнымъ былъ судъ, но заботы военныя и финансовыя возвышали власть воеводъ, выборные принижались. Хотя правительство ограничивало власть воеводъ, мѣняя ихъ черезъ 2–3 года, но власть ихъ все-таки была значительна. Подавлялись выборные потому, что само выборное начало не могло принести той существенной пользы, какую приноситъ при другихъ условіяхъ. Теперь никто изъ публицистовъ или историковъ не сомнѣвается, что формы зависятъ отъ соціальныхъ отношеній, а соціальныя отношенія въ Московскомъ государствѣ дѣлали возможными злоупотребленія воеводскія. Кто были выборные люди, которые должны были отстаивать интересы мѣстныхъ людей? Они были изъ ихъ же среды, такъ какъ служилое сословіе сосредоточивало свои интересы въ Москвѣ, готовилось къ ратной службѣ и только на время являлось въ помѣстья, прикованное къ нимъ своими матеріальными интересами; его цѣлью тутъ только было собрать средства для службы. Помѣстье всегда можно было отнять, а отношенія къ Москвѣ, связи, открывали служилому человѣку дальнѣйшую дорогу, прибавку къ помѣстью, къ окладу. Дѣти боярскіе, дворяне городскіе, московскіе, думные, думные дьяки, окольничьи, бояре — вотъ разряды служилыхъ

ницей, и чтобы к нимъ подвинуться, нужны были связи съ Москвой. Съуженiемъ [illegible] ли могъ сужать уѣзд. области, принося все въ жертву центру. — Старосты были выбраны изъ мѣстныхъ людей и сопротивленiе ихъ воеводамъ, имѣвшимъ сильныя связи и знавшимъ вести дѣла въ Москвѣ, могло быть очень незначительно. Чтобы опредѣлить значенiе этого областнаго устройства, мы должны принять во вниманiе центральныя учрежденiя — приказы. Приказная и воеводская системы составляютъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей царствованiя Алексѣя Михайловича и опредѣляются всѣмъ складомъ русской жизни. Когда складывалось политическое государство являлась необходимость удобнаго устройства областей: присоединялась напр. область Новгородская, другой московскаго государства требовали ее сохранять въ цѣлости; въ ней сохранились партикулярныя стремленiя прошлаго, разъединяющiя силы, нужно было ихъ подавить, область раздѣлялась. Припомнимъ, что Иванъ Грозный считалъ необходимымъ уничтожать потомковъ удѣльныхъ князей изъ ихъ удѣловъ. Чѣмъ дробнѣе была областная единица, тѣмъ лучше для общихъ государственныхъ интересовъ, и явилось раздробленiе на уѣзды. Посредствующихъ единицъ не было, Старая Русса напр. не зависѣла отъ Новгорода, а прямо отъ центра. Было время необходимости такого устройства, время перехода отъ партикуляризма къ единству. И по мѣрѣ увеличенiя числа уѣздовъ, увеличивалось число приказовъ и воеводы получали большее значенiе. Поэтому и замѣчательна

дѣятельность Ордына-Нащокина, хотѣвшаго поднять значеніе городовъ, вывести ихъ изъ полной зависимости отъ воеводъ. Онъ ввелъ новое управленіе въ Псковѣ. Петръ также началъ съ поднятія быта горожанъ. Ординъ-Нащокинъ на новомъ пути находилъ необходимымъ поднять экономическое благосостояніе народа. На западѣ было богатство, потому что со второй половины среднихъ вѣковъ тамъ улучшилось положеніе средняго сословія; Ординъ-Нащокинъ стремился къ тому-же; и Петръ, учреждая Бурмистерскую палату, хотѣлъ ограничить произволъ администраціи и поднять экономическое положеніе городовъ. Сообразно съ новымъ городовымъ устройствомъ Нащокинъ находилъ нужнымъ преобразовать центральное управленіе; онъ завелъ также курранты; предполагалъ строить корабли, и недавно напечатано дѣло о постройкѣ въ селѣ Дединовѣ корабля „Орелъ" сожженнаго Разинымъ въ Астрахани; строеніе кораблей двигалось очень медленно; но важно самое начало. Вступали въ переговоры съ герцогомъ Курляндскимъ, не уступитъ ли онъ свои корабли, но неудачно.

Изъ другихъ дѣятелей замѣчательны кн. Гр. Гр. Ромодановскій, воевода малороссійскій, бояринъ Ѳ. Мих. Ртищевъ, извѣстный въ то время своей благотворительностью, человѣкъ очень просвѣщенный; кн. Никита Ив. Одоевскій, сильный, важный въ боярской думѣ; Симеонъ Полоцкій и Епифаній Славинецкій — ученые малороссы; Симеонъ былъ воспитателемъ царя Ѳеодора Алексѣевича; ихъ обоихъ обвиняли въ латинствѣ, что не совсѣмъ справедливо, хотя.

въ нихъ было замѣтно польское вліяніе.

— Внутреннее управленіе. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича достигло окончательнаго развитія то, что составляло особенность Москвы: бывали соборы земскіе по поводу Уложенія и по малороссійскому вопросу, засѣдала боярская дума, прибавилось нѣсколько приказовъ, малороссійскій, лифляндскій. Изъ законодательныхъ актовъ отмѣтимъ „Уставъ о татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ" и торговый уставъ, въ которыхъ преслѣдовались цѣли національныя; старались поднять торговыхъ людей. Очень важное значеніе имѣлъ монастырскій приказъ, которому сильно противодѣйствовалъ Никонъ.

Еще до Алексѣя Михайловича крестьяне были закрѣплены, теперь запретили переходы посадскихъ людей. Причины этого явленія тѣ же, что и закрѣпощенія крестьянъ, именно затруднительность сбора податей на громадныхъ пространствахъ при частыхъ переходахъ. Такія жертвы нужны были для государственныхъ интересовъ. Но нельзя только порицать XVII в., сами посадскіе жаловались на тяготы, а сборовъ сократить было нельзя, за убылыхъ платили оставшіеся, и переходы были запрещены, что конечно вредно было для торговли.

Развиваясь совершенно самобытно, удерживая старое, земскіе соборы, боярскую думу, приказы, правительство не чуждалось новаго, вводило его по мѣрѣ необходимости. Это сказалось и въ военномъ управленіи. Оказывалось, что военныя средства служилыхъ людей неудовлетворительны; существенные недостатки ратнаго строя обнаруживались при столкновеніяхъ

съ западомъ, но правительство не рѣшилось на крупную реформу, оно только прибавило новое къ старому: основою оставались служилые люди, но учреждены были рейтарскія и драгунскія полки. Забота о хозяйствѣ отвлекала служилыхъ людей, правительство не могло имъ давать денегъ, не было своей монеты, руда плохо разрабатывалась по недостатку техниковъ, перечеканивали чужую монету, поэтому деньги тогда очень цѣнились и правительство вознаграждало землей. Служилые люди отвлекались отъ службы, не было ратнаго человѣка, а были помѣщики, занимавшіе въ одно время и военныя и гражданскія должности. Не было разграниченія обязанностей, служилый человѣкъ, мечтавшій стать воеводой или начальникомъ приказа, былъ плохой военный. Поэтому и важно учрежденіе рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ, исключительно занятыхъ военныхъ военнымъ дѣломъ и обезпеченныхъ правительствомъ.

Царствованіе Θеодора Алексѣевича (1676-1682)

Это царствованіе, не смотря на свою непродолжительность, молодость царя, внутреннія и внѣшнія затрудненія является преобразовательнымъ, стремленіе къ реформамъ пробуждалось и въ обществѣ и въ правительствѣ, преобразованіе становилось неизбѣжнымъ уже раньше Петра, который только шелъ по пути, намѣченному его предшественниками.

Дѣла внѣшнія. Малороссія. Война съ Турками. Польша. Переговоры о коалиціи противъ Турціи. Только что взошелъ Θеодоръ Алексѣевичъ на престолъ,

какъ ему пришлось решать запутанные спор-
ные вопросы по малороссійскимъ дѣламъ. Тутъ
выдаются три дѣла: стародубскаго полковни-
ка Рославца, нѣжинскаго попа Симеона Адамо-
вича и Дорошенка. Стародубскій полковникъ
билъ челомъ въ Москвѣ, чтобы великій государь
принялъ его полкъ подъ свою высокую руку. Это
предложеніе было выгодно московскому пра-
вительству, хотѣвшему ввести въ Малороссіи
общій государственный порядокъ, но сохрани-
вшему покуда существующее положеніе; хаосъ,
царившій въ гетманскихъ политическихъ отно-
шеніяхъ, заставлялъ правительство вмѣши-
ваться вмѣсто гетмановъ, не смотря на ихъ у-
силія. Поэтому въ Москвѣ нашли нужнымъ
дать знать гетману о Рославцѣ; тогда
гетманъ сталъ доносить, что Рославецъ имѣетъ
опасные замыслы и настаиваетъ на томъ, чтобы
онъ былъ судимъ въ Малороссіи. Желаніе гет-
мана исполнили. Выданъ былъ также и про-
топопъ Адамовичъ, который былъ представите-
лемъ бѣлаго духовенства, недовольнаго дѣйстві-
ями черного духовенства. Адамовичъ и Рославецъ
были приговорены къ смерти, но по ходатай-
ству московскаго правительства только со-
сланы. Тянулось также дѣло съ Дорошенкомъ
благодаря властолюбивымъ расчетамъ Самой-
ловича. Дорошенко жилъ въ Чигиринѣ, онъ уже
потерялъ популярность, на него роптали при-
ближенные, и онъ велъ переговоры относитель-
но сохраненія своихъ правъ; но Самойловичъ
настаивалъ на суровыхъ мѣрахъ. Московское
правительство не хотѣло поддерживать неогра-
ниченной власти Самойловича, но все-же уступило

ему: былъ предпринятъ походъ на Чигиринъ, гдѣ Дорошенко не могъ болѣе удержаться и выѣхалъ на встрѣчу, сдавъ Самойловичу знаки гетманскаго достоинства. Но въ Москвѣ и теперь опасались Дорошенка, чтобы онъ не измѣнилъ во время предстоявшей войны съ Турціей; отправили къ нему сказать, что „великій государь желаетъ его видѣть его царскія очи". Это было дипломатической мѣрой, Дорошенко потомъ уже не былъ отпущенъ изъ Москвы, хотя его тамъ содержали очень хорошо, исполняли всѣ его требованія.

Въ то же время шли приготовленія къ грозной борьбѣ съ могущественной Турціей, было отправлено войско кн. Ромодановскаго, собирался гетманъ, укрѣпляли Украйну. Много было споровъ изъ-за того, какой городъ укрѣпить, Чигиринъ или Кіевъ? Рѣшили укрѣпить Чигиринъ, лежавшій на западъ, такъ какъ, укрѣпляя его, защищали и Кіевъ. Въ 1677 г. турки осадили Чигиринъ, эта осада по мужеству осажденныхъ напоминаетъ осаду Азова, гдѣ горсть казаковъ отбила 24 приступа 200 тысячнаго турецкаго войска. Главное русское войско двигалось очень медленно, наконецъ пришло къ Днѣпру и стало переправляться недалеко отъ Чигирина, турки начали сосредоточивать войска на правой сторонѣ, но не могли помѣшать переправѣ и ушли. Въ Москвѣ были довольны этимъ результатомъ и простили многія частныя упущенія военачальниковъ. Къ слѣдующему году надо было снова готовиться, приходили слухи, что турки собираются въ низовьяхъ Дуная. Укрѣпленіе Чигирина поручили шотландцу Патрику Гордону,x) любопытный дневникъ

x) О Гордонѣ и его дневникѣ есть довольно обстоятельное изслѣдованіе проф. Брикнера.

котораго; написанный по англійски, изданъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 3хъ томахъ Мих. Анд. Оболенскимъ.(x) Гордонъ даетъ интересныя свѣдѣнія объ осадѣ Чигирина въ 1678г.: и здѣсь войска московскія и казацкія двигались очень медленно, Чигиринъ осаждался цѣлый мѣсяцъ, и только тогда подошли къ Бужинской переправѣ, гдѣ переходили въ прошломъ году. Турки употребили всѣ усилія, чтобы взять Чигиринъ, но гарнизонъ держался, причемъ существенную услугу оказалъ Гордонъ своими инженерными познаніями, устройствомъ минъ, но наконецъ вышли Чигиринъ взорвавъ. Турки, ослабленные осадой, не разсчитывали на успѣхъ и отступили. Въ Москвѣ остались довольны этимъ, но готовились къ новой встрѣчѣ, 1679 и 1680г.г. прошли въ приготовленіяхъ, но новаго нападенія турокъ не было. И въ 1681г. былъ посланъ для мирныхъ переговоровъ Тяпкинъ. Это былъ замѣчательный дипломатъ, обладавшій тонкой наблюдательностью, способностью распознавать людей и значеніе событій; по его статейному списку, изданному Поповымъ, мы знакомимся съ политическимъ положеніемъ Московскаго государства, узнаемъ, что дипломаты московскіе были на столько свѣдущи въ политическихъ отношеніяхъ, что не смотря на отсутствіе образованія, могли оказывать существенныя услуги. Тяпкинъ заключилъ Бахчисарайскій договоръ: въ степяхъ была проведена граница, Кіевъ остался за Россіей, турки отказались отъ всякихъ притязаній на восточную Малороссію.

Въ то время, когда Москва вела съ Турціей

опасную и трудную войну, съ которой начинается восточный вопросъ, польско-литовское государство должно было оказать существенную поддержку Москвѣ; опасность была одинакова и для Польши, которая находилась даже въ болѣе тяжеломъ положеніи, такъ какъ турки занимали западную Малороссію и Каменецъ, но на практикѣ эти предположенія оказались невѣрными. Сперва велись переговоры о союзѣ, но затѣмъ поляки прислали пословъ, чтобы воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Москвы и вырвать что нибудь у нея. Тутъ выступила несостоятельность Польши въ политическихъ отношеніяхъ, въ политическихъ отношеніяхъ выясняются силы государства, задатки будущности его, а Польша обнаружила слабость, малодушіе, коварство и хитрость. Въ 1678 году явились въ Москву польскіе послы Чарторыйскій и Левъ Сапѣга съ требованіемъ разныхъ уступокъ съ угрозою, если не будетъ поступлено согласно съ желаніемъ Польши, заключить союзъ съ Турціей. Любопытно, что и тутъ обнаружилась замѣчательная безтактность, политическая дряблость поляковъ: казалось бы, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ посольство, нужно было все заранѣе обдумать, согласиться относительно по крайней мѣрѣ главныхъ вопросовъ; но этого ничего въ данномъ случаѣ не было: польскіе послы, явившись въ Москву, перессорились между собою, Сапѣга сталъ требовать отъ Московскаго правительства одного, Чарторыйскій другаго, ихъ переговоры занимаютъ 3 книги въ 700 листовъ. Но все же по отношенію къ Москвѣ послы были очень задорны, а правительство царское

было скромно, неувѣрено въ себѣ и согласилось на уступку нѣсколькихъ городовъ на западной границѣ и уплату 200 т. Этого не случилось бы, если бы было больше увѣренности въ своихъ силахъ и знанія взаимныхъ отношеній Польши и Турціи: Польша не могла заключить союза съ Турціей.

Съ западными государствами велись любопытные переговоры, во многомъ напоминающіе внѣшнія дѣла Петровскаго царствованія. Въ XVII в. на мѣсто Испаніи и Германіи особенно возвышаются Франція и Швеція. Мы видѣли постепенное усиленіе Швеціи, она имѣла рѣшительное вліяніе на исходъ 30-лѣтней войны, владѣла теперь Лифляндіей, Эстляндіей и Финляндіей, имѣла преобладающее значеніе на Балтійскомъ морѣ, а это было ненормально. Вообще новая европейская исторія отличается отъ древней, греко-римской, тѣмъ, что въ ней стала невозможною гегемонія одного государства на счетъ другихъ, стремленія къ исключительному преобладанію въ международныхъ политическихъ сношеніяхъ всегда сдерживается другими государствами. Но были и частныя причины, дѣлавшія морскую гегемонію Швеціи на сѣверѣ невозможною. Голландія, Данія, Англія имѣли торговыя связи на Балтійскомъ морѣ, онѣ не могли согласиться стать въ зависимость отъ Швеціи и вотъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ отъ этихъ государствъ являются послы съ предложеніемъ союза противъ Швеціи для борьбы за морское побережье. Такая цѣль союза была привлекательна для Москвы, но въ это время Москва была занята войною съ Турціей и правительству пришлось

отказаться отъ этого выгоднаго предложенія, хотя оно сосредоточивало войска на западной границѣ.

Внутренній бытъ. Придворныя партіи. Мѣстничество. - Преобразовательныя стремленія.

Скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ состояніи Россіи въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ молодъ, довѣрилъ правленіе членамъ боярской думы, и сперва имѣли преобладающее вліяніе Милославскіе. Ихъ вліяніе впервые въ царствованіе Ѳеодора обнаружилось съ очень дурной стороны; здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ такими явленіями нашей исторіи, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ эпохѣ преобразованія, къ самой личности Петра, — мы должны обратить особенное вниманіе на борьбу партій при Ѳеодорѣ, которая много можетъ выяснить въ послѣдующей эпохѣ, такъ какъ нельзя представлять себѣ Петра, какъ нѣчто, вполнѣ отрѣшенное отъ всей предъидущей русской жизни. Ѳеодоръ Алексѣевичъ родился отъ первой жены Алексѣя Михайловича, урожд. Милославской, затѣмъ Алексѣй Михайловичъ женился на Нарышкиной. Милославскіе отодвинулись назадъ, выступили Нарышкины съ своими приближенными, явились уже при Алексѣѣ Михайловичѣ двѣ партіи, два враждебныхъ лагеря. При Ѳеодорѣ, конечно, началось гоненіе на Нарышкинскую партію, Матвѣевъ былъ сосланъ. Это было вредно, тяжело отзывалось на Петрѣ, который выросталъ подъ вліяніемъ событій, въ которыхъ сказывалась вражда партій, получать немало практическаго развитія; съ частнымъ человѣкомъ, характеръ котораго воспитывался

спокойно, безъ потрясеній, онъ можетъ сохранить мягкость, спокойствіе. — Милославскіе были недовольны Матвѣевымъ, какъ видно изъ одного любопытнаго источника этого времени, за то, что онъ доносилъ царю Алексѣю Михайловичу объ ихъ злоупотребленіяхъ. Они взвели на него обвиненіе въ чернокнижіи. Разсказъ объ этомъ дѣлѣ есть въ разныхъ источникахъ, между прочимъ въ „Narratio rerum, quae post mortem Zari Alex. Mich. ortae sunt" и въ сочиненіи Свидерскаго на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ Diariusz Zaboystwa tyrańskiego, senatorow Moskiewskich w stolicy roku 1682." говорится, что Артамонъ Матвѣевъ хотѣлъ обманомъ возвести на престолъ Петра, которому было 4 года. Это извѣстіе было разобрано въ моемъ сочиненіи: „Царствованіе Феодора Алексѣевича", хотя М. П. Погодинъ принимаетъ это извѣстіе за достовѣрное, но вотъ одно вѣское возраженіе: до насъ дошли обвинительные пункты, выставленные противъ Матвѣева, но между ними нѣтъ обвиненія въ стремленіи возвести Петра; если бы дѣйствительно было что-либо подобное, то конечно враги Матвѣева не упустили бы изъ виду этого обстоятельства. Матвѣевъ обвиненъ былъ въ чернокнижіи и сосланъ въ Пустозерскъ. Правительство лишилось замѣчательнаго человѣка, Милославскіе торжествовали, но подъ конецъ царствованія Феодора Алексѣевича обнаруживается стремленіе освободиться отъ ихъ вліянія, мы видимъ около него новыхъ людей. Это были И. М. Языковъ, Лихачевы, митрополитъ Иларіонъ. Вообще мы должны сказать, что царь отличался способностями, умѣлъ выбирать людей, сочувствовавшихъ новому. Новое направленіе усиливалось подъ вліяніемъ польской образованности, передавав-

же и наши малорусскіе ученые.

Непродолжительное это царствованіе замѣчательно своимъ преобразовательнымъ характеромъ. Самой главной реформой было, какъ извѣстно, уничтоженіе мѣстничества. Когда окончилась война съ Турціей, правительство убѣдилось въ существенныхъ недостаткахъ ратнаго строя. Образована была коммиссія, во главѣ которой стоялъ В. В. Голицынъ, для изысканія мѣръ къ поднятію военнаго строя, и возникъ вопросъ объ уничтоженіи мѣстничества, имѣвшаго вредное вліяніе на военныя дѣла вслѣдствіе споровъ воеводъ. Какъ можно догадываться, самъ царь Феодоръ Алексѣевичъ принималъ личное дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Изъ рѣчей Иларіона видно, что царь недоволенъ былъ, что бояре обременяли его пустыми челобитьями. Вопросъ о мѣстничествѣ затрогивалъ существенные интересы высшаго сословія, предоставлявшего имъ право засѣдать въ боярской думѣ, учрежденіи, освящавшемся и поддерживавшемся преданіями старины. Служилые люди ревниво относились къ своимъ родовымъ правамъ, по которымъ сынъ боярина былъ жалуемъ прямо изъ стольниковъ въ бояре. Школа у насъ не была развита, поэтому сильны были родовыя преимущества. Вопросъ о мѣстничествѣ разсматривался на соборѣ, царь говорилъ*) о вредѣ мѣстничества, его энергически поддерживалъ патріархъ, рѣшено было уничтожить мѣстничество, говорятъ, что были сожжены разрядныя книги. Но что надо разумѣть подъ этими книгами? У насъ остались разрядныя книги относительно городской и военной службы, по всей вѣроятно сож-

*) пропущено рѣчь.

были другія разрядныя книги. Въ принципѣ мѣстничество было уничтожено, но въ жизни продолжали господствовать родовые счёты, связи родовыя имѣли значеніе и послѣ реформы, а иногда даже возникали мѣстническіе случаи.

Изъ другихъ мѣропріятій укажемъ на церковный соборъ, на которомъ были разсмотрѣны вопросы на многіе недостатки и злоупотребленія церковныя. Образована была особая коммиссія для управленія податей, но не кончила своихъ занятій. Нужно было бы созвать земскій соборъ для рѣшенія этого важнаго вопроса, для улучшенія финансовой системы. Московское правительство распредѣляло подати и повинности соотвѣтственно съ доходами, съ этою цѣлью составлялись писцовыя книги, но вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ, переходовъ, отсутствія генеральнаго межеванія, писцовыя книги не удовлетворяли государственныхъ потребностей. Послѣ составленія такой книги являлись другія перемѣны, за которыми правительство не могло слѣдить. Поэтому писцовыя книги были впослѣдствіи переписными, въ которыхъ заключались свѣдѣнія о количествѣ населенія; въ писцовую книгу записывалось, сколько земли во владѣніи извѣстнаго юридическаго лица, каковъ уходъ, въ переписную, сколько жителей. Составлялись переписныя книги по слѣдующему образцу: по указу великаго государя ѣхали въ городъ писцы — дозорщики, получали сказки съ отдѣльныхъ дворовъ, провѣряли ихъ, и составляли книгу, въ которой показано, сколько дворовъ въ городѣ и кому принадлежатъ.

Тамъ же перечислялись жители селъ и деревень поимянно, а въ концѣ подводился итогъ населенія. Благодаря переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько жителей въ городахъ и волостяхъ и сколько они должны платить. Переписныя книги драгоцѣнный историко-статистическій матеріалъ, обратившій на нихъ вниманіе Археографической коммиссіи и приступившей къ изданію этого богатѣйшаго матеріала, который долженъ служить основаніемъ нашей статистики, даже и для XVIII в. Работа по изданію переписныхъ книгъ чрезвычайно медленная, требующая усилія многихъ. — Далѣе мы видимъ въ царствованіи Феодора попытку измѣнить приказную систему. Мы указывали уже, какъ образовалась эта система въ Московскомъ государствѣ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа уѣздовъ, указывали на ея практическую необходимость и пользу въ свое время, но теперь она являлась уже отжившей; недостатки ея ясно начинали сознаваться правительствомъ. Положимъ было полезно, что дѣла одной категоріи сосредоточивались въ особомъ приказѣ, но съ другой стороны это вело къ „московской волокитѣ," надо было бы распредѣлить дѣла по родамъ. А причинъ первоначальныхъ, породившихъ приказы, уже не было, въ концѣ XVII в. мы уже не видимъ сепаратистическихъ стремленій, являлася надобность въ созданіи посредствующихъ звеньевъ между уѣздомъ и центральными учрежденіями. Въ концѣ царствованія Феодора Алексѣевича мы видимъ попытки упрощенія приказнаго дѣлопроизводства, нѣсколько приказовъ соединяются въ одинъ, это предвѣстіе Петровской эпохи, когда явились коллегіи, соедин-

на теоретическихъ основаніяхъ. — При Θеодорѣ Алексѣевичѣ уничтожены были нѣкоторыя второстепенныя выборныя должности въ областномъ управленіи и усилена власть воеводская. Я объяснилъ вамъ постепенное усиленіе воеводъ изъ условій соціальныхъ, и тутъ также правительство не только посягало на права выборныхъ людей, и сами они не имѣли силы. Затѣмъ къ этому царствованію относится рядъ мѣръ по уголовнымъ наказаніямъ, отмѣнено членоотсѣченіе и вообще наказанія смягчены. Наконецъ обращено было вниманіе и на образованіе народное, до этого времени существовали частныя школы, теперь же правительство впервые сознало необходимость взять на себя дѣло образованія. Былъ составленъ проэктъ славяно-греко-латинской Академіи по образцу западно-русскихъ школъ, въ проэктѣ говорилось, что академія должна препятствовать проповѣди еретическихъ мнѣній въ русскомъ обществѣ; изъ этого видно, что хотя и стремились къ новшествамъ, но и боялись ихъ. Замѣчателенъ также проэктъ школы для нищихъ, давно обратившій на себя вниманіе ученыхъ; по программѣ преподаванія, отличающейся свѣтскимъ характеромъ, его относили къ царствованію Петра, полагая, что о такой школѣ не могло быть и мысли при Θеодорѣ, но мой болѣе тщательный разборъ архивныхъ дѣлъ убѣдилъ, что проэктъ относится къ царствованію Θеодора Алексѣевича.

Мы видимъ, что много было начато новыхъ реформъ, возбуждено новыхъ вопросовъ, но эта преобразовательная дѣятельность была прервана смертью царя, и русская жизнь пошла по другому направленію. Изучая это царствованіе, мы убѣждаемся,

что Россія могла идти въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи болѣе мирнымъ путемъ. Достигнувъ политическаго могущества, Россія должна была рѣшить другіе вопросы, расширить свой умственный кругозоръ, стать на одинъ уровень въ развитіи знаній съ Западной Европой. Нужно было стать учениками нѣмцевъ, это было дѣломъ великой важности и трудомъ громаднымъ для всего народа. На сколько тяжкія напряженія нужны были для достиженія политической самостоятельности, на столько же требуется усилій и для добыванія умственныхъ благъ. Умственныя блага нужны были Россіи, они нужны были и для государства, потребности котораго очень возросли, а удовлетворять ихъ было трудно за неимѣніемъ работниковъ знающихъ, — и для общества, чувствовавшаго недостатокъ духовной жизни, ограниченной исключительно религіозно-нравственными интересами. Все это сознавалось лучшими русскими людьми и правительствомъ, но правительство шло спокойно, не чуждаясь реформъ и сохраняло въ то же время свое, старое, относясь къ нему съ уваженіемъ, какъ къ духу народа. Но вдругъ это мирное развитіе было нарушено, катастрофа явилась вслѣдъ за смертью Θеодора Алексѣевича. Это имѣло огромное значеніе для Петра. Когда въ исторіи долженъ совершиться поворотъ, то является вождь, такимъ вождемъ былъ Петръ. И поэтому все что имѣло на него вліяніе имѣетъ громадное значеніе въ исторіи. Мы увидимъ, что обстоятельства, возникшія послѣ смерти Θеодора Алексѣевича, возбудили въ Петрѣ

ненависть къ старому, нетерпимость, величайшую раздражительность, и онъ ускорилъ движеніе, которое возникало въ русской жизни. Слишкомъ ускоренное движеніе вредно, нужна умѣренность, а Петръ страстно отнесся къ дѣлу, вызвалъ всеобщее напряженіе, произвелъ страшное ускореніе движенія и въ этомъ темная сторона его дѣятельности.

Царствованіе Петра Великаго (1682-1725)

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію событій царствованія Петра я сдѣлаю краткій, и по возможности полный обзоръ источниковъ исторіи Петровской эпохи и укажу, что сдѣлано по этой эпохѣ нашей исторической наукой.

Источники и литература. Главные источники: „Полное собраніе законовъ," начинающееся съ Уложенія Алексѣя Михайловича; тутъ напечатаны всѣ указы Петра, „Журналъ Петра Великаго," изданный при Екатеринѣ II кн. Щербатовымъ. Петръ считалъ необходимымъ приступить къ составленію исторіи своего царствованія и поручилъ Шафирову и Макарову составлять записки. Время у Петра было распредѣлено по часамъ, одинъ часъ въ недѣлю былъ назначенъ для занятій исторіей, являлся Макаровъ съ докладомъ, Петръ самъ прочитывалъ и исправлялъ, требуя при этомъ строгой правды: все должно было разсказываться, служило-ли оно къ чести и не къ чести русскихъ. Изданіе Щербатова сдѣлано крайне неудовлетворительно, а снова издать „Журналъ" трудно потому что надо съ точностью разобрать-

и сохранить поправки Петра.— Акты и письма, относящіяся къ Петрову царствованію, печатались въ историческихъ журналахъ, въ „Сборникѣ И. Р. Истор. Общества" и др., но всего было недостаточно, и послѣ юбилея Петра въ 1872 г. была учреждена особая коммиссія. Работы этой коммиссіи мнѣ близко извѣстны, такъ какъ я ея членъ. Было предположено издать то, что писано, подписано или исправлено рукой Петра.(x) Это изданіе должно было составить нашу гордость, собраніе теперь окончено, охватываетъ матеріалу на 10 большихъ томовъ, но къ сожалѣнію коммиссія не издала ни одного тома, по недостатку средствъ.—

Записки очень важный источникъ: записки русскихъ людей и иностранцевъ. Событія, относящіяся къ началу царствованія Петра и къ правленію Софьи описаны въ запискахъ Андрея Артамоновича Матвѣева, Сильвестра Медвѣдева, Желябужскаго и др. Записки Матвѣева писаны, какъ можно догадываться, уже въ XVIII в., они обнимаютъ время отъ самаго начала стрѣлецкихъ волненій въ 1682 г. до 1689 г. и отличаются значительною достовѣрностью; вѣроятно писаны они по какимъ-нибудь замѣткамъ, сдѣланнымъ во время самыхъ событій. Въ запискахъ этихъ встрѣчаются несомнѣнныя указанія, что въ стрѣлецкихъ волненіяхъ главную роль играла царевна Софья. Напечатаны записки Матвѣева у Туманскаго въ его „Собраніи разныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго." и у Сахарова въ „Запискахъ русскихъ

(x) Тоже было сдѣлано французскими учеными для исторіи Наполеона I и нѣмецкими для исторіи Фридриха II.

людей")— Съ совершенно другой точки зрѣнія излагаетъ событія Сильвестръ Медвѣдевъ (казненный въ 168?): какъ ярый приверженецъ Софьи онъ пишетъ, что главной причиной волненій было неудовольствіе стрѣльцовъ на своихъ начальниковъ. Записки его особенно цѣнны тѣмъ, что въ нихъ приводится цѣликомъ много грамотъ (Туманскій VI. Сахаровъ). — У Желябужскаго мало матеріаловъ для политической исторіи, но много бытовыхъ указаній (Туманскій VII, Сахаровъ и отдѣльное изданіе Языкова.) — Изъ иностранныхъ извѣстій особенно важный документъ для исторіи этого времени представляетъ донесеніе датскаго посланника фонъ-Розенбуша (приведено у Устрялова по нѣмецки и у Погодина по-русски.) Стрѣльцы схватили Розенбуша и потащили убить, но потомъ сообразили, что это посолъ, рѣшили не убивать, а привести въ Кремль и ввели въ комнату, гдѣ были царевна Софья и кн. Хованскій. Софья шепнула что-то Хованскому и онъ сказалъ стрѣльцамъ, чтобы они отвели Розенбуша домой и берегли, какъ зѣницу ока. Стрѣльцы это исполнили, но взяли съ Розенбуша большую сумму денегъ и тутъ же перепились; по дорогѣ Розенбушъ видѣлъ страшныя сцены, какъ стрѣльцы тащили свои жертвы на смерть. Онъ человѣкъ, не принадлежавшій ни къ какой партіи и потому его донесеніе, что онъ видѣлъ Софью среди стрѣльцовъ надо признать за достовѣрное. Въ виду этого и еще нѣкоторыхъ другихъ данныхъ надо признать совершенно невѣрнымъ взглядъ, высказанный Аристовымъ въ его сочиненіи „Московскія стрѣлецкія смуты въ правленіе Софьи Алексѣевны" — будто-бы Софья не участвовала

въ этихъ случаяхъ. — Имѣютъ также значеніе указанныя уже „Narratio rerum quae p. mor. A. M. gestae sunt" и сочиненія Свидерскаго. — Стрѣлецкія волненія описаны еще въ книгѣ Шлейссинга, вышедшей въ 1688 г.; его извѣстія однако находятъ возможнымъ совершенно различно толковать Погодинъ и Устряловъ. Шлейссингъ былъ въ Москвѣ въ 1684 г. и замѣчательны его отзывы о выдающихся способностяхъ русскихъ людей, о томъ, что въ Москвѣ уже въ то время многіе знатные люди были очень озабочены тѣмъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ образованіе и отдавали своихъ дѣтей учиться къ иноземцамъ въ слободу, о которой у Шлейссинга есть тоже интересныя извѣстія. Интересна книга Капитана (отмѣченная у Аделунга въ ст. Мейерберга) Перри, къ которой приложено описаніе Китая Бове, и которую одно время считали произведеніемъ этого Бове; книга эта явилась, когда путешествіе Петра привлекло къ Россіи общее вниманіе (The State of Russia under the present czar L. 1716. по-русски въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1871 I.) Подробный указатель иностранныхъ сочиненій, относящихся къ этой эпохѣ, какъ и вообще всего писаннаго на другихъ языкахъ о Россіи можно найти въ Каталогѣ Имп. Публичной Библіотеки Rossica.

Слѣдующіе мемуары обнимаютъ время отъ 1689 г. до 1699 г.: Соймонова о персидскомъ походѣ; Андрея Нартова, бывшаго токаремъ при Петрѣ и многое отъ него слышавшаго; Неплюева, одного изъ первыхъ учившихся за-границей по приказанію Петра. На экзаменѣ, который ему и его товарищамъ производилъ самъ Петръ, Неплюевъ былъ замѣченъ, быстро сталъ возвышаться и былъ резидентомъ въ Константинополѣ,

потомъ Оренбургскимъ губернаторомъ и много сдѣлалъ для колонизаціи этого края. — Замѣчательно сочиненіе Посошкова „О скудости и богатствѣ", тѣмъ болѣе, что появилось значительно раньше, чѣмъ признана была важность политической экономіи. Посошковъ видѣлъ, какъ прилагались реформы Петра въ провинціи, а это чрезвычайно важно; совершенно несомнѣнно, что многое такое, что теоретически кажется прекраснымъ, является неудовлетворительнымъ въ приложеніи къ жизни; поэтому интересны указанія Посошкова, глубоко сочувствовавшаго реформамъ Петра. — Кириловъ, секретарь Сената, въ сочиненіи „Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства" сообщаетъ много важныхъ и достовѣрныхъ цифровыхъ данныхъ.

Изъ иностранныхъ источниковъ замѣчательны записки Корба, Гордона, Вебера, Фокерода, Бассевича, Берхгольца и Бера. Корбъ былъ въ Москвѣ какъ разъ въ то время, когда Петръ Великій, возвратившись изъ-за границы, началъ свои нововведенія и производилъ ужасныя казни надъ стрѣльцами. Какъ цесарскій посолъ, Корбъ близко зналъ Петра и его сподвижниковъ (Рус. Вѣст. II. 1866, IV, 1867, I, III и отдѣльно). Первостепенное значеніе особенно для военной исторіи имѣетъ уже упомянутый мною дневникъ Патрика Гордона съ 1655 по 1691: чрезвычайно подробный и вполнѣ достовѣрный (Tagebuch des Gener. Gordon, изд. кн. М. А. Оболенскимъ, отрывки у Устрялова и Сахарова). Сочиненіе Б... книга объ этомъ дневникѣ есть простой, почти совсѣмъ не критическій, его пересказъ. — Записки Вебера (1714–1720, Das Veränderte Russland), Фокеродта, Берхгольца (1721–1725 переве-

г. Апона) даютъ весьма много для характеристики тогдашняго общества, особенно политическаго, иногда даже утомительно отличаются Бергхольцъ. Записки голштинскаго министра Бассевича (съ 1713 г. Büsching's Magazin IX и Русскій Архивъ 1865.) даютъ часто интересныя характеристики сподвижниковъ Петра.

Мы уже видѣли, что самъ Петръ заботился о составленіи исторіи своего царствованія; его эпоха, произведшая такое глубокое измѣненіе въ ходѣ общеевропейскихъ событій возбуждала и заграницей много попытокъ написать его исторію. Еще въ XVIII в. появились труды по этому предмету; нѣмцы Бергманъ и Галемъ, голландецъ Схольтена, англичанинъ Мотлей, французы Мовильонъ, Руссе, Рабле, итальянецъ Веодози; въ началѣ XIX в. исторію этого же времени далъ Германъ въ своей популярной исторіи европейскихъ государствъ. Въ послѣднее время явилось чисто иностранное по духу сочиненіе проф. Брикнера, сначала вышедшее на нѣмецкомъ языкѣ; авторъ держится еще избитаго, чисто рутиннаго взгляда, что до Петра Россія была чисто варварскою державою. — При Елизаветѣ Петровнѣ подъискивали человѣка, которому можно было бы поручить написаніе исторіи Петра Великаго, но у себя никого не нашли и обратились къ Вольтеру; но даже и тогда замѣчали, что онъ уже слишкомъ вольно обращается съ фактами и пишетъ много невѣрнаго, но онъ не принялъ этихъ замѣчаній въ разсчетъ.

При Екатеринѣ II было не мало издано матеріаловъ для исторіи Петра Великаго. Туманскимъ (Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій

служащихъ къ составленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Имп. Петра Великаго." 1788.) и Голиковымъ, который былъ освобожденъ отъ наказанія по случаю открытія памятника Петру и далъ обѣщаніе всю жизнь посвятить собиранію матеріаловъ для исторіи Петра; онъ издалъ „Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи" (12 т. и 18 т. дополненій, втор. изданіе въ 15 т.); этотъ трудъ отличается восторженностью и отсутствіемъ критики.

Изъ научно обработанныхъ трудовъ по исторіи Петра первое по времени место занимаетъ сочиненіе Н. Г. Устрялова „Исторія Петра Великаго". Трудъ этотъ замѣчателенъ по обилію матеріаловъ (Устряловъ открылъ много новыхъ документовъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича въ вѣнскомъ архивѣ), по осторожности примѣчаній и весьма тщательной разработкѣ многихъ частныхъ вопросовъ. За то надо замѣтить исторія Устрялова, доведенная до 1712 г., не даетъ вполнѣ вѣрнаго общаго взгляда на Петра, который является у него поставленнымъ на ходули; совершенно не разъяснены обстоятельства его развитія, онъ сразу уже съ 16–17 лѣтъ является съ совершенно выработавшимся характеромъ, притомъ значительно идеализированнымъ, съ опредѣленнымъ планомъ дѣйствій. Эти недостатки прекрасно указалъ въ своей рецензіи С. М. Соловьевъ (Атеней 1858, №№ 27, 28.)

М. П. Погодинъ въ послѣдніе годы своей жизни также занимался исторіей Петра Великаго. Во многомъ Михаилъ Петровичъ сходился со славянофилами, многое говорилъ онъ, что потомъ повторилось славянофилами, но не

соглашался съ ними во взглядѣ на Петра, дѣятельность котораго онъ высоко цѣнилъ. Результатомъ его изученія эпохи преобразованія явился трудъ его: „Первые 17 лѣтъ царствованія Петра“. Тутъ собранъ только сырой матеріалъ, но есть много драгоцѣнныхъ замѣчаній. Онъ же издалъ сочиненія Посошкова.

С. М. Соловьевъ далъ замѣчательную исторію Петра (т. 13–18), читалъ о немъ рядъ прекрасныхъ публичныхъ лекцій („Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ“ М. 1872. и въ сочиненіяхъ С.П. 1882.), на ряду съ которыми могутъ быть поставлены только очень немногія произведенія западно-европейской исторической литературы. Сергѣй Михайловичъ съ горячимъ сочувствіемъ изучалъ исторію Петра въ то самое время, когда славянофилы высказали на его дѣятельность совершенно отрицательный взглядъ, исходя изъ убѣжденія, что самое лучшее для народа развиваться вполнѣ самобытно; и въ трудѣ его личность Петра выступаетъ со всѣми своими недостатками и великими достоинствами. Соловьевъ слѣдитъ, какъ постепенно слагался характеръ Петра, развивались и созрѣвали его убѣжденія; художественно изображаетъ произведенную имъ перемѣну, — при этомъ упуская, къ сожалѣнію, изъ виду указанія, которыя даютъ основаніе думать, что переворотъ этотъ могъ быть произведенъ не такъ круто; полное оправданіе и возвеличеніе Петра въ этомъ отношеніи не возможно еще, пока не изучено все, что касается до внутренней жизни Россіи при немъ. Драгоцѣннѣйшую часть лекцій публичныхъ, которая никогда не утратитъ своего значенія, составляетъ оцѣнка политическихъ событій эпохи Петра, оцѣнка ихъ важности для Россіи

для всей Европы и для славянскаго міра. Такую блестящую, живую и глубокую характеристику событій не часто случается встрѣчать.

Упомянемъ еще нѣсколько изслѣдованій о Петрѣ. Трудъ Щебальскаго „Популярныя чтенія о Петрѣ Великомъ" не имѣетъ научнаго значенія. Важно изслѣдованіе Петровскаго „о Сенатѣ", авторъ впервые воспользовался протоколами сенатскихъ засѣданій и далъ замѣчательную оцѣнку и картину его дѣятельности, о которой прежде судили почти только по указамъ сенатскимъ вошедшимъ въ Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Затѣмъ чрезвычайно важенъ трудъ Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ"; Поссельта — о Лефортѣ. Для исторіи флота важны труды Еланина и Веселаго. Есть масса монографій очень хорошихъ по многимъ частнымъ вопросамъ, напр. Астрова „о воспитаніи Петра" (въ Рус. Архивѣ) составленная на основаніи приходо-расходныхъ книгъ оружейной палаты.

<u>Стрѣлецкія волненія.</u> Мы уже говорили въ обзорѣ царствованія Θеодора Алексѣевича о борьбѣ жестокой и даже кровавой между партіею Нарышкиной, которую можно назвать прогрессивной и Милославскихъ — консервативною. 27 апрѣля 1682 г. царь Θеодоръ умеръ. Съ согласія патріарха, боярская дума объявила царемъ малолѣтняго Петра, потому что старшій братъ Іоаннъ ни во что не хотѣлъ вмѣшиваться и былъ явно неспособенъ къ правленію. Придерживаясь стариннаго обычая объявили объ этомъ избраніи народу, собравшемуся предъ дворцомъ; но слѣдующій анекдотъ, правда позднѣйшаго происхожденія, тѣмъ не менѣе имѣющій всѣ признаки достовѣрности, указываетъ что это признаніе совершилось не единодушно.

Сохранилось имя одного кричавшаго за Іоанна, дворянина Сумбулова и разсказывали о позднѣйшей его встрѣчѣ съ Петромъ. Однажды Петръ былъ въ Чудовомъ монастырѣ у обѣдни и замѣтилъ, что одинъ монахъ не подошелъ къ антидору; царю показалось это страннымъ, онъ спросилъ, кто этотъ монахъ? и получилъ въ отвѣтъ, что Сумбуловъ. Петръ подозвалъ монаха и спросилъ, — отчего онъ не подошелъ къ антидору? „Не посмѣлъ пройти мимо тебя и поднять на тебя глаза" былъ отвѣтъ. Петръ велѣлъ ему идти къ антидору, и потомъ подозвалъ его опять къ себѣ, спросилъ: „отчего я тебѣ при выборѣ на царство не показался?" Монахъ отвѣчалъ: „Іуда за тридцать сребренниковъ продалъ Христа, будучи его ученикомъ; а я твоимъ, государь, ученикомъ никогда не бывалъ: то диво-ли, что я тебя продалъ, будучи мелкимъ дворяниномъ, за боярство". Этотъ анекдотъ въ связи съ другими указаніями даетъ право думать, что партія Милославскихъ не дремала.

Все было покойно, стрѣльцы въ концѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича были недовольны своими нѣкоторыми полковниками; эти полковники были наказаны, стрѣльцы успокоились и теперь не волновались. Но 12 Мая вернулся въ Москву прощенный имъ Ѳеодоромъ Матвѣевъ, и 15-го произошелъ мятежъ... Это такія обстоятельства, которыя дѣлаютъ несомнѣннымъ участіе Софьи и Милославскихъ. Если бы стрѣльцы сами начали бунтоваться, то имъ всего удобнѣе повидимому было продолжать немедленно все послѣ смерти царя свои волненія; но тутъ мы видимъ искусную, опытную въ интригахъ и жестокую руку: среди Нарышкиныхъ тогда не было лицъ выдающихся,

ихъ вождемъ могъ и долженъ былъ быть именно Матвѣевъ, его перваго и надо было удалить Ивану Михайловичу Милославскому, главѣ своей партіи, отличавшемуся крайнею неразборчивостью въ средствахъ и крайнею неприязнью къ Нарышкинымъ — немудрено, что и Петръ его такъ ненавидѣлъ. — 12 мая прибылъ Матвѣевъ въ Москву, былъ съ радостью принятъ во дворцѣ, а 15-го вдругъ явились стрѣльцы на площадь и стали кричать, что Нарышкины удавили царевича Ивана Алексѣевича. Наталья Кирилловна вывела на крыльцо обоихъ братьевъ, и пораженные стрѣльцы стихли; среди нихъ людей, готовыхъ на все, было, очевидно, немного, другіе были только возбужденные своими начальниками. А между тѣмъ Матвѣевъ, снявши свою боярскую шапку, ласково сталъ стрѣльцовъ уговаривать; они уже готовы были уходить, какъ вдругъ кн. Долгорукій испортилъ все дѣло, — изъ окна дворца онъ началъ ругать стрѣльцовъ и грозить имъ. Тѣ разсвирѣпѣли, бросились, убили его и Матвѣева — тогда уже явилась полная разнузданность: три дня продолжались буйства, погибли кн. Ромодановскій, Языковъ, нѣкоторые изъ Нарышкиныхъ, Долгорукихъ и др. Затѣмъ, когда вспышка прошла, явилось желаніе представить свой поступокъ законнымъ: стрѣльцы потребовали, чтобы поставленъ былъ столбъ, и на немъ написаны имена убитыхъ ими, какъ мучителей. Затѣмъ потребовали, чтобы царемъ былъ объявленъ и Иванъ Алексѣевичъ, чтобы Софья была правительницей. Но этимъ волненія не кончились, продолжались до Сентября и къ нимъ присоединились раскольники.

Правленіе Софьи. Раскольничье движеніе. Внутреннія и внѣшнія дѣла.

Опасенія новаго движенія были напрасны, такъ какъ во главѣ стрѣльцовъ стоялъ кн. Хованскій, человѣкъ энергическій, смѣлый, но безъ разсудительности, порода порывистая, безпокойная, заносящаяся, вѣрно очерченная въ народномъ прозвищѣ Тараруй. Онъ сочувствовалъ расколу, распространившемуся среди стрѣльцовъ, и съ этого времени у раскольниковъ явилась мысль, что можно поддержать, возстановить старую вѣру. Послѣ собора 1666 г. расколъ сильно разросся, многіе сочувствовали раскольникамъ за ихъ строгое благочестіе. Теперь раскольники снова выступали съ своими нападками на церковь, и время съ іюня по ноябрь 1682 г. именно тѣмъ и замѣчательно, что мы встрѣчаемся съ попыткой возстановить старую вѣру. Главными пособниками Софьи были думный дьякъ Шакловитый, человѣкъ особенно полезный потому, что не стѣснялся передъ незаконными средствами, и кн. В. В. Голицынъ, который держался вдали отъ стрѣлецкихъ и раскольническихъ волненій. Какъ только стрѣльцы почувствовали свою силу, раскольники, надѣясь на ихъ поддержку, стали смѣлѣе, заносчивѣе, имъ казалось осуществимою мечта о возстановленіи старой вѣры. М. П. Погодинъ, спеціально занимавшійся рѣшеніемъ вопроса, какъ и откуда возникло это движеніе, приводитъ много интересныхъ указаній изъ сочиненія Саввы Романова „Исторія о вѣрѣ" и приходитъ къ выводу, что мысль о возстановленіи старой вѣры впервые возникла не у стрѣльцовъ, а въ раскольнической общинѣ, которая и руководила событіями съ іюня по октябрь,

а что стрѣльцы примкнули только къ чужому движенію. Этотъ взглядъ наиболѣе вѣрный: если и было у стрѣльцовъ сочувствіе къ старой вѣрѣ, если весьма естественно ихъ сочувствіе къ раскольникамъ, защищавшимъ родные, старые обряды, отличавшимся строгой нравственностью и стоявшимъ ближе къ массамъ, чѣмъ приверженцы новыхъ книгъ и обрядовъ, то все же сочувствія этого было бы недостаточно для такого увѣреннаго, обдуманнаго дѣйствія. Сами сторо[illegible], что между стрѣльцами мало была распространена грамотность, они никогда были занимаются исключительно церковными вопросами, у нихъ были военныя и торговыя дѣла, такъ что между ними не нашлось человѣка, который вступилъ бы въ споръ съ представителями церкви. Не имѣя такого человѣка, который могъ бы доказать патріарху и собору истину старой вѣры, и нашли его въ раскольничьей общинѣ, это былъ Никита Пустосвятъ. Наконецъ если бы стрѣльцы сами по себѣ были такъ ревностны къ старой вѣрѣ, то они обнаружили бы больше энергіи, да и послѣ бы не оставались спокойными по этому вопросу. Но несмотря на то, что движеніе было возбуждено въ раскольничьей общинѣ независимо отъ стрѣльцовъ, оно было очень сильно, такъ что вопросъ, что будетъ съ нововведеніями Никона, останутся ли они или уничтожатся, — этотъ вопросъ заставлялъ многихъ задумываться, являлся очень затруднительнымъ.

Члены раскольничьей общины взяли крестъ, Евангеліе, образъ Богородицы, Страшнаго Суда, старыя книги, зажгли свѣчи и отправились въ Кремль,

огромная толпа народа прорвалась съ ними туда-же, давка была страшная; въ толпѣ отличались позвалы раскольникамъ-монахамъ, ихъ старинными клобуками, надвинутыми на глаза, ихъ постническому виду:, не толстые брюха-то у нихъ, не какъ у нынѣшнихъ новаго завѣта учителей." Раскольники расположились у Архангельскаго собора, разставили налои, разостлали на нихъ пелены, разложили крестъ, Евангеліе, образа, зажгли свѣчи, стали требовать отъ патріарха и другихъ представителей церкви всенароднаго пренія. Для правительства и церкви вопросъ былъ важный. Если бы сдѣлали уступку, если бы рѣшили дѣйствовать иначе, чѣмъ опредѣлилъ соборъ 1666 г., утвердившій исправленія книгъ новыхъ, то это оказало бы неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшее развитіе жизни русскаго общества, потому что раскольники чуждались вообще всякихъ нововведеній. Намъ предстояло вступить въ болѣе тѣсное общеніе съ западомъ, и какимъ образомъ это совершится, какъ сильна будетъ ломка, это слѣдовало рѣшить будущему. Теперь на это должно было имѣть вліяніе размѣры раскольничьяго движенія. Предположимъ, что Софья сдѣлала бы уступку, тогда можно было бы ожидать страшныхъ затрудненій для партіи, подчинившейся иностранному вліянію, находившей такъ много сторонниковъ въ столицѣ, а къ этой партіи принадлежалъ Петръ. — Когда раскольники, стоя на площади, требовали пренія, въ Грановитой палатѣ собрались патріархъ, царевна и высшія духовныя лица, совѣщались, что дѣлать, и рѣшили не уступать, не доводить дѣла до всенароднаго пренія. Убѣждены были, что сочувствіе

Литографія [illegible] д. № 33.

народа на сторонѣ раскольниковъ, что всенародное пренiе только поколеблетъ авторитетъ церковной власти. Особенно замѣчательными являются дѣйствiя Софьи: она не только не готова была на уступки, но напротивъ поддерживая рѣшенiя собора 1666г., высказала очень много энергiи, предусмотрительности и дальновидности. Прежде всего рѣшено было пригласить раскольниковъ въ Грановитую палату и здѣсь вступить съ ними въ пренiе. Патрiархъ говорилъ имъ: „не вамъ подобаетъ исправлять церковныя дѣла, вы должны повиноваться матери святой церкви и всѣмъ архiереямъ, пекущимся о вашемъ спасенiи." Но раскольники говорили, что пастыри архiереи заблуждаются. Патрiархъ, строгiй ревнитель уставовъ, недовѣрчиво относившiйся къ новымъ движенiямъ, защищался очень слабо. Раскольники въ своихъ возраженiяхъ стояли грубы и рѣзки, называли Никона еретикомъ. Софья не выдержала, вскочила съ мѣста и стала говорить: „если Арсенiй и Никонъ патрiархъ еретики, то и отецъ нашъ и братъ такiе же еретики стали; выходитъ, что и нынѣшнiе цари не цари, патрiархи не патрiархи, архiереи не архiереи; мы такой хулы не хотимъ слышать, что отецъ нашъ и братъ еретики: мы пойдемъ всѣ изъ государства вонъ." Затѣмъ она обратилась къ стрѣльцамъ: „все это отъ того, что васъ всѣ боятся, въ надеждѣ на васъ эти раскольники мужики такъ дерзко пришли сюда. Чего вы смотрите: хорошо ли такимъ мужикамъ невѣждамъ къ намъ буйно приходить, и кричать намъ

всякимъ досады и кручины? Неужели и вы, вѣрные слуги нашего дѣда, отца и брата, въ единомысліи съ раскольниками? Вы и нашими вѣрными слугами зоветесь; зачѣмъ же такимъ невѣжамъ попускаете? Если мы должны быть въ такомъ порабощеніи, то царямъ и намъ здѣсь больше жить нельзя: пойдемъ въ другіе города и возвѣстимъ всему народу о такомъ непослушаніи и разореніи." Эта угроза оказалась дѣйствительною. Стрѣльцы и раньше и теперь хотѣли представить свои дѣйствія законными; они чувствовали, что цѣлы до сихъ поръ и наводятъ страхъ на мирное народонаселеніе Москвы только потому, что правительство ихъ прикрываетъ, и если правительство отъ нихъ откажется, хотя и обратится къ земскимъ силамъ, которымъ, конечно, не устоятъ имъ пощады; кромѣ того раскольничье убѣжденіе было не ихъ собственное; сообразивъ все это, они отстали отъ раскольниковъ. Хоругви и иконы были унесены, раскольники разошлись, и этимъ прекратились ихъ открытыя заявленія. Но умы были взволнованы, и разные слухи, угрожающіе для правительства характера; донесли, что Хованскій, выставляя свое царственное происхожденіе отъ Гедимина, хочетъ надѣть на себя царскій вѣнецъ, обращается къ стрѣльцамъ съ словами, заключающими въ себѣ прямой призывъ къ бунту. Софія оставила Москву. Въ селѣ Воздвиженскомъ созванъ былъ совѣтъ бояръ, осужденъ Хованскій, и онъ былъ казненъ. На нѣсколько лѣтъ все успокоилось.

Царевна Софья была женщина съ замѣчательно обширнымъ государственнымъ умомъ, отличавшися способностью выбирать себѣ помощниковъ. Ея распоряженія по внутреннимъ дѣламъ свидѣтельствуютъ о ея сочувствіи новизнѣ, сознаніи необходимости реформъ: она отмѣнила жестокую казнь за убійство мужа женою (жену обыкновенно закапывали въ землю), опредѣлила трудъ должника, отдаваемаго заимодавцу, расширила права иностранныхъ купцовъ. Въ дѣлахъ

внѣшней политики, заслуживающаго вниманія отноше-нія къ Польшѣ и Турціи. Польша, тѣснимая державами, въ перемирныхъ отношеніяхъ къ Москвѣ, её теперь упраши-вали уступить и тогда была заключена дружба съ Москвою. Янъ Собѣ-скій употребилъ всѣ усилія, чтобы заключить союз-ный договоръ съ Москвою противъ турокъ; для этого ему пришлось уступить окончательно Кіевъ и восточную Малороссію. Вѣчный договоръ (1686) былъ подписанъ на слѣдующихъ же условіяхъ. Къ союзу при-соединилась и Австрія, и Московское правительство, чтобы исполнить условленныя обязанности, отправи-ло войско въ Крымъ подъ начальствомъ Кн. В. Голицы-на. Походъ не удался, московское войско, соединившись съ казаками, выступило въ степь, но принуждено было вер-нуться, не дойдя до Перекопа, такъ какъ татары подожгли траву въ степи. Новый походъ въ 1689 г. былъ также неудаченъ, дошли только до Перекопа. Въ дневни-кѣ Гордона есть весьма интересное замѣчаніе, что въ Малороссіи, когда войска русскія проходили черезъ Кіевъ, не встрѣчали ихъ радушно, было уменьшеніе московскаго вліянія. Въ виду такого извѣстія едва ли не вѣрно мы предполагаемъ, что тогдашній гетманъ Мазепа могъ оказать болѣе существенную помощь, чѣмъ онъ на дѣлѣ оказалъ. Но главною причиною неудачи были недостатки самаго русскаго войска, медленность передви-женій, неопытность, неправильный подвозъ продовольствія. Но все же, не смотря на неудачи, походы отвлекли та-таръ отъ помощи Турціи и Софья наградила Голицы-на, объявивъ, что походъ удался. Но потомъ пошли слухи, что Петръ очень рѣзко осуждаетъ ея дѣйствія, и дискредити-ровало ее.

<u>Воспитаніе Петра.</u> Петру было уже 17 лѣтъ; онъ прожилъ все время въ Преображенскомъ, жилъ въ условіяхъ, непохо-жихъ на жизнь прежнихъ царевичей. Тѣ вели жизнь за-мкнутую, проводили все время во дворцахъ московски-ми затворниками, учились читать Священное писаніе, твореній отцовъ церкви, иконографіи — все образованіе ихъ, сосредоточивавшееся на религіозно-нравственныхъ интересахъ, соотвѣтствовало тогдашнимъ общественнымъ требованіямъ. Иногда царевичи появлялись на

выходахъ въ самой торжественной обстановкѣ. — Петръ жилъ вдали, ни по церемоніалу. Мать его, царица Наталья Кирилловна, сочувствовавшая новому направленію, не стѣсняла его. Его дарованія развивались на просторѣ. Онъ пользовался большею свободой, чѣмъ прочіе царевичи, занимался, чѣмъ хотѣлъ, ходилъ, куда хотѣлъ. Учили были учителя Зотовъ, Тиммерманъ, но воспитанія не было. Отсюда и развились въ Петрѣ его крупные недостатки, неумѣнье сдерживаться, порывистость, страстность, съ которыми онъ не могъ справиться и въ зрѣломъ возрастѣ.

Любознательность развилась въ Петрѣ очень рано; и онъ уже 13-17 лѣтъ пріобрѣлъ обширныя техническія познанія; какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ оружейной палаты, которыми воспользовался Астровъ, къ нему приходили мастера и приносили разные свои орудія, иконы, картины, модели разныхъ предметовъ военнаго дѣла, и т. д. — все это возбуждало въ немъ любовь къ техническимъ занятіямъ. — Учителями Петра были Зотовъ и Тиммерманъ. Изъ дошедшихъ до насъ тетрадей Петра мы узнаемъ, что Тиммерманъ далеко не былъ настолько свѣдущъ въ математикѣ, чтобы удовлетворительно рѣшать всѣ вопросы Петра. Разсказываютъ о слѣдующихъ двухъ случаяхъ, бросающихъ яркій свѣтъ на образованіе Петра: Князь Долгорукій, отправляясь посломъ въ Парижъ, сказалъ Петру, что у него былъ инструментъ, которымъ можно было брать дистанціи не доходя до того мѣста. Петръ просилъ непремѣнно купить астролябію. Долгорукій исполнилъ его порученіе, а Тиммерманъ объяснилъ ему употребленіе прибора. Другой случай: Однажды въ амбарахъ Ник. Иван. Романова Петръ нашелъ судно особаго рода; онъ спросилъ Тиммермана, что это за

судно. Какое употребленіе можно изъ него сдѣлать. Тотъ объяснилъ ему, что это англійскій ботъ, который ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Это сильно заинтересовало Петра. Онъ отыскалъ человѣка, который исправилъ ему эту диковину, и ботъ былъ спущенъ на Яузу, а потомъ и на Переславское озеро. Эти два разсказа ярко рисуютъ, какъ Петръ удовлетворялъ вопросамъ, которые у него являлись.

Нѣмецкая слобода играла большую роль въ его воспитаніи, и потому свѣдѣнія о ней очень важны; знакомясь съ ея бытомъ, мы получаемъ возможность судить, какъ развивался Петръ. Онъ окружаетъ себя иностранцами замѣчательными военными людьми, техниками, собранными съ иностранцами. А иностранцы были въ слободѣ со всѣхъ концовъ Европы. Изъ Франціи, Германіи, Англіи, Голландіи, можно было получить отъ нихъ понятіе о бытѣ, устройствѣ западныхъ государствъ, о западной цивилизаціи, полюбить западъ. Представителями иностраннаго вліянія являются Гордонъ и Лефортъ. Гордонъ былъ ревностный католикъ, сдержанный, строгій, рѣдко высказывавшій свое мнѣніе; замѣчательно образованный человѣкъ, какъ доказываетъ Брикнеръ, онъ несомнѣнно могъ сообщить многое къ тому, что давали Петра матеріалы, именно обширныя военныя и инженерныя свѣдѣнія. Другомъ Петра былъ Женевецъ Лефортъ, о которомъ было долго преувеличенное сужденіе. Полагали, что любовь къ иностранному возникла

исключительно подъ его вліяніемъ, но это невѣрно, хотя Петръ и питалъ очень сильную привязанность къ Лефорту, который былъ откровеннѣе, искреннѣе Гордона, былъ человѣкъ веселый, какъ говорится, душа общества.

Сводя все сказанное о дѣтствѣ и воспитаніи Петра, мы замѣчаемъ много особенностей въ его положеніи. Онъ развивается на свободѣ и очень рано пріобрѣтаетъ техническія знанія, устраиваетъ военныя потѣхи, сближается съ иностранцами. У него не было руководителей, и впечатлѣнія дѣтства еще болѣе усилили послѣдствія этого недостатка. Когда ему было 10 лѣтъ сильно пострадали отъ стрѣльцовъ близкіе ему люди Нарышкины, Петръ возненавидѣлъ стрѣльцовъ, это поддерживалось дальнѣйшими событіями; стрѣльцы стали въ его глазахъ виновниками всѣхъ смутъ, и понятенъ съ психологической стороны его страшный розыскъ. Понятны нѣкоторыя извѣстія, что уже въ 17 лѣтъ Петръ судорожно качалъ головой. Понятно и извѣстіе Желябужскаго, что когда открылся заговоръ Цыклера, велѣли выкопать гробъ Ивана Милославскаго, привезли его на свиньяхъ на мѣсто казни и поставили такъ, что кровь казненныхъ въ него капала.

<u>Низверженіе Софьи. Начало правленія Петра.</u> И такъ до Софьи дошли слухи, что Петръ рѣзко отзывается о ея дѣйствіяхъ. Далѣе мы встрѣчаемся съ извѣстіями, которыя требуютъ осторожной критики. А очень важно точно опредѣлить ходъ событій этого

времени, такъ какъ они имѣли большое вліяніе на послѣдующую исторію. Мы имѣемъ множество источниковъ русскихъ и иностранныхъ, имѣемъ слѣдственное дѣло Шакловитаго, занимающее цѣлый томъ. Имъ пользовались Устряловъ, Аристовъ, Погодинъ, Соловьевъ, но не смотря на то, въ немъ есть еще много неизданныхъ, неразработанныхъ данныхъ. Его трудно читать, такъ какъ оно разбросано на столбцахъ, которые не приведены въ порядокъ. Археографическая коммиссія не могла его издать, потому что списокъ съ него находился въ библіотекѣ покойнаго предсѣдателя ея кн. Оболенскаго, въ Скерливцахъ. — Вчитываясь въ это дѣло, въ показанія стрѣльцовъ, мы затрудняемся придти къ окончательному выводу. Сводя всѣ изслѣдованія мы получаемъ слѣдующія фактическія данныя, имѣющія большую важность. Софья была обезпокоена открытой оппозиціей Петра, которые осуждали ея дѣйствія; она предчувствовала неизбѣжность столкновенія съ нимъ, знала, что она должна будетъ поплатиться за удаленіе Петра, за смерть Нарышкиныхъ, что расплата должна быть жестокая, — и она должна была готовиться, принимать мѣры. Она была властолюбива, не останавливалась ни передъ чѣмъ, напоминала во многомъ И. М. Милославскаго, котораго Погодинъ сравниваетъ съ типами злодѣевъ Шекспировскихъ трагедій; ея властолюбіе и рѣшительность поддерживались

Шакловитымъ, который являлся гото-
вымъ на все, чтобы сохранить свое положе-
нiе и оказать услугу Софьѣ. Иныя отноше-
нiя были съ В. В. Голицынымъ, онъ былъ лю-
бимцемъ Софьи, она питала къ нему
страстныя чувства, которыя сказывают-
ся въ ея письмахъ, но онъ не могъ пойти
на тѣ средства, на которыя готовъ былъ
Шакловитый, — это былъ человѣкъ велико-
душный, не раздѣлявшiй коварства. Шакло-
витый намѣревался возбудить новое волне-
нiе стрѣльцовъ, внушалъ Софьѣ самой убить
Петра; онъ ей уже показывалъ, какъ мож-
но ловить рыбу въ мутной водѣ, и также
можно было, пользуясь смутой, направить
стрѣльцовъ противъ лицъ, желающихъ оказать
услуги Петру, и противъ него самого.
Между стрѣльцами ходили слухи, вну-
шавшiе имъ, что Софьѣ грозитъ опасность,
что они должны поддерживать правитель-
ницу. Такимъ образомъ хотѣли поднять
стрѣльцовъ, но они уже не двигались такъ
легко, какъ прежде. Не было законнаго пово-
да, не было основанiя подниматься. Петръ имѣ-
лъ на своей сторонѣ всѣ законныя преиму-
щества, нельзя было поднять ихъ противъ
Петра; нуженъ былъ какой нибудь предлогъ,
и относительно его затруднился Шаклови-
тый. Ходили слухи, что положенiе Софьи
опасно, стрѣльцы заявили, что готовы
ей помочь, но говорилось также въ народѣ,
что готовится что-то противъ Петра.
Таково было положенiе дѣлъ наканунѣ
катастрофы, какъ вдругъ ночью Въ

Преображенское прибѣжали нѣсколько стрѣльцовъ и объявили, что Петру грозитъ опасность; онъ выбѣжалъ въ лѣсъ въ одной рубашкѣ, тамъ одѣлся и ускакалъ къ Троицѣ, куда явились Нарышкины и другіе его приверженцы. Оттуда онъ послалъ приказъ иностранцамъ о присылкѣ помощи и къ стрѣльцамъ, чтобы выборные люди явились къ Троицѣ, чтобы выдали Шакловитаго, Медвѣдева и другихъ заговорщиковъ. Важно знать, на сколько все это достовѣрно, на сколько вѣрно было донесеніе стрѣльцовъ Петру. Внимательно пересматривая слѣдственное дѣло, Погодинъ не нашелъ указанія, чтобы дѣйствительно среди стрѣльцовъ было рѣшено посягнуть на жизнь Петра; производился розыскъ, но и тамъ нигдѣ прямаго указанія, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ и дальнѣйшій ходъ дѣла указываетъ, что намѣренія убить Петра не было у стрѣльцовъ. Намековъ Шакловитаго не понимали, а открыто заявить своего желанія онъ не могъ, потому что, какъ уже сказано, не было законнаго основанія, даже тогда еще не могли стрѣльцы ненавидѣть Петра. Но почему же стрѣльцы заявили, что Петра хотятъ погубить? Погодинъ высказываетъ блестящую догадку. Онъ думаетъ, что дѣло было слѣдующимъ образомъ. Нарышкинымъ и близкимъ людямъ необходимо было сохранить Петра, они должны были принять искусныя мѣры противъ Шакловитаго. Выбранный ими въ руко-

вдохновитель для Петра, кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и былъ именно тѣмъ лицомъ, изъ котораго исходила вся инициатива этого дѣла. На всѣхъ дѣйствіяхъ Петра въ Троицкомъ монастырѣ видна печать руки искусной, опытной. Погодинъ догадывается, что Голицынъ считалъ необходимымъ покончить съ новымъ стрѣлецкимъ волненіемъ, прежде чѣмъ созрѣлъ его планъ, тотчасъ напасть на врага врасплохъ; онъ имѣлъ сообщниковъ въ средѣ стрѣльцовъ и самымъ ревностнымъ изъ нихъ приказалъ донести Петру, что посягаютъ на его жизнь. Доносъ былъ сдѣланъ; и послѣдствія его были для Петра благопріятные. Но мы повторяемъ, что не смотря на все остроуміе этой догадки Погодина, мы не можемъ придти къ окончательному выводу.

Дѣйствія Петра были удачны, стрѣльцы не стали за Софью и она была свергнута. Шакловитый и Медвѣдевъ были казнены; пострадалъ и кн. В. В. Голицынъ; онъ былъ сосланъ. Это былъ замѣчательный государственный человѣкъ, многое было сдѣлано по его инициативѣ. О немъ сохранились извѣстія въ дневникѣ агента французскаго правительства Бетюна-де Невиля, который былъ присланъ при Софьѣ, чтобы ходатайствовать о разрѣшеніи католикамъ построить церковь въ Москвѣ. Воспользовавшись сообщеніями Невиля, Погодинъ (см. сборникъ „Складчина") доказываетъ, что В. В. Голицынъ стоялъ въ выдающемся

рядъ реформъ, и между прочимъ хотѣлъ осво-бодить крестьянъ. Эта статья Погодина обратила на себя въ свое время вниманіе ученыхъ, но самъ кажутся и его доказательства недостаточно убѣдительными; очень можетъ быть, что Голицынъ имѣя широкіе взгляды, находилъ необходимымъ измѣнить положеніе кре-стьянъ, но какъ измѣнить, этого Невилль могъ не понять, и его указанія въ этомъ случаѣ нельзя считать достовѣрными. Но если и такъ, то все же имѣемъ столько любопытныхъ указаній относитель-но широкихъ преобразовательныхъ взглядовъ кн. В. В. Голицына, что не можемъ не при-знать, что онъ былъ однимъ изъ замѣчатель-нѣйшихъ предшественниковъ Петра.

Съ 1689 г. Петръ самъ начинаетъ управлять государствомъ, но управленіемъ занимается собственно мало, дѣлами завѣдуютъ ли-ца, оказавшіе ему содѣйствіе при сверженіи Софьи, Нарышкины, Борисъ Голицынъ; царь Иванъ Алексѣевичъ не вмѣшивался въ дѣла. Петръ былъ занятъ своими потѣха-ми и военнымъ дѣломъ. Въ русскомъ обще-ствѣ все больше и больше замѣтною стано-вилась разница между людьми, высказы-вавшими сочувствіе Петру, и сторонни-ками старины, не хотѣвшими переворо-та. Эти партіи отчетливо высказались по дѣлу объ избраніи новаго патріарха. Въ дневникѣ Гордона говорится, что когда возникъ вопросъ, люди сочувствовав-шіе новому, желали избранія Псковскаго митрополита Маркелла, противники

старины стояли за Адріана. Петръ сдѣлалъ уступку, былъ избранъ Адріанъ, который впослѣдствіи являлся ходатаемъ за стрѣльцовъ во время розыска. — Во время потѣхъ Петръ развивался, онъ обращался все болѣе въ серьезное дѣло, въ письмахъ его есть интересныя указанія на его развитіе: сперва потѣшный флотъ былъ на Переславскомъ озерѣ, но оно оказалось тѣсно, перенесли корабли на Кубенское озеро, но было мелко, а страсть къ судоходству и судостроенію овладѣвала Петромъ все болѣе и болѣе. Онъ захотѣлъ плавать въ Архангельскъ; мать его отговаривала, но въ 1693 г. отпустила; видъ моря и иностранныхъ кораблей произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Въ 1694 г. онъ схоронилъ свою мать. Затѣмъ еще съ большимъ рвеніемъ сталъ заниматься потѣшными и флотомъ, устроилъ примѣрное большое сраженіе между стрѣльцами и потѣшными, извѣстное подъ именемъ Кожуховскаго похода, въ которомъ была не одна потѣха, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: „хотя въ ту пору, какъ трудились мы подъ Кожуховымъ въ Марсовой потѣхѣ, ничего болѣе, кромѣ игры, на умѣ не было, однако эта игра стала предвѣстницею настоящаго дѣла". Но потѣшный образъ жизни возбуждалъ ропотъ, большинство русскихъ видѣть Государя во время торжественныхъ церемоній, а не въ простой обстановкѣ, не съ иностранцами, серьезнаго, не потѣшающагося.

Азовскіе походы. Окружавшіе Петра люди,
Нарышкины, Б. А. Голицынъ, Гордонъ, Лефортъ
знали объ этихъ потѣхахъ, понимали ихъ опас-
ность, и вѣроятно Лефортъ, какъ другъ Пе-
тра, внушилъ ему, что потѣхи имѣютъ
основанія, что нужно найти болѣе се-
ріозную цѣль для своихъ потѣхъ. А цѣль
легко было отыскать. При Софьи былъ за-
ключенъ союзъ противъ турокъ, онъ продол-
жалъ еще существовать и надобно было про-
явить свое болѣе активное участіе въ немъ.
Это было кстати. Петру представлялся
случай доказать, что его потѣшные могли
привести къ серьезнымъ результатамъ,
превратясь такимъ образомъ въ войско; понят-
но, почему онъ рѣшился предпринять по-
ходъ на Азовъ въ 1695 г. Петръ самъ участво-
валъ въ походѣ; войско подъ начальствомъ
Головина, Лефорта и Гордона осадило Азовъ
съ суши. Походъ былъ неудаченъ, неудачу
больше приписать вреду измѣнниковъ, чѣмъ
туркамъ; штурмы производились поспѣш-
но и безъ порядка. Но Петръ не упалъ
духомъ, рѣшилъ запастись новыми сред-
ствами и взять Азовъ во что бы то ни
стало. Онъ устроилъ въ Воронежѣ верфь
и въ теченіи зимы построено было до 30
судовъ небольшого размѣра. 29 января 1696 г.
умеръ Иванъ Алексѣевичъ. Въ маѣ того же
году Петръ вторично отправился подъ Азовъ
въ чинѣ бомбардира. Надъ флотомъ началь-
ствовалъ Лефортъ, сухопутное войско было
подъ начальствомъ Шеина. Азовъ былъ оса-
жденъ съ суши и съ моря; Петръ разбилъ

безъ устали, подвергаясь всѣмъ опасностямъ „пули сами ко мнѣ ходятъ," писалъ онъ къ сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ; наконецъ послѣ двухмѣсячной осады Азовъ былъ взятъ.

Петръ торжествовалъ, труды его не пропали даромъ, русское войско значительно усовершенствовалось, благодаря его преобразованіямъ; оказалось, какую великую пользу приноситъ флотъ. Петръ учреждаетъ кораблестроенія кумпанствами. Свѣтскіе владѣльцы обязывались съ 10000 крестьянскихъ дворовъ, а духовные съ 8000, выставить по кораблю, оснащенному и вооруженному. Флотъ сталъ быстро увеличиваться, выписаны были техники изъ-за границы, изъ славянскихъ земель; посланы 50 молодыхъ людей въ Венецію, Англію, Голландію учиться строенію кораблей и управленію ими.

Путешествіе за-границу. Но отправленіемъ молодыхъ людей Петръ не могъ ограничиться, онъ хотѣлъ все самъ видѣть, узнать поближе, съ этою цѣлью снаряжено было великое посольство къ иностраннымъ дворамъ для переговоровъ о союзѣ противъ Турціи, хотя главною цѣлью было учиться; къ этому посольству прикомандировано много молодыхъ людей и самъ царь — Петръ Михайловъ. — Но не успѣлъ еще выѣхать царь изъ Москвы, какъ узналъ о заговорѣ приверженцевъ Софьи, желавшихъ посягнуть на его жизнь; заговорщики Цыклеръ, Соковнинъ и Пушкинъ были казнены. — Петръ поѣхалъ въ Ригу, но ему тутъ не дозволили

осмотрѣть городскія укрѣпленія; и онъ очень разсердился. Иначе его приняли въ Пруссіи курфюрстъ Бранденбургскій, здѣсь онъ обучался артиллерійскому дѣлу. Далѣе онъ пріѣхалъ въ Кенигсбергѣ, гдѣ видѣлся съ Софіей.— Шарлоттой, курфюрстиной Бранденбургской и Софіей, курфюрстиной Ганноверской. Петру заранѣе сообщили объ ихъ желаніи его видѣть, и онъ согласился пріѣхать къ нимъ. Дошли письма курфюрстинъ объ этой встрѣчѣ: Петръ сперва очень сконфузился, даже закрывалъ лицо руками, но потомъ разговорился, былъ очень остроуменъ, о многомъ бесѣдовалъ, произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе, показался имъ человѣкомъ необыкновенно геніальнымъ; онѣ замѣтили въ немъ любознательность, обширность свѣдѣній, откровенность, прямоту, не говоримъ, что онъ ловокъ, удалой, какъ это кажется головой, очень скоръ въ своихъ сужденіяхъ!— Изъ Кенигсберга Петръ проѣхалъ въ Голландію, работалъ здѣсь на верфи, сохраняя свое инкогнито — что было очень трудно, и его постоянно преслѣдовала толпа любопытныхъ,— изучалъ все, особенно морское дѣло, все осматривалъ, разузнавалъ, побуждалъ русскихъ людей учиться (напр. онъ осмотрѣлъ анатомическій музей и приказалъ своей свитѣ препарировать нѣсколько труповъ.)— Усвоилъ технику морского дѣла очень хорошо, какъ видно изъ чертежей, хранящихся въ архивахъ морского министерства, онъ

хотѣлъ расширить свои теоретическія познанія и отправился въ Англію въ Дептфордъ (о пребываніи Петра въ Англіи есть сочиненіе 1699 на англійскомъ языкѣ.) Отсюда поѣхалъ въ Вѣну, намѣреваясь затѣмъ посѣтить Италію, но новое стрѣлецкое волненіе заставило его поторопиться въ Россію, такъ что Италіи ему не удалось совсѣмъ видѣть. По дорогѣ въ Москву имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, королемъ польскимъ, и окончательно условился относительно союза противъ Швеціи, въ которомъ приняла участіе и Данія. Августъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе, и на первый взглядъ это кажется страннымъ, но это было такое-же впечатлѣніе, какое свѣтскій любезный человѣкъ производитъ на невѣдскаго.

<u>Стрѣлецкій бунтъ и розыскъ.</u> Петръ встревоженный извѣстіемъ о стрѣлецкомъ бунтѣ, торопился въ Москву, и въ концѣ августа 1698 г. остановился въ Преображенскомъ. Слухъ о стрѣлецкомъ волненіи на дорогѣ его встревожилъ. Уѣзжая за границу Петръ поручилъ управленіе Л.К. Нарышкину, Б.А. Голицыну и кн. П.И. Прозоровскому, Москву приказалъ кн. Ө.Ю. Ромодановскому, а подъ начальствомъ другого Ромодановскаго стрѣльцы, бывшіе подъ Азовомъ были придвинуты къ границамъ Польши, гдѣ въ это время боролись за престолъ партія французскаго принца Конти и Августа II саксонскаго; послѣдняго поддерживала Россія. Такъ какъ было уже въ

Литогр. Трофимова. Петерб. стор. Больш. пр. д. №23

объяснили, что экспедиціонные войска приводили къ вооруженной борьбѣ, то полагали, что и на этотъ разъ потребуется вооруженное вмѣшательство, и стрѣльцамъ, возвращавшимся въ Москву, приказали остановиться на западной границѣ. Это возбудило неудовольствіе въ стрѣльцахъ, которые вообще были очень плохо дисциплинированы: составляя постоянное войско, они занимались торговлею, промыслами, что отвлекало ихъ отъ военныхъ занятій; [illegible], они становились заносчивы, позволяли себѣ самоуправство. Правительство, вмѣсто того чтобы всѣми мѣрами поддерживать дисциплину, дѣлало уступки. Зная, какъ вели себя стрѣльцы при Софьѣ, онъ конечно помнилъ, что на нихъ не особенно благопріятное впечатлѣніе произвели событія 1689 года. Неудовольствіе кромѣ того поддерживалось въ нихъ сочувствіемъ къ раскольникамъ. Петра они не любили за то, что оказывалъ предпочтеніе потѣшнымъ, и когда послѣ осады Азова имъ велѣли идти къ Польшѣ, они до того были недовольны, что волненіе легко было возбудить. Прочитаны были призывныя письма, въ которыхъ говорилось, что настала пора взять власть, царь въ отлучкѣ и не воротится, опять стрѣльцамъ предстоитъ учреждать управленіе; надо придти въ Москву, перебить [illegible], бояръ, вручить власть Софьѣ. Корбъ, цесарскій посолъ, бывшій въ это время въ Москвѣ, указываетъ въ своемъ дневникѣ, что и

Софья принимала тутъ участіе. Онъ передаетъ слѣдующее: Софья ушла въ монастырь, что ей было невыносимо, а время казалось благопріятнымъ для ея властолюбивыхъ цѣлей. Она рѣшилась завести сношенія со стрѣльцами, объяснить имъ, что Петръ уѣхалъ и по слухамъ умеръ или не вернется. Но за нею слѣдили. Тогда она склонила на свою сторону старуху нищую, приходившую къ монастырю, старуха взялась передавать въ Стрѣлецкую слободу хлѣбы, въ которыхъ бывали спрятаны письма. Такимъ образомъ завязалась переписка, и привела къ волненію. Время было опасное; въ случаѣ успѣха стрѣльцы могли бы надѣлать страшныхъ злодѣйствъ. Правительство выслало противъ нихъ Шеина и Гордона съ полками. Подъ Воскресенскимъ монастыремъ произошла встрѣча. Войско было устроено, Гордонъ, чтобы выиграть время, завелъ переговоры со стрѣльцами, а между тѣмъ былъ занятъ холмъ у монастыря, укрѣпленъ и сосредоточена артиллерія. Корбъ говоритъ, что если бы стрѣльцы дѣйствовали болѣе искусно, то съ ними трудно было бы справиться. Занявъ высоты, стали стрѣлять холостыми зарядами; стрѣльцы потѣшились, но снова подвинулись впередъ, тогда начали стрѣлять пулями. Это произвело сильное впечатлѣніе; стрѣльцы пришли съ повинною. Зачинщики были схвачены, казнены и этимъ окончился розыскъ.

Петръ, вернувшись изъ-за границы, остановился въ Преображенскомъ; 25-го августа сюда явились изъ Москвы съ привѣтствіями; около Петра стоялъ шутъ и стригъ бороды, некоторые оказывали сопротивленіе, но немногимъ позволено было носить бороду. Борода получила особенный смыслъ, явилась знаменіемъ извѣстнаго направленія; за нее стали многіе, разстаться съ ней значило признать все нововведенія, порвать связь со своимъ, сдѣлаться безусловными поклонниками всего новаго.

Тоже самое видимъ и въ исторіи другихъ народовъ, только мы не можемъ видѣть одной стороны; а въ этомъ явленіи кроется глубокій историческій смыслъ. Какъ необходимо движеніе, такъ необходимо и задерживающее начало, потому что слишкомъ ускоренное движеніе вредно. Въ данномъ случаѣ движеніе направлялось къ общенію съ западными народами, задержку оно встрѣчало во стремленіи къ самобытности; и то и другое стремленіе, какъ учитъ исторія, вполнѣ законны: въ силу самобытности народности имѣютъ свою физіономію, общеніе необходимо для совершенствованія, для устраненія слишкомъ односторонняго развитія. Столкновенія между этими стремленіями общій удѣлъ всѣхъ народовъ; Англія, Франція, Германія тоже пережили такой періодъ борьбы между своимъ и чужимъ. Онъ былъ необходимъ и въ Россіи: борода была знаменемъ стараго, и изъ за нея естественно вышло много столкновеній. Представляли собой старину и стрѣльцы, и Петру нужно было покончить съ ними.

Хотя дѣло было уже окончено, онъ приказалъ произвести новый розыскъ, чтобы открыть степень участія Софьи. О розыскѣ есть извѣстія у Корба: онъ продолжался съ октября до конца года, было казнено множество стрѣльцовъ (въ день иногда казнили по нѣскольку сотенъ). Петръ говорилъ, что съ Софьей надо поступить, какъ поступила Елизавета съ Маріей Стюартъ, но простилъ ее, она обречена была на жизнь въ монастырѣ. — Надо было покончить дѣла съ турками. Петръ желалъ оставить за собой Азовъ и Таганрогъ. Былъ посланъ въ Константинополь Украинцевъ, но переговоры шли туго. Въ это время въ Константинополь прибылъ русскій военный корабль, это произвело сильное впечатлѣніе на турокъ, переговоры ускорились, и въ 1699 г. крѣпости были оставлены за Россіей.

<u>Великая сѣверная война.</u> Мы уже указывали на событія, подготовившія великую сѣверную войну, говорили, что усиленіе одного государства на счетъ другихъ въ новой европейской исторіи немыслимо, и что должна была образоваться коалиція противъ Швеціи. Карлъ XII, проникнутый вѣрою въ непобѣдимость Швеціи, не обращалъ вниманія на слухи о грозящей ему опасности, а между тѣмъ положеніе Швеціи(х) было не блестящее; гегемонія давалась ей не даромъ, финанс-

(х) Для исторіи Россіи необходимо знакомство съ исторіей сосѣднихъ государствъ Даніи и Швеціи и со славянскими [illegible]. По исторіи Швеціи есть хорошее со-

были крайне неспособны. Карлъ не былъ дальновиднымъ политикомъ, не хотѣлъ дѣлать уступокъ; съ Даніей казалось ему легко справиться; съ разоренной и ослабленной внутренними неурядицами Польшей уже раньше борьба велась съ успѣхомъ; оставалась Россія, но надо принять во вниманіе тогдашній западно-европейскій взглядъ на нее: она давала чувствовать свою силу, но была невѣжественной, варварской державой, и не ей, повидимому, можно было бороться съ Швеціей.

Карлъ началъ дѣйствія очень рѣшительно: осадилъ Копенгагенъ и принудилъ Датчанъ заключить миръ въ Травендалѣ. Затѣмъ онъ двинулся къ Нарвѣ, которую осаждали русскіе. — Въ Лифляндіи въ это время была значительная партія недовольныхъ Карломъ, во главѣ ея стоялъ дворянинъ Паткуль. Причиной недовольства была редукція королевскихъ земель; эти земли были давно розданы помѣщикамъ, теперь ихъ снова отбирали въ казну, но вознагражденіе было малое. Дворянство возмутилось, во главѣ его стоялъ Паткуль, много агитировавшій въ пользу союза Даніи, Польши и Россіи, но не онъ былъ главной причиной этого союза. Вообще Паткулю приписывается чрезвычайно большое значеніе, тогда какъ это человѣкъ былъ ограниченный; онъ думалъ, что все зависитъ отъ личностей, отъ государей, не понималъ роли общества. Правда это положеніе есть одинъ изъ выводовъ исторической науки, но заблуждались, великіе историческіе дѣятели

чиненій Гейера, Geschichte Schwedens.

чутьемъ понимали этотъ законъ. Этого-то чутья не было у Паткуля. Его близорукость обнаруживалась въ отношеніи къ русскимъ, онъ былъ увѣренъ, что Россія погибнетъ безъ иноземцевъ, и это въ то время, когда вождями Россіи были Петръ и его сподвижники. — Подъ Нарвой произошла встрѣча русскихъ съ шведами, и это оказало важное вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны. Русскихъ было 35000-40000, начальствовалъ ими герцогъ де Круа, на него смотрѣли какъ на „нѣмца", дисциплина въ войскахъ была слаба, оно не привыкло еще къ новымъ порядкамъ. Такому войску предстояло сразиться съ 8-ми тысячнымъ шведскимъ отрядомъ, побѣдоноснымъ, съ лучшимъ европейскимъ полководцемъ во главѣ. Передъ битвою Петръ уѣхалъ. Явились разные толки, клевета, что онъ струсилъ; но мы не можемъ такъ судить объ этихъ событіяхъ, напротивъ, Петръ обнаружилъ тутъ не недостатокъ отваги, а дальновидность; въ его отвагѣ, стремленіи блага Россіи, нельзя сомнѣваться; онъ доказалъ это въ Полтавской битвѣ, и мы думаемъ, что Петръ уѣхалъ изъ подъ Нарвы, потому что не имѣлъ никакой надежды на успѣхъ, и сознавалъ, что себя надо беречь. Рискъ былъ опасенъ и уѣхать было законно. Предчувствіе Петра сбылось. Карлъ обратилъ русскихъ въ бѣгство, но не все войско; нѣкоторые полки остались на полѣ битвы, но были разрѣжены, окружены и сдались на капитуляцію.

Этою побѣдою значительно опредѣлился дальнѣйшій ходъ войны; предоставля-

вопросъ, куда идти, въ Россію или въ Польшу; нѣкоторые совѣтовали идти въ Россію и этотъ совѣтъ былъ разумный, но Карлъ презиралъ Россію, говорилъ, что нѣтъ интереса вести въ ней войну, а тутъ еще присоединялась его личная ненависть къ Августу, котораго онъ считалъ коварнымъ, не держащимъ слова. Онъ пошелъ въ Польшу и здѣсь „увязъ" по выраженію Петра, потерявъ 7 лѣтъ съ 1700–1707 г. Это было важно для Россіи, можно было подготовиться. Великая Сѣверная война была, какъ говорилъ Петръ, „школою" для русскихъ; приходилось вести войну и учиться. Для развитія военнаго дѣла необходимо было улучшеніе финансовъ, быта промышленнаго и торговаго, явилась масса новыхъ нуждъ, затрогивался одинъ вопросъ, выступалъ цѣлый рядъ другихъ. Эта война имѣетъ во всей русской исторіи исключительное значеніе: едва ли другой народъ переживалъ что-либо подобное, вести двадцатилѣтнюю войну и устраивать цивилизацію — задача громадная. Правда бывали подобные моменты, когда напрягались народныя силы во внѣшней борьбѣ и во внутреннихъ преобразованіяхъ, но эти моменты не бывали столь продолжительные и не требовали такихъ жертвъ и усилій. Здѣсь былъ подвигъ необычайный. Можно указать, что римляне учились морскому дѣлу во время войны съ Карфагеномъ, что бывали событія подходящія и въ исторіи другихъ европейскихъ государствъ. Можно болѣе

сказать, что государство никогда не было вовсе подготовлено къ войнѣ; но все таки никто не можетъ отрицать, что европейскія государства никогда не стояли въ такомъ положеніи какъ Россія, не чувствовали разницу, какую чувствовала Россія между собою и европейскими народами, не были такъ отсталы. Вотъ почему эта война была суровой школой, изъ которой Россія вышла съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Петръ именно такъ и смотрѣлъ на войну, онъ зналъ силу, понималъ событія и съ замѣчательной энергіей подготовлялся къ новому столкновенію съ Карломъ. Въ эти 7 лѣтъ, которые Карлъ провелъ въ Польшѣ, у Петра явились финансы и войско. Артиллерію онъ добылъ себѣ, поручивъ иностранцу Виніусу перелить колокола въ пушки, такимъ образомъ было сдѣлано до 300 орудій. (x) Между тѣмъ въ Лифляндіи Бор. Петр. Шереметевъ одержалъ побѣду при Эрестферѣ въ 1701 г. и въ 1702 при Гуммельсгофѣ. — Въ 1703 г. Петръ направился къ устью Невы, гдѣ русскія войска заняли Нотебургъ, переименованный потомъ въ Шлиссельбургъ. Къ 1703 году относится и укрѣпленіе Котлина, который былъ любимымъ мѣстомъ Петра. Страсть къ морю возникла въ немъ при посѣщеніи Архангельска, еще до Азовскихъ походовъ. Въ 1703 году начинается постройка городка при устьѣ Невы. Петръ издалъ указъ, по которому во всей Россіи запрещалась постройка каменныхъ зданій. Рабочіе гибли во множествѣ при производствѣ

(x) Отсюда до царствованія Екатерины II издано по лекціямъ 1880-81 г.

работъ, но дѣло развивалось и городъ строился. Петръ былъ очень доволенъ тѣмъ, что новый городъ строился; прибрежье Невы онъ называлъ своимъ парадизомъ.

Въ 1704 г. русскія войска заняли Дерптъ и Нарву. По взятіи Нарвы солдаты бросились грабить городъ. Петръ самъ остановилъ грабежъ и заколол при этомъ солдата. Съ окровавленной саблей онъ вошелъ въ одинъ домъ и указалъ на нее, сказавъ, что эта кровь пролита имъ за жителей Нарвы.

Карлъ XII одержалъ побѣду надъ Поляками, устремился къ Гродну. Русскія войска встрѣтили не встрѣчу силу въ Лифляндію, когда въ Астрахани вспыхнулъ бунтъ. Стрѣльцы, потерявшіе при Петрѣ свое прежнее значеніе, бѣжали въ Астрахань и возмутили тамошнее населеніе, разглашая, что Россія продана Нѣмцамъ, что Петръ хочетъ выдать за Нѣмцевъ всѣхъ русскихъ дѣвицъ. Напуганные этими увѣреніями, Астраханцы сыграли въ одинъ день до 100 свадебъ. Астраханскій бунтъ угрожалъ принять опасные размѣры; ново-[illegible] Украйна представляла много горючаго матеріала для возстанія. Съ цѣлью усмиренія бунта въ Астрахань былъ отправленъ Шереметевъ, и волненіе прекратилось. Между тѣмъ Карлъ изъ подъ Гродна снова удалился для преслѣдованія Августа. Августъ, избѣгая сраженій, заставлялъ Карла двигаться изъ конца въ конецъ и безполезно тратить время. Наконецъ, наскучивъ такимъ безполезнымъ преслѣдованіемъ, Карлъ рѣшился приблизиться къ одной сторонѣ,

которая еще болѣе запутала дѣло: онъ объявилъ о низложеніи Августа, и по Альтрандштадскому договору на Польскій престолъ возведенъ былъ Станиславъ Лещинскій, человѣкъ не отличавшійся дарованіями и неспособный оказать Польскому народу тѣхъ услугъ, которыхъ онъ вправѣ былъ ожидать отъ своего короля.

Раздѣлавшись съ двумя врагами, Карлъ XII обратился противъ третьяго своего противника — Петра, и въ 1707 г. вступилъ въ предѣлы Россіи. За время пребыванія Карла въ Польшѣ съ 1700–1707 г. Петромъ много было сдѣлано: въ войскахъ усилена артиллерія; построены укрѣпленія на берегахъ Балтійскаго моря, присоединена большая часть Лифляндіи. При вступленіи Шведовъ въ Россію русскія войска были сосредоточены близъ Полтавы. Карлъ двинулся на югъ Россіи чрезъ Могилевъ, не успѣвъ получить подкрѣпленій изъ Лифляндіи. Ему некогда было ждать: онъ спѣшилъ въ Малороссію для соединенія съ Мазепой, измѣнившимъ Петру. Мазепа раздѣлялъ мнѣніе Европы о Карлѣ и имѣлъ въ виду свои интересы, при будущемъ торжествѣ Карла въ Россіи. Притомъ же связь Россіи съ Малороссіей была слаба, а Мазепа, не надѣясь на поддержку со стороны Россіи, вступилъ въ сношеніе съ Карломъ. Объ измѣнѣ малороссійскаго гетмана Петру донесли Кочубей и Искра; но Петръ не повѣрилъ и выдалъ ихъ измѣннику. Недовѣріе Петра было подготовлено предшествовавшими событіями въ Малороссіи.

Всѣ гетманы послѣ Хмельницкаго — Вы-
говскій, Брюховецкій, Многогрѣшный и Самой-
ловичъ — обвиняемы были въ измѣнѣ, и доносы
были дѣломъ обычнымъ. Историческимъ ходомъ
событій Петръ подготовленъ былъ къ недовѣ-
рію. Затруднительное положеніе Россіи и
трудная борьба съ Карломъ также побуж-
дали Петра не придавать значенія доносу
на гетмана Малороссіи. При томъ само
населеніе Малороссійское не сочувствовало
возстаніямъ. Съ Выговскимъ не пошли,
Мазепа тоже не увлекъ народа. Большин-
ство осталось вѣрнымъ царю. Время Ве-
ликой Сѣверной войны, повидимому, блестя-
щее и свѣтлое на страницахъ нашей исто-
ріи, на самомъ дѣлѣ было тяжелымъ вре-
менемъ для русскаго народа — временемъ
борьбы двухъ порядковъ: стараго и новаго.
Трудность военнаго дѣла повлекла за со-
бой увеличеніе налоговъ, слѣдствіемъ кото-
рыхъ являются частые побѣги на Донъ.
Донъ становится для русскихъ тяжелымъ.
Число бѣглыхъ среди казаковъ постепенно воз-
растаетъ, и вслѣдъ за ними возникаетъ движеніе.
Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, отправ-
ленный на Донъ, для усмиренія мятежа,
поплатился жизнью. Послѣ него дѣло усми-
ренія поручено было князю Василію Долго-
рукому, который началъ принимать су-
ровыя мѣры противъ бунтовщиковъ.
Булавинъ взялъ Черкасскъ, но онъ не сумѣлъ
воспользоваться обстоятельствами. Если
бы онъ постарался увлечь за собою Сѣвер-
ную Украину, большинство населенія

которой составляла гетманова, воззваніе могло бы причинять более опасные размѣры. Въ Черкасскѣ онъ не былъ въ состояніи долго продержаться; населеніе возстало противъ него, и онъ, считая свое дѣло погибшимъ, застрѣлился.

Въ то время, какъ возстаніе на югѣ было усмирено въ 1708 г., Карлъ XII двинулся въ Малороссію, сдѣлавъ этимъ новую ошибку и облегчивъ задачу Россіи. Разсчитывая получить отъ Мазепы значительное продовольствіе и пополнить опустѣвшіе ряды солдатъ, Карлъ не ждалъ помощи изъ Лифляндіи и двинулся изъ Могилева на Мстиславль; на этомъ пути часть шведскаго войска была разбита у села Добраго княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ. Важнѣе по своимъ последствіямъ была побѣда Русскихъ при деревнѣ Лѣсной, гдѣ Петръ разбилъ Левенгаупта, шедшаго изъ Лифляндіи на помощь Карлу XII. По словамъ Петра, здѣсь первая солдатская проба была, потому что здѣсь въ первый разъ русскіе побѣдили шведовъ, сражаясь съ ними въ равномъ числѣ. Эту побѣду Петръ называлъ матерью Полтавской баталіи.

Надежды Карла на Мазепу также не сбылись. Шведы были утомлены и нуждались въ продовольствіи. Пользуясь этимъ, Петръ рѣшилъ дать сраженіе подъ стѣнами Полтавы 27 Іюня, 1709 года. Пораженіе Шведовъ было критическое, и они потерпѣли полное пораженіе. Петръ выказалъ въ битвѣ свою отвагу. Шляпа его была про-

ступила въ бою. Послѣ Полтавскаго пора-
женія Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію; русскіе
преслѣдовали его до турецкихъ границъ и
истребили остатки его войскъ. Много радо-
стей доставила Петру Полтавская побѣда.
Великую Сѣверную войну онъ считалъ шко-
лою, которая должна была вывести Россію
на новый путь, и Полтавская битва доказа-
ла, что русскіе вышли на этотъ путь.
Полтавскій бой, кромѣ отдаленныхъ по-
слѣдствій, имѣлъ еще ближайшія — очень ва-
жныя: Польша снова присоединилась къ сою-
зу съ Петромъ, и Россія въ 1710 г. завоевала Пер-
новъ, Ригу, Дюнамюндъ, Выборгъ. Карлъ бѣ-
жалъ послѣ пораженія въ Турцію, гдѣ ста-
рался всѣми силами возбудить султана
къ войнѣ съ Россіей. Предлоги къ этому были
очень существенные: Турція была очень не-
довольна отношеніями, создавшимися по-
слѣ договора 1699 г. и хотѣла вернуть недавно
потерянное. Петръ дѣйствовалъ успѣшно.
На пути онъ получилъ приглашеніе и обѣ-
щаніе помощи отъ господарей Брынкована
и Кантемира; но первый въ виду приближе-
нія турокъ не могъ выполнить обѣщанія, а
послѣдній хотя и соединился съ Петромъ,
но съ весьма незначительными силами.
Петръ двинулся къ Пруту и здѣсь былъ
окруженъ громадными силами турокъ.
Здѣсь онъ повторилъ ту же ошибку, кото-
рую недавно сдѣлалъ Карлъ, понадѣяв-
шись на Мазепу и углубившись въ Малорос-
сію. Петръ при посредствѣ Шафирова за-
велъ переговоры съ визиремъ, который со-

гласился на заключеніе договора. Петръ обязался возвратить Турціи Азовъ и три крѣпости, построенныя близъ него. На счастье Петра не было Карла, и хотя онъ скоро явился, но было уже поздно: русскіе уже выступили изъ мѣстности (урочище Рябая могила), которая могла сдѣлаться ихъ могилой.

Хотя Россія должна была сдѣлать въ пользу Турціи уступки и надолго отказать себя отъ Чернаго моря, но эти уступки установили болѣе спокойное отношеніе къ Турціи, и Россія могла обратить все свое вниманіе на завѣтное для нея Балтійское море. Къ этому времени критическаго положенія относится любопытный документъ, въ справедливости котораго многіе сомнѣвались. Это письмо Петра къ сенату, гдѣ онъ говоритъ, чтобы сенатъ сталъ во главѣ управленія(х), если онъ самъ попадетъ въ плѣнъ, причемъ указывается на обязанность продолжать войну съ Швеціей. Въ подлинникѣ онъ не дошелъ, но его содержаніе вполнѣ согласно съ воззрѣніями и характеромъ Петра, такъ что нѣтъ нужды отрицать его достовѣрность. Карлъ оставался съ 1710–1713 года въ Турціи и этимъ далъ новыя средства своимъ врагамъ противъ него. Русскіе въ 1713 г. и 1714 гг. завоевали Финляндію, взяли Гельсингфорсъ, Або и утвердились уже на островахъ Аландскихъ; къ этому же году относится знаменитая побѣда русскихъ при мысѣ Гангудѣ. Русскій флотъ состоялъ изъ большихъ кораблей и множества галеръ, число ко-

(х) и чтобы его собственныхъ указовъ не исполняли.

-горохъ у Шведовъ было незначительно; по-слѣдніе-то и помогли Русскимъ одержать побѣду.

Къ 1715 году Швеція потеряла на югѣ все, кромѣ Висмара, но скоро и онъ палъ. Враги еще нѣмецкіе соединились между собою; къ нимъ еще присоединилась Англія, Голландія, Ганноверъ. Всѣ они помышляли дѣйствовать совокупными силами; во главѣ ихъ стояла Россія. Союзъ этотъ, по-видимому, скрѣпился и родственными узами. Петръ выдалъ Екатерину Ивановну за герцога Мекленбургскаго; но союзники не довѣряли Россіи, это парализовало ихъ дѣйствія, и задуманная высадка въ Швецію не удалась. Петръ оскорбился такимъ недовѣріемъ и рѣшился искать союзника во Франціи. Въ 1717 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ. Однако цѣль его не была достигнута: Франція не присоединилась къ союзу. Здѣсь случилось другое обстоятельство, обратившее на себя вниманіе Петра: измѣнилась шведская политика. Въ Швеціи пользовался особымъ вниманіемъ голштинскій министръ Герцъ; онъ задумалъ вывести Швецію изъ опаснаго положенія, въ которое ее ввергли ошибки Карла. Нужно было пожертвовать до нѣкоторой степени интересами Швеціи, потому что война истощила шведскіе финансы, бывшіе и до войны не въ блестящемъ положеніи. Нужно было кончить войну. Меньшимъ зломъ казалось для Герца: уступки Россіи и мира съ союзниками: Даніи, Польши и др. Онъ завелъ перего-

съ Петромъ. Уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались на Аландскомъ островѣ въ 1718г., но переговоры не успѣли окончиться, какъ было получено извѣстіе о смерти Карла. Аристократія шведская подняла голову. На престолъ возвели Ульрику Элеонору, младшую сестру Карла. Одержала верхъ партія, считавшая области, захваченныя Петромъ, важнѣе забранныхъ его союзниками. Она вступила съ ними въ переговоры, съ каждымъ отдѣльно; этимъ они забыли всѣ услуги, которыя имъ оказалъ Петръ, и согласились на условія, предложенныя имъ Швеціей. Выгоды, какъ обыкновенно бываетъ въ политикѣ, вытѣснили всѣ интересы второстепенные.-

Теперь Россія должна была оканчивать войну собственными средствами; но Швеція ошиблась въ расчетѣ, думая справиться съ Россіей. Въ 1719 и 1720 гг. были сдѣланы новыя нападенія на Швецію. Русскіе опустошали даже окрестности Стокгольма. Превосходство Россіи было очевидно, и Швеція должна была уступить. Въ 1721г. былъ заключенъ Ништадскій миръ, по которому Россія пріобрѣла нынѣшнюю Петербургскую губернію, Лифляндію и Эстляндію. Швеція теперь потеряла то вліяніе, которымъ она пользовалась на Востокѣ до войны. Вліяніе переходитъ къ Россіи. Эта война была важна для Россіи.(х) Съ этихъ поръ Россія вступаетъ въ семью европейскихъ государствъ. Усвоивши новыя формы, выработанныя

(х) практично: она была, по словамъ Петра, военной школой для Россіи.

западно-европейской цивилизаціей, Россія добилась обладанія побережьемъ Балтійскаго моря, къ которому она неуклонно стремилась нѣсколько вѣковъ. Еще Новгородъ добивался обладанія этимъ побережьемъ, затѣмъ цари московскіе: Иванъ III, Иванъ IV и Алексѣй Михайловичъ; но для того, чтобы достигнуть рѣшенія этой политической задачи, необходимы были чрезвычайныя усилія: во время тяжелой долголѣтней борьбы приходилось усвоивать себѣ средства европейской цивилизаціи, терпѣть пораженія и не падать духомъ, напрягать свои силы до чрезвычайной степени, затрачивать ихъ на войну внѣшнюю, и въ то же время заниматься и преобразованіями внутренними. Къ этому подвигу Петръ призвалъ свой народъ, и онъ совершилъ этотъ подвигъ.

Возвышеніе Россіи имѣетъ значеніе и для Европы: въ среду ея членовъ вступилъ новый; область политическихъ отношеній расширилась; а какъ всякое расширеніе политическаго міра знаменуется важными послѣдствіями, то такъ было и здѣсь. Извѣстно изъ исторіи цивилизаціи, что съ расширеніемъ сношеній между людьми распространяется и культура; такимъ образомъ, общеніе народа съ другимъ, болѣе цивилизованнымъ, имѣетъ важное для него важное значеніе. До тѣхъ поръ Европа хоть и интересовалась Востокомъ, но не допускала его вліянія на свои дѣла. Теперь же она въ своихъ распряхъ прибѣгаетъ къ посредничеству Россіи, подчиняется ея вліянію, даже необходимому для нея въ разрѣшеніи многихъ политическихъ

вопросовъ, что было болѣе близкимъ для Россіи, благодаря отличію ея стремленій отъ другихъ. Вліяніе Россіи на Европу было вообще благотворно. Россія выступила противъ государства, грозившаго преобладаніемъ другимъ, и регулировала, такимъ образомъ, международныя отношенія. Такъ въ 18-мъ вѣкѣ она стояла противъ Пруссіи, когда она стала опасной и вредной для другихъ государствъ. При Императорѣ Александрѣ I Россія принимала дѣятельнѣйшее участіе въ освобожденіи Западной Европы отъ ига французовъ.

Важно было значеніе Сѣверной войны для міра славянскаго. Благодаря несогласіямъ и разрозненности, онъ постепенно долженъ былъ уступать уступки міру нѣмецкому. Такъ исчезла совершенно память о славянахъ прибалтійскихъ; другіе были подчинены нѣмцамъ, туркамъ. Славянскій міръ, по словамъ Крижанича, страдалъ отъ розни, и его надежда обращалась только на Россію; ей недоставало одного, но главнаго — образованія. Послѣ Сѣверной войны это государство укрѣпилось и располагало могущественными средствами, которыя давала ему цивилизація. Слѣдовательно, значеніе Россіи для міра славянскаго несомнѣнно. Если раньше были чаянія, то теперь они оживились. Въ этомъ отношеніи былъ важенъ Прутскій походъ: что было только неопредѣленнымъ чаяніемъ, смутной надеждой, то начало осуществляться. Когда Петръ двинулся къ Пруту, то въ славянахъ впервые были возбуждены радостныя и живыя надежды. Впервые были заведены

сношенія съ Сербіей и Черногоріей. По окончаніи Сѣверной войны высшіе государственные чины поднесли Петру титулъ Императора, который былъ признанъ и европейскими государствами. Послѣ Сѣверной войны Петръ началъ войну съ Персіей; онъ говорилъ, что Россіи не слѣдуетъ ограничиваться уступками.

Сношенія съ Востокомъ при Петрѣ.

Два посольства, которыя Петръ отправлялъ въ Китай, не привели къ опредѣленнымъ отношеніямъ. Кромѣ того, при Петрѣ были попытки утвердиться на Аму-Дарьѣ. Въ Хиву былъ отправленъ съ войскомъ Черкаскій, но походъ этотъ былъ неудаченъ, потому что Черкасскій былъ очень довѣрчивъ. Цѣлью Петра въ этомъ походѣ было отыскать путь въ Индію.—

Болѣе важное значеніе имѣютъ сношенія съ Персіей. Съ состояніемъ ея въ царствованіе Петра знакомитъ Волынскій, обратившій на себя вниманіе Петра своими способностями и посланный имъ въ Персію въ качествѣ русскаго уполномоченнаго. Петръ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣлами на Востокѣ и понималъ важность торговыхъ сношеній съ нимъ. Въ Персіи въ то время происходили смуты, потому что на персидскомъ престолѣ былъ Гуссейнъ, человѣкъ неспособный къ управленію и занимавшійся только дѣлами дворцовыми, а въ дѣлахъ государственныхъ во всемъ полагавшійся на своихъ любимцевъ. Противъ шаха произошло возстаніе Авганцевъ подъ предводительствомъ

Мирвайса; послѣ его смерти мѣсто его за-
нялъ сынъ его Миръ-Махмудъ, который велъ
дѣло возстанія такъ удачно, что даже взялъ
Испагань, столицу Персіи. Тогда сынъ Гус-
сейна обратился за помощью къ Россіи;
Петръ, желая извлечь какія нибудь выгоды
изъ персидскихъ дѣлъ, въ 1722 году, послѣ Ни-
штадскаго договора, предпринялъ походъ
въ Персію. Проходя чрезъ Казань, онъ обратилъ
вниманіе на болгарскіе памятники и,
понимая важное ихъ историческое значе-
ніе, далъ инструкціи, какъ ихъ сохранить.
Прибывъ въ Астрахань, Петръ собралъ до
35000 войска и отправился чрезъ Кавказъ въ
Персію, но здѣсь и постигла неудача. До-
вольно значительный флотъ, посланный
Петромъ изъ Астрахани къ войску, погибъ
на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго
моря. Петръ понялъ, что съ значительнымъ
войскомъ дѣйствовать на Кавказѣ очень
трудно; завоевавши, впрочемъ, Баку, Дербентъ
и утвердившись въ Гилянѣ, Мазандеранѣ
и Астрабадѣ, онъ вернулся назадъ съ вой-
скомъ, поручивъ отдѣльнымъ отрядамъ
продолжать завоеванія на Кавказѣ. Такъ
какъ окончательный договоръ съ Персіей не
былъ еще ратификованъ при Петрѣ, по ко-
торому завоеванія эти были бы присоеди-
нены къ Россіи, а преемники Петра не по-
няли, какое важное значеніе для Россіи мо-
гли имѣть эти области, то и отда-
ли ихъ обратно Персіи.

Отношенія Россіи къ народамъ, живущимъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями.

Здѣсь наиболѣе замѣчательными племенами были Грузины и Армяне; народы эти сохранили христіанское ученіе и возлагали большія надежды на Россію, думая съ ея помощію освободиться отъ магометанъ. Сношенія съ Грузіей завязались еще до Петра; еще при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москву пріѣзжалъ грузинскій царевичъ; сношенія съ ними не прерывались и въ царствованіе Петра. Армяне очень замѣчательное племя; оно весьма способно къ торговымъ предпріятіямъ и въ этомъ отношеніи напоминаетъ намъ евреевъ; кромѣ того они склонны къ труду земледѣльческому, чего нельзя сказать объ евреяхъ. Вотъ почему этому народу, повидимому, предстоитъ довольно важная роль на Востокѣ. Несмотря на всевозможныя угнетенія со стороны магометанъ, Армяне сохранили христіанство. Армянинъ Орь обратился къ Петру съ просьбою о помощи и защитѣ армянъ отъ угнетенія магометанъ; съ этою же просьбою обратился къ Петру и патріархъ армянскій Нарзесъ. Петръ далъ знать армянамъ, что обстоятельства не благопріятствуютъ тому, чтобы онъ могъ исполнить ихъ просьбу.—

Грузины тоже обращались къ Петру за помощью; Толстой, бывшій въ Грузіи въ качествѣ русскаго посланника, донесъ Петру, что Грузины склонны принять русское подданство; но по причинѣ—

тогдашнимъ обстоятельствамъ Петръ не смогъ воспользоваться этимъ. Такимъ образомъ, Петръ, понимая значенiе сношенiй съ Западомъ, не упускалъ изъ виду уже и на Востокъ; и здѣсь высказывались по инiцiативѣ: онъ дѣлалъ такiя указанiя, которыя были поняты только въ отдаленномъ будущемъ.

Дѣла на Западѣ въ послѣднiе годы жизни Петра.

Въ концѣ XVII в. сильной помѣхой международной торговлѣ стали причинять корсары разбойники, которые основали свое местопребыванiе на островѣ Мадагаскарѣ. Нѣкоторыя государства обратились къ Швецiи съ просьбою о помощи противъ корсаровъ; она снарядила флотъ, но онъ, доплывши только до береговъ Испанiи, вернулся назадъ. Петръ тоже задумалъ принять участiе въ экспедицiи противъ корсаровъ: въ 1723 или 24-мъ году подъ величайшимъ секретомъ былъ снаряженъ флотъ и отправленъ изъ Петербурга; но онъ дошелъ только до Кронштадта и вернулся назадъ. Это объясняется тѣмъ, что суда у насъ тогда не обивались бронѣй, потому скоро портились въ водѣ; кромѣ того, они не имѣли достаточно прочнаго центра тяжести.

По возвращенiи изъ персидскаго похода Петръ обратилъ вниманiе на дѣла въ Голштинiи и Польшѣ. Фридрихъ, герцогъ Голштинскiй, убитъ въ сраженiи при Клиссовѣ, и послѣ прутскаго похода Голштинiя сдѣлалась добычей Данiи. Малолѣтнiй сынъ Фридриха, Карлъ, находился подъ руководствомъ

епископа Любскаго; онъ же имѣлъ право на престолъ Швецiи, какъ сынъ сестры Карла XII, Эдвиги. Петръ принялъ его въ Россiю, помолвилъ за него дочь свою Анну и требовалъ у Данiи, чтобы она возвратила ему его владѣнiя. Кромѣ того, при заключенiи брака герцога голштинскаго съ Анною, Петръ обязался заставить Швецiю признать права его на ея престолъ; дѣйствительно, благодаря энергiи Петра, права его на шведскiй престолъ были признаны.—

Кромѣ того, въ послѣднiе годы своей жизни Петръ былъ занятъ защитою православiя въ Польшѣ. Въ исторiи XVIII в. польскiй вопросъ выступаетъ на первый планъ; онъ сильно безпокоилъ Петра. Вопросъ этотъ впослѣдствiи сильно осложняется и становится общеевропейскимъ, въ немъ принимаютъ участiе Пруссiя и Австрiя. Еще въ договорѣ Россiи съ Польшей въ 1686 г., по которому Кiевъ остался за Россiей, было въ первый разъ упомянуто, что Россiя старается защищать православiе въ Польшѣ. Въ первые годы XVIII в. Польша примкнула къ союзу съ Россiей и Данiей противъ Швецiи; она получала отъ Россiи войско и деньги; она не могла бы достигнуть безъ помощи Россiи тѣхъ результатовъ, какихъ она добивалась. Въ 1717 году Петръ вступилъ въ борьбу съ польской конфедерацiей, и съ этого времени влiянiе его распространяется не только на церковныя, но и на свѣтскiя дѣла въ Польшѣ; оно развилось при Петрѣ и впервые обнаружилось въ такой формѣ, что становится преобладающимъ,

Къ концу своего царствованія Петръ настоялъ, чтобы въ Польшѣ былъ назначенъ русскій комиссаръ, слѣдящій за дѣлами православія. Такимъ комиссаромъ Петръ назначилъ въ Польшу Рудаковскаго, который своими дѣйствіями возбудилъ противъ себя неудовольствіе поляковъ. Впрочемъ, защита православія въ Польшѣ ограничилась только формальными требованіями, въ дѣйствительности же гоненія на православіе еще болѣе усилились. Какъ мы увидимъ, только въ царствованіе Екатерины II были потребованы права для православныхъ, которыя гарантировали бы порядокъ въ Польшѣ; въ ея же царствованіе произошло окончательное рѣшеніе польскаго вопроса.

Внутреннія дѣла.

Реформы Петра коснулись всѣхъ сторонъ государственной жизни; мы разсмотримъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

Служилое сословіе. Существенной перемѣнѣ подверглось положеніе служилаго сословія. Прежде оно носило характеръ дружины; при Петрѣ помѣстья ихъ и вотчины уравнялись между собою; впрочемъ, слово „дворянинъ" опредѣленное значеніе получило только впослѣдствіи, при Петрѣ же служилое сословіе, владѣвшее землею, называлось помѣщиками. Каждый дворянинъ непремѣнно долженъ былъ служить въ военной или гражданской службѣ; кромѣ того онъ обязанъ знать грамоту, иначе онъ не могъ жениться. Самую же главную перемѣну въ положеніи служилаго сословія произвела табель о рангахъ (1722), по-

которой въ Россіи были введены чины, такъ какъ чины могъ получить каждый за свои заслуги, то тѣмъ самымъ [illegible] уничтожилось прежнее начало — родовитость.

Учрежденіе майората. Въ 1714 году былъ учрежденъ майоратъ, по которому все недвижимое имущество должно было переходить къ старшему сыну, или тому, кого изберетъ отецъ. Побужденія для учрежденія майората были слѣдующія: 1) чтобы не обѣднить такой [illegible] крестьянъ, между тѣмъ, какъ многіе, получивъ малыя доли наслѣдства, усиливались получить изъ нихъ какъ можно больше дохода и разоряли крестьянъ поборами; 2) при майоратѣ фамиліи не будутъ упадать; 3) младшія дѣти, не получивъ недвижимой собственности, не будутъ праздны и трудами своими будутъ приносить пользу государству. Въ Англіи майоратъ имѣетъ важное значеніе, потому что онъ тамъ поддерживаетъ аристократическое начало, въ Россіи же онъ не могъ привиться, такъ какъ не соотвѣтствовалъ духу русскаго народа, почему и былъ уничтоженъ при Аннѣ Іоанновнѣ.

Городскіе жители были раздѣлены на 3 разряда: къ 1-му принадлежали гости, крупные торговцы; къ 2-му розничные торговцы и мастера; къ 3-му чернорабочіе и поденщики. Между ремесленниками (3-го разряда) по западно-европейскому образцу было введено цеховое устройство. Для болѣе широкаго развитія торговли и промышле=

лжности по городамъ были учреждены магистраты, которые въ свою очередь находились подъ надзоромъ главнаго магистрата въ Петербургѣ; въ магистратахъ засѣдали бурмистры и ратманы.

Что касается до крестьянъ, то положенiе ихъ, не смотря на нѣкоторыя заботы правительства оградить отъ произвола помѣщиковъ, сдѣлалось еще болѣе зависимымъ.

Административныя учрежденiя.

Изъ административныхъ преобразованiй Петра особенно важное и широкое значенiе имѣютъ тѣ, которыя касались учрежденiй центральныхъ. Прежде всего, такъ какъ Петръ, самъ лично, принимая участiе въ военныхъ походахъ, постоянно былъ отвлекаемъ отъ внутреннихъ дѣлъ государства и постоянно переѣзжалъ изъ одной мѣстности въ другую, естественно, онъ нуждался въ высшемъ центральномъ учрежденiи, которое могло бы замѣнить его самого, авторитетъ котораго былъ бы признанъ всѣми и въ которомъ засѣдали бы люди вполнѣ опытные и свѣдущiе. Нѣсколько нуждою было вызвано учрежденiе сената (1711 г. 22-го февраля); онъ состоялъ изъ 8 членовъ; замѣчательно, что сенатъ въ Россiи былъ учрежденъ подъ шведскимъ влiянiемъ. Въ рукахъ сената была административная и судебная власть. По мысли Петра обязанности сената состояли въ слѣдующемъ: судъ имѣть нелицемѣрный, смотрѣть за расходами, [illegible] от-

уклоненій доходовъ; смотрѣть, чтобы служилые люди не уклонялись отъ военной службы. При сенатѣ была учреждена должность Генералъ-прокурора, безъ согласія котораго рѣшеніе сената не имѣло силы. Въ учрежденіи должности генералъ-прокурора нѣкоторые усматриваютъ попытку ограничить дѣятельность сената. Въ связи съ учрежденіемъ сената находится учрежденіе должности комиссаровъ и фискаловъ. Первые объявляли въ областяхъ рѣшенія сената, а также доносили сенату о ходѣ дѣлъ въ областяхъ; впослѣдствіи послѣ учрежденія коллегій, дѣятельность ихъ была ограничена: они стали завѣдывать только рекрутскою частью; фискалы должны были противодѣйствовать и искоренять злоупотребленія, которыя дѣлали себѣ личности, [illegible] общіе интересы. Главою фискаловъ былъ оберфискалъ; онъ долженъ былъ тайно надзирать за всѣми дѣлами и, замѣтивъ злоупотребленіе, звать виновнаго передъ сенатъ. Рекетмейстеры принимали жалобы на коллегіи; герольдмейстеры вели списки дворянъ, призывали ихъ на службу, побуждали ихъ къ образованію; если кто изъ дворянъ не получалъ первоначальнаго образованія, того они лишали его имѣнія. Вмѣсто прежнихъ приказовъ появились въ 1718 году коллегіи; число ихъ простиралось до девяти. Они были учреждены по мысли Лейбница. Коллегіи замѣнили приказы и отличались отъ нихъ тѣмъ, что здѣсь были дѣла болѣе раз[illegible]-

ничины, вслѣдствіе чего знаменитая московская „волокита" была устранена. Въ коллегіяхъ, какъ и въ сенатѣ, дѣйствовало начало коллегіальное, за которое стоялъ Петръ, думая устранить произволъ и взяточничество. Коллегій сравнительно съ числомъ приказовъ было мало: иностранныхъ дѣлъ, бергъ-коллегія (горная), военная и проч. Коллегіи напоминаютъ министерства, отличаясь отъ нихъ способомъ рѣшенія дѣлъ: оно зависѣло отъ членовъ коллегіи.

Въ 1708 г. Петръ раздѣлилъ государство на 8 губерній, причемъ каждая губернія дѣлилась на провинціи. Во главѣ губерній стояли губернаторы, а во главѣ провинцій — воеводы. При дѣленіи на губерніи и провинціи, Петръ руководился соображеніями финансовыми. Позднѣе Екатерина II приняла во вниманіе и условія экономическія. Раздѣленіе на губерніи и провинціи много способствовало развитію болѣе правильнаго внутренняго управленія, замѣчательно учрежденіе надворныхъ судовъ, дѣйствовавшихъ независимо отъ администраціи, и должности ландратовъ, ландрихтеровъ, бургомистровъ. Въ городахъ были учреждены магистраты.

Для охраненія народнаго здоровья и безопасности заводились аптеки, госпитали, приказывали избы строить по плану.

Особенное вниманіе обращено было на войска. Въ Московской Руси войско составляли служилые люди: они являлись на службу медленно, такъ что часто приходилось им

милиціонныя войска только по нѣскольку разъ, да и являлись они неподготовленными, что сказалось въ Турецкой войнѣ.

Петръ, естественно, не могъ удовлетвориться такими порядками и рѣшилъ завести постоянное войско. Прежде, правда, были стрѣльцы, но ихъ было немного и притомъ они все-таки отличались военнымъ искусствомъ. Теперь, благодаря стараніямъ Петра, было набрано и хорошо обучено большое войско, съ помощью котораго Россія и побѣдила Швецію. Петръ не ограничился сухопутнымъ войскомъ, а создалъ еще сильный флотъ. Онъ состоялъ изъ 48 военныхъ и 800 мелкихъ судовъ.

Вопросы финансовые стояли на первомъ планѣ. Былъ установленъ гербовый сборъ и подушный окладъ. Доходы быстро увеличивались. Въ началѣ царствованія они простирались до 3 милл. руб., а въ концѣ до 10 милліон. Это нужно приписать какъ новымъ налогамъ, такъ и бережливости Петра. (Одинъ современникъ въ царствованіи Анны Іоанновны сказалъ, что „Петръ дрожалъ надъ каждой копѣйкой", — и это служитъ лучшей оцѣнкой его бережливости.)

Создавая новыя учрежденія, Петръ руководился идеей абсолютизма; народъ, какъ утверждалъ, говоритъ онъ, нужно принуждать силой дѣлать что нибудь, а потомъ они поймутъ сами. Этой же идеей руководились государи XVIII в. и въ Западной Европѣ. Существенныя мѣры были приняты для поднятія народнаго богатства; при немъ были основаны горные

заводами Урала, заведенъ холмогорскій скотъ на сѣверѣ; благодаря его старанію число фабрикъ увеличилось. Промышленность стала улучшаться съ прорытіемъ каналовъ Ладожскаго и Вышневолоцкаго; вліяніе путей сообщенія сказалось и въ торговлѣ: къ Ригѣ и Петербургу стало приходить много иностранныхъ судовъ.

Дѣла церковныя. По смерти патріарха Адріана, Петръ не назначилъ ему преемника, опасаясь, чтобы патріархъ не воспротивился его реформамъ, а только велѣлъ быть Стефану Яворскому „блюстителемъ патріаршаго престола." Власть же патріарха перешла съ этого времени къ синоду, учрежденному въ 1721 г. Синодъ напоминаетъ сенатъ: въ немъ присутствуютъ члены высшаго духовенства, причемъ способъ рѣшенія дѣлъ былъ коллегіальный. Замѣчательно, что первые члены синода были малороссійскаго происхожденія; это объясняется тѣмъ, что они больше сочувствовали реформамъ. Синодъ удержался на той высотѣ, на которую былъ поставленъ Петромъ, по смерти на [illegible] безпокойства.

Въ Петровское время преобладающее значеніе получили интересы утилитарные, не нравственные; пріобрѣтеніе знаній стало однимъ изъ насущнѣйшихъ задачъ жизни; Россія стала причастна тому же теченію, которымъ знаменуется исторія Запада въ XVIII в., той эпохи, когда въ основаніе воззрѣній на жизнь человѣка и общества полагали ученія философскія, когда они стали

предметомъ усиленнаго изученія для всѣхъ тѣхъ, кто былъ болѣе причастенъ прогрессивному движенію.

При Петрѣ явились школы спеціальныя: инженерная, морская (потомъ Морская академія), медицинская и др. Ученье въ этихъ школахъ было очень трудно, такъ какъ не смотря, на всѣ старанія Петра, переводы учебниковъ были плохи и часто трудно было въ нихъ добраться до смысла. Трудности ученія увеличивались еще отъ того, что, по окончаніи курса въ Россіи, ученики должны были отправляться за границу, гдѣ терпѣли лишенія, не имѣя часто самаго необходимаго. Но, не смотря на всѣ невзгоды, русскіе люди усвоивали многое и достигали цѣли, поставленной имъ Петромъ.—

Реформы Петра выдвинули Россію на новый путь, она усвоила новое образованіе и вступила въ семью европейскихъ государствъ. Но это образованіе коснулось только высшихъ слоевъ, вслѣдствіе чего возникли въ обществѣ рознь и непониманіе нашихъ народныхъ интересовъ, гоньба за всѣмъ иностраннымъ, презрѣніе къ своему. Пересаживая на русскую почву европейское образованіе, Петръ, конечно, не могъ обойтись безъ иностранцевъ, и, естественно, они получили при немъ большое вліяніе въ Россіи. Но тѣмъ не менѣе Петръ допускалъ иностранцевъ только по необходимости и думалъ замѣнить ихъ послѣ русскими; преемники же упустили изъ виду эту мысль Петра. Имѣя въ виду эти послѣдствія

реформы, и многіе отрицали вообще значенія преобразованій, считая ихъ крайней необходимостью.

Борьба старой и новой партіи.

Петръ Великій указывался на величайшія препятствія, которыя онъ встрѣчалъ въ продолженіи всего своего царствованія, и доводы эти были основательные. Упомянемъ стрѣлецкій бунтъ въ началѣ его царствованія, бунтъ передъ отъѣздомъ его за границу, и при возвращеніи оттуда, бунтъ въ Астрахани, на Дону, измѣну Мазепы, усиленіе раскола, множество дѣлъ, въ которыхъ замѣшаны были лица, прямо противодѣйствующія реформамъ; наконецъ дѣло царевича Алексѣя, въ которомъ были замѣшаны и лица высокопоставленныя. На сторонѣ Петра и его ближайшихъ пособниковъ была увѣренность въ необходимости для Россіи пріобрѣсти то, чего ей недоставало для могущества, для дальнѣйшаго развитія, — необходимы были знанія. Впрочемъ, лица, несочувствовавшія новому движенію, не безусловно были виновные: оправданіемъ имъ служила исторія, преданіе. Благодаря московской старинѣ, къ которой склонялось ихъ сочувствіе, политическій ростъ Россіи имѣлъ твердыя основы; она могла выдержать напоръ чужой цивилизаціи и сохранить всѣ свои основы, оставшися вѣрной своему призванію. Эти лица, не увлекаясь всецѣло новыми движеніями, были бы несправедливы. Много характерическихъ данныхъ, обрисовывающихъ положе-

нія этой и другой партіи, представляетъ намъ дѣло царевича Алексѣя.

Дѣло царевича Алексѣя.

Царевичъ Алексѣй родился въ 1690 г. отъ первой супруги Петра Евдокіи, съ которой Петръ по возвращеніи изъ-за границы развелся; повода къ разводу, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, не было никакого. — Этотъ разводъ долженъ былъ оказать сильное вліяніе на отношенія Петра къ сыну. Припомнимъ разсказъ изъ древней исторіи, какъ Владиміръ, князь Кіевскій, рѣшившись казнить Рогнѣду, остановился, увидя сына. Евдокіей Петръ тяготился — какъ женщиной стараго закала и этимъ, кажется, слѣдуетъ объяснить его разводъ съ ней. Алексѣй, какъ старшій сынъ Петра, долженъ былъ быть наслѣдникомъ престола; поэтому Петръ много заботился объ его образованіи. Сначала его обучалъ Вяземскій, потомъ иностранцы — Нейгебауеръ и Гюйссенъ. На основаніи отзывовъ Гюйссена и словъ самого Петра: „Богъ тебя не лишилъ разума", — можно предполагать, что Алексѣй не былъ лишенъ дарованій. Гюйссенъ свидѣтельствуетъ, что царевичъ сдѣлалъ много успѣховъ въ иностранныхъ языкахъ и другихъ наукахъ, прочелъ все, что можно было прочесть на славянскомъ языкѣ, библію прочелъ 6 разъ. Воспитывался царевичъ въ Москвѣ, гдѣ Петръ во время Сѣверной войны бывалъ только наѣздомъ и потому не имѣлъ времени постоянно слѣдить за сыномъ

и допущенъ былъ уговоряться другимъ. Конечно, влiянiе людей, несочувствовавшихъ реформамъ, не могло быть устранено отъ царевича. Вся обстановка его воспитанiя напоминала старую Русь. — Мысль о томъ, что мать пострадала невинно, что многiе терпятъ преслѣдованiя, что отецъ суровъ, принимаетъ крутыя мѣры, что народъ ропщетъ подъ тяжестью налоговъ, все это вмѣстѣ оказывало влiянiе на царевича, воспитывало въ немъ сочувствiе ко всему старому. Чувство страха предъ отцомъ должно было рано закрасться въ душу царевича; подъ влiянiемъ этого чувства, сынъ становился неискреннимъ предъ отцемъ, молчалъ, затаивалъ свои мысли и чувства; уже въ 1704 году Петръ заявилъ сыну, что онъ долженъ любить все что служитъ ко благу и чести отечества, долженъ любить вѣрныхъ совѣтниковъ, будутъ ли они чужiе или свои., Если, говорилъ Петръ, совѣтъ мой разнесетъ вѣтеръ, и ты не захочешь дѣлать того, что я дѣлаю, то я не признаю тебя своимъ сыномъ. Петръ давалъ сыну разныя порученiя, этотъ исполнялъ ихъ, но тяготился ими: они оказывались несоотвѣтствующими природѣ царевича, — она была болѣе склонна къ созерцанiю, а Петръ требовалъ отъ него занятiя дѣлами, меньше разсуждать, находиться въ непрерывномъ движенiи. Въ 1711 г. Петръ женилъ царевича на принцессѣ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской Софiи-Шарлоттѣ, думая, что сынъ не=

рилиться. Она не имѣла серьезнаго вліянія на Алексѣя, довѣрялась больше всего иностранцамъ и не относилась [illegible] всему русскому. Около этого времени Петръ объявилъ о своемъ бракѣ съ Екатериной — ливонской плѣнницей. Въ ней Петръ нашелъ себѣ преданнаго друга, такъ какъ она отличалась той подвижностью, свѣтскостью, какую желалъ Петръ видѣть въ женщинѣ. Во время Прутскаго похода она оказала ему важную услугу. Послѣ своей женитьбы царевичъ бывалъ нѣсколько разъ заграницей; въ 1713 г., когда онъ возвратился оттуда, Петръ хотѣлъ самъ испытать его, но царевичъ до того испугался этого экзамена, что выстрѣлилъ изъ пистолета и ранилъ себѣ руку. Случай этотъ характеризуетъ намъ отношеніе отца къ сыну. О времени пребыванія Алексѣя за границей въ 1714 г. дошли до насъ выписки царевича изъ церковныхъ лѣтописей Баронія, характеризующія его образъ мыслей; онѣ показываютъ, что онъ былъ занятъ за границей, напр.: „Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное.“ Хильперикъ французскій король, убитъ за то, что задумалъ отнять церковныя имущества; „Валентіанъ цесарь убитъ за, поврежденіе уставовъ церковныхъ и за прелюбодѣяніе“ и т. д. Приведенныя слова ясно характеризуютъ его мысли, его интересы. Пребываніе за границей не только не заставило царевича отвернуться отъ прежняго сочувствія къ старинѣ, но еще больше уси-

шло его: оно находило себѣ постоянную пищу. Крестьяне были обременены налогами, дворяне роптали на то, что ихъ заставляютъ учиться, давали мѣсто иностранцамъ. Князь Яковъ Долгорукій, извѣстный своею правдивостью, какъ членъ сената,— имѣвшій большимъ вліяніемъ, говорилъ царевичу: „пожалуй, ко мнѣ не ѣзди: за мною смотрятъ другіе, кто ко мнѣ ѣздитъ." Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, человѣкъ весьма замѣчательный, участвовавшій во многихъ событіяхъ петровскаго царствованія, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Алексѣемъ, доставляя ему книги изъ Печерской лавры. Извѣстный фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, одержавшій побѣду надъ Шведами, говорилъ царевичу: „ты бы держалъ около отца человѣка, который все бы передавалъ тебѣ." Извѣстный дипломатъ кн. Куракинъ говоритъ: „покамѣстъ у мачихи твоей сына нѣтъ, то къ тебѣ добра, а какъ у ней сынъ будетъ, не такова будетъ." Семенъ Нарышкинъ говоритъ: „отецъ твой отъ насъ все требуетъ и требуетъ, ничѣмъ не доволенъ, говоритъ все, что мы лѣнимся; а если бы онъ зналъ какъ у насъ идутъ дѣла?" Этихъ данныхъ достаточно, чтобы охарактеризовать отношенія Алексѣя. Ему сочувствовало также духовенство, недовольное предпочтеніемъ малороссійских ученыхъ; онъ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ съ духовникомъ своимъ Яковомъ Игнатьевымъ. Требованія со стороны Петра, съ которыми онъ обращался къ царе-

...ницу принимали все больше и более грозный характеръ. Царевичъ, наконецъ, согласился на одно изъ требованій Петра — постричься въ монастырь. Дѣло, казалось, было окончено между отцомъ и сыномъ; но отецъ и на этотъ разъ не могъ успокоиться. Пойдетъ царевичъ въ монастырь, но и здѣсь въ стѣнахъ монастыря, у него найдутся связи: стѣны монастырскія не воспрепятствуютъ ему. Петръ сталъ настаивать на томъ, чтобы сынъ перемѣнился.

Въ 1716 г. Петръ, будучи за границей, узналъ о событіи, которое сильно его встревожило, именно, что царевичъ бѣжалъ, но куда? объ этомъ никому не было извѣстно. Царевичъ бѣжалъ со своей любовницей Евфросиньей къ своему родственнику императору Австрійскому Карлу VI. До насъ дошли показанія царевича, на основаніи которыхъ, онъ былъ въ испуганномъ смятеніи, жаловался на то, что его преслѣдуютъ, что онъ нигдѣ не можетъ найти покоя, что готовъ отъ всего отказаться, но отецъ не соглашается. Но показанія эти надо принимать съ осторожностью. Императоръ согласился дать царевичу убѣжище, помѣстивъ его въ одномъ тирольскомъ замкѣ, откуда затѣмъ былъ переведенъ въ замокъ близъ Неаполя. Петръ употребилъ всѣ мѣры отыскать сына и поручилъ это дѣло Толстому и Румянцеву. Толстой былъ однимъ изъ умныхъ и хитрыхъ людей этого времени, и Петръ не ошибся, избравъ его. Толстой выполнилъ свое порученіе, выслѣдивъ мѣсто убѣжища

и явился въ замокъ близъ Неаполя. Имъ уговаривали Алексѣя возвратиться къ царю, царевичъ долго не соглашался. Толстой отъ имени Петра обѣщалъ царевичу прощеніе, забвеніе всего прошлаго, возможность жить ему какъ частному человѣку; тогда только царевичъ согласился ѣхать къ отцу. По прибытіи въ Россію, царевичъ былъ прощенъ, но вскоръ затѣмъ пріѣхала его любовница и на допросѣ показала, что царевичъ находился въ сношеніяхъ съ многими лицами. Началось слѣдствіе, опрашивали Голицыныхъ, Шереметьевыхъ и другихъ вельможъ, замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ. Слѣдствіе было необходимо, потому что зданіе Петра разрушится послѣ его смерти, если существуетъ какой нибудь заговоръ тайный, неизвѣстный Петру, но заговора никакого не оказалось. Оказалось только, что многіе сочувствовали царевичу. Судъ приговорилъ Алексѣя къ смерти; но послѣ второй пытки въ Петропавловской крѣпости, куда былъ посаженъ царевичъ, онъ не выдержалъ ее и скончался (1719). Распространился слухъ, что царевича задушили и виновникомъ выставляли Румянцева, но слухъ оказался ложнымъ.

Екатерина I
(1725—1727).

Изъ памятниковъ, относящихся ко времени царствованія Екатерины I и Петра II, упомянемъ о протоколахъ Тайнаго совѣта, затѣмъ о запискахъ Миниха и перваго испанскаго посла Де-Лиріа. Минихъ въ

своихъ записокъ выставилъ необходимость Тайнаго совѣта, и эти записки заслуживаютъ большаго вниманія; онъ, между прочимъ, сохранилъ важныя слова Петра о томъ, что Зап. Европа нуждается въ Россіи.

Вопросъ о престолонаслѣдіи. Петръ Великій, обезпокоенный дѣломъ царевича Алексѣя, издалъ новый указъ о престолонаслѣдіи, по которому каждый государь самъ назначаетъ себѣ преемника, но самъ онъ не успѣлъ его назначить. Указъ этотъ существовалъ у насъ до Павла I, когда было издано учрежденіе объ императорской фамиліи. Онъ имѣетъ важное, первостепенное значеніе въ исторіи XVIII в.: имъ объясняются многіе неожиданные и частые перевороты этого вѣка, составляющіе одну изъ его особенностей. Въ этихъ переворотахъ выдается участіе гвардіи, состоявшей изъ молодыхъ дворянъ.

Вступленіе на престолъ. 28 Января 1725 г. высшіе государственные чины собрались для обсужденія того, кому царствовать по новому закону Петра, потому что Петръ не успѣлъ сдѣлать никакихъ распоряженій. Было два кандидата на престолъ: Петръ IIй, сынъ царевича Алексѣя и Екатерина, супруга Петра Великаго. На сторонѣ Екатерины были Меньшиковъ, Толстой и гвардія. Относительно гвардіи нужно замѣтить, что ее нельзя сравнивать съ преторіанцами въ Римской имперіи; въ ней служили молодые дворяне, а не чужестранцы, какъ это было въ Римской имперіи, къ этому же гвардія была привязана

къ Екатеринѣ, которая принимала участіе въ походахъ Петра. Эта партія руководилась тѣми намеками, которые высказалъ Петръ при жизни относительно Екатерины; указывали также на то, что Петръ короновалъ Екатерину, что она была знакома съ государственными дѣлами, къ тому же всѣ надѣялись на ея способности. Кромѣ того Меншикову приходилось еще бояться и того, что Петръ II-й будетъ преслѣдовать его за то, что онъ способствовалъ смерти его отца. Къ другой же партіи принадлежали Долгорукіе и Голицыны Дмитрій и Михаилъ Михайловичи. Эти люди не вполнѣ были за реформы Петра; они многое находили дурнымъ, напр., имъ не нравилось, что получали значеніе люди неродовитые.

Екатеринѣ предоставили корону и она приняла ее, но при этомъ нужно замѣтить, что тѣ великія ожиданія, которыя на нее возлагали сторонники реформъ Петра, не оправдались. Екатерина оказалась вовсе не самостоятельною въ своихъ дѣйствіяхъ, она сильно поддавалась вліянію Меншикова; Меншиковъ же былъ человѣкъ, хотя чрезвычайно талантливый, такъ что Петръ въ немъ нѣсколько нуждался, но онъ былъ обличенъ во взяточничествѣ и позволялъ себѣ большія злоупотребленія. —

Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта.

Прежде всего Меньшиковъ постарался ограничить дѣйствія Сената и для этого

хлопоталъ объ учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта. Совѣтъ былъ учрежденъ и тѣмъ самымъ отступалъ отъ идеи Петра. Въ этомъ верховномъ тайномъ совѣтѣ засѣдали: Меньшиковъ, Голицынъ и Долгорукіе и тутъ уже въ первой разъ получилъ мѣсто иностранецъ Остерманъ.

Относительно Остермана нужно замѣтить, что Петръ возвысилъ его за услуги, имъ оказанныя. Онъ участвовалъ на Аландскомъ конгрессѣ. Для него интересы Россіи были интересами его самого, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ иностранцевъ, которые видѣли въ Россіи свое отечество и которые были вполнѣ преданы ей. Нужно однако замѣтить, что Петръ возвышалъ иностранцевъ только временно и при первомъ удобномъ случаѣ, когда онъ находилъ способныхъ русскихъ, замѣщалъ ими иностранцевъ. Въ верховномъ уже Совѣтѣ получилъ мѣсто и герцогъ Голштинскій. Уничтожены были также и надворные суды. Вообще нужно замѣтить, что Екатерина отступила во многомъ отъ программы Петра, не смотря, однако, на эти отступленія, все уже ясно сказывалось сознаніе необходимости идти по тому уже пути развитія, по которому шелъ Петръ. Вслѣдствіе войны и реформъ Петра финансовые вопросы выдвигались на первой планъ; поэтому сочли необходимымъ на Майскую треть 1727 года, освободить народъ отъ податей.

Синодъ былъ раздѣленъ на два департамента.

лученъ завѣдовавшимъ дѣлами духовными, другой — хозяйственными. Рѣшили отправить пословъ во Францію и экспедицію въ Ледовитый океанъ, подъ начальствомъ Беринга. —

Въ Малороссіи было позволено избирать гетмана. Для окончанія дѣлъ персидскихъ отправили фельдмаршала Василія Владиміровича Долгорукаго. Онъ прошелъ отъ Решта до Дербента и написалъ въ Петербургъ, что страна эта чрезвычайно была бы выгодна для Россіи; но чтобъ не вступать съ Персіей въ войну, когда народъ былъ чрезвычайно обремененъ предшествовавшими войнами Петра, правительство старалось уладить дѣла съ Персіей. Въ Петербургѣ мало обращали вниманія на донесеніе Долгорукаго. При Екатеринѣ же была учреждена по мысли Петра Академія Наукъ, на которой лежали задачи какъ высшаго ученаго, такъ и высшаго учебнаго заведенія.

Отношенія къ другимъ державамъ. Благодаря Петру Россія заняла видное мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ государствъ. Послѣ смерти великаго преобразователя, они стали относиться къ ней иначе, не боялись выставлять свои неумѣренныя требованія и притязанія, расчитывая на слабость правительства, полагая, что она не въ состояніи будетъ удержать за собою то значеніе, которое получила при Петрѣ. — Въ это время во Франціи былъ королемъ малолѣтній сынъ Людовика XIV-го, Людовикъ XV, а за него государствомъ правилъ герцогъ Орлеанскій. Онъ хотѣлъ женить Людови-

ка XV-го на испанской инфантѣ Маріи, дочери Филиппа V-го. Но когда сталъ управлять Франціей герцогъ Бурбонскій, онъ уничтожилъ обрученіе юнаго короля съ испанскою инфантою. Марія была отослана къ своимъ родителямъ, и Людовикъ XV-й вступилъ въ бракъ съ дочерью Станислава Лещинскаго. Это обстоятельство заставило Испанію поспѣшить заключеніемъ союза съ Австріею. Тогда Франція вступила въ союзъ съ Англіею и всѣ Европейскія государства ждали, чью сторону приметъ Россія. Англія склонила на свою сторону Швецію и Данію; вскорѣ (1726 г.) Англійскій флотъ появился въ Балтійскомъ морѣ. Между тѣмъ Россія примкнула къ союзу съ Австріей. Швеція, какъ союзница Англіи, тогда потребовала, чтобы ей были возвращены всѣ тѣ области, которыя пріобрѣла Россія по Ништадскому миру. По этому поводу для переговоровъ въ Швецію былъ посланъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, между тѣмъ Шведскій посланникъ въ Петербургѣ зналъ все, что дѣлалось въ Петербургѣ отъ Меньшикова; онъ получилъ отъ него 5000 червонныхъ. Поэтому старанія Долгорукаго въ Швеціи были безуспѣшны. Екатеринѣ предстояло рѣшить важный вопросъ о престолонаслѣдіи. Преемниками ея могли быть: или сынъ царевича Алексѣя, Петръ II, или одна изъ дочерей Екатерины. Меньшиковъ меньше всего могъ желать возведенія на престолъ Петра II. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ при посредствѣ датскаго министра Вестфалена и цесарскаго посланника Рабутина: они предложили

Меншикову просить императрицу о томъ, чтобы его дочь Марія Александровна была помолвлена за Петра II-го. Это предложеніе примиряло враждебныя партіи по вопросу о престолонаслѣдіи. Меншиковъ могъ сохранить свое блестящее положеніе. Родовитые вельможи были также удовлетворены. Екатерина дала свое согласіе и послѣ ея смерти (1727 г.) на престолъ вступилъ Петръ II.

Петръ II (1727–1730)

При вступленіи на престолъ императоръ былъ малолѣтенъ, и воспитаніе его находилось въ рукахъ Остермана. Главное значеніе и власть принадлежали Меншикову, который, разсчитывая, что дочь его выйдетъ за императора, злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ болѣе чѣмъ когда-нибудь. Его высокомѣріе и самовластіе вооружили противъ него многихъ людей, выжидавшихъ только благопріятнаго случая, чтобы погубить его. Самыми опасными для Меншикова врагами были Долгорукіе. Одинъ изъ нихъ молодой князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, былъ любимцемъ Петра II-го. Находясь почти безотлучно при императорѣ, онъ внушалъ ему, какъ опасно можетъ быть самовластіе Меншикова. Меншиковъ же своимъ поведеніемъ оправдывалъ нападки враговъ. Такъ, однажды, онъ перехватилъ деньги, подаренныя Петромъ сестрѣ своей, сказавши при этомъ, что императоръ еще молодъ и не знаетъ настоящаго употребленія ихъ. Это въ высшей степени раздражило государя.

Меньшиковъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ. Вся власть перешла къ Долгорукимъ, которые совершенно овладѣли императоромъ. Чтобы какъ можно болѣе привязать его къ себѣ, и черезъ это упрочить свое положеніе, они потворствовали всѣмъ его прихотямъ. Государь до страсти любилъ охоту и Долгорукіе по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ носились съ нимъ по окрестностямъ Москвы и угощали его въ своихъ подмосковныхъ имѣніяхъ. Забыто было ученіе, дѣла государственныя остановились; и иностранные послы не могли добиться аудіенціи. Остерманъ, въ качествѣ воспитателя сперва старался удалить императора отъ удовольствій, возбудить въ немъ стремленіе къ серьёзнымъ занятіямъ; онъ, однажды, осмѣлился представить ему, какъ гибельно можетъ быть для него проводить время въ однихъ удовольствіяхъ. Петръ со вниманіемъ выслушалъ своего наставника, и обнялъ его, но въ тотъ же день принялся за прежній образъ жизни. Тогда Остерманъ предоставилъ императора самому себѣ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ занятъ какъ членъ В. Т. Совѣта.

Переѣздъ императора въ Москву произошелъ въ началѣ 1728 г. Съ перенесеніемъ резиденціи въ Москву, туда же были переведены и нѣкоторыя государственныя учрежденія. Переѣздъ двора произвелъ сильное возбужденіе и въ русскомъ обществѣ и среди иностранцевъ. Сильно встревожились русскіе люди, представители новой Россіи, образованные - приверженцы старины, и иностранцы,

смотря на Россію, какъ на государство, возвышенное лишь исключительно усиліями Петра I, были уверены, что какъ только Петръ II перешелъ въ Москву, то возьметъ верхъ партія приверженцевъ старины, Русь опять удалится отъ зап.-европ. образованности и тогда потеряетъ, конечно, пріобрѣтенное ею политическое значеніе. Но ожиданія иностранцевъ оказались невѣрными. Правительство Петра II доказало, что реформа Петра I пустила глубокіе корни въ сознаніи народа, что само общество уже подготовилось къ ней.

Внутренніе дѣла. Не смотря на неблагопріятное господство личныхъ вліяній, при Петрѣ II въ правительственныхъ сферахъ замѣтно нѣкоторое вліяніе. Были изданы нѣкоторыя постановленія, заслуживающія вниманія. Такъ напр. относительно крестьянъ, запрещалось брать подушныя въ рабочее время. Нѣкоторыя учрежденія были въ тягость для государства, финансы котораго не были еще особенно развиты, поэтому явилась необходимость сосредоточенія власти въ провинціяхъ въ однихъ рукахъ, воспослѣдовалъ указъ къ губернаторамъ и воеводамъ съ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей и уничтоженіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учрежденій провинціальныхъ. Торговля также не оставлена была правительствомъ безъ вниманія. Было издано положеніе о свободной торговлѣ солью и нѣкоторыми другими продуктами. Объ арміи и особенно о флотѣ, приходившимъ постепенно въ упадокъ

было меньше всего приложено заботъ. Вообще нѣкоторыя изъ указанныхъ мѣръ правительства доказываютъ, что оно не имѣло цѣлью разрушать то, что было создано Петромъ I, что само общество въ это время было подготовлено къ тому движенію, которое было вызвано реформами великаго преобразователя.

Между тѣмъ Долгорукіе, чтобъ утвердить свое вліяніе на Петра, избрали ему въ невѣсты княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукую. Но императоръ, какъ можно догадываться, въ концѣ 1729 г. и въ началѣ слѣдующаго началъ тяготиться вліяніемъ Долгорукихъ; можно было ожидать разрыва. Но Петръ II простудился на одной охотѣ и умеръ въ началѣ 1730 г. —

Верховники и вступленіе на престолъ Анны Ивановны (1730-1740)

Петръ II былъ послѣдній изъ дома Романовыхъ по мужеской линіи; онъ умеръ, не оставивъ завѣщанія. Поэтому выбрать преемника долженъ былъ В. Совѣтъ, въ которомъ участвовали кн. Долгорукіе, Голицыны, Остерманъ и др. Послѣдній, опасаясь рѣшать такой важный вопросъ, уклонился отъ засѣданій въ совѣтѣ, а члены его рѣшили передать престолъ Аннѣ Ивановнѣ, герцогинѣ Курляндской, и при этомъ ограничить самодержавную власть въ пользу В. Совѣта. Составлены были условія, на которыхъ Анна вступала на престолъ: она имѣетъ постоянную резиденцію въ Москвѣ, не имѣетъ права самовольно

распоряжаться финансами, а власть ея въ данномъ случаѣ ограничивается членами В. Совѣта, не можетъ жаловать чиномъ даже полковничьяго и проч. Когда все въ В. Совѣтѣ было рѣшено, князь Василій Лукичъ Долгорукій отправленъ былъ въ Митаву, гдѣ жила Анна Ивановна, предложить ей корону и ограниченіе власти. Хотя верховники приняли всѣ мѣры, чтобъ извѣстіе о положеніи дѣлъ въ Москвѣ не дошло до Анны Ивановны, однако генералъ-прокуроръ сената Ягужинскій, недовольный тѣмъ, что не принималъ участія въ Совѣтѣ, извѣстилъ ее о недовольствѣ верховниками и совѣтовалъ ей соглашаться на всѣ условія, въ надеждѣ, что безъ труда потомъ уничтожитъ ихъ. Анна Ивановна такъ и поступила.

Въ февралѣ 1730 года въ Совѣтѣ возникли разсужденія о новомъ правленіи; явились разнаго рода предложенія. Верховники боялись сильнаго сопротивленія своимъ планамъ въ обществѣ. Они видѣли, что большинство духовенства, со Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, архіепископомъ Новгородскимъ во главѣ, и шляхетство противъ нихъ. Общество не желало ограниченія самодержавной власти. Оно смотрѣло на верховниковъ, какъ на людей, преслѣдовавшихъ только личные интересы, старавшихся захватить верховную власть въ свои руки. Такой взглядъ высказанъ былъ въ письмѣ Артемія Петровича Волынскаго. Въ немъ онъ говоритъ о стремленіяхъ верховниковъ, указываетъ, что, если кондиціи (ограниченія) получатъ силу, то въ Россіи водворится олигархія, которая причинитъ великій вредъ.

Припомнимъ, что и Татищевъ, образованнѣйшій человѣкъ своего времени, раздѣлялъ взгляды Волынскаго. Верховники, понимая тяжелое настроеніе общества, чувствовали, что подъ ними колеблется почва, они только было понять страхъ, но и это средство оказывалось недѣйствительнымъ. Они не посмѣли посягнуть на форму присяги императрицѣ, и она повсюду въ церквахъ провозглашалась самодержавной. Между тѣмъ Анна Ивановна прибыла въ Москву. Тутъ, несмотря на то, что верховники безъ своего вѣдома никого не допускали къ императрицѣ, противники ихъ дали знать ей, какъ дѣйствовать въ рѣшительную минуту. Вскорѣ во дворецъ явилась депутація отъ дворянъ и поднесла Аннѣ Ивановнѣ адресъ, въ которомъ просила ее отъ лица всего народа царствовать самодержавно, по примѣру предковъ. Анна Ивановна приказала принести кондиціи, предложенныя ей совѣтомъ, и разорвала ихъ. Вслѣдъ затѣмъ она короновалась самодержавною императрицею и переѣхала въ Петербургъ.

Иностранцы и русская партія.

Обстоятельства вступленія Анны Ивановны на престолъ объясняютъ весь характеръ ея царствованія. Съ самаго начала она должна была питать большое недовѣріе къ русскимъ вельможамъ и потому окружила себя иностранцами. Изъ нихъ самымъ сильнымъ и довѣреннымъ ея лицомъ былъ Биронъ; къ нему присоединился Левенвольдъ, а также опытный въ государственныхъ дѣлахъ Остерманъ; наконецъ обращаетъ на себя вни-

маніи Минихъ. Такъ при русскомъ дворѣ образовалась партія изъ иностранцевъ, покровительствуемыхъ императрицей; господство ея является отличительной чертой царствованія Анны Ивановны. Въ началѣ, однако, существовала была русская партія, во главѣ которой стояли Долгорукіе, Голицыны, Мих. и Иск. и др. Уничтожить вліяніе этой партіи сразу было невозможно. Но правительство, хотя и съ большою осторожностью, приступило къ выполненію своихъ плановъ. Преслѣдованія обрушились прежде всего на Долгорукихъ, на которыхъ негодовалъ Биронъ, такъ какъ ими требовалось отъ Анны Ивановны — не брать его въ Россію. Главные члены этой родовитой фамиліи были отправлены въ почетную ссылку — въ дальнія деревни. Мѣра эта не вызвала никакого опаснаго движенія со стороны общества. Правительство стало дѣйствовать смѣлѣе. Князь Василій Лукичъ Долгорукій, выдающійся и знаменитый дипломатъ, заточенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и другіе Долгорукіе, лишенные чиновъ, орденовъ, имѣній состоянія.

Между тѣмъ иностранные послы уже замѣчали, что вліяніе при дворѣ не на сторонѣ русскихъ вельможъ, что вся власть въ рукахъ иностранной партіи. Многіе изъ нихъ не одобряли этого. Нѣкоторые утверждали, что Россія можетъ быть очень недовольна преобладаніемъ иностранцевъ, и напоминали, что нѣкогда Поляки, которымъ было господствовать въ Москвѣ, были съ позоромъ оттуда изгнаны. Но Биронъ, хотя и нерѣшительно, продолжалъ дѣйствовать

онъ ожидалъ удобнаго случая, чтобъ идти дальше. Бирона, человѣка низкаго, все приносившаго въ жертву своимъ низкимъ личнымъ интересамъ, непохожаго на другихъ иностранцевъ, которые сочувствовали Россіи и ея славу считали своею, презиравшаго и Россію и русскихъ — подвергъ Долгорукихъ, отъ которыхъ претерпѣвала Анна, новымъ преслѣдованіямъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ, любимецъ Петра II, отправленный въ Березовъ, кн. Василій Лукичъ подверглись казни, обвиненные въ томъ, что они составили подложное завѣщаніе отъ имени Петра II, въ пользу княжны Долгорукой. Вслѣдъ за ними послѣдовали кн. Голицыны. Русская партія притѣснена, она не отличалась однако видными представителями. Въ царствованіе Анны Іоанновны предметомъ спора на первыхъ порахъ вопросъ о прикаспійскихъ областяхъ пріобрѣтенныхъ Россіею при Петрѣ I. Правительство Анны Іоанновны совсѣмъ не понимало тѣхъ выгодъ для Россіи, которыя соединялись съ утвержденіемъ на берегахъ Каспійскаго моря. Поэтому въ 1732 г. было рѣшено возвратить Персіи области, пріобрѣтенныя съ такими усиліями и пожертвованіями: Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ.

Польскія дѣла. Уже издавна въ Польшѣ водворилось вліяніе русское. Россія должна была охранять права угнетенныхъ православныхъ, подвергавшихся ожесточеннымъ гоненіямъ, и уже поэтому вмѣшиваться въ дѣла Польши. Въ началѣ 1733 г. умеръ польскій король Августъ II, союзникъ Петра. Россія желала видѣть преемникомъ Августа, сына его. Между тѣмъ оно скоро ожидало

имѣть союзника и помощника, чрезъ котораго можно расширить свое вліяніе въ Польшѣ. Но Франція приняла сторону бывшаго польскаго короля Станислава Лещинскаго, на дочери котораго былъ женатъ французскій король Людовикъ XV. Станиславъ уже явился въ Польшу и своими сторонниками былъ провозглашенъ королемъ. Тогда русское правительство, для поддержки своего кандидата, отправило въ Польшу войско подъ начальствомъ Ласси. Станиславъ заперся въ крѣпости Данцигѣ (Гданскѣ). Но осторожный Ласси, располагая небольшими силами, не рѣшился идти на приступъ Данцига и просилъ подкрѣпленія. Этимъ случаемъ воспользовались въ Петербургѣ для удаленія отъ двора честолюбиваго Миниха, который, явившись съ новыми войсками, вскорѣ взялъ Данцигъ и представилъ въ Петербургъ плѣнныхъ французовъ. Станиславъ же, переодѣтый въ крестьянское платье, бѣжалъ. Поляки признали королемъ курфюрста саксонскаго Августа III, обязаннаго своей короной Россіи. И такъ, политическое вліяніе на Западѣ, какъ доказываетъ война съ Станиславомъ, повидимому не уменьшилось.

Война съ Турціей. Вліяніе Россіи на дѣла Польши заставило Францію дѣйствовать въ Константинополѣ противъ Россіи. Легко было, воспользовавшись непрекращавшимися недоразумѣніями между Россіею и Турціею, возбудить ее противъ Россіи. Т. о. впервые въ это время вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ вступаетъ въ тѣсную связь съ вопросомъ объ отношеніяхъ къ Турціи. Война

съ нею началась въ 1736 г. въ союзѣ съ Австріей. Главнокомандующимъ русскихъ назначенъ былъ Минихъ, который очень желалъ этой войны, видя въ ней поприще для новыхъ болѣе блистательныхъ подвиговъ. Совершивъ съ трудомъ переходъ чрезъ степи, Минихъ отрядилъ Ласси для покоренія Азова, а самъ устремился на Крымъ, взялъ безъ труда Перекопскія укрѣпленія, которыя татарскіе считали неприступными, и внесъ опустошеніе во внутрь владѣній хана; столица Бахчисарай была разорена. Въ тоже время Ласси покорилъ Азовъ. Минихъ намѣревался пройти огнемъ и мечемъ весь полуостровъ. Но голодъ и болѣзни заставили его вернуться. Въ слѣдующую кампанію Ласси опустошилъ другую часть Крыма. Минихъ же покорилъ сильную Турецкую крѣпость Очаковъ; потомъ одержалъ (1739) блистательную побѣду надъ Турками при Ставучанахъ и взялъ другую сильную крѣпость Хотинъ. Онъ хотѣлъ уже перенести оружіе за Днѣпръ и мечталъ о возстановленіи Греческой имперіи, но вдругъ получилъ извѣстіе, что Австрійцы, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, заключили съ Турціею миръ. Не довѣряя однимъ силамъ Россіи, Биронъ, при посредничествѣ Франціи, рѣшился кончить войну. Миръ былъ заключенъ въ Бѣлградѣ (1739). Минихъ во время этой войны пріобрѣлъ славу непобѣдимаго полководца. Но Россіи его побѣды не принесли никакой пользы. Турки получили обратно всѣ завоеванныя крѣпости и обязались срыть только одни Азовскія укрѣпленія.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Анны Ивановны

замѣчательны слѣд.: 1) уничтоженіе майората, совершенно непримѣнимаго къ русскимъ нравамъ; 2) судопроизводство было сдѣлано болѣе скорымъ и удобнымъ; 3) дозволено было изъ монетной конторы давать частнымъ лицамъ денегъ взаймы; эта мѣра предшествовала учрежденію банка въ Россіи; 4) основаніе кадетскаго корпуса; въ уставѣ его было вообще очень мало обращено вниманія на то, что касается изученія Россіи; образованіе въ немъ давалось общее и спеціальное; 5) ограниченіе срока службы дворянъ 25 годами; эта мѣра съ одной стороны служила продолженіемъ развитія правъ дворянства, начавшагося еще съ Петра, который сравнялъ помѣстья съ вотчинами, тогда, вѣроятно, дворяне должны были служить всю жизнь, на сколько возможно; съ другой — она подготовила распространеніе правъ дворянства въ царствованіе Екатерины II, въ ущербъ и другихъ сословій.

Въ исторіи церкви въ царствованіе Анны Ивановны надо замѣтить, что духовенство при ней подвергалось сильнымъ гоненіямъ. Многіе священники были сурово наказаны за то, что они вовремя не служили молебновъ къ празднику императрицы; изъ духовныхъ особенно замѣчательна несчастная судьба тверскаго архіепископа и члена синода Феофилакта Лопатинскаго, который при Петрѣ II напечаталъ соч. Стеф. Яворскаго: Камень вѣры, направленное противъ протестантовъ; онъ былъ лишенъ сана, заключенъ въ крѣпость и подвергнутъ пыткамъ.

Въ послѣднее время царствованія Анны Ивановны особенное вниманіе обращено на сѣ-

дѣло Артемія Петровича Волынскаго. Волынскій
началъ свою службу при Петрѣ I. Умный, одарен-
ный, честолюбивый, онъ скоро выдвинулся изъ тол-
пы. Но, къ сожалѣнію онъ не отличался прямо-
ностью и чистотою убѣжденій. Будучи губерна-
торомъ въ Астрахани и Казани, онъ запятналъ
себя взяточничествомъ и жестокимъ обращені-
емъ съ подчиненными. Это, однако, не мѣшало
ему возвыситься по службѣ. При Аннѣ Иванов-
нѣ Волынскій сдѣлался былъ оберъ-егермейсте-
ромъ и кабинетъ министромъ. (В. П. Вверхъ
былъ учрежденъ при Аннѣ Иван., а на мѣс-
то его учрежденъ „кабинетъ", члены котораго
назывались кабинетъ-министрами). Почув-
ствовавъ твердую почву подъ ногами, считая
свое положеніе прочнымъ, Волынскій, воспи-
танный на идеяхъ Петра, понимавшій его
задачи, съ прискорбіемъ смотрѣлъ на то, что дѣ-
лалъ Биронъ и прочіе его сообщники — иностран-
цы, и вотъ онъ смѣло началъ высказываться
противъ Бирона и его партіи, поощряемый
сочувствіемъ общества. Услыхавъ объ этомъ,
Биронъ рѣшился погубить его. А Волынскій
самъ далъ себя въ руки врагу, онъ подалъ запис-
ку Аннѣ Ивановнѣ, въ которой предлагались
разнаго рода проэкты и между прочимъ
было сдѣлано нѣсколько косвенныхъ намековъ
на Бирона и Остермана. Записка не понра-
вилась императрицѣ, а раздраженный Би-
ронъ ждалъ лишь удобнаго случая покончить
съ Волынскимъ. Случай скоро представился.
Анна Иван. поручила однажды Волынскому,
къ которому она еще сохраняла расположе-
ніе, устроить комическую свадьбу придвор-

наго шута. (При Аннѣ Ив. вообще много обраща-
ли вниманія на подобнаго рода потѣхи.) Во-
лынскій употребилъ все свое стараніе, чтобы
свадьба вышла какъ можно забавнѣе, и чтобъ
тѣмъ образомъ доставить какъ можно боль-
ше удовольствія императрицѣ, желающей шу-
мнаго. Для новобрачныхъ былъ на Невѣ устроенъ
ледяной домъ, въ которомъ мебель, посуда и раз-
ныя украшенія были сдѣланы весьма искусно
изо льда. Въ честь ихъ, по обычаю того времени,
произнесъ стихи придворный поэтъ Тредьяков-
скій. Императрица осталась довольна празд-
ествами и изъявила распорядителю свое благо-
воленіе. Но Волынскій, во время приготовле-
ній къ свадьбѣ, по горячности, нанесъ побои Тре-
дьяковскому, когда же тотъ пошелъ съ жалобой
къ Бирону, то, встрѣтивши его здѣсь, въ перед-
ней, еще добавилъ. Этимъ обстоятельствомъ
Биронъ и воспользовался, чтобъ погубить вра-
га. — Между тѣмъ, въ это время, Волынскій
задѣлъ самого Бирона сильнѣе, чѣмъ когда-
нибудь. Въ кабинетѣ обсуждался вопросъ о воз-
награжденіи Поляковъ за убытки, причиненные
нашею арміею во время прохода чрезъ польскія
области. Биронъ держалъ сторону Поляковъ.
Но неосторожный Волынскій сказалъ, что, не
будучи вассаломъ Польши, онъ не считаетъ
нужнымъ удовлетворить ея требованіе. Гор-
дый временщикъ вспыхнулъ, и въ тотъ же
день сталъ просить императрицу предать
Волынскаго суду, выставивъ главнымъ пред-
томъ обвиненія побои, нанесенные имъ
Тредьяковскому во дворцѣ. Императри-
ца послѣ долгихъ колебаній, согласилась. Волын-

ской сначала смѣялся надъ судомъ, назначеннымъ надъ нимъ; но, когда увидѣлъ, что дѣло искусно направлено Остерманомъ, принялъ грозный видъ, но упалъ духомъ, плакалъ, молилъ о пощадѣ; но ничто не помогло: его обвинили въ замыслахъ противъ правительства и, истерзаннаго пытками, вывели на [illegible] и казнили. Вмѣстѣ съ нимъ пострадали и друзья его.

Здоровье Анны Ивановны, давно разстроенное, осенью 1740 г. начало слабѣть съ каждымъ днемъ. Вопросъ о преемникѣ былъ давно уже ею рѣшенъ, но неокончательно. Она рѣшила передать престолъ въ линію своего отца Іоанна, устраняя потомство Петра I. Отъ этого [illegible] она выдала племянницу свою Анну Леопольдовну (дочь сестры Екатерины, бывшей замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ) за принца Брауншвейгскаго Антона Ульриха, и родившагося отъ этого брака Іоанна Антоновича назначила теперь своимъ преемникомъ. Между тѣмъ съ императрицей сдѣлался такой сильный болѣзненный припадокъ, что нужно было подумать о назначеніи регентства, до совершеннолѣтія будущаго императора. Тутъ Биронъ употребилъ все свое вліяніе и довѣріе. По его просьбамъ умирающая императрица подписала бумагу, въ которой просили ее назначить регентомъ Бирона. Долго она не рѣшалась, и подписала ее наканунѣ своей смерти.

Іоаннъ VI (1740-1741). Регентство Бирона продолжалось всего три недѣли. Низвергъ

къ нему была такъ велика, что уже въ первые дни противъ него обнаружилось движеніе народа, слыша имя его, произносимое въ церквахъ послѣ царской фамиліи, приходилъ въ негодованіе и роптали. Между офицерами противъ него составился заговоръ; но заговорщики были открыты и подверглись жестокому преслѣдованію. Регентъ думалъ господствовать страхомъ. Зная, что народъ ненавидитъ его, онъ усилилъ шпіонство. Агенты его ходили по городу и хватали подозрительныхъ людей, которыхъ пытали и ссылали. Наконецъ Россію избавилъ отъ ужасовъ Бироновского правленія Минихъ, съ которымъ регентъ не хотѣлъ дѣлиться властью. Въ согласіи съ матерью императора, Анны Леопольдовны, онъ отправился ночью съ 8 на 9 Ноября съ отрядомъ солдатъ во дворецъ, въ которомъ жилъ Биронъ, арестовалъ его и отправилъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда онъ со всею семьей своею сосланъ былъ въ Пелымъ.

По сверженіи Бирона объявлена была правительницею Анна Леопольдовна, а Минихъ первымъ министромъ. Но новое правительство не могло долѣе быть прочно. Правительница была совершенно неспособна къ дѣламъ государственнымъ и не питала довѣрія къ Миниху. Сверхъ того Минихъ враждовалъ съ Остерманомъ. Замѣтивъ охлажденіе къ себѣ со стороны правительницы, Минихъ вышелъ въ отставку. Но и послѣ этого дѣла шли не лучше. Анна Леопольдовна, подчинившись вліянію саксонского посла графа Линара, которые совершенно

ничими занимательн. Остерман, занявший мѣсто Миниха, былъ въ отчаяніи. Положеніе дѣлъ было критическое. Съ одной стороны угрожала война съ Швеціей, которую Франція побуждала воспользоваться частой сменой правительствъ въ Россіи, объявить ей войну и возвратить то, что было захвачено Петромъ I; съ другой стороны Россія должна была точно опредѣлить свои отношенія къ Пруссіи и Австріи, вступившимъ въ это время между собою во вражду. Но путь со стороны Россіи было допущено двоедушіе; вначалѣ обѣщанъ былъ союзъ Пруссіи, но Остерманъ склонялся больше въ пользу Австріи. Иностранная политика хотѣла воспользоваться этою нерѣшительностью Русскаго Двора. Орудіемъ ея былъ французскій посолъ въ Россіи, маркизъ Шетарди.—

Въ концѣ 30 г.г. XVIII в. Зап. Европа была занята Австрійскими дѣлами. Одни изъ государствъ признали прагматическую санкцію, т. е. завѣщаніе Карла VI Австрійскаго, по которому дочь его Марія Терезія, должна была наслѣдовать владѣнія Габсбургскаго дома, другіе не признали. Развязка наступила въ 1740 году. Карлъ умеръ и тотчасъ же началась борьба за Австрійское наслѣдство (1740-1748). Главнымъ противникомъ прагматической санкціи былъ Прусскій король Фридрихъ II. Россія не могла оставаться спокойною зрительницею этой борьбы и должна была принять сторону или Австріи или Пруссіи. Австрія успѣла склонить на свою сторону Бирона, и Императрица Анна Ив. заключила союзъ съ Австріей и обязалась поддерживать прагматическую санкцію.

Анна Леопольдовна заключила союзъ съ Пруссіей, который могъ быть полезенъ Россіи на случай войны съ Швеціей. По заключеніи союза король Прусскій тотчасъ же напалъ на владѣнія Маріи Терезіи и тѣмъ поставилъ Петербургскій дворъ въ самое затруднительное положеніе, съ обѣими противниками былъ заключенъ союзъ, нужно было помогать тому и другому. Россія предпочла Австрію, которая требовала въ скорѣйшемъ времени помощи, но Пруссія требовала отказаться [illegible], настаивала, чтобъ Россія заключила съ нею союзъ; Франція и Швеція требовали того же, они желали порвать союзъ Россіи съ Австріей. Франція подстрекала Швецію отнять у Россіи завоеванныя Петромъ земли. Франція отнюдь не удовольствовалась, чтобъ принять политику Россіи и порвать союзъ съ Австріей; французскій посолъ Шетарди принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ, свергнувшемъ правительницу Анну съ сыномъ и возведшемъ на престолъ Елизавету.

Представители западныхъ государствъ обращали вниманіе на русскія придворныя партіи. Изъ этого запутаннаго положенія Россіи французскій посолъ Шетарди составилъ планъ, какъ извлечь пользу для Франціи изъ запутанныхъ узлъ Россіи. Онъ былъ убѣжденъ, что Россія обязана своимъ возвышеніемъ Петру Великому и что она будетъ сильна до тѣхъ поръ, пока Нѣмцы будутъ вліять на дѣла и ослабнетъ, если русская партія возьметъ верхъ, почему Франція вопреки своимъ интересамъ и поддерживала русскую партію. Шетарди зналъ, что русское общество недовольно Нѣмцами

что оно обращаетъ взоры свои на Елизавету Пе-
тровну, которая будетъ, по его мнѣнію, вѣрна
преданіямъ своего великаго родителя и будетъ,
какъ и Петръ, оставлять передовые посты за
русскими людьми. Поэтому Шетарди и хлопо-
талъ въ пользу Елизаветы. Швеція тоже хлопо-
тала о переворотѣ, надѣясь возвратить про-
винціи, завоеванныя Петромъ I, когда, со всту-
пленіемъ на престолъ Елизаветы, Россія ослабѣ-
етъ. Шетарди старался осуществить свой
планъ, и онъ легко осуществился. Неудовольствіе
противъ правительства было очень сильно, а оно
сдѣлало рядъ ошибокъ, усиливавшихъ русскую
партію. Елизавета сама была далеко не прочь
воспользоваться обстоятельствами, чтобы извлечь
выгоды для себя. Положеніе ея было тяжелое.
Она была приверженою идеѣ Петра, за нею очень
внимательно слѣдили. Но какъ ей приступить
къ перевороту и захватить власть у нѣмецкихъ
пособниковъ? Переворотъ гражданскимъ путемъ
произойти не могъ, нужно было произвести
его вооруженною силою, но кто могъ принять
начальство надъ войсками? Вождей русской
партіи не было. Очевидно, Елизавета сама
должна принять начальство надъ войскомъ
и сама должна сдѣлать то, что сдѣлалъ въ
пользу Анны Леопольдовны Минихъ. Елизавета
долго выжидала; но дальнѣйшее выжиданіе
сдѣлалось не возможнымъ: о сношеніяхъ Елиза-
веты съ Шетарди было узнано и ей грозила
опасность. Швеція, по внушенію Франціи,
объявила войну Россіи, и преданные Елизаветѣ
гвардейцы получили приказаніе выступить
изъ Петербурга въ Финляндію противъ Шведовъ.

Ночью съ 25 на 26 Ноября 1741 г., къ Елизаветѣ явились 7 преображенцевъ и сказали, что медлить нельзя; они завтра выступаютъ въ походъ и не хотятъ оставить въ рукахъ враговъ. Елизавета не сразу рѣшилась, рѣшеніе было опасно: она могла жестоко поплатиться; но послѣ долгаго размышленія и молитвы рѣшеніе было принято. Это самая замѣчательная черта въ Елизаветѣ. Она до рѣшенія долго медлила, но если она на что рѣшалась, то уже не отступала ни передъ чѣмъ и доводила дѣло до конца. Елизавета отправилась съ преображенцами во дворецъ, и Анна Леопольдовна была захвачена съ семействомъ, арестованы были также Минихъ и Остерманъ и отправлены въ ссылку: Минихъ въ Пелымъ на мѣсто Бирона, которому дозволили жить въ Ярославлѣ, Остерманъ въ Березовъ. Елизавета хотѣла Анну Леопольдовну съ семействомъ отпустить за границу, но потомъ перемѣнила рѣшеніе: Іоаннъ VI былъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, а Анна Леопольдовна съ мужемъ отвезена въ Холмогоры, гдѣ Анна и умерла въ 1746 г.

Елизавета Петровна.
(1741—1761)

Источники, относящіеся къ царствованію, слѣдующіе: Записки Болотова — представляющія драгоцѣнный матеріалъ для исторіи XVIII в. вообще; бумаги Ивана Ивановича Шувалова, помѣщенныя въ „Русскомъ Архивѣ“; на основаніи документовъ, найденныхъ въ архивѣ князя Воронцова, изданныхъ редакторомъ Русскаго Архива Бартеневымъ. Кромѣ того, записки Шаховскаго, Манштейна, труды Пекарскаго: Маркиз…

Исторіи". Монографія профессора Казанскаго Университета — Ешевскаго и „Царствованіе Елизаветы Петровны" С. М. Соловьева.

<u>Внѣшняя политика.</u> До послѣдняго времени мы были очень мало знакомы съ царствованіемъ Елизаветы Петровны, но, благодаря Соловьеву, это царствованіе освѣщено. До сихъ смотрѣли на это царствованіе, какъ вовсе незамѣчательное; все, что было хорошаго, считали случайнымъ, думали, что Елизавета приняла сторону Австріи изъ личной вражды къ Фридриху II, королю Прусскому: онъ не совсѣмъ хорошо отзывался объ Елизаветѣ. Теперь многое разъяснилось: съ Австріей напр., заключенъ союзъ противъ Пруссіи не изъ-за личнаго оскорбленія Елизаветы Фридрихомъ II, но изъ крайней политической необходимости подавить могущество Пруссіи и проч. При вступленіи на престолъ, Елизаветѣ непремѣнно было раздѣлаться со Швеціей. Дѣло въ томъ, что Швеція желала правленія Елизаветы, потому что надѣялась въ этомъ случаѣ на ослабленіе Россіи. Когда же ея разсчеты на то, что въ Петербургѣ произойдетъ большое волненіе, не сбылись, министры и начальники этой войны стали требовать ту часть Финляндіи, которая была уже завоевана Петромъ Великимъ. Елизавета отказала въ этомъ требованіи и тѣмъ самымъ объявила Швеціи войну. Война эта показала только слабость Швеціи передъ Россіей. Русскіе подъ начальствомъ Ласси брали городъ за городомъ въ Финляндіи, и въ 1743 г. заключенъ былъ миръ въ Або, по которому Россія получила провинціи

Каменьгорскую, и рѣка Камень назначена границею между обѣими государствами. Западная Европа въ царствованіе Елисаветы Петровны занята была войною за Австрійское наслѣдство. Западно-Европейскія государства добивались вмѣшательства сюда и Россіи, но Россія не могла получить выгодъ отъ этой войны и потому отказалась отъ нея. Война окончилась Ахенскимъ миромъ въ 1748 г. Слѣдствіемъ этой войны было усиленіе Пруссіи. Пруссія съ этого времени дѣлается первостепеннымъ государствомъ Европы въ царствованіе Фридриха II, и начинаетъ вмѣшивать отношенія въ другихъ государствахъ. Русскіе государственные люди находили, что усиленіе Пруссіи опасно для Россіи, такъ что отношенія Россіи къ Пруссіи отнюдь нельзя объяснять, какъ это дѣлали до послѣдняго времени, личными отношеніями Елисаветы Петровны къ Фридриху II. Долгое время полагали, что Елисавета питала личную ненависть къ Фридриху, вслѣдствіе его острытъ и остроумныхъ на словахъ, и что потому будто бы Россія приняла участіе въ 7-ми лѣтней войнѣ. Но это мнѣніе должно уступить мѣсто другому. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія слѣдила за ходомъ войны за Австрійское наслѣдство и опасалась за усиленіе Пруссіи, и вотъ почему, когда Пруссія въ XVIII в. сильно стремилась къ захватамъ насчетъ своихъ сосѣдей, и противъ Пруссіи составился союзъ изъ Австріи и Франціи, то въ этомъ союзѣ приняла участіе и Россія. Такимъ образомъ съ 1756 года началась 7-ми лѣтняя война, въ которой Пруссіи пришлось выдерживать борьбу съ

стрія самыми сильными въ то время государствами Европы. Семилѣтняя война составляетъ эпоху въ политической исторіи Европы. До этого времени мы видѣли борьбу только между двумя государствами: Австріей и Франціей, а съ этого времени Франція вступаетъ въ союзъ съ враждебнымъ государствомъ, Австріей, и, такимъ образомъ, въ 50 годахъ XVIII столѣтія совершается переворотъ въ европейской политикѣ: роль Австріи переходитъ къ Пруссіи. Въ 1757 году Елизавета отправила значительное войско противъ Пруссіи, подъ начальствомъ Апраксина, человѣка неотличавшагося военными дарованіями. Апраксинъ взялъ Мемель и одержалъ побѣду надъ прусскимъ войскомъ при Гросъ Эгерсдорфѣ; въ Петербургѣ ожидали, что Апраксинъ двинется дальше, но онъ вдругъ отступилъ въ Польшу, какъ будто потерпѣвъ пораженіе. Апраксина обвинили въ измѣнѣ. Оказалось, что супруга Петра III находилась въ перепискѣ съ Апраксинымъ, и что канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ былъ также съ нимъ въ сообществѣ. По этому случаю надъ Апраксинымъ нарядженъ былъ судъ; но онъ умеръ до окончанія суда; Бестужевъ былъ осужденъ и сосланъ въ свою деревню, а его мѣсто занялъ Воронцовъ. Долгое время полагали, что Апраксинъ отступилъ потому, что получилъ извѣстіе объ опасной болѣзни Елизаветы, въ случаѣ смерти которой онъ надѣялся на вступленіе на престолъ Петра III. Но это объясненіе невѣрно. Апраксинъ отступилъ потому, что считалъ необходимымъ подкрѣпить свое войско свѣжими силами и запасами. Извѣстіе же о болѣзни Елизаветы

они получили весть того, какъ решенъ былъ вопросъ объ отступленіи. На место Апраксина былъ назначенъ Ферморъ, который подъ Цорндорфомъ встрѣтился съ самимъ Фридрихомъ. Въ этомъ сраженіи, возобновлявшемся два раза, русскіе потеряли до 19000 убитыми. Въ 1759 г. начальство надъ русскимъ войскомъ получилъ Салтыковъ, который повелъ дело удачнѣе своихъ предшественниковъ. Онъ держалъ себя просто, мало говорилъ, и когда пріѣхалъ на войну, то думали, что онъ не въ состояніи будетъ бороться съ такимъ великимъ полководцемъ, какимъ былъ Фридрихъ II; не смотря на это, при Кунерсдорфѣ Салтыковъ одержалъ замечательную побѣду надъ Фридрихомъ. Въ 7-летнюю войну русскія войска выказали много храбрости, но онѣ не имѣли того военнаго устройства, какое было въ Прусскомъ войскѣ. Военачальники русскіе отличались безтолковостью; одерживая побѣды въ промежуткѣ отъ 1757 г. до 1761 года, они не шли внутрь Прусскаго государства, а отступали къ границамъ. Но, не принеся прямой пользы, эта война была какъ бы школою для русскихъ. Подъ конецъ войны обратилъ на себя вниманіе своими великими талантами Румянцовъ, впослѣдствіи великій полководецъ. Король Прусскій находился въ весьма критическомъ положеніи и, повидимому, долженъ былъ отказаться отъ Силезіи, но его спасла кончина Императрицы Елисаветы, послѣдовавшая 25 Декабря 1761 г.

<u>Внутреннее управленіе</u>. Время отъ смерти Петра Великаго до Елисаветы было

временемъ отступленія отъ Петровской (реформы) программы и временемъ усиленія иностраннаго вліянія при дворѣ. Со вступленіемъ на престолъ Елисаветы опять выдвигаются русскіе люди. Особеннымъ вліяніемъ пользуются: Воронцовъ, Ив. Шуваловъ, много заботившійся о народномъ просвѣщеніи и покровительствующій Ломоносову, Петръ Шуваловъ, братья Разумовскіе и др.

Первымъ важнымъ распоряженіемъ Елисаветы въ дѣлѣ внутренняго управленія было уничтоженіе Кабинета и возвращеніе Сенату того значенія, которое дано было ему Петромъ Великимъ. Вмѣстѣ отмѣнена была смертная казнь; она назначалась съ тѣхъ поръ только за политическія преступленія. Явилась мысль о составленіи новаго полнаго уложенія, и даже назначена была для этой коммиссія; но она не исполнила своей задачи; состояніе войска было улучшено. По предложенію П. И. Шувалова уничтожены были внутреннія таможни, тормозившія внутреннюю торговлю. Обращалось теперь вниманіе на окраины Россіи: въ Малороссіи по прежнему избирались гетманы, но рѣшеніе дѣлъ зависѣло отъ Сената; позволено было заселять Оренбургскую окраину, гдѣ еще при Аннѣ Ивановнѣ построенъ былъ городъ Оренбургъ (нѣсколько въ сторонѣ нынѣшняго Оренбурга).

Елисавета Петровна, отличаясь набожностію, обращала много вниманія на дѣла церковныя и особенно на церковную литературу, находившуюся при преемникахъ Петра Великаго, особенно при Аннѣ Ивановнѣ, въ упадкѣ

нымъ. Согласно ея желанію была издана первая полная библія. Вѣкъ Елисаветы былъ благопріятенъ для развитія образованія; являются писатели и ученые, каковы: Сумароковъ и Ломоносовъ; они даютъ право гражданства русскому языку и тѣмъ указываютъ новый путь будущему развитію; въ обществѣ пробуждается интересъ къ чтенію и усвоенію идей, господствовавшихъ въ то время на западѣ. Вообще умственное движеніе, охватившее въ то время всю Западную Европу, отразилось и на русской литературѣ. Движеніе въ ней происходило подъ сильнымъ вліяніемъ литературы французской. Франція переживала эпоху внутреннихъ смутъ и безпорядка: вся власть въ ней находилась въ рукахъ чиновниковъ, которые ею злоупотребляли; народъ былъ обремененъ налогами; всѣми правами пользовались только дворяне и духовенство; отсюда вытекаетъ недовольство существующимъ порядкомъ вслѣдствіе полнѣйшихъ злоупотребленій въ власти. Это подготовило революцію. Такое положеніе дѣла принудило французскихъ писателей дѣйствовать словомъ: являются Вольтеръ, Руссо, Монтескье. Ихъ вліяніе и сказалось всего больше въ русской литературѣ.—

Поворотъ въ политикѣ и правительственныя мѣры Петра III.

Со вступленіемъ на престолъ Петра III (1761–1762) политика Россіи существенно измѣнилась: стремленія Елисаветы клонились къ сокрушенію силы Пруссіи и расширенію территоріи Россіи, но не такъ смотрѣлъ на дѣло Петръ III: будучи поклонникомъ Прус-

скаго короля, онъ не хотѣлъ продолжать войну; вслѣдствіе чего король Прусскій съ торжествомъ вышелъ изъ борьбы и удержалъ за собою Силезію, а Россія не пріобрѣла отъ 7-милѣтней войны никакихъ прямыхъ выгодъ. Такимъ поворотомъ политики были крайне недовольны русскіе люди; недовольство это усилилось еще больше отъ того, что Петръ сочувствовалъ нѣмцамъ и голштинцамъ и не обращалъ большаго вниманія на русскіе интересы. Правда, нѣкоторыя изъ его мѣръ могутъ показаться прекрасными: такъ, онъ уничтожилъ Тайную Канцелярію, освободилъ дворянъ отъ обязательной службы и расширилъ права раскольниковъ; но всѣ эти мѣры, будучи хороши по своему принципу, на практикѣ вызвали много затрудненій и неудовольствій, причемъ еще онѣ были подражаніемъ Фридриху. Этими неудовольствіями воспользовалась супруга Петра III, Екатерина II; она склонила на свою сторону многихъ недовольныхъ и сама взошла на престолъ. Дѣло было такъ: 28 Іюня 1762 г., когда Петръ III былъ въ Кронштадтѣ, Екатерина прибыла въ Петербургъ и отправилась въ Казанскій Соборъ, гдѣ ей русскими была принесена присяга вѣрности. Вслѣдъ за этимъ Петръ былъ арестованъ и отрекся отъ престола, а потомъ скоро скончался. Больше другихъ помогали Екатеринѣ кн. Дашкова, Орловъ и др.

Конспективный обзоръ русской исторіи отъ 1762 до 1856.*

Царствованіе Екатерины II (1762–1796)

Волненія въ Польшѣ. Диссидентскій вопросъ. Вели-

*Составленный по „Учебной книгѣ Русской исторіи" С. Соловьева).

[illegible] началѣ царствованія Екатерины пришлось вмѣшаться въ польскія дѣла по вопросу объ избраніи новаго короля. Россія, слѣдуя Сѣверной системѣ союза между Пруссіей, Англіей, Даніей, Россіей, Швеціей, Польшей противъ Франціи и Австріи поддерживала Понятовскаго противъ Августа IV Саксонскаго. Понятовскій племянникъ графовъ Чарторыйскихъ, получилъ престолъ при помощи русскихъ войскъ.— Но этимъ польскія смуты не кончились. Выступилъ на очередь вопросъ диссидентскій. Диссиденты, т. е. православные и лютеране находились въ страшномъ угнетеніи у поляковъ, Россія являлась заступницею за нихъ уже въ XVII в., она постоянно энергично требуетъ улучшенія ихъ положенія, но напрасно. Екатерина не могла равнодушно смотрѣть на притѣсненія православныхъ. Въ 1763 г. Георгій Конисскій подалъ ей жалобу на поляковъ. Россія и Пруссія вступились за диссидентовъ, но на сеймѣ имъ отказали. Русскій посолъ кн. Репнинъ образовалъ тогда въ 1767 г. конфедерацію православныхъ въ Слуцкѣ, протестанты устроили конфедерацію въ Торнѣ. Самые ярые противники диссидентовъ Краковскій епископъ Солтыкъ, Кіевскій еп. Залускій, и воевода краковскій Ржевускій были схвачены Репнинымъ и отправлены въ Россію. Диссиденты были уравнены въ правахъ съ католиками. Дѣло казалось было кончено, но вдругъ въ мартѣ 1768 г. явились извѣстія о новыхъ волненіяхъ: Красинскій и Пулавскій устроили конфедерацію католиковъ въ Барѣ, Потоцкій въ Галиціи, [illegible]

въ Люблинѣ. Это возстаніе, за вѣру и за свободу (вѣры никто не стѣснялъ, свобода была только для шляхты) Польскій сенатъ проситъ императрицу усмирить мятежниковъ. Репнинъ привелъ войска и взялъ Баръ, Краковъ, и другіе города: захваченные конфедератами. Тѣ обратились къ Австріи, Саксоніи, Франціи; изъ Парижа былъ присланъ Дюмурье, оставившій замѣчательное описаніе польскаго общества этого времени: съ одной стороны шляхта, роскошничающая, веселящаяся, развращенная, не знающая никакихъ уступчивости, съ другой - народъ, обращенный въ рабство. Конфедераты ссорились между собой, не хотѣли никому повиноваться; войско ихъ было плохо.

<u>Первая турецкая война.</u> Въ это время на Украинѣ вспыхнуло возстаніе Железняка и Гонты противъ поляковъ (Уманская рѣзня). Казаки разрушили пограничное турецкое мѣстечко Балту. Турція объявила войну Россіи. 1768. татары опустошаютъ Новую Сербію. 1769г. кн. Ал. Голицынъ одерживаетъ побѣду при Хотинѣ. 1770 назначенъ Румянцевъ, онъ выгналъ турокъ изъ лагеря при Прутѣ, разбилъ ихъ при рѣкахъ Ларгѣ и при Кагулѣ (17т. русскихъ противъ 150т. турокъ). На морѣ, въ Архипелагѣ, Орловъ разбиваетъ турокъ при Хіосѣ (Спиридовъ) и при Чесмѣ (Грейгъ). Возстаніе грековъ. - 1771г. оба берега Дуная заняты генераломъ Вейсманомъ. Кн. В. М. Долгорукій занялъ Крымъ.

<u>Первый раздѣлъ Польши и миръ съ Турціей</u>

Поляки между тѣмъ не успокоивались, и пользуясь затруднительнымъ положеніемъ

Россіи, были несговорчивы. Все зависило отъ окончанія турецкой войны. Россія требовала острова на Архипелагѣ. Австрія не соглашалась на это и грозила войной. Фридрихъ II предложилъ Россіи вознаградить себя на счетъ не Турціи, а Польши. Было приступлено въ 1773 г. къ раздѣлу Польши: Россія получила Бѣлоруссію, Австрія — Галицію, Пруссія — Померанію и часть Великой Польши. — 1774 г. Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ. Султанъ обязался: 1) признать независимость татаръ крымскихъ, буджакскихъ и кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ; 3) открыть русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное; 4) предоставить русскимъ подданнымъ въ турецкихъ областяхъ всѣ права, которыми пользовались французы и другія наиболѣе покровительственные народы; 5) даровать прощеніе всѣмъ христіанскимъ подданнымъ своимъ, замѣшаннымъ въ послѣднее возстаніе; 6) допустить резидентовъ въ Константинополѣ ходатайствовать передъ Диваномъ по дѣламъ молдавскимъ; 7) уплатить 4,500,000 р. за военные издержки; 8) признать императорскій титулъ русской государыни.

Чума и бунтъ московскій. 1770 г. на югѣ появилась чума, а въ 1771 г. она перешла въ Москву: здѣсь смертность достигла до 1000 чел. ежедневно. Высшая власть исчезла, главнокомандующій графъ Салтыковъ уѣхалъ, у генер. Еропкина было 436 чел. команды. Начались волненія. Говорили о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ образа Боголюбской Богородицы, народъ сталъ къ ней собираться, это было вредно. Архіепископ

Амвросій хотѣлъ снять икону. Поднялся открытой мятежъ. Амвросій былъ убитъ. Еропкинъ долженъ былъ стрѣлять въ народъ, чтобы усмирить бунтъ. Къ концу года чума прекратилась.

Пугачевъ. Казачество въ XVIII в. было силой опасной для государства. На Яикѣ происходили волненія вслѣдствіе чиновническихъ притѣсненій. Казаки убили ген. Траубенберга, но были усмирены, они говорили: то ли еще будетъ, такъ ли еще мы тряхнемъ Москвою? Распространились слухи, что Петръ III живъ. Явился Пугачевъ. На Кубани объявилъ себя Петромъ, но былъ схваченъ и отосланъ въ тюрьму въ Казани. Тутъ его [illegible]. Онъ снова объявилъ себя Петромъ, собралъ шайку въ 300 чел., она постепенно увеличивалась гарнизонами казацкихъ крѣпостей, которымъ онъ обѣщалъ разныя вольности, съ инородцами, киргизами, черемисами, мордвой и др. искавшими добычи. Его войско дошло до 25 т., онъ осадилъ Оренбургъ. Противъ него вышелъ ген. Карръ, но струсилъ и самовольно уѣхалъ отъ войска въ Москву. Тогда императрица послала Бибикова, который съумѣлъ значительно поднять духъ мирнаго населенія въ Москвѣ и Казани. Дворянство стало вооружаться. Возмущеніе очень медленно и широко распространялось, но 1774 г. войска правительства взяли Самару, Голицынъ разбилъ Пугачева. Потомъ бросился въ Уральскіе заводы. Михельсонъ взялъ Уфу. Но Бибиковъ вдругъ умеръ. Пугачевъ снова явился, взялъ нѣсколько крѣпостей. 4 раза разбитъ Михельсономъ, но идетъ къ Казани, Михельсонъ и тутъ разбилъ его. Тогда онъ переправился на западную

сторону Волги, дошелъ до Пензы, взялъ Саратовъ. Императрица назначила главнокомандующимъ Панина. Михельсонъ разбиваетъ Пугачева у Царицына, Пугачевъ выданъ Суворову и казненъ.

Вооруженный нейтралитетъ. Этотъ актъ былъ направленъ противъ системы англійскаго крейсерства. Установлялись слѣдующія правила: 1) нейтральные корабли могутъ проходить торговлю въ гаваняхъ воюющихъ державъ; 2) нейтральный корабль сообщаетъ нейтральность и товарамъ, которыми нагруженъ (кромѣ контрабанды); 3) контрабандой въ точномъ смыслѣ считается оружіе и военные снаряды; 4) гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда она такъ заперта, что безъ опасности нельзя кораблю въ нее пройти; 5) никакой приговоръ призового суда не считается дѣйствительнымъ, при которомъ не обращено вниманія на означенныя положенія.

Присоединеніе Крыма. Въ Крыму боролись партіи турецкая и русская. Въ 1775 г свергнутъ преданный Россіи Сагибъ-Гирей и возведенъ на престолъ Девлетъ-Гирей; Россія возвела на его мѣсто Шагинъ-Гирея, но его положеніе было непрочно, такъ какъ крымцы были недовольны его стремленіемъ ввести европейскую цивилизацію. Потемкинъ совѣтовалъ присоединить Крымъ, но тутъ неизбѣжна была война съ Турціей, и надо было обезпечить себя со стороны Австріи. Заключенъ былъ союзъ съ Іосифомъ II, чѣмъ разстроена была Сѣверная система. 1782 г. Шагинъ-Гирей былъ изгнанъ

кровопролитія. Тогда Россія предложила Австріи такъ называемый Греческій проектъ: между Австріей, Россіей и Турціей слѣдуетъ образовать православное государство изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; Россія получаетъ Очаковъ съ областью между Бугомъ и Днѣстромъ и одинъ или два острова на Архипелагѣ, Австрія сосѣднія турецкія области. Если удастся изгнать турокъ изъ Константинополя, возстановляется греческая имперія и императоромъ будетъ Константинъ Павловичъ. Австрія же за это получаетъ всѣ Венеціанскія области, а Венеціи дать Морею, Кандію, Кипръ. Другія европейскія государства могли тоже получить по частямъ турецкихъ владѣній. — Въ 1783г. Крымъ присоединенъ къ Россіи, открыта цѣлая область для европейской цивилизаціи. Въ 1787г. Екатерина совершила торжественное путешествіе по новымъ землямъ. Тутъ поселены колонисты, основаны города, заведенъ черноморскій флотъ.

Войны — вторая турецкая и шведская. Порта, хотя и признала присоединеніе Крыма, но была недовольна, боялась русскаго флота и въ 1787г. предъявила русскому послу Булгакову требованія выдачи молдавскаго господаря Маврокордато, признанія грузинскаго царя Ираклія, вступившаго въ русское подданство, турецкимъ подданнымъ, права осматривать русскія корабли, идущіе изъ Чернаго моря и др. Булгаковъ отказалъ, былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ, и объявлена война. Россія не

были приготовлены. Потемкинъ былъ въ отча-
яніи отъ гибели флота въ бурю, хотѣлъ оставить
Крымъ, но Екатерина не позволила. Суворовъ
одержалъ побѣду при Кинбурнѣ 1787 г. Былъ
очень несчастливъ. Пруссія вела дипломати-
ческую интригу, подстрекала Польшу противъ
Россіи. Швеція объявила войну, но въ первой
же битвѣ при Гогландѣ русскіе побѣдили.
6 Декабря Потемкинъ взялъ Очаковъ. Въ 1789 г.
турки разбиты при Рымникѣ и Фокшанахъ
Суворовымъ. — Шведы тоже потерпѣли неудачу.
1790 г. въ первомъ сраженіи разбиты Шведы,
во второмъ — русскіе (война была морская).
Миръ со Шведами на Верельской дачѣ, со-
хранено statum quo ante bellum, Густавъ обя-
зался не вмѣшиваться въ турецкія дѣла,
Екатерина — въ шведскія. — Суворовъ беретъ Из-
маилъ 1791. Ясскій миръ: Россія удержала
Крымъ, пріобрѣла Очаковъ и сѣверный бе-
регъ Чернаго моря.

Перемѣны въ Польшѣ и второй раздѣ-
лъ. Въ Польшѣ явилась партія Игнатія По-
тоцкаго, Станислава Малаховскаго, Коллонтая
и Піатоли, которая произвела реформу, вы-
разившуюся подъ именемъ конституціи 3 мая
1791 г.: престолъ сдѣлался наслѣдственнымъ
и перешелъ къ Саксоніи, законодательная
власть осталась у сейма, liberum veto уни-
чтожалось, горожане получили доступъ въ
шляхетское сословіе и др. Но приверженцы ста-
раго порядка Феликсъ Потоцкій и Бра-
ницкій составили конфедерацію въ Тарговицахъ
и обратились къ императрицѣ. Рус-
скія войска подъ начальствомъ Каховскаго

Кременчиковыхъ. Поляки съ Іос. Понятовскимъ во главѣ отступаютъ. Фаддей Косцюшко разбитъ при Иланкѣ Каховскимъ, половина страны въ рукахъ русскихъ. Король обязуется передать корону Константину Павловичу и просить мира. Екатерина требуетъ отъ короля, чтобъ онъ присоединился къ условіямъ тарговицкой конфедераціи. Собранъ сеймъ въ Гроднѣ, на немъ уполномоченнымъ Россіи былъ Сиверсъ. Австрія и Пруссія между тѣмъ согласились вознаградить себя за французскую войну на счетъ Польши. Въ январѣ 1793 г. король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ II издалъ прокламацію, что онъ съ цѣлью обезпечить себѣ тылъ въ войнѣ съ Франціей, присоединяетъ, проникнутыя якобинскимъ духомъ, сосѣднія съ Пруссіей, польскія области; а въ мартѣ и Екатерина издала манифестъ, что императоръ римскій, императрица русская и король прусскій, чтобы сохранить общую безопасность отъ вредныхъ плановъ польскихъ вольнодумцевъ, рѣшили ограничить предѣлы Польши. Новая граница проведена была отъ восточной грани Курляндіи черезъ Волынь къ Галиціи. Пруссія получила Познань, Гнѣзно, Калишъ, Торнъ, Данцигъ и др. города. Въ Варшавѣ оставленъ ген. Игельстромъ съ русскими войсками.

Третій раздѣлъ Польши. Въ Варшавѣ образовалось тайное общество; во главѣ его ген. Дзялынскій, купецъ Капостасъ, сапожникъ Килинскій. Въ мартѣ 1794 г. вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ противъ Россіи и Пруссіи. Косцюшко провозглашенъ диктаторомъ. Игельстромъ едва спасся изъ Варшавы.

6 іюня Косцюшко разбитъ при Щекоцинахъ, вскорѣ Зайончекъ при Холмѣ. Краковъ сданъ пруссакамъ безъ сопротивленія. Въ Варшавѣ народъ подъ впечатлѣніемъ рѣчи Казим. Килинскаго произвелъ страшную рѣзню. Русскія войска подъ начальствомъ Ферзена и король Фридрихъ Вильгельмъ II подходятъ къ городу, но король вскорѣ ушелъ. Екатерина назначила главнокомандующимъ Румянцева, тотъ послалъ Суворова на помощь Ферзену. Суворовъ разбилъ Сераковскаго и Мокрановскаго, Ферзенъ при Мацѣевицахъ Косцюшко 30 сент. 1794 г. (Finis Poloniae). Наконецъ Суворовъ взялъ Прагу. Польша окончательно раздѣлена. Россія получила области Литовскую, Гродненскую и Курляндію, Австрія — воеводства Краковское, Сандомірское и Люблинское, остальное съ гор. Варшавой досталось Пруссіи.

Отношенія къ революціонной Франціи.

Екатерина считала необходимымъ поддерживать роялистовъ, потому что революціонеры французскіе начали дѣйствовать противъ всѣхъ европейскихъ государствъ и противъ Россіи, подымая на нее Турцію и Швецію. Въ 1792 г. заключены были договоры съ Австріей и Пруссіей, и Екатерина обязалась имъ помогать противъ Франціи. 1793 г. договоръ съ Англіей и посланъ адмиралъ Чичаговъ въ Нѣмецкое море, 1795 г. новый договоръ съ Англіей и посланъ адмиралъ Ханыковъ, чтобы помѣшать соединенію голландскаго флота съ французскимъ. Наконецъ 1796 г. императоръ Францъ просилъ Екатерину помощи противъ Бонапарта. Суворову было уже прика-

зано содержать 80-ти-тысячную армію въ Подольской губерніи и въ четыре недѣли приготовиться къ походу, но въ ноябрѣ 1796 г. Екатерина умерла, и дѣло остановилось.

<u>Персидская война.</u> Въ послѣднее время царствованія велась война съ Персіей. Астрабадскій ханъ Магометъ, овладѣвъ персидскимъ престоломъ, напалъ на Грузію и подчинилъ себѣ нѣкоторыя области, бывшія подъ покровительствомъ Россіи. Противъ него дѣйствовалъ графъ Валеріанъ Зубовъ довольно удачно, но было остановлено смертію Екатерины.

<u>Главные дѣятели царствованія.</u> Наиболѣе вліятельными людьми въ царствованіе Екатерины были: въ началѣ братья Орловы, кн. Григорій Григорьевичъ и гр. Алексѣй Григорьевичъ Чесменскій. Внѣшними сношеніями завѣдывалъ гр. Никита Ив. Панинъ; но кромѣ внѣшнихъ сношеній ни одинъ изъ важныхъ внутреннихъ вопросовъ не рѣшался безъ Панина; онъ былъ и воспитателемъ наслѣдника престола. Онъ держался Сѣверной системы и значеніе его стало ослабѣвать, когда императрица сблизилась съ Австріей. Тутъ выступилъ кн. Гр. Александр. Потемкинъ Таврическій, обратившій преимущественное вниманіе на югъ. Въ концѣ царствованія самымъ вліятельнымъ лицомъ былъ кн. <u>Платонъ</u> Зубовъ, а внѣшними сношеніями завѣдывали Безбородко и Марковъ. Изъ генералъ-прокуроровъ замѣчательнымъ кн. Вяземскій, изъ лицъ духовныхъ митрополитъ московскій Платонъ.

<u>Наказъ къ сочиненію новаго Уложенія.</u> Необходимость въ новомъ уложеніи была уже давно

потому что при развитіи жизни, явились нѣкоторые вопросы, требовавшіе рѣшенія и законодательной формы, а иногда происходила путаница вслѣдствіе множества частныхъ узаконеній несогласныхъ другъ съ другомъ. Екатерина начала готовить наказъ со втораго года царствованія и въ декабрѣ 1766 г. было указано учредить коммисію для сочиненія уложенія. Депутаты были высланы отъ сената, синода, коллегій, и канцелярій по одному; отъ каждаго уѣзда, гдѣ есть дворянство по одному; отъ городовъ по 1; отъ однодворцевъ каждой провинціи — 1; отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей и прочихъ, ландмилицію содержавшихъ, отъ каждой провинціи по одному, отъ государственныхъ крестьянъ изъ каждой провинціи — 1, отъ некочующихъ инородцевъ по 1. Каждый депутатъ получилъ отъ избирателей наказъ, сочиненный именно выборными. 30 Іюля 1767 г. коммисія была открыта. — Наказъ былъ составленъ преимущественно подъ вліяніемъ Монтескье и Беккаріи. Говорится въ немъ объ обязанностяхъ гражданина, о соотвѣтствіи законовъ съ духомъ народа и естественнымъ положеніемъ страны. Правленіе въ Россіи должно быть монархическое. Граждане равны передъ закономъ, вольность есть право дѣлать то, что позволяютъ законы. Обычаи не предписываются законами, а жизнью. Наказанія должны быть умѣренны и вести за собою стыдъ, жестокость портитъ людей. Надо уничтожить пытку. Не надо очень часто прибѣгать къ присягѣ. Законы

Литографія Гроздова. Петерб. Стор. Васильев. Остр. ...

должны благодѣтельствовать не сословіямъ, а каждому гражданину. Для искорененія пороковъ нужно просвѣщеніе и воспитаніе. Защищается вѣротерпимость. — Коммиссія не составила уложенія, потому что началась война и члены военные должены были уѣхать, но все же Екатерина была довольна: она получила „свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣетъ и о комъ пещись должно."

<u>Обращеніе къ сенату. Указъ о взяточничествѣ. Новые штаты.</u> Еще въ началѣ царствованія Екатерина обратилась къ сенату съ указомъ, въ которомъ упрекала сенаторовъ въ лѣности, раздорѣ и несогласіи, отъ которыхъ дѣла въ застоѣ. — Въ 1762 г. изданъ указъ о взяточничествѣ, которое доходило до того, что одинъ регистраторъ въ новгородской губернской канцеляріи бралъ съ жителей при приведеніи ихъ къ присягѣ. Какъ средство уничтожить взяточничество, въ 1763 г. были учреждены новые штаты (люди прежде относились къ дѣламъ, какъ бы нищіе въ богадѣльнѣ).

<u>Учрежденіе для управленія губерній.</u> (1775). Въ каждомъ уѣздѣ установлены уѣздные суды для дворянъ, городовые магистраты для средняго сословія; нижнія расправы для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, казначейства, нижніе земскіе суды для полиціи. Въ губернскихъ городахъ: верхній земскій судъ, губернскій магистратъ, верхняя расправа, уголовная, гражданская и казенная палата, губернское правленіе (учрежденіе полицейское). Для уголовныхъ особыхъ дѣлъ и полюбовнаго рѣшенія тяжебъ — совѣстные суды; для попеченія о вдовахъ и сиротахъ

дворянскихъ и купеческихъ — дворянскія опеки и сиротскіе суды, для устройства школъ богадѣленъ и сиротскихъ домовъ — приказы общественнаго призрѣнія. — Россія раздѣлена по населенію на 50 губерній (300–400 т. жит.) съ подраздѣленіемъ на уѣзды (по 20–30 т. жит.) Двѣ или три губерніи иногда ввѣрялись генералъ губернатору или намѣстнику. Губернаторы и вице-губернаторы назначались императрицей, сенатъ назначалъ председателей губернскихъ мѣстъ и чиновниковъ, завѣдывавшихъ казной; остальныя лица избирались губернскимъ правленіемъ или дворянствомъ и купечествомъ.

Финансы. 1768 г. учрежденъ ассигнаціонный банкъ, но ассигнаціи вслѣдствіе войнъ упали въ 1795 г. до 68 коп. Вмѣсто дворянскаго и купеческаго кредитныхъ банковъ учрежденъ государственный заемный банкъ дававшій ссуду за 5% на 20 лѣтъ.

Дворянство. Города. Сельское народонаселеніе, иностранные колонисты. Грамота Петра III о вольности дворянства подтверждена. Кромѣ того въ 1785 г. постановлено, что дворянинъ не лишается званія иначе какъ по суду, передаетъ званіе женѣ и дѣтямъ, судится равными, свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія и личныхъ податей; учреждены дворянскія должности, но въ выборахъ участвуютъ только достигшіе офицерскаго чина. — По городовому положенію купцы раздѣлены на гильдіи (1-я отъ 10000 р. 2-я отъ 1000 р., 3-я отъ 500 р. — менѣе 500 р. мѣщане) У нихъ свой судъ и нѣкоторыя выборныя должности. Новыхъ городовъ основано до

200. Промышленность освобождена отъ правительственнаго надзора и направленія — закрыты бергъ и мануфактуръ-коллегія и коммерцъ коллегія. — Въ 1762г. крестьяне взволновались вслѣдствіе слуховъ о свободѣ, въ Вяземскомъ уѣздѣ была употреблена военная команда, убили 20 крестьянъ. Сперва Екатерина хотѣла уничтожить крѣпостное право, но не находила сочувствія въ обществѣ, а въ концѣ царствованія запретила крестьянамъ жаловаться на помѣщиковъ. Екатерина требовала отъ помѣщиковъ не притѣснять крестьянъ поборами и жить въ деревнѣ, поддерживать земледѣліе. 1765г. учреждено по ходатайству Гр. Орлова Вольное Экономическое Общество. — Было дозволено селиться иностраннымъ колонистамъ, имъ даны льготы отъ повинностей на 30 лѣтъ и назначено 200 тыс. р. въ годъ на пособіе. Много явилось сюда Нѣмцевъ, въ одну Саратовскую губ. до 10000 чел.

Уничтоженіе гетманства и Запорожья.

Гетманство уже съ Петра I потеряло свое значеніе, одно время гетмановъ не было, а въ 1764г. Екатерина уничтожила гетманское достоинство. — Въ 1775г. было уничтожено и Запорожье. Казаки постоянно сталкивались съ колонистами и требовали себѣ возвращенія земель. Екатерина приказала Потемкину занять Сѣчь и Запорожье. Часть казаковъ ушла въ Турцію. Въ 1783г. было образовано Черноморское казачье войско, а въ 1792г. ему данъ островъ Фанагорія между Кубанью, Азовскимъ и Чернымъ морями.

Мѣры Просвѣщенія духовенства и раскола. Образов.

церковныя имѣнія и крестьяне (около 900т. душъ) въ 1763 г. и отданы коллегіи экономіи, которая собирала по 1р 50к съ души. Установлены штаты для монастырей и церквей; что оставалось изъ доходовъ, шло на духовныя училища, инвалидные дома, больницы; запрещено отставныхъ военныхъ отсылать въ монастыри на прокормленіе.— Началось возсоединеніе уніатовъ, въ два года обратилось въ православіе 1½ милліона.— Раскольники освобождены отъ двойнаго оклада (1782) и уничтожена раскольничья контора.

Народное воспитаніе. Главнымъ дѣятелемъ по дѣлу народнаго просвѣщенія былъ Ив. Ив. Бецкій. Онъ находилъ, что недостаточно образованіе только умственное, что нужно воспитаніе нравственное, что Петръ Великій создалъ людей, а Екатерина должна вложить въ нихъ души; нужно создать новую породу людей для ученія наукъ и художествъ и заведенія третьяго сословія; воспитателями должны быть русскіе. Въ 1763г. основанъ Московскій воспитательный домъ, а въ 1767 г. — Петербургскій. Основаны Смольный институтъ, инженерный и артиллерійскій корпуса. Былъ планъ народныхъ двухклассныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ, съ преподаваніемъ математическихъ, естественныхъ и словесныхъ наукъ и изящныхъ искусствъ; перевели учебники. Рѣшено было основать университеты въ Екатеринославлѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, но это не исполнено по недостатку средствъ.

Царствованіе Павла I.

<u>Миролюбивое расположеніе императора.</u> Новый императоръ, взойдя на престолъ, объявилъ, что отказывается отъ войны съ Франціей, по причинѣ внутренняго разстройства имперіи, но остается въ твердой связи съ своими союзниками и находитъ нужнымъ противиться неистовой французской республикѣ.

<u>Причины войны съ Франціей.</u> Но изъ этого уже манифеста можно было предвидѣть войну. Франція между тѣмъ по Кампоформійскому миру получила отъ Австріи Нидерланды, Іоническіе острова и часть бывшей венеціанской республики; Ломбардія съ Моденой образовала республику Цизальпинскую. Французы заняли Швейцарію (Гельветическую республику) и Римъ, откуда папу Пія VI привезли во Францію. Директорія готовилась къ какой-то новой войнѣ. Императоръ Павелъ былъ недоволенъ французами, заключившими русскаго консула на Іоническихъ островахъ и покровительствовавшими польскимъ эмигрантамъ (Косцюшко и Домбровскому), а французы — на него за покровительство ихъ изгнанникамъ (между прочимъ Людовику XVIII). Англія и Австрія обратились къ Павлу за помощью, въ это время пронесся слухъ, что французы посылаютъ флотъ въ Черное море. Тогда было приказано Ушакову выйдти въ море для помощи Турціи и послана эскадра на соединеніе у береговъ Франціи съ англичанами.

<u>Поведеніе Австріи и Пруссіи. Союзъ пяти державъ противъ Франціи.</u> Императоръ Павелъ

старался привлечь къ союзу противъ Франціи и Пруссію, но та не переставала враждовать съ Австріей; кромѣ того обѣ державы дѣйствовали эгоистически по отношенію къ мелкимъ нѣмецкимъ государствамъ, противъ чего также возставалъ Павелъ, но также тщетно. Павелъ приказалъ 16000-ному отряду двинуться на помощь Австріи. Между тѣмъ Бонапартъ захватилъ Мальту и высадился въ Египтѣ; императоръ обѣщалъ поддерживать мальтійскихъ рыцарей и заключилъ союзъ съ Турціей. Къ этому союзу присоединились Англія и Неаполь. Цѣлью союза было „убѣдительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію анархическихъ правилъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе.

Дѣйствія турецко-русской эскадры. Суворовъ. Осенью 1798 г. Іоническіе острова были отняты у французовъ. Но въ это время неаполитанскій король Фердинандъ IV поторопился начать войну съ Франціей и лишился своихъ владѣній, Неаполь былъ обращенъ въ Партенопейскую республику. Австрія просила императора Павла увеличить вспомогательный отрядъ и прислать Суворова. Суворовъ сперва готовился къ гражданской службѣ, получилъ очень хорошее образованіе, призваніемъ его была военная дѣятельность. Сперва онъ очень медленно двигался по службѣ (9 лѣтъ былъ солдатомъ), но достигши обратилъ на себя вниманіе полководцевъ

(спартанская жизнь, разныя чудачества, не любилъ немогузнаекъ), заслужилъ расположеніе Екатерины, и въ войскѣ былъ очень популяренъ. Его тактика — глазомѣръ, быстрота и натискъ. Въ началѣ царствованія Павла Суворовъ былъ въ опалѣ за медленность исполненія указовъ о преобразованіяхъ въ войскѣ. Теперь онъ снова выступилъ, но можно было предвидѣть непріятности, такъ какъ онъ долженъ былъ подчиняться плану заранѣе составленному <u>Тугутомъ, австрійскимъ министромъ.</u>

Побѣды надъ Моро и Макдональдомъ. Непріятности Суворова отъ австрійскаго правительства. 3-го апрѣля 1799 г. Суворовъ пріѣхалъ въ Италію черезъ двѣ недѣли разбилъ французовъ при Аддѣ, взялъ Миланъ и уничтожилъ Цизальпинскую республику, затѣмъ занялъ Туринъ. Моро отступилъ къ Генуѣ. На помощь ему присланъ съ юга Макдональдъ, но Суворовъ разбилъ его 6-го іюня при Тидонѣ, а 7-го и 8-го при Требіи. Моро хотѣлъ соединиться съ Макдональдомъ, но при появленіи Суворова отступилъ безъ боя. Императоръ Павелъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Суворова; всѣ, даже Моро, признавали его дѣйствія образцовыми, недовольны были Тугутъ и вѣнскій гофкригсратъ. Они мѣшали Суворову, стѣсняли его свободу (напр. не позволяли пьемонтцамъ съ нимъ соединяться,) находили его дѣйствія противными тактикѣ, тогда какъ Суворовъ утверждалъ, что нельзя такъ дѣйствовать, чтобы, если мнѣ завтра баталію давать, я бы относился прежде въ Вѣну." Австрійцы хотѣли сдачи

Мантуя, и она сдалась 17 iюля, Суворовъ былъ сдѣланъ княземъ Италiйскимъ.

Дѣйствiя русскихъ въ южной Италiи.

Въ Неаполѣ народъ возсталъ на французовъ, обременявшихъ его налогами. Фердинандъ прислалъ кардинала Руффо, болѣе военнаго человѣка, чѣмъ духовнаго, и тотъ набралъ ополченiе изъ всякаго сброда и соединившись съ русскимъ капитаномъ-лейтенантомъ Бейли заняли Неаполь. Тутъ произошелъ страшный грабежъ и былъ остановленъ только съ помощью русскихъ.

Побѣда при Нови и походъ въ Швейцарiю.

Французское правительство вмѣсто Моро назначило Жубера, Суворовъ напалъ на него при Нови, въ самомъ началѣ сраженiя Жуберъ былъ убитъ, Моро, принявшiй начальство не могъ удержаться. Въ это время въ Швейцарiи Массена побѣждалъ австрiйцевъ; Суворову приказали идти въ Швейцарiю и присоединиться съ находившимися тамъ Римскимъ-Корсаковымъ, чтобы австрiйцы могли оттуда уйти. Но эрцъ-герцогъ Карлъ очень торопился увести свои войска. Римскiй-Корсаковъ съ 24 т. войска и 20000 австрiйцевъ не могъ держаться противъ 70 т. французовъ, а эрцъ-герцогъ хотѣлъ вывести и эти 20 т. австрiйцевъ, когда придетъ Суворовъ, у котораго было только 20 т. Въ концѣ августа Суворовъ перешелъ изъ Италiи въ Швейцарiю черезъ С. Готардъ, причемъ потерялъ 2000 человѣкъ. Замѣчателенъ проходъ Чертова моста, дошелъ до Альтдорфа, откуда направился въ Швейцъ черезъ Муттенскую долину на соединенiе съ Корсаковымъ. Все это слишкомъ

страшныхъ усилій. Вдругъ въ Муттенской долинѣ ему донесли, что Корсаковъ разбитъ при Цюрихѣ и отступилъ къ Шафгаузену, а Массена хочетъ при Швицѣ запереть выходъ изъ Муттенской долины и взять русскихъ въ плѣнъ. Положеніе было отчаянное, и на совѣтѣ рѣшили идти къ Гларису и пробиться силой. Французы были разбиты Розенбергомъ въ Муттенской долинѣ, а Суворовъ черезъ Кленталь пробился къ Гларису и 26 сентября вышелъ изъ горъ.

Разрывъ съ Австріей и Англіей, миръ съ Франціей и приготовленія къ войнѣ съ Англіей.

Суворовъ расположился въ Баваріи и хотѣлъ продолжать войну, но получилъ отъ императора Павла приказаніе возвратиться въ Россію. Союзъ съ Австріей былъ разорванъ, императоръ приписывалъ пораженіе Корсакова преждевременному выступленію Австрійцевъ изъ Швейцаріи, требовалъ смѣны Тугута, но это не было исполнено. Кромѣ того, австрійцы, осаждая вмѣстѣ съ русскими и турками Анкону, тайкомъ заключили договоръ о сдачѣ крѣпости, не пустили туда русскихъ и нанесли оскорбленіе русскому флагу. Въ это же время разорванъ былъ союзъ съ Англіей. Русскіе подъ начальствомъ ген. Германа и англичане подъ начальствомъ герцога Іоркскаго дѣйствовали безъ особеннаго успѣха въ Голландіи и возвратились въ Англію; ихъ помѣстили на остр. Джерсей и Гернсей, здѣсь ихъ содержали очень плохо; затѣмъ англичане старались подорвать русское вліяніе на Іоническихъ островахъ.

и въ 1800 г. въ апрѣлѣ были отозваны послы изъ Вѣны и Лондона. — Во Франціи Бонапартъ былъ объявленъ первымъ консуломъ. Онъ разбилъ австрійцевъ при Маренго и отнялъ Италію. Императоръ Павелъ образовалъ вооруженный нейтралитетъ Швеціи, Даніи и Пруссіи противъ Англіи, и завелъ черезъ берлинскій дворъ сношенія съ Наполеономъ. Наполеонъ освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Тогда былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: неприкосновенность владѣній короля Неаполитанскаго и герцога Виртембергскаго, возстановленіе Сардинскаго короля съ оставленіемъ Савойи за Франціей, вознагражденіе курфюрста Баварскаго и другихъ германскихъ владѣтелей за области ихъ на правой сторонѣ Рейна, отошедшія къ Франціи, посредствомъ секуляризаціи духовныхъ германскихъ владѣній по общему соглашенію Россіи, Франціи и Пруссіи. — Въ то же время готовились эскадры противъ Англіи, а донскому атаману приказано было выступить на Индію. Но вдругъ императоръ умеръ.

<u>Внутренняя дѣятельность императора Павла.</u> Установленъ порядокъ престолонаслѣдія и отношенія между членами императорской фамиліи. — 1797 г. запрещено наказывать тѣлесно дворянъ, именитыхъ граждянъ, священниковъ и діаконовъ за уголовныя преступленія. Старообрядцамъ дозволено устраивать церкви и снабжать ихъ священниками, поставленными отъ православныхъ архіереевъ (это была мысль Платона). Прекращенъ переходъ крестьянъ въ ново-

-россійскимъ краѣ, запрещено продавать дворовыхъ и крестьянъ безъ земли съ молотка.— Учреждены духовныя академіи въ Казани, Петербургѣ, университетъ въ Дерптѣ. Запрещенъ выѣздъ за границу, установлена цензура, запрещенъ ввозъ книгъ изъ-за границы, кромѣ книгъ на тунгузскомъ языкѣ, нужныхъ для богослуженія Бурятамъ.

Царствованіе Александра I.

Въ первыя войны съ Франціей Александръ заключилъ миръ съ Англіей и сохранилъ миръ съ Бонапартомъ. Наполеонъ объявилъ себя императоромъ и началъ наступательно дѣйствовать противъ Австріи. Россія помогла ей въ 1805г., но австрійцы были разбиты при Ульмѣ, и затѣмъ союзная армія (русскими начальствовалъ Кутузовъ) потерпѣла пораженіе при Аустерлицѣ. Австрія заключила невыгодный Пресбургскій миръ.— Въ 1806г. начала войну Пруссія. Но пруссаки были въ одинъ день разбиты при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, а русскіе при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау. Фридландская битва окончила войну и въ 1807г. былъ заключенъ Тильзитскій миръ: изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, образовано было герцогство Варшавское, отданное саксонскому королю, Бѣлостокская область присоединена къ Россіи. Братья Наполеона признаны королями Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ, признавалось распоряженіе императора французовъ, и ему уступались Іоническіе острова. Въ Тильзитѣ произошло свиданіе императоровъ.

Война шведская. Король Густавъ IV разсер-
дился за Тильзитскій миръ и выслалъ посла-
никовъ Пруссіи и Россіи изъ Стокгольма. На-
чалась война. Русскіе заняли Финляндію и
взяли Свеаборгъ. Шведы хотѣли отнять Финлян-
дію, но графъ Каменскій разбилъ ген. Клинг-
спора при Оравайсѣ, Багратіонъ занялъ Аланд-
скіе острова, а Барклай-де Толли перешелъ
по льду въ Швецію. Густавъ отказался отъ пре-
стола и преемникъ его Карлъ XIII заключилъ
1809г. Фридрихсгамскій миръ. Россія получила
Финляндію до Торнео и Аландскіе острова.

Войны турецкая и персидская. Еще въ 1806г.
Наполеонъ поднялъ Турцію на Россію. Въ 1807г.
война была успѣшная для русскихъ. Въ Тиль-
зитѣ было рѣшено, если не Турція заклю-
читъ миръ черезъ три мѣсяца, раздѣлить
ея европейскія владѣнія кромѣ Румеліи. 1808г.
въ Эрфуртѣ Наполеонъ согласился на присо-
единеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Сул-
танъ на это не согласился. 1809г. былъ неуда-
ченъ для русскихъ, 1810г. Каменскій дошелъ до
Балканъ, разбилъ турокъ у Рущука. 1811г. Камен-
скій умеръ, Кутузовъ побѣдилъ при Слободзеѣ на
лѣвомъ берегу Дуная. 1812г. — Бухарестскій миръ,
Россія пріобрѣла Бессарабію. — На Кавказѣ вой-
на велась съ успѣхомъ кн. Цициановымъ, гр.
Гудовичемъ, Тормасовымъ, и Котляревскимъ до
1813г.

Третья французская война. Багратіонъ и
Барклай де Толли. Пожертвованія русскихъ
людей. Смоленскъ. По Эрфуртскому соглаше-
нію Россія выставила на помощь Наполеону
противъ Австріи 1809г. 30т. войска, и получи-

часть Галиціи. Но Наполеонъ былъ недоволенъ слабой помощью, началъ усиливать Варшавское герцогство. Александръ требовалъ обѣщанія, что Польша не возстановится; Наполеонъ не далъ его. Онъ началъ своевольничать въ Европѣ, отнялъ земли у герц. Ольденбургскаго, дяди императора, и не смотря на протестъ Александра, не возвратилъ. Наполеонъ требовалъ принятія континентальной системы, недопущенія англійскихъ товаровъ въ Россію и введенія французскаго тарифа въ Россіи. Это не было исполнено. 1810 г. былъ объявленъ новый русскій тарифъ и французскіе товары обложены высокой пошлиной. 1811 г. Наполеонъ началъ собирать войско 600,000 и 11 іюня 1812 г. объявилъ войну, а на другой день перешелъ Нѣманъ. Александръ объявилъ, что не положитъ оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ! — Русскія войска простирались до 200/т. были раздѣлены на двѣ арміи. Первою, находившеюся въ Виленской губ. командовалъ военный министръ Барклай де-Толли, человѣкъ недовѣрчивый, медлительный, сухой, не умѣвшій заслужить расположенія солдатъ; его считали нѣмцемъ. Онъ отступалъ, и это вредило ему во мнѣніи народа. Второй арміей, стоявшей въ Гродненской губ. командовалъ Багратіонъ, храбрый генералъ, любимецъ войска. Было неудобство въ томъ, что главнокомандующіе другъ отъ друга не зависѣли. — Война должна была стать народною. Александръ призывалъ всѣхъ соединиться противъ врага. Всѣ сословія стали дѣлать пожертвованія, было

выставлено 320,000 ратниковъ и собрано 100 мил. руб. 13/14 и 15 іюля первая армія сразилась съ французами подъ Витебскомъ и отступила къ Смоленску; Багратіонъ послѣ битвы съ Даву подъ Могилевымъ, тоже пошелъ къ Смоленску. 21 іюля арміи соединились, и снова пошли къ Витебску, но Наполеонъ хотѣлъ взять Смоленскъ и отрѣзать русское войско отъ Москвы. Невѣровскій задержалъ его при Красномъ, Раевскій занялъ Смоленскъ и защищалъ его 4 авг., 5 авг. назначенъ на его мѣсто корпусъ Дохтурова. Смоленскъ былъ разрушенъ, но армія могла отступить по Дорогобужской дорогѣ. Наполеонъ занялъ Смоленскъ, увидѣлъ, что воевать съ Россіей будетъ трудно, началъ переговоры, просилъ принять континентальную систему, но отвѣта ему не было.

Кутузовъ. Бородино. Оставленіе русскими Москвы и занятіе ея французами. Барклаемъ были недовольны за отступленіе, Багратіонъ открыто его порицалъ и жаловался на нѣмцевъ. Особый комитетъ, обсудивъ дѣло по порученію императора, рѣшилъ назначить одного главнокомандующаго. Былъ назначенъ Кутузовъ, отличившійся при Екатеринѣ и при Александрѣ, человѣкъ осторожный, скрытный и хитрый. 17 августа онъ пріѣхалъ въ главную квартиру въ Царевомъ Займищѣ; всѣ ждали битвы, но онъ приказалъ отступать. Затѣмъ остановились у Бородина въ 108 верстахъ отъ Москвы. 26 августа произошло сраженіе (русскихъ 100 т. французовъ 130 т. уронъ съ обѣихъ сторонъ 100 т.) Кутузовъ уступилъ Москву

ждне предполагалось дать второе генеральное сраженіе, искали позицію, но 1 Сентября на совѣтѣ въ Филяхъ рѣшили отступать черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Народъ ожидалъ, что Растопчинъ, каждый день писавшій воззванія къ нему, поведетъ его на французовъ, собрался на Трехъ горахъ, но Растопчинъ не явился. Москву начали очищать, 2 сентября прошли русскія войска и явились французы, 3го Наполеонъ поселился въ Кремлевскомъ дворцѣ, 4. начался пожаръ, продолжавшійся три дня, сгорѣло три четверти города. Бѣдствіе настало страшное, русскіе были ободраны и голодали, французамъ тоже нечего было ѣсть. Наполеонъ смутился, предлагалъ Александру миръ, грозилъ идти на Петербургъ, но напрасно, Александръ сказалъ: „я отпущу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить."

Кутузовъ въ Тарутинѣ; партизаны и народная война. Армія Наполеона, въ чрезмѣрную стоянку въ Москвѣ, была окончательно деморализована, въ ней проявилась масса безпорядковъ, а Кутузовъ въ это время перешелъ съ Рязанской дороги на Калужскую и 20 сент. расположился лагеремъ въ Тарутинѣ, прикрывъ такимъ образомъ Калугу и Тулу. Появились партизаны Давыдовъ, Фигнеръ и Сеславинъ, много вредившіе французамъ. Началась народная война: въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губ. отличилась

майоръ Емельяновъ, въ Бронницкомъ — гусаръ Самусь, въ селѣ Павловѣ крестьянинъ Куринъ. Французы страшно бѣдствовали. Наполеонъ предлагалъ 3 окт. миръ, но получилъ отказъ.

<u>Выходъ французовъ изъ Москвы. Малоярославецъ. Красный. Березина.</u> Русскіе перешли въ наступленіе; Бенигсенъ разбилъ Мюрата при Тарутинѣ. Послѣ этого Наполеонъ вышелъ изъ Москвы, приказавъ маршалу Мортье взорвать Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ общественныя зданія, кромѣ воспитательнаго дома, и взорвать Кремлевскія стѣны. Это не было исполнено. 11 Октября ген. Иловайскій занялъ Москву. Въ этотъ же день Наполеонъ, идущій къ Калугѣ, занялъ Малоярославецъ, и 12 окт. тутъ произошло сраженіе; послѣ 18-часоваго боя, Малоярославецъ остался за французами. Но русскіе отступили въ противуположную сторону, Наполеонъ пошелъ къ Боровску на Смоленскую дорогу. Русскіе его преслѣдовали, Милорадовичъ разбилъ французовъ при Вязьмѣ, Платовъ на р. Вопи, наконецъ съ 3 по 9 ноября произошла битва при Красномъ, гдѣ русскіе взяли 26 т. плѣнныхъ и 126 пушекъ. Морозы истребляли французовъ (по 300 чел. въ день). Наполеонъ шелъ къ Березинѣ, ему на перерѣзъ шли съ юга Чичаговъ съ дунайской арміей, и съ сѣвера Витгенштейнъ, защищавшій Петербургъ. Но Чичаговъ пропустилъ Наполеона, хотя тотъ потерялъ всю артиллерію, обозъ и 20000 плѣнными. У Вильны Наполеонъ бросилъ остатки своей арміи и уѣхалъ въ Парижъ.

Заграничная война 1813–1814. Но война не кончилась, Александръ решилъ освободить Европу, и въ янв. 1813 г. войско перешло Нѣманъ, въ февралѣ было у Одера; въ Бунцлау умеръ Кутузовъ, на его мѣсто назначенъ Витгенштейнъ; императоръ былъ при войскѣ. Наполеонъ побѣдилъ союзныя русскія и прусскія войска при Люценѣ и Бауценѣ и оттѣснилъ ихъ къ Одеру. Послѣ перемирія и неудачныхъ переговоровъ въ Прагѣ война снова началась; къ Россіи и Пруссіи присоединились Австрія, Англія и Швеція. У союзниковъ было три арміи: главная, богемская австрійскаго фельдмаршала кн. Шварценберга, силезская Блюхера, и сѣверная шведскаго наслѣднаго принца Бернадотта. Наполеонъ разбилъ главную армію при Дрезденѣ, но его генералъ, Вандамъ, былъ взятъ въ плѣнъ (русскими при Кульмѣ въ Богеміи.) Сѣверная и силезская арміи успѣшно дѣйствовали. Наконецъ 4–7 окт. Наполеонъ былъ разбитъ соединенными арміями при Лейпцигѣ. Въ 1814 г. перешли во Францію. Наполеонъ разбитъ при Бріеннѣ, но побѣдилъ Блюхера при Вошанѣ, но потомъ побѣды союзниковъ при Лаонѣ, Арсисъ-сюръ-Объ и Феръ-Шампенуазѣ кончили войну. 18 марта послѣ сраженія на Бельвиллѣ и Монмартрѣ Парижъ былъ занятъ. Возстановлены Бурбоны, Людовикъ XVIII провозглашенъ королемъ, Наполеонъ, сохранивъ императорскій титулъ, получилъ Эльбу. По Парижскому договору 18 мая 1814 г. Людовикъ отказался почти отъ всѣхъ завоеваній Наполеона.

Вѣнскій конгрессъ и Ватерлоо. Въ сентяб-

брь въ Вѣнѣ собрался конгрессъ. Россія требовала всѣхъ польскихъ земель, Пруссія Саксоніи, но Англія, Австрія и Франція не соглашались и составили тайный союзъ. Александръ согласился взять только Варшавское герцогство (царство Польское) и Пруссія — часть Саксоніи. Между тѣмъ Наполеонъ высадился на югѣ Франціи, занялъ Парижъ и послалъ къ союзникамъ объявить, что признаетъ миръ и согласенъ исполнить условія парижскаго договора. Союзники выступили противъ него, какъ врага общаго спокойствія. Наполеонъ тщетно хотѣлъ отвлечь Александра отъ союза, сообщивъ ему тайный договоръ Англіи, Австріи и Франціи. Были отправлены три арміи во Францію: Шварценберга, изъ Швейцаріи, Блюхера съ Нижняго Рейна, голландско-англійская Веллингтона изъ Бельгіи; русскія пр[?]двинуты изъ Польши къ Рейну. Наполеонъ разбитъ Веллингтономъ при Ватерлоо. и сосланъ на остр. Елену. Франція лишилась многихъ земель, заплатила 800 милл. уступила на 7 лѣтъ 18 крѣпостей на северо-востокѣ. 1818 г. на Ахенскомъ конгрессѣ рѣшено было вывести союзническія войска изъ Франціи.

Священный союзъ, конгрессы: Троппавскій Лайбахскій и Веронскій. Польскій и греческій вопросъ. 14 сент. 1815 г. былъ заключенъ между государями россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ Священный союзъ: по нему полагалось въ управленіи и въ политическихъ отношеніяхъ руководствоваться св. Евангеліемъ, соединиться узами неразрыв-

наго братства, оказывать другъ другу во всемъ помощь, подданныхъ же считать какъ бы членами одного семейства. Слѣдствіемъ союза было прекращеніе революціонныхъ движеній въ разныхъ мѣстахъ Европы. Въ Испаніи народъ возсталъ на Фердинанда VII и ограничилъ его власть; тоже было въ Неаполѣ, въ Сициліи и въ Португаліи и въ сѣверной Италіи. Поэтому въ 1820 г. собрался конгрессъ въ Троппау изъ уполномоченныхъ Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи, въ присутствіи императоровъ русскаго и австрійскаго, въ 1821 г. въ Лайбахѣ, куда былъ приглашенъ король неаполитанскій. Въ Неаполѣ было возстановлено порядокъ силами союзныхъ войскъ. Неаполь и Пьемонтъ были усмирены. По испанскимъ дѣламъ собрался конгрессъ въ Веронѣ 1822 г., гдѣ рѣшено было, чтобы Людовикъ XVIII послалъ войско за Пиренеи; оно овладѣло Мадритомъ и утвердило королевскую власть. На вѣнскомъ конгрессѣ было постановлено, что герцогство Варшавское присоединяется къ Россіи безвозвратно, императоръ предоставляетъ ему, при особой администраціи, такое внутреннее очертаніе границъ, какое сочтетъ приличнымъ; поляки въ Россіи, Австріи и Пруссіи получатъ представительство и національныя установленія сообразно тому роду политическаго существованія, которое каждое изъ правительствъ, ими владѣющихъ, найдетъ имъ нужнымъ. 1815 г. обнародована была конституція царства Польскаго: каждые два года на 4 недѣли собирался сеймъ, онъ состоялъ изъ сената и палаты

депутатовъ. Благосостояніе царства быстро поднялось, доходы достигли 100 милл. злотыхъ, населеніе въ 15 лѣтъ почти удвоилось, но поляки были недовольны, уже на первомъ сеймѣ были недоразумѣнія, а на второмъ явилась открытая оппозиція. Изданъ былъ дополнительный актъ, по которому обыкновенныя засѣданія сейма должны были происходить при закрытыхъ дверяхъ. Поляки жаловались на нарушеніе конституціи. Тогда образовались партіи: аристократическая или дипломатическая, дѣйствовавшая очень осторожно (во главѣ ея кн. Адамъ Чарторыйскій); демократическая или академическая (во главѣ ея Лелевель) дѣйствовавшая посредствомъ школъ и литературы съ цѣлью народнаго возстанія; военная хотѣла революціи при помощи войска. Греческая народность обнаружила стремленіе къ возрожденію. Въ Вѣнѣ въ 1814 г. возникло общество подъ именемъ Гетеріи, имѣвшее цѣлью приготовить возрожденіе посредствомъ образованія. Одними изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Гетеріи были графъ Каподистрія, статсъ-секретарь императора Александра, и кн. Александръ Ипсиланти. Послѣдній въ 1821 г. явился въ Молдавію и произвелъ возстаніе въ Морей и на Архипелагѣ. Александръ изъявилъ неудовольствіе на эти поступки, но султанъ выказалъ неприязнь къ Россіи. Турки произвели рѣзню между греками, патріархъ Григорій и два епископа были распяты въ церкви въ Свѣтлое воскресенье. Русскій посолъ выѣхалъ изъ Констан-

-ногалія и войска начали собираться. Европейскія державы остановили войну, но турки не образумились. Въ это время 19 нояб. 1825 г. умеръ императоръ Александръ.

Внутренняя дѣятельность. При восшествіи на престолъ императоръ объявилъ, что будетъ править по „законамъ и по сердцу Екатерины II." Изданъ былъ указъ о свободномъ пропускѣ за границу, какъ было до 1796 г.; отмѣнено тѣлесное наказаніе дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, духовныхъ лицъ; причетники въ селахъ освобождены отъ обязанности обрабатывать земли церкви; уничтожены цензурныя постановленія Павла I; разрѣшено заводить типографіи каждому, цензура поручена гражданскимъ губернаторамъ; уничтожена Тайная экспедиція; 1803 г. указъ объ отпускѣ крестьянъ помѣщиками на волю по заключеніи условій; эти освобожденные образуютъ сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Относительно религіи замѣчалось желаніе дѣйствовать увѣщаніемъ; для этого нужны добрые пастыри, и признаны были мѣры для образованія духовенства, основана Коммиссія духовныхъ училищъ, для доставленія средствъ школамъ, церквамъ дана привилегія на продажу восковыхъ свѣчей. Изъ свѣтскихъ школъ основаны гимназіи и уѣздныя училища, педагогическіе институты въ Москвѣ и Петербургѣ, университеты въ Казани, Харьковѣ и Петербургѣ.

Въ началѣ царствованія самыми приближенными къ государю были: Новосильцевъ, Чарторыйскій, Строгановъ и Кочубей. Царство-

рыйскій въ званіи Виленскаго попечителя прине-
несъ много вреда, способствуя усиленію поль-
скаго духа въ западно-русскихъ областяхъ.
1801г. учрежденъ государственный совѣтъ,
1802г. - министерства. 1806г. получаетъ боль-
шое значеніе Сперанскій. 1809г. по его мысли
запрещено производить въ 8ой классъ лицъ,
не имѣвшихъ университетскаго образованія.
1812г. Сперанскій сосланъ въ Нижній Новгородъ
потомъ въ Пермь, 1814 ему позволили жить въ
деревнѣ, потомъ онъ былъ губернаторомъ въ
Пензѣ и генералъ-губернаторомъ въ Сибири.
Послѣ Тильзитскаго мира получилъ силу
Аракчеевъ.

Царствованіе Николая I (до 1854)

Вопросъ о престолонаслѣдіи и смута

14 Декабря. Европейское революціонное движе-
ніе отозвалось у насъ, въ концѣ царствованія
Александра I явилось между офицерами два
тайныхъ общества: сѣверное (конституціо-
нальное) и южное (республиканское). Импера-
торъ Александръ узналъ передъ смертью о
тайномъ заговорѣ, велѣлъ арестовать нѣ-
которыхъ членовъ. Но не успѣли еще этого сдѣлать,
какъ общество рѣшилось на открытый бунтъ. Пре-
длогомъ былъ вопросъ о престолонаслѣдіи.
Константинъ Павловичъ, женившись на
графинѣ Грудзинской, отказался 1822г. отъ
права на престолъ, и императоръ назна-
чилъ наслѣдникомъ Николая Павловича,
но указъ былъ тайный, хранился до смер-
ти императора въ Успенскомъ соборѣ и
въ государственномъ совѣтѣ. Самъ Нико-
лай Павловичъ не зналъ о немъ, и когда

пришло извѣстіе о смерти Александра, присягнулъ Константину. Но въ народѣ стали распускаться слухи о тайныхъ указахъ Александра. Тайныя общества собирались. 12 Декабря пришло письмо Константина объ отреченіи. 14 декаб. долженъ былъ взойти на престолъ Николай Павловичъ, но тутъ открылся мятежъ въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, солдаты вышли на Сенатскую площадь, увѣщанія не дѣйствовали, убитъ былъ генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ, пришлось стрѣлять въ мятежниковъ и они были разогнаны. Ночью арестовали нѣсколько членовъ сѣвернаго общества, въ тотъ же день были аресты на югѣ; послѣ нихъ мятежники заняли Васильковъ и шли къ Кіеву, но были разбиты войсками правительства. Судъ обвинилъ 121 чел. и 5 было повѣшено.

Внутреннее распоряженіе правительства.

Императоръ Николай обратилъ вниманіе на законодательство; раздавались постоянно жалобы на трудности и злоупотребленія, порождаемыя отсутствіемъ не только уложенія, но даже и свода существующихъ постановленій. Медленность въ рѣшеніи дѣлъ была чрезвычайная; въ разныхъ судахъ Имперіи находилось 2,850,000 дѣлъ и 127,000 подсудимыхъ находилось въ заключеніи. Императоръ учредилъ въ собственной своей канцеляріи особое отдѣленіе для законодательныхъ работъ, и поручилъ его Сперанскому; поручено было составить сводъ дѣйствующихъ законовъ, безъ всякаго измѣненія. Въ 1830 году издано „Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи;" въ 1833 г. вышелъ Сводъ законовъ дѣй-

ствующихъ, распредѣленныхъ въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Потомъ въ 1835 г. издано уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

При императорѣ Николаѣ позволено было, по желанію, учреждать майораты. Чтобъ остановить стремленіе промышленныхъ людей въ дворянское сословіе посредствомъ государственной службы, установлено почетное гражданство; для удобствъ торговыхъ учреждены коммерческіе суды.

Относительно народнаго просвѣщенія изданъ новый уставъ учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ. Учреждены были два института: Профессорскій для образованія молодыхъ людей за границею, и Главный Педагогическій, былъ учрежденъ въ Кіевѣ университетъ св. Владиміра; учреждены были: Военная Академія, Училище Правовѣдѣнія, Технологическій Институтъ и много военно-учебныхъ заведеній. Съ 1848 г. число учащихся въ университетахъ ограничено; отправленіе молодыхъ людей за границу для усовершенствованія образованія остановлено; философскія каѳедры въ университетахъ закрыто.

Дѣла внѣшнія. Персидская война.

При Императорѣ Александрѣ, послѣ Гюлистанскаго мира, шли споры съ Персіею о границахъ. Въ самомъ началѣ своего царствованія императоръ Николай получилъ отъ командующаго на Кавказѣ генерала Ермолова извѣстіе, что Персіяне собираютъ войско. Императоръ отправилъ генерала

князя Меншикова въ Персію, но русскій посолъ нашелъ Шаха Фетъ-Али въ лагерѣ, гдѣ собрано было 40,000 войска; палатка князя Меншикова была окружена стражею, всѣ сообщенія съ нимъ были пресѣчены, депеши перехватывались. Сынъ шаха Аббасъ-Мирза хотѣлъ непремѣнно войны. Муллы призывали народъ къ священной войнѣ, и въ половинѣ іюля 1826г. Персіяне перешли границы. Захвативъ нѣсколько пограничныхъ ханствъ, Аббасъ-Мирза стремился къ Тифлису, но былъ остановленъ полутора мѣсячнымъ сопротивленіемъ крѣпости Шуши. Войска <u>Ермолова</u> удачно дѣйствовали противъ непріятеля; и 13 сентября Паскевичъ нанесъ Персіянамъ совершенное пораженіе подъ Елисаветполемъ. Въ 1827г. Паскевичъ началъ наступленіе; въ октябрѣ взялъ Эривань, потомъ Тавризъ и Ардебиль. Не видя возможности спасти Тегеранъ, къ которому направлялись русскія, шахъ заключилъ миръ. Договоръ былъ подписанъ 10 февр. 1828г, въ деревнѣ Туркманчай: Фетъ-Али уступилъ Россіи ханство Эриванское и Нахичеванское, обязался заплатить 20 милліоновъ руб. и дать русскимъ подданнымъ значительныя торговыя выгоды въ Персіи. Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго.

<u>Война турецкая.</u> Турки продолжали свирѣпствовать противъ Грековъ. Императоръ Николай, хотя обнаруживалъ полное сочувствіе къ началамъ Священнаго союза, однако не хотѣлъ, чтобъ Россія долѣе находилась въ несогласныхъ съ ея достоинствомъ

отношеніяхъ къ Турціи. Вся Европа признавала за Россіей право требовать вооруженною рукою удовлетворенія за оскорбленіе своего посланника, за нарушеніе договоровъ, за гоненіе на православную церковь. Наконецъ и Англійское правительство начало ходатайствовать въ пользу Грековъ. 13ъ марта 1826 г. императоръ Николай велѣлъ объявить Портѣ: 1) чтобъ въ Дунайскихъ княжествахъ (Молдавіи и Валахіи) возстановленъ былъ порядокъ вещей, установленный договорами между Россіею и Турціею, и нарушенный послѣднею въ 1821 году введеніемъ турецкихъ войскъ, 2) чтобъ Сербія пользовалась всѣми правами, выговоренными ей по Бухарестскому миру; 3) чтобъ турецкое правительство оказало полное удовлетвореніе по прежнимъ требованіямъ и для окончательнаго улаженія дѣлъ выслало уполномоченныхъ на русскія границы. Если черезъ шесть недѣль по полученіи ноты, Турецкое правительство не исполнитъ этихъ требованій, то русскій повѣренный по дѣламъ оставитъ Константинополь. Представленія посланниковъ заставили Порту исполнить эти требованія; но потомъ она протягивала время, и только въ концѣ іюля въ Аккерманѣ начались конференціи уполномоченныхъ. 25 сент. Турецкіе уполномоченные подписали слѣдующія статьи: 1) Бухарестскій договоръ подтверждается; 2) подтверждаются права и привилегіи Молдавіи и Валахіи; правленіе въ каждомъ изъ Дунайскихъ княжествъ ввѣряется на 7 лѣтъ господарю, избираемому дворянскимъ собраніемъ,

господарь управляетъ независимо отъ Пор-
ты при участіи совѣта изъ бояръ, и не можетъ
быть смѣненъ безъ согласія Россіи. 3) Мѣста
на азіатскихъ границахъ, за которыя происхо-
дилъ десятилѣтній споръ, уступаются Рос-
сіи. 4) Порта обязывается въ теченіе года ус-
пить Сербіи всѣ права и привилегіи, озна-
ченныя въ Бухарестскомъ договорѣ. 5) Удовле-
творяются долговые иски русскихъ поддан-
ныхъ на Турецкомъ правительствѣ. 6) Русск.
корабли свободно проходятъ изъ Чернаго мо-
ря въ Средиземное.

Но Порта не уступила въ Греческомъ во-
просѣ, не смотря на требованія Англійскаго
посланника Стратфорда Каннинга; прі-
халъ въ Константинополь русскій послан-
никъ Рибопьеръ, и тогда оба посланника, рус-
скій и англійскій, объявили Портѣ тре-
бованія своихъ дворовъ относительно Грековъ
(февр. 1827 г.): Порта удерживаетъ надъ Греціею
верховную власть, Греція платитъ султану
ежегодно дань, но получаетъ совершенно неза-
висимое внутреннее управленіе, причемъ на-
ходящіеся въ Греціи Турки должны выселит-
ся. Порта отвергла требованія. Тогда Рос-
сія, Англія и Франція заключили въ Лондо-
нѣ договоръ 24 іюня (6 іюля): условились сно-
ва сдѣлать Портѣ означенныя предложе-
нія (февральскія) и требовать прекращенія
военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ. И кол-
лективная нота трехъ державъ не имѣла
дѣйствія; Порта [illegible] рѣши-
лась никогда не допускать чужаго вмѣша-
тельства и Турція [illegible] повсюду въ Мо-
рею новое войско. Въ Архипелагѣ находились

тогда три эскадры: Англійская, Французская и Русская; начальники получили предписаніе препятствовать продолженію войны. Когда начальникъ турецкаго флота, Ибрагимъ-паша расположился въ Наваринской гавани, то англійскій адмиралъ первый явился предъ Навариномъ, потомъ французскій, и оба вступили въ переговоры съ Ибрагимъ-пашею, требовали прекращенія военныхъ дѣйствій. Ибрагимъ-паша отвѣчалъ что его обязанность защищать султана и началъ опустошительную войну противъ Грековъ, а между тѣмъ къ англійской и французской эскадрамъ присоединилась и русская; союзники дали битву турецкому флоту и въ четыре часа истребили его (8 октября 1827 г.).

Наваринская битва только раздражила Турокъ и нисколько не ослабила ихъ упорства; посланникамъ трехъ союзныхъ державъ было объявлено, что покорность Грековъ остается единственнымъ основнымъ условіемъ мира, вслѣдствіе чего посланники потребовали своихъ паспортовъ. Турки съ жаромъ начали приготовляться къ войнѣ, и злоба ихъ преимущественно была обращена на Россію, что высказалось въ султанскомъ манифестѣ.

Въ апрѣлѣ 1828 года русскій императоръ объявилъ, что готовъ удержаться отъ войны, если Порта обезпечитъ исполненіе договоровъ и исполнитъ требованія союзниковъ по дѣламъ греческимъ. Отвѣта не было, и война началась. Русскіе полки заняли Мол-

давію и Валахію, въ присутствіи самого государя перешли Дунай; Браиловъ и Варна были взяты. Въ Азіи графъ Паскевичъ взялъ Карсъ, поразилъ Турокъ подъ Ахалцыхомъ, и овладѣлъ послѣднимъ съ страшнымъ кровопролитіемъ. Такъ окончилась въ Европѣ и Азіи кампанія 1828 года.

Въ началѣ 1829 г. начала было грозить новая война Персидская: въ Тегеранѣ чернь умертвила Грибоѣдова; шахъ сталъ собирать войска на границахъ; султанъ спѣшилъ войти съ нимъ въ переговоры; но шахъ скоро одумался и прислалъ внука своего Хозрева-Мирзу въ Петербургъ просить императора предать забвенію Тегеранское происшествіе. Султанъ остался одинокъ. Въ іюнѣ 1829 г. Паскевичъ поразилъ двѣ турецкія арміи и овладѣлъ Арзерумомъ. Въ Европѣ принялъ начальство надъ войсками графъ Дибичъ. Онъ поразилъ великаго визиря при Кулевчѣ. Послѣ паденія Силистріи, заперевъ разбитаго визиря въ Шумлѣ, Дибичъ перешелъ за Балканы и занялъ Адріанополь (Вавусъ).

Вся тяжесть войны пала такимъ образомъ на Россію; ей одной и принадлежала слава освобожденія Греціи. Между тѣмъ Австрійскій канцлеръ Меттернихъ предлагалъ соединенными усиліями четырехъ державъ — Австріи, Англіи, Франціи и Пруссіи принудить Россію къ миру съ Турціею и предписать его условія; этому плану воспротивилась Франція: здѣсь общественное мнѣніе было за Россію и Карлъ X-й объявилъ, что если Австрія начнетъ враждебныя дѣй-

ствія противъ Россіи, то Франція объявитъ войну Австріи. Еще въ 1828 г. Порта объявила, что согласна переговариваться о греческихъ дѣлахъ съ уполномоченными западныхъ державъ, и въ августѣ 1829 года посланники англійскій и французскій прибыли въ Константинополь. Когда пришло извѣстіе о занятіи Адріанополя, Порта рѣшилась просить мира и объявила, что относительно Греціи приступаетъ къ Лондонскому трактату. 2 сентября въ Адріанополѣ былъ подписанъ мирный договоръ: европейскія границы обѣихъ державъ были опредѣлены рѣкою Прутомъ и по соединеніи ея съ Дунаемъ, этою послѣднею рѣкою до Георгіевскаго устья; острова на Дунайской дельтѣ должны принадлежать Россіи; на Азіатской границѣ Россія удерживала за собою крѣпости: Анапу, Поти, Ахалцыхъ и Ахалкалаки. Молдавія, Валахія и Сербія пользуются всѣми привиллегіями и вольностями, выговоренными въ Аккерманскомъ договорѣ. Русскіе подданные пользуются полною свободою торговли въ Турецкихъ областяхъ; русскіе корабли и корабли всѣхъ находящихся съ Турціею въ мирѣ націй подъ торговымъ флагомъ свободно проходятъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ; Турція обязана вознаградить русскихъ купцовъ за причиненныя имъ потери, 1,500,000 голландскихъ червонцевъ, и выплатить за военныя издержки значительную сумму денегъ.

<u>Война съ польскими повстанцами</u>. Въ Польшѣ въ это время волненія становились сильнѣе. Члены польскихъ тайныхъ обществъ вошли въ сношеніе съ членами русскихъ тайн.

обнаружилось изъ признаній русскихъ заговорщиковъ. Назначена была слѣдственная комиссія для Польши; по признанію арестованныхъ они имѣли цѣлію произвести возстаніе въ народномъ смыслѣ и ввести конституцію 3-го мая, какъ скоро Россія будетъ занята какою нибудь опасною войною. Представленія прокурора государь поручилъ польскому сенату, сенаторы оправдали обвиняемыхъ. Князь Чарторыйскій всячески старался уклониться отъ этого рѣшенія, когда Россія въ 1828 г. начала трудную турецкую войну; подпоручикъ Высоцкій основалъ тайное общество изъ молодыхъ офицеровъ и воспитанниковъ подпрапорщиковъ. Поляки ожидали поддержки Франціи. Заговорщики разсчитывали на благопріятный для возбужденія возстанія. Въ ноябрѣ 1830 г. заговорщики изъ офицеровъ собрались и обдумывали планъ возстанія, состоявшій изъ трехъ главныхъ пунктовъ: умерщвленія цесаревича Константина Павловича, захвата арсенала и обезоруженія русскихъ войскъ. На другой день вечеромъ, 17 нояб. заговорщики ворвались во дворецъ (Бельведеръ), умертвили нѣсколько близкихъ великому князю лицъ, но самъ цесаревичъ успѣлъ удалиться къ войску. Арсеналъ былъ захваченъ заговорщиками и разграбленъ; оружіе роздано черни, которую возмутили мятежные студенты. Тотчасъ кн. Любецкій созвалъ членовъ административнаго совѣта, присоединивши къ нимъ еще нѣсколько выдающихся лицъ, и предложилъ имъ войти въ переговоры съ цесаревичемъ, великій

князь приказалъ объявить ему, что онъ отступаетъ и предоставляетъ Полякамъ самимъ согласить свои недоразумѣнія. Русскія войска дѣйствительно оставили Варшаву. Революціонеры начали стремиться къ совершенному разрыву съ Россіей. Начальство надъ войскомъ было поручено генералу Хлопицкому, но, видя умѣренность дѣйствій Хлопицкаго и административнаго совѣта, революціонеры составили патріотическое общество съ публичными засѣданіями въ городской ратушѣ подъ предсѣдательствомъ Лелевеля.

Съ самаго начала обозначались уже двѣ партіи: умѣренная, желавшая сохранить связь съ Россіей и устройство, данное императоромъ Александромъ, и демократическая, требовавшая новаго устройства, и возстановленія независимой Польши съ русскими областями на востокѣ, съ западной Пруссіею и Помераніею, частію Бранденбурга и Силезіею на западѣ. Польская армія, устроенная цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, окончательно перешла на сторону революціи, что заставило великаго князя съ русскими войсками оставить Польшу; сдана была и крѣпость Модлинъ. Административный совѣтъ пересталъ существовать; образовалось временное правленіе, замѣненное въ послѣдствіи высшимъ національнымъ совѣтомъ. Генералъ Хлопицкій, видя анархическія движенія демократовъ, объявилъ, что слагаетъ съ себя званіе главнокомандующаго; его провозгласили диктаторомъ. Противъ Хлопицкаго сталъ Лелевель. Для переговор

съ императоромъ отправились въ Петербургъ кн. Любецкій и гр. Езерскій; тогда какъ Лелевель требовалъ возмущенія Литвы и наступательнаго движенія на Россію, ибо революція, по его словамъ, должна нападать, чтобъ имѣть успѣхъ. Партія войны взяла верхъ, и въ январѣ 1831 г. Хлопицкій сложилъ съ себя диктатуру. Собрали сеймъ и главнокомандующимъ былъ провозглашенъ кн. Радзивилъ, человѣкъ слабый, безъ военныхъ способностей.

13 января возвратился гр. Езерскій и сообщилъ о своемъ разговорѣ съ императоромъ, который сказалъ ему, что онъ уступитъ присоединенныя къ Имперіи прежде бывшія польскія провинціи. Такая мысль никогда не могла прійти ему на умъ. Какимъ образомъ я могу одно изъ государствъ, стоящихъ подъ моимъ скипетромъ, возвышать на счетъ другого;" что онъ считаетъ своею обязанностію подавить возмущеніе и наказать преступниковъ, и если нація вооружится противъ него, то Поляки своими преступными выстрѣлами низринутъ Польшу. — Тогда сеймъ провозгласилъ императора Николая и всѣхъ членовъ фамиліи Романовыхъ лишенными польскаго престола. Учреждено было правительство изъ 5 членовъ подъ предсѣдательствомъ кн. Чарторыйскаго.

Русская стотысячная армія находилась подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. Фельдмаршалу доносили, что Евреи, Нѣмцы и среднее сословіе встрѣчаютъ русскихъ съ радостію, какъ возстановителей порядка; простой народъ совершенно равнодушенъ и желаетъ только покоя;

не шляхта и духовенство употребляютъ всѣ усилія для его возбужденія. 13 февраля въ окрестностяхъ Варшавы, при селѣ Гроховѣ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ Поляки были побѣждены; русскія войска готовились къ приступу Варшавы, но отдано было приказаніе объ отдыхѣ. Поляки ободрились, чему много способствовалъ своею дѣятельностію новый главнокомандующій Скржинецкій.

Фельдмаршалъ думалъ, что послѣ Гроховскаго пораженія Поляки покорятся безъ дальнѣйшаго кровопролитія; дѣйствительно Скржинецкій завелъ переговоры, но фельдмаршалъ требовалъ безусловной покорности, а Поляки требовали ненарушимыхъ ручательствъ въ прочности своихъ правъ, и переговоры прекратились; революціонеры больше всего надѣялись на иностранное вмѣшательство на помощь Австріи. Поляки воспользовались бездѣйствіемъ русской арміи послѣ Гроховской битвы и пополнили свое войско до 70,000 чел. Въ новыхъ битвахъ русская армія терпѣла значительный уронъ, удалилась отъ Варшавы, а это уменьшало довѣріе къ главнокомандующему. Литва волновалась. Въ Вильнѣ образовался тайный центральный революціонный комитетъ; россійская шляхта первая подняла возстаніе, образовало временное правительство, которое объявило, что распространяетъ свою власть на всѣ области, отнятыя Русскими, на Курляндію, Лифляндію, Эстляндію, Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ. Воззваніе объя-

тило всю Литву; но Литовское возстаніе встрѣчало важное препятствіе въ томъ, что не имѣло средоточія: Вильна была въ русскихъ рукахъ и польское войско было разбито подъ Вильною въ іюнѣ мѣсяцѣ, а въ іюлѣ Поляки были вытѣснены изъ Литвы. Шляхта приготовлялась къ возстанію на Волыни и въ Подоліи; но здѣсь она не могла дѣйствовать съ успѣхомъ, ибо все низшее народонаселеніе страны и духовенство состояло изъ русскихъ; шляхта призвала къ себѣ изъ Царства извѣстнаго польскаго генерала Дверницкаго; но русскія войска подъ начальствомъ генерала Ридигера, прогнали Дверницкаго въ Галицію.

Поляки жаловались на медлительность и робость Скржинецкаго. Скржинецкій бросился со всѣмъ своимъ войскомъ на гвардейскій корпусъ между Бугомъ и Наревомъ, но не нанесъ ему ни малѣйшаго вреда. 14 мая Скржинецкій встрѣтился съ главною русскою арміею при Остроленкѣ и потерпѣлъ пораженіе. Между тѣмъ Варшава волновалась ожесточенною борьбою партій, аристократической и демократической по вопросу: нужно ли сосредоточить власть въ рукахъ одного, или оставить прежнее правленіе; но среди движеній русской арміи въ Варшавѣ, 29 мая гр. Дибичъ умеръ отъ холеры.

Преемникомъ Дибича былъ назначенъ гр. Паскевичъ-Эриванскій. Въ іюлѣ новый главнокомандующій переправился черезъ Вислу. На сеймѣ революціонная партія взяла верхъ. Варшаву сильно укрѣпили. Тѣмъ време-

нерешительнымъ поведеніемъ и объявили Скржинецкого въ медленности. Революціонная партія свергла его. Но наверху все еще оставались умеренные, аристократы; чтобъ низвергнуть правленіе, революціонеры проводили въ народъ мысль, что слабость правительства виною всѣхъ несчастій Польши; надобно дѣйствовать энергически, терроромъ. Нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ генералы, были заподозрѣны въ измѣнѣ; судъ оправдалъ ихъ, и, несмотря на то, ихъ держали въ заключеніи. Заводчики мятежа, толпы ворвались въ замокъ, гдѣ содержались заключенные, и умертвили ихъ звѣрскимъ образомъ. Для прекращенія рѣзни и смуты, послѣдніе провозгласили губернаторомъ Варшавы генерала Круковецкаго; сеймъ отдалъ исполнительную власть президенту и отвѣтственнымъ министрамъ, и президентомъ былъ провозглашенъ Круковецкій. Главнокомандующимъ былъ назначенъ для вида генералъ Малаховскій, но всѣмъ распоряжался президентъ.

Паскевичъ приближался къ Варшавѣ. Передъ приступомъ Полякамъ дано было знать, что если императоръ немедленно будетъ признанъ королемъ, и Поляки не будутъ настаивать на соединеніи съ литовскими и западно-русскими губерніями, то все остальное они легко могутъ получить. Поляки отвѣчали, что они подняли оружіе за независимость своей націи въ границахъ, которыя они въ прежнее время завоевали у Русскихъ. „На подобныя вещи можно отвѣчать только пушечными выстрѣлами," сказалъ русскій

фельдмаршалъ и 25 авг. назначенъ былъ штурмъ. 25 авг. Русскіе овладѣли селеніемъ Волею, весьма сильнымъ укрѣпленіемъ, и первою линіею укрѣпленій. На другой день рано утромъ происходили переговоры между граф. Паскевичемъ и Круковецкимъ. Русскій фельдмаршалъ предложилъ условія: „безусловная покорность арміи и націи; немедленная сдача Варшавы, моста черезъ Вислу и Праги; удаленіе польской арміи въ Плоцкъ." Въ половинѣ втораго часа военныя дѣйствія начались. Когда укрѣпленіе за укрѣпленіемъ стали переходить въ русскія руки, то Круковецкій написалъ въ 6 час. вечера письмо государю съ изъявленіемъ безусловной покорности. Но сеймъ смѣнилъ Круковецкаго, выразившаго предпочтеніе Немоевскаго, который ушелъ изъ Варшавы скоро послѣ своего избранія и на слѣдующій день Малаховскій отдалъ Варшаву. Въ 7 час. вечер. 27 авг. русскіе вступили въ городъ. Но польское войско, оставивъ Варшаву, не думало покориться; прежнее находилось въ управленіи съ президентомъ Немоевскимъ; единодушія не было, главнокомандующіе мѣнялись; Немоевскій, главный виновникъ событій смутъ въ Варшавѣ, и теперь былъ ихъ виновникомъ въ войскѣ. Наконецъ въ сент. Немоевскій съ другими членами правленія, ушелъ за прусскую границу; войско, преслѣдуемое Русскими, перешло туда же; другіе корпуса перешли черезъ австрійскую границу, и война въ восемь мѣсяцевъ была окончена. Гр. Паскевичъ-Эриванскій получилъ титулъ князя Варшавскаго.

Вслѣдствіе польскаго возстанія Царствомъ окончательно потеряна конституція, данной Польшѣ Александромъ I-мъ. Устройство царства Польскаго

въ общихъ чертахъ, приближилось къ устройству Русской Имперіи. Во главѣ управленія поставленъ Совѣтъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, изъ директоровъ коммиссій, соотвѣтствующихъ министерствамъ Имперіи. Государственный совѣтъ, также подъ предсѣдательствомъ намѣстника, занимался разсмотрѣніемъ новыхъ законовъ, годовой смѣты доходовъ и расходовъ, соображеніемъ средствъ къ лучшему устройству края. Уничтожено было отдѣльное польское войско.

<u>Уничтоженіе уніи.</u> Въ русскихъ областяхъ, возвращенныхъ отъ Польши Екатериною II-ою, уничтожено было явленіе, сильно напоминавшее польское владычество, — унія. Еще въ 1828 г. управленіе уніатскою церковью было сосредоточено въ особой коммиссіи, которая должна была очищать уніатскую церковь отъ наплыва католическихъ обрядовъ и обычаевъ. Въ 1838 году завѣдываніе дѣлами уніатской церкви поручено было оберъ-прокурору св. Синода. Въ 1839 г. уніатскіе епископы и знатнѣйшее духовенство, собравшись въ Полоцкѣ, постановили просить государя императора о дозволеніи уніатамъ присоединиться къ православной церкви. Св. Синодъ дозволилъ.

Не смотря на старанія западныхъ державъ поддержать разрушающееся зданіе Турецкой имперіи, чтобъ не допускать усиленія Россіи, признаки распаденія Турціи обнаруживались постоянно. Греція стала независимымъ королевствомъ въ 18[illegible], а въ 1831 г. возсталъ противъ султана самый сильный и могущественный вассалъ его, Мехмедъ-Али паша египетскій. Египетское войско, подъ начальствомъ сына Мехмедова, Ибрагима, заняло Сирію,

и Малую Азію и въ двухъ битвахъ истребило армію султана. Европейскія державы должны были вмѣшаться въ дѣло. Франція держала сторону Египетскаго паши; Англія желала поддерживать султана; того же хотѣла и Россія, прочимъ не ограничилась одними представленіями у Мегмета-Али: русскій флотъ быстро явился предъ Константинополемъ, и 10,000 человѣкъ русскихъ высадилось на азіятскомъ берегу. Англичанамъ и французамъ это очень не понравилось; самъ султанъ былъ сильно встревоженъ помощію отъ могущественной Россіи; французскій посланникъ грозилъ Порту разрывомъ, если русскіе корабли не удалятся изъ Босфора. Съ Мегметъ-Али не рѣшился ссориться съ Россіею и отозвалъ свои войска изъ Малой Азіи, и русское вліяніе усилилось въ Константинополѣ. Въ 1839 г. борьба между султаномъ и пашею египетскимъ возобновилась, и опять паша торжествовалъ на сухомъ пути и на морѣ. Россія вмѣстѣ съ Англіею, Австріею и Пруссіею, поддерживала по прежнему султана (Абдулъ-Меджида, сына Махмудова); Мегметъ-Али долженъ былъ согласиться на безусловную покорность султану. Франція осталась одинокою и утратила свое вліяніе на Востокѣ. Хотя Россія въ этихъ событіяхъ была за одно съ Англіею, однако послѣдняя сильно ревновала къ вліянію Россіи въ Константинополѣ и не упускала случая усиливать свое вліяніе.

Венгерская война. Въ февр. 1848 г. вспыхнула новая революція во Франціи; Орлеанская династія свергнута, провозглашена республика и волненіе распространилось по Европѣ, охватило и сосѣднія съ Россіею государства, Пруссію

и Австрію. Польская эмиграція воспользо-
валась смутою для достиженія своихъ цѣлей;
ея члены возмутители дѣйствовали дружно
противъ Россіи; Поляки участвовали также
въ Австрійскихъ волненіяхъ, въ Дунайскихъ
княжествахъ, особенно сильное участіе при-
нимали они въ Венгерскомъ возстаніи: успѣхъ
этого возстанія былъ въ ихъ глазахъ пригото-
вленіемъ къ торжеству ихъ собственнаго дѣ-
ла. Для противодѣйствія этимъ планамъ
императоръ Николай ввелъ свои войска въ
Дунайскія княжества, а въ 1849 г., по просьбѣ
Австрійскаго императора, отправилъ къ нему
на помощь противъ Венгерскихъ повстанцевъ
войско подъ начальствомъ князя Варшавска-
го. 1-го авг. венгерскій диктаторъ Гёргей сдал-
ся русскому генералу Ридигеру съ 30,000 войска
и 120 пушками.

Конецъ.

Программа по русской исторіи.

1. Источники русской исторіи. Лѣтописи. Составъ ихъ, содержаніе, точка зрѣнія лѣтописца, авторъ, важнѣйшіе списки. Лѣтописное дѣло отъ XIII по XVIII в. Мѣстныя лѣтописи (сибирскія, южнорусскія, литовскія) — Сказанія. Житія святыхъ и сборники ихъ, двѣ редакціи житій, Макарьевскія Четьи-Минеи.

2. Записки (Курбскій, Аввакумъ, Котошихинъ, Крижаничъ). Письма царей, частныхъ лицъ. Сказанія иностранцевъ, значеніе ихъ. Византійцы. Западно-европейскіе писатели (Іорнандъ и др.) Арабскіе писатели. Путешественники (Плано Карпини, Марко Поло). Барбаро, Контарини. Меховскій, Фабръ, Іовій, Герберштейнъ, Мюнстеръ, Флетчеръ; смутная эпоха, царствованіе Алексѣя Михайловича.

3. Акты. Договоры Игоря и Олега. Русская правда. Судебники. Грамоты. Посольскіе наказы. Приказныя дѣла. Разрядныя, выходныя, приходо-расходныя книги. Книги межевыя, писцовыя и переписныя. Частные акты. Памятники словесности устной и письменной, памятники вещественные.

4. Исторіографія. Синопсисъ. Дѣятельность академиковъ, Байера, Миллера, Ломоносова. Татищевъ, его взгляды и ученые труды. Царствованіе Екатерины II. Ученыя общества. Путешественники. Новиковъ. Кн. Щербатовъ, Болтинъ. Шлецеръ. Митрополитъ Платонъ.

5. Царствованіе Александра I. Румянцевъ. Строевъ. Митрополитъ Евгеній. Карамзинъ, достоинства и недостатки его исторіи. Основной его взглядъ. Скептическая школа (Каченовскій). Погодинъ, его журналъ

ная учительность и историческіе труды. Полевой. Устряловъ. Эверсъ, теорія родоваго быта. Соловьевъ. Славянофилы, Хомяковъ, К. Аксаковъ, вопросъ объ общинномъ бытѣ.

6. Природа восточной равнины; рѣки, полосы лѣсная и степная, различіе ихъ и вліяніе на характеръ народонаселенія. Колонизаціонное движеніе русскихъ на востокъ. Народы восточной Европы. Геродотова Скиѳія. Скиѳскій бытъ по археологическимъ изысканіямъ. Сарматы. Движеніе Готовъ, Гунновъ, Аваровъ.

7. Славяне восточной равнины. Ихъ религія, бытъ. Финны. Болгары. Хозары. Литовцы. Призваніе князей. Походъ на Царьградъ въ 865 г. Олегъ, его договоръ съ греками. Игорь, его походы и договоръ. Ольга, ея месть древлянамъ. Начало распространенія христіанства. Святославъ. Походъ въ Болгарію и борьба съ Цимисхіемъ.

8. Междоусобіе по смерти Святослава. Владиміръ Святой и крещеніе Руси. Печенѣжскіе набѣги. Начало удѣловъ. Святополкъ Окаянный. Ярославъ, его борьба съ Мстиславомъ. Внѣшнія отношенія. Русская Правда.

9. Удѣльный періодъ. Изяславъ Ярославичъ, междоусобія при немъ. Всеволодъ Ярославичъ. Святополкъ Изяславичъ. Половцы. Дѣйствія Олега Святославича. Любечскій съѣздъ. Ослѣпленіе Василька. Витичевскій съѣздъ. Походы князей на половцевъ.

10. Княженіе Владиміра Мономаха. Личность этого князя. Внѣшнія дѣла и внутреннія. Мстиславъ, при немъ черниговскія смуты и основаніе муромо-рязанскаго княжества. Княженіе Ярополка Владиміровича, Всеволода Ольговича. Изяславъ Мстиславичъ. Борьба его съ Юріемъ. Ростиславъ Мстиславичъ.

11. Андрей Боголюбскій. Святославъ Всеволодовичъ. Походъ Игоря Сѣверскаго. Рюрикъ Ростиславичъ. Междуусобія и борьба съ половцами. Общія замѣчанія о судьбахъ Кіевской Руси.

12. Княжества Черниговское, Переяславское, Туровское, Волынское, Галицкое, Смоленское, Полоцкое.

13. Ростово-Суздальское княжество. Области его. Юрій Долгорукій. Андрей Боголюбскій. Его походы на Новгородъ. Взятіе Кіева. Смерть Андрея. Волненія послѣ его смерти. Изображеніе Андрея въ лѣтописяхъ. Ярополкъ, Всеволодъ. Юрій. Битва при Липицѣ. Рязанская земля, ея этнографическій составъ. Ярославъ Святославичъ и его преемники.

14. Внутреннее состояніе Руси съ XI до XIII вѣка. Князь. Дружина младшая и старшая. Города. Классы народонаселенія. Разница между земщиной и княжествомъ. Торговля. Законодательство и судопроизводство. Церковь. Просвѣщеніе. Литература. Феодосій, Кириллъ Туровскій, Даніилъ Заточникъ. Паломникъ Даніила. Слово о полку Игоревѣ. Лѣтописи. — Ливонскій и Тевтонскій ордена.

15. Завоеваніе Руси татарами. Чингисъ-ханъ. Битва при Калкѣ. Батый. Разореніе Рязанской и Суздальской земли. Битва при Сити. Козельскъ. Разгромъ Кіева. — Внутренній бытъ татаръ. Вліяніе татарскаго ига на русскую жизнь.

16. Раздѣленіе Руси на юго-западную и сѣверо-восточную. — Исторія сѣверо-восточной Руси XIII–XIV в. Ярославъ Всеволодовичъ. Александръ Невскій. Ярославъ Ярославичъ. Василій Костромской. Димитрій Александровичъ. Андрей Городецкій. Московское княжество. Даніилъ. Юрій. Иванъ Калита. Борьба съ Тверью.

17. Симеонъ Гордый. Іоаннъ II. Димитрій Донской.

бояре во время его малолѣтства. Борьба съ Ольгердомъ и Рязанью. Мамай и Куликовская битва. Тохтамышъ. Отношенія къ Новгороду. Василій I. Отношенія къ Твери, Рязани, Новгороду. Тамерланъ и Тохтамышъ. Литва.

18. Василій II. Темный. Борьба съ Шемякою и Косымъ. Казань. Роль Твери, Рязани въ этой борьбѣ. Отношенія къ Литвѣ и Польшѣ. Церковныя дѣла. Флорентійская унія и Исидоръ.

19. Источники и литература Новгородской исторіи. Новгородскія земли и ихъ населеніе. Внѣшняя исторія Новгорода. Внутренняя его исторія. Сословія. Администрація. Вѣче, посадникъ, князь, тысяцкій. Судъ. Торговля. Церковь. Просвѣщеніе. — Псковъ.

20. Княженіе Іоанна III. Паденіе Новгорода, Твери, Вятки. Отношенія къ Крыму, Казани. Сверженіе татарскаго ига. Сношенія съ Персіей. Отношенія къ польско-литовскому государству, къ Швеціи, цесарскому двору, Венеціи. Внутренняя исторія Московскаго государства при Іоаннѣ III. Значеніе боярства. Вопросъ о престолонаслѣдіи.

21. Ереси стригольниковъ и жидовствующихъ. Княженіе Василія III. Войны съ польско-литовскимъ государствомъ. Псковъ. Казань. Новгородъ-Сѣверскій. Женитьба Василія на Еленѣ Глинской. Болѣзнь и смерть Василія. Начало приказовъ. — Іоаннъ IV. Правленіе Елены. Правленіе бояръ. Воспитаніе Іоанна.

22. Вліяніе Сильвестра. Пожаръ въ Москвѣ. Соборъ 1550 г. Взятіе Казани. Отношенія къ востоку. Начало сношеній съ Англіей. Покореніе Астрахани. Крымскія дѣла и Ливонская война. Смерть Анастасіи.

23. Завоеваніе Сибири. Дѣла внутреннія. Перемѣна въ царѣ. Опричнина. Новгородъ. Реформы. Церковь. Литература. Книгопечатаніе.

24. Начало и причины смуты въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Борьба партій. Война съ Швеціей. Кучумъ. Прикрѣпленіе крестьянъ. Патріаршество. Дѣло царевича Димитрія. Царствованіе Бориса Годунова.

25. Появленіе самозванца, личность его и успѣхи. Царствованіе Лжедимитрія. Избраніе Шуйскаго, его характеръ, возстаніе въ Сѣверской Украйнѣ. Тушинскій воръ. Осада Троицкой лавры. Вражда къ тушинцамъ на сѣверѣ. Марина Мнишекъ. Союзъ со Швеціей. Скопинъ-Шуйскій. Война съ Польшей.

26. Междуцарствіе. Переговоры съ Сигизмундомъ. Смерть Тушинскаго вора. Рязанское ополченіе. Ляпуновы. Новое ополченіе въ Нижнемъ-Новгородѣ. Личность Минина и Пожарскаго. Великій Земскій соборъ 1613 года. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Усмиреніе Заруцкаго и другихъ разбойничьихъ шаекъ. Война со Швеціей.

27. Первая война съ Польшей. Вторая война. Взятіе Азова казаками. Лжба. Вольдемаръ. Характеръ царя. Филаретъ. Дѣло Шеина. Усиленіе воеводской власти. Исправленіе книгъ.

28. Обозрѣніе положенія юго-западной Руси. Церковныя дѣла. Іезуиты. Братства. Унія. Образованность и просвѣщеніе юго-западной Руси. Казачество. Положеніе городовъ и сельскихъ общинъ.

29. Царствованіе Алексѣя Михайловича. Бунты въ Москвѣ и др. городахъ. Соборное Уложеніе. Никонъ. Присоединеніе Малороссіи. Война

съ Швеціей. Смуты въ Малороссіи и вторая польская война.

30. Соловецкое возмущеніе. Расколъ. Дѣло Никона. Бунтъ Стеньки Разина. Малороссійскія дѣла. Отношенія къ западу и востоку. Общій характеръ царствованія и личность царя.

31. Замѣчательные люди царствованія Алексѣя Михайловича. Внутреннее управленіе. Царствованіе Өеодора Алексѣевича. Малороссія. Война съ Турками. Польша. Переговоры о коалиціи противъ Турціи. Внутреннія дѣла: придворныя партіи. Мѣстничество. Стремленіе къ преобразованіямъ.

32. Царствованіе Петра Великаго. Источники и литература. Стрѣлецкій бунтъ. Раскольничье движеніе. Гибель Хованскаго. Правленіе Софьи. Внутреннія ея распоряженія. Миръ съ Польшей. Нерчинскій договоръ. Крымскіе походы. Дѣтство и воспитаніе Петра. Низверженіе Софьи.

33. Потѣхи Петра. Азовскіе походы. Кумпанства. Заговоръ Соковнина и Циклера. Путешествіе за границу (Рига, Бранденбургъ, Кенигсбергъ, Голландія, Англія, Вѣна) Стрѣлецкій бунтъ и розыскъ. Война съ Швеціей. Карлъ XII. Паткуль. Нарвское пораженіе. Карлъ въ Польшѣ. Успѣхи Петра въ Ливоніи и основаніе Петербурга. Бунтъ въ Астрахани.

34. Карлъ возвращается въ Россію. Булавинъ. Полтава. Прутскій походъ. Продолженіе Сѣверной войны. Разладъ Петра съ союзниками. Путешествіе во Францію. Окончаніе Сѣверной войны. Сношенія съ востокомъ. Дѣла на западѣ въ послѣдніе годы Петрова царствованія.

Служилое сословіе. Майоратъ. Городскіе и сельскіе жители. Административныя реформы. Войско. Финансы.

35. Церковныя дѣла. Образованіе. Дѣло царевича Алексѣя. — Екатерина I. Вопросъ о престолонаслѣдіи. Вступленіе на престолъ. Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта. Внутреннія и внѣшнія отношенія. Петръ II. Паденіе Меньшикова.

36. Анна Іоанновна. Паденіе верховниковъ. Иностранная и русская партіи. Польскія дѣла. Война съ Турціей. Внутреннія дѣла. Биронъ и Волынскій. Іоаннъ II. Анна Леопольдовна. Вступленіе на престолъ Елизаветы Петровны. Внѣшняя ея политика. Внутреннее управленіе.

37. Петръ III. Екатерина II. Первый раздѣлъ Польши. Первая война съ Турціей. Пугачевскій бунтъ. Вооруженный нейтралитетъ. Присоединеніе Крыма. Вторая турецкая война. Шведская война.

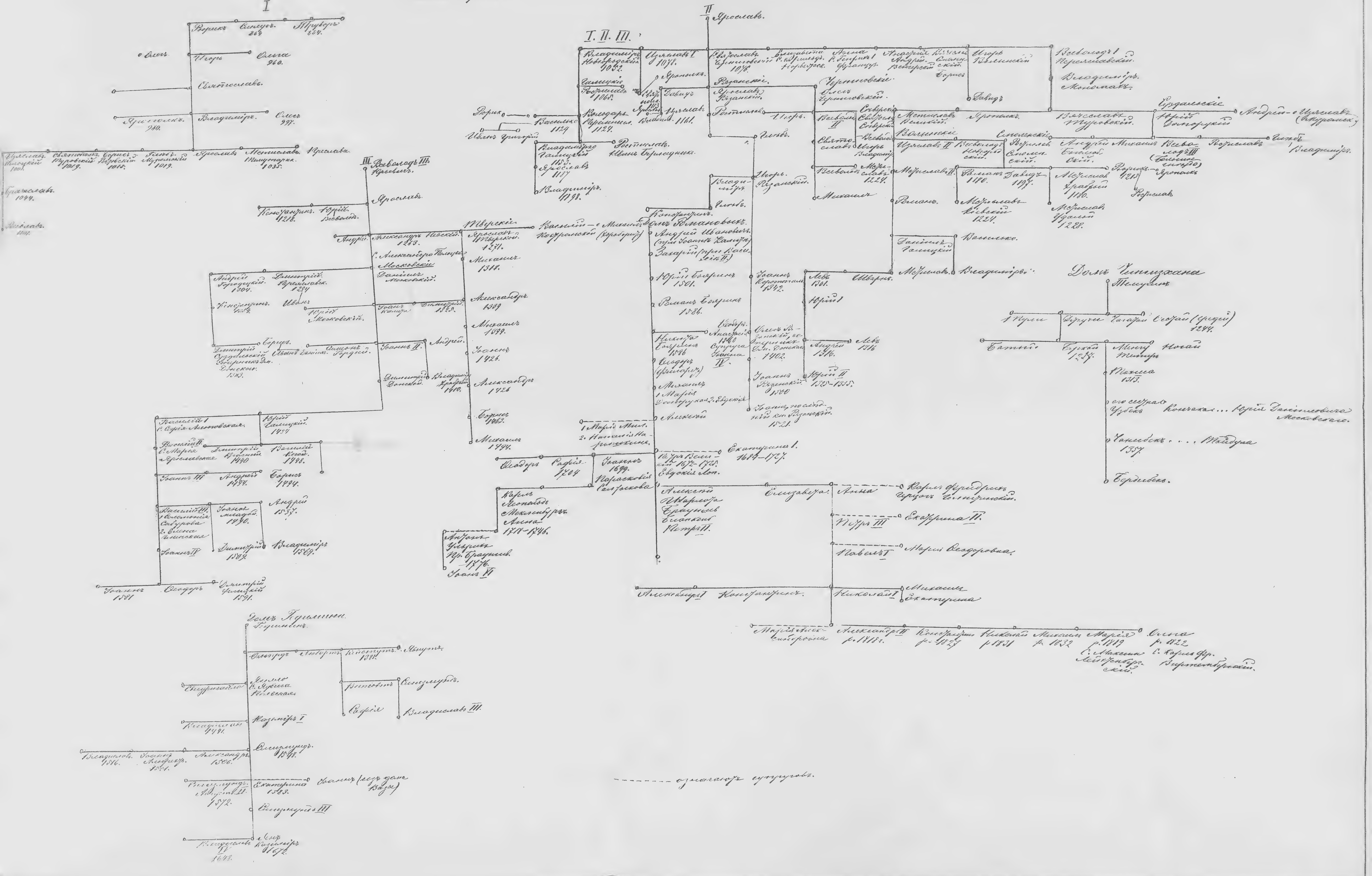
38. Второй раздѣлъ Польши. Третій раздѣлъ. Персидская война. Отношенія къ революціонной Франціи. — Законодательная государственная дѣятельность. Наказъ. Указъ о взяточничествѣ и новые штаты. Учрежденія для управленія губерній. Финансы. Дворянство. Города. Сельское народонаселеніе, иностранные колонисты. Уничтоженіе Гетманства и Запорожья. Мѣры относительно духовенства и раскола. Народное образованіе.

39. Царствованіе Павла I. Причины войны съ Франціей. Суворовъ, его побѣды въ Италіи. Непріятности отъ австрійскаго правительства.

Русскіе въ сѣверной Италіи. Сраженіе при Нови. Швейцарскій походъ. Разрывъ съ Австріей и Англіей. Внутренняя дѣятельность.—

40. Александръ I. Двѣ первыя войны съ Франціей. Войны шведская, турецкая и персидская. Отечественная война. Смоленскъ. Бородино. Пожаръ Москвы. Народная война. Выходъ французовъ изъ Москвы. Отступленіе. Малоярославецъ. Красный. Березина. Заграничная война 1813 г. и 1814 г. Вѣнскій конгрессъ. Ватерлоо. Священный союзъ. Эпоха Конгрессовъ. Польскія дѣла. Греческое возстаніе. Смерть Александра I. Внутреннія дѣла.

41. Царствованіе Николая I. Вопросъ о престолонаслѣдіи и смута 14 Декабря. Внутреннія распоряженія. Персидская война. Война Турецкая. Война съ кавказскими горцами. Усмиреніе польскаго возстанія. Уничтоженіе уніи. Отношеніе къ Турціи. Венгерская война.

Родословная таблица

Домъ Рюрика.